

№3(63) 2018

Петербургская библиотечная школа

петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное общество, 2018

УЧРЕДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 90

Номер подписан в печать 24.09.2018 г.

Научные исследования

- Прохоренко А.В., Шувалова А.Н.**
275 лет со дня рождения княгини
Е.Р. Дашковой: книжные выставки
в Библиотеке Российской академии
наук (БАН) 3
- Подковырова В.Г.** Научные чтения
к 80-летию со дня рождения
О.П. Лихачевой, старейшего сотрудника
Библиотеки РАН, известного археографа
и специалиста по древнерусской
письменности 10
- Сиренов А.В.** О происхождении
акварелей с видами Суздаля и
Юрьева-Польского из собрания
Библиотеки Российской академии
наук 19
- Савельева Е.А.** Дневники
Ф.В. Берхгольца, секретаря
Гольштинского принца Карла-Фридриха,
как сведения о приватной и
общественной жизни России начала
20-х годов XVIII века 25
- Питулько Г.Н.** Об «Утопии» Томаса
Мора в собрании Отдела редкой книги
Библиотеки РАН 31
- Кудрин А.А.** «Алфавит духовный»:
заметки о социальной структуре
федосеевского согласия 37
- Андреева Н.С.** Воспоминания Веры Ни-
колаевны фон Ренненкампф:
как появилась эта книга 42
- Люди и книги**
- Денисова Т.Б.** Пилотный проект
полнотекстовой базы данных
отечественных библиографов
на примере личного архива
Н.В. Здобнова 47
- Омельченко Д.М.** Проблема отражения
литературы о мыслителях русского
зарубежья в систематическом каталоге
Библиотеки Российской академии
наук 53

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Батюто С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Веб-райтер

Елкина Н.Н.

Технический редактор

Томишина М.В.

В оформлении обложки использован
рисунок *Кульматовой Т.В.*
«Кирияново — усадьба
кн. Е.Р. Дашковой»

Балакина А.А., Бекжанова Н.В.

Библиотека Российской академии наук
(БАН). Хроника военных лет, июнь–
декабрь 1941 г. 57

Беляев Н.С. Лермонтовский кабинет
Библиотеки Пушкинского Дома и его
хранительница 72

Курова О.Н. Посольство Эбу Бекира
Ратиб-эфенди в Вену в 1792 году
(из воспоминаний Йозефа фон
Хаммера-Пургшталя). Посольская
книга Ратиб-эфенди 82

История библиотек и коллекций

Джиоева А.Р. Учебные карты Бежицкой
гимназии первой трети XX века.
(Очерк к истории коллекции) 88

Кульматова Т.В. Владельческие знаки
на изданиях из Академического
собрания БАН: материалы
к реконструкции личных библиотек .. 96

Ефимова Н.А. Библиотека
Кандалакшского монастыря101

Хотеев П.И. Три эпизода из истории
Библиотеки Петра I107

Романова А.А. Библиотека Петра
Великого: итоги и перспективы
исследования111

Стасевич В.А. Русские книги
в библиотеке Роберта Арескина114

Информационные технологии

Гриша Е.А. Сайты аукционных домов
России — информационный ресурс
арт-рынка123

Тилева Е.А., Заборовская В.А.
Особенности восприятия
реставрированного и
нереставрированного изображения128

Информация

Баженова Н.М. 290 лет академической
газете «Санкт-Петербургские
ведомости»133

Хаздан С.Е. «Библиофест»:
2013–2018138

Приложение к журналу140

275 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КНЯГИНИ Е.Р. ДАШКОВОЙ: книжные выставки в Библиотеке Российской академии наук (БАН)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена двум книжным выставкам, открывшимся 28.03.18. На них были представлены прижизненные и посмертные издания работ княгини Е.Р. Дашковой, издания, вышедшие под ее покровительством, а также литература о ней из фондов БАН.

Ключевые слова: Екатерина Романовна Дашкова, Россия XVIII век, Российская академия наук, Петербургская академия наук, книжная выставка, Библиотека Российской академии наук.

В 2018 г. исполнилось 275 лет со дня рождения личности, оказавшей большое и позитивное влияние на развитие российской науки в XVIII в. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова вошла в историю как руководитель двух академий — Петербургской академии наук (при президентстве графа К.Г. Разумовского) и Академии Российской, основанной по ее инициативе с целью изучения русского языка. Деятельность Е.Р. Дашковой была разнообразна: организатор науки, переводчик, публицист, издатель, статс-дама, участник государственного переворота 1762 г., приведшего к власти Екатерину II, автор мемуаров (более известны как «Записки»), проливающих свет на важнейшие события в научной и политической жизни страны в XVIII в. В период руководства Петербургской академией наук по инициативе княгини были выпущены многие научные академические издания, учрежден «переводческий департамент», расширен состав студентов-стипендиатов академии наук, построено здание, где в настоящий момент располагается Санкт-Петербургский научный центр РАН, расширены фонды БАН и Кунсткамеры и многое другое. Княгиня также занималась переводами произведений иностранных авторов и писала патриотические литера-

турные произведения нравоучительного характера.

Юбилей Е.Р. Дашковой в БАН был отмечен тремя мероприятиями: научным семинаром, проведенным совместно Научно-исследовательским отделом редкой книги (НИОРК) и Отделом изданий академии наук (ОИАН) 28.03.18, и открытием двух книжных выставок, на которых было представлено около 100 экземпляров изданий XVIII–XXI вв., некоторые из которых описаны ниже.

Первая выставка — «Е.Р. Дашкова и академическая книгоиздательская деятельность» (составитель А.Н. Шувалова) проходила в читальном зале НИОРК и была посвящена трудам, изданным в период руководства Е.Р. Дашковой двумя академиями (1783–1796).

Посетители выставки ознакомились с собственными сочинениями княгини Е.Р. Дашковой. Среди них — комедия «Тоисоков, или Человек бесхарактерный» (Прил., 6), изданная Академией наук в 1786 г. для Эрмитажного театра. Другое произведение связано с важным событием — созданием Академии Российской: «Речь, говоренная при открытии Императорской Российской академии октября, 21 дня, 1783» (Прил., 5). Экземпляр «Речи...», хранящейся в НИОРК, интересен тем, что к нему приплетен лист

с запиской академика И.И. Лепехина (объявление от 21 января 1784 г.). В нем И.И. Лепехин, бывший в те годы секретарем Академии наук, извещает академиков о предстоящем собрании.

Главным делом Академии Российской было издание первого русского словаря — «Словаря Академии Российской» (1794), созданного по инициативе Е.Р. Дашковой. В одном из томов (шестом) она принимала непосредственное участие, наполняя содержанием разделы с буквами Ц, Ш и Щ. Этот том был представлен на выставке (Прил., 16).

Значительное место на экспозиции заняли труды учёных и писателей второй половины XVIII в., покровительство которых оказывала Е.Р. Дашкова.

По инициативе Е.Р. Дашковой Академия наук предприняла издание сочинений М.В. Ломоносова (Прил., 12, 13). На выставке можно было увидеть первый том 2-го издания «Дневных записок путешествия» Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства (Прил., 11). Академик И.И. Лепехин в 1770-е гг. путешествовал по Западной Сибири, Уралу и Поволжью. Результаты своих наблюдений он изложил в указанной работе. Труд печатался с начала 1770-х гг., но впоследствии его издание прервалось, а в 1795 г. по инициативе Е.Р. Дашковой было начато заново. Посетители экспозиции ознакомились также с трудом французского естествоиспытателя Ж.-Л. Леклерка де Бюффона «Всеобщая и частная естественная история» (1792) в переводе И.И. Лепехина (Прил., 2).

Важно отметить сочинения, переиздание которых было предпринято Академией наук под руководством Е.Р. Дашковой уже после смерти авторов, например, второе издание «Описания земли Камчатки» (Прил., 9) русского естествоиспытателя С.П. Крашенинникова и речь Г.Ф. Миллера «О народах, издревле в России обитавших» (Прил., 15).

Отметим экземпляр книги В.В. Крестинина («Начертание истории города

Холмогор» (1790)). На титульном листе «Истории...» — запись переводчика, президента Вольного общества любителей словесности, наук и художеств Дмитрия Ивановича Языкова (Прил., 10).

Интерес представляет «Месяцеслов на лето отрождества Христова 1784, которое есть високосное» (Прил., 14). Составителем этого издания с 1783 по 1786 г. был русский физик М.Е. Головин. В «Месяцеслове...» 1784 г. он поместил сообщение о назначении Е.Р. Дашковой директором Академии наук, что вызвало недовольство княгини, которая «...приказала впредь сего не печатать, а сочинителям объявить ежели подобное случится то самой ее сиятельству докладывать».

Будучи на посту директора Академии наук, Е.Р. Дашкова явилась инициатором появления нескольких периодических изданий: «Российский феатр» (1786–1794), «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796) и «Собеседник любителей российского слова» (1783–1784). В них публиковали свои труды М.М. Херасков, Я.Б. Княжнин, Г.Р. Державин, В.М. Севергин. В «Российском феатре» в 1793 г. увидела свет трагедия Я.Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (Прил., 8). Произведение вызвало гнев императрицы Екатерины II, вследствие чего княгиня Е.Р. Дашкова была вынуждена уйти в долгосрочный отпуск, а в 1796 г. последовала ее отставка. Экземпляры трагедии впоследствии были уничтожены, поэтому сохранившиеся в НИОРК экземпляры являются библиографической редкостью.

Вторая выставка (была доступна в читальном зале ОИАН, составитель А.В. Прохоренко) посвящена посмертным публикациям трудов Е.Р. Дашковой и литературе о ней, вышедшей после ее кончины. Блок этой литературы велик: он охватывает множество изданий XIX–XXI вв. По этой причине на выставке были представлены лишь некоторые из них, имеющиеся в фонде ОИАН и в основном фонде библиотеки.

Ряд книг имеет дарственные надписи, например, барону Н.Е. Врангелю

(Прил., 7), Г.В. Вернадскому (Прил., 18); эскибрисы (из книг Н.Н. Врангеля (Прил., 7) и др.); штампы (библиотека М.П. и Н.М. Петровских (Прил., 20), библиотека принцессы Е.Г. Саксен-Альтенбургской, внучки вел. княгини Елены Павловны и вел. князя Михаила Павловича (сына Павла I) (Прил., 26) надписи (вел. княгини Елены Павловны (Прил., 25)) и др.

Издания, представленные на экспозиции, можно условно разделить на две группы:

1. *Литература о Е.Р. Дашковой* включает научные, научно-популярные, публицистические и другие работы, посвященные ее жизни. История осмысления роли княгини в жизни страны сложна. Оценки деятельности Е.Р. Дашковой у разных авторов колеблются от положительных (где отмечаются ее ум, образованность, талант руководителя и организатора) до критических (в вину ей ставятся необъективность ее мемуаров, скучность и чрезмерное честолюбие). Публикации отличаются как эмоциональностью, так и попытками глубже проанализировать вклад Е.Р. Дашковой в историю. После периода идеологически обусловленного забвения первой половины XX в. и постепенной публикации ранее неизвестных широкой публике материалов о Е.Р. Дашковой все больше исследований характеризуются переосмыслением результатов ее деятельности и стремлением к комплексному и объективному анализу, основанному на широком спектре документов.

Личность Е.Р. Дашковой отражена в основных энциклопедических и справочных изданиях XIX–XXI вв., экземпляры которых открывали экспозицию выставки: Энциклопедический лексикон А.А. Плюшара (Прил., 20), Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, Библиографический словарь русских писательниц (Прил., 7), более поздние издания — Большая российская

и Большая советская энциклопедии и многие другие.

Е.Р. Дашковой посвящалось и посвящается множество публикаций различных авторов. Издания XIX в. были представлены в том числе работами Д.Л. Мордовцева, В.В. Огаркова (Прил., 16), Д.И. Иловайского, В.П. Семенникова (Прил., 18), Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена, А.А. Суворина (Прил., 21) (сына знаменитого русского издателя).

Среди изданий XX–XXI вв. на выставке — труды Г.И. Смагиной, историка и писательницы О.И. Елисеевой, А.А. Воронцова-Дашкова — американского историка и прямого потомка Е.Р. Дашковой, председателя Дашковского общества Л.В. Тычиной (Прил., 22), Т.Н. Ладыгиной, Л.Я. Лозинской и др. С обширной библиографией работ Е.Р. Дашковой и литературы о ней можно ознакомиться в каталоге выставки «Екатерина Романовна Дашкова (1743–1810)», состоявшейся в БАН по случаю ее 250-летия. Изучению жизни княгини посвящены издания Московского государственного института им. Е.Р. Дашковой, часть которых можно было увидеть на экспозиции (Прил., 4). Отдельные публикации посвящались ее даче Кирьяново (Прил., 3). Старинный особняк был построен в XVIII в. На данный момент там располагается музей «Нарвская застава», который принимает активное участие в сохранении памяти о Е.Р. Дашковой. Дары изданий этого музея библиотеке также были доступны для осмотра (Прил., 3).

Замыкает эту группу литературы некролог, напечатанный в 1810 г. в «Вестнике Европы» после смерти Е.Р. Дашковой.

2. *Посмертные издания трудов и публикации документов Е.Р. Дашковой.* После смерти княгини работы ее авторства продолжают издаваться (Прил., 4). Кроме того, публикуются бумаги, связанные с управлением академиями, ее деловая, личная переписка и даже хозяйственные распоряжения (Прил., 1,

17, 23). Деловым бумагам Е.Р. Дашковой посвящен 21-й том «Архива князя Воронцова» (Прил., 1). Это издание, вышедшее в 40 томах, посвящено документам князей Воронцовых (родная семья Е.Р. Дашковой). Несколько раз переиздавались ставшие знаменитыми «Записки» Е.Р. Дашковой (Прил., 25, 26), работу над которыми она закончила в 1805 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые экземпляры изданий с выставок «Е.Р. Дашкова и академическая книгоиздательская деятельность», «Е.Р. Дашкова. 275 лет со дня рождения»

1. Архив князя Воронцова. В 40 кн. Кн. 21. Бумаги княгини Е.Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой) М.: В Университетской тип. (М. Катков), 1881. 478 с. *Есть пометы карандашом на полях.*
2. Бюффон Ж.Л. Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона предложенная с французского языка на российский. По высочайшему повелению. В 6 ч. Ч. 1. 2-м тиснением. СПб.: Изданием Имп. Акад. наук, 1792. [4], 374, [2] с. *На тит. л. фиолетовый штамп: Института книги, документа и письма. На тит. л. запись: Ивана Селифонтова.*
3. Горбатенко С.Б. Дача княгини Е.Р. Дашковой Кирьяново / СПбГУ «Музей “Нарвская застава”». СПб.: Историческая иллюстрация, 2012. 96 с. *На фронтисписе внизу дарствен. надпись синей ручкой: Валерию Павловичу / Леонову / с глубоким уважением / и благодарностью за / помощь / подпись / 29.11.2012.*
4. Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / МГИ им. Е.Р. Дашковой. СПб.: МГИ, 2001. 455, [1], с. *Есть пометы и записи карандашом на полях.*
5. Дашкова Е.Р. Речь, говоренная при открытии Имп. Российской академии октября 21 дня 1783 года... СПб.: При Имп. Акад. наук, 1783. 5 с. *К изданию прилплены записи академика И.И. Лепехина.*
6. Дашкова Е.Р. Тоисиоков, комедия в пяти действиях. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1786. 63 с.
7. Дашкова, княгиня Екатерина Романовна // Библиографический словарь русских писательниц / Н.Н. Голицын. СПб., 1889. С. 77–82. *На форзаце ч/б прямоугол. экслибрис: из книг барона Н.Н. Врангеля. На тит. л. сверху дарствен. надпись черной тушью: Барону Николаю Егоровичу / Врангелю / от автора / 15 мая 1869. На нахзаце в прав. ниж. углу ч/б прямоугол. ярлык перепл. мастерской: Переплетная / типографии — Сириус — / С.-Петербург / Соляной, 7.*
8. Княжнин Я.Б. Вадим Новгородский // Российский феатр, или Полное собрание всех российских феатральных сочинений. 1793. Ч. 39. С. 123–197.
9. Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором: в 2 т. СПб.: При Имп. Акад. Наук, 1786. — 2 т. *На тит. л. черный штамп: Академия наук Уч. корр. / в Риме.*
10. Крестинин В.В. Начертание истории города Холмогор сочинено архангелогородским гражданином Васильем Крестининым. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1790. 44 с. *На тит. л. запись: Д. Языкова. На тит. л. фиолетовый штамп: Книжные фонды / Библиотеки Академии наук.*
11. Лепехин И.И. Дневныя записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства... В 2 ч. Ч. 1. 2-м тиснением. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1795. [7], 537 с.

12. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию, книга первая, в которой содержится риторика показывающая общия правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесныя науки трудами Михайла Ломоносова Имп. Академии наук и Исторического собрания члена, химии профессора. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1788. 312, [1] с. *На внутренней крышке переплета наклеен экслибрис: Из библиотеки / села Петровского / Рода Михалковых. На тит. л. синий штамп: Императорской Академии наук.*

13. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. В 6 ч. Ч. 1. СПб. : Изданием Имп. Акад. наук, 1794. 346 с. *На защ. л. дарствен. надпись: Графу / Федору Петровичу / Толстому.*

14. Месяцеслов на лето от рождества Христова 1784, которое есть високосное, содержащее в себе 366 дней, сочиненный на знатнейшия места Российской империи. СПб. : При Имп. Акад. наук, [1783]. 158 с.

15. Миллер Г.Ф. О народах, издревле в России обитавших. С немецкаго на российский язык переведено Иваном Доллинским. 2-м тиснением. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1788. [5], 130, [1] с. *На тит. л. черный штамп: Академия наук Уч. корр. в Риме.*

16. Огарков В.В. Е.Р. Дашкова. Ее жизнь и общественная деятельность: Биогр. очерк. СПб. : Тип. и фототипия В.И. Штейна, 1893. 78 с. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова).

17. Письмо Фридриха Великого к кн. Е.Р. Дашковой // Рус. арх. 1864. Вып. 5–6. Стб. 575–576.

18. Семенников В.П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783 гг. : Ист.-лит. исслед. СПб. : Тип. «Сириус», 1913. 98, [1] с. *На обложке в лев. ниж. углу прямоугол. белый библиотеч. ярлык*

с зубчиками, внутри декоратив. орнаментир. синей рамки черными чернилами вписан номер «...178». На тит. л. в прав. верх. углу дарствен. надпись черной тушью: Многоуважаемому / Георгию Владимировичу / Вернадскому / от автора. Имеются пометы красным карандашом на полях.

19. Словарь Академии Российской. [В 6 ч.] Ч. 6. От Т до конца. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1794. [5] с., 1064, [4] стб., [62] с. *На тит. л. черный штамп: Императорская Академия наук.*

20. Сорокин М.П. Дашкова, княгиня Екатерина Романовна // Энциклопедический лексикон: в 17 т. / А.А. Плюшар. СПб., 1838. Т. 15. С. 390–391. *На тит. л. в центре малиновый овал. штамп, перечеркнут синим карандаш.: М.П. и Н.М. / Библиотека / Петровских.*

21. Суворин А.А. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Ч. 1. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1888. 193 с. *На тит. л. сверху надпись черной тушью поверх надписи карандаш.: Передано в рукописное отделение (Variora) / Сего 17 февр. 1894 г. / Отпечатано в 30 экз.*

22. Тьчинина Л.В. Великая Россиянка: Жизнь и деятельность княгини Екатерины Романовны Дашковой. М. : Наука, 2002. 235 с.

23. Хозяйственные распоряжения княгини Е.Р. Дашковой // Рус. арх. 1864. Вып. 5–6. Стб. 582–586.

24. Эйлер Л. Письма о разных физических и философических материях, писанные к некоторой немецкой принцессе с французского языка на российский переведенныя Степаном Румовским Академии наук членом, астрономом и профессором. В 3 ч. Ч. 2. 3-м тиснением. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1791. [12], 339 с. *На тит. л. фиолетовый штамп: Института книги, документа и письма.*

25. Daskova E.R. Memoirs of the princess Daschkaw, lady of honour to Catherine II, empress of all the Russias: in 2 vol. / ed. from the originals, by mrs. W. Bradford. London : H. Colburn, 1840. 2 vol. *На форзаце сверху надпись карандаш.: Grande Duchesse Helene.*

Там же в лев. верх. углу прямоуг. малиновый книгопродавч. ярлык: Mitchell / Bookseller & / stationer. / 33, Old Bond Street. Есть пометы: вертикал. отчеркивания каранда. и отметки черными чернилами на полях.

26. *Daškova E.R.* Mémoires de l'princesse Daschkoff, dame d'honneur de Catherine II, impératrice de toutes les Russies; écrits

par elle-même; avec la correspondance de cette impératrice et d'autres letters: vol. 1–4 / publ. sur le manuscrit original par mrs. W. Bradford. Paris: A. Franck, 1859. 4 vol. (Bibliothèque russe et polonaise. Vol. 9–12). На авантитуле сверху фиолетовый овал. штамп: Библиотека / е.в. принцессы / Елены Георгиевны / Альтенбургской / № 6465.

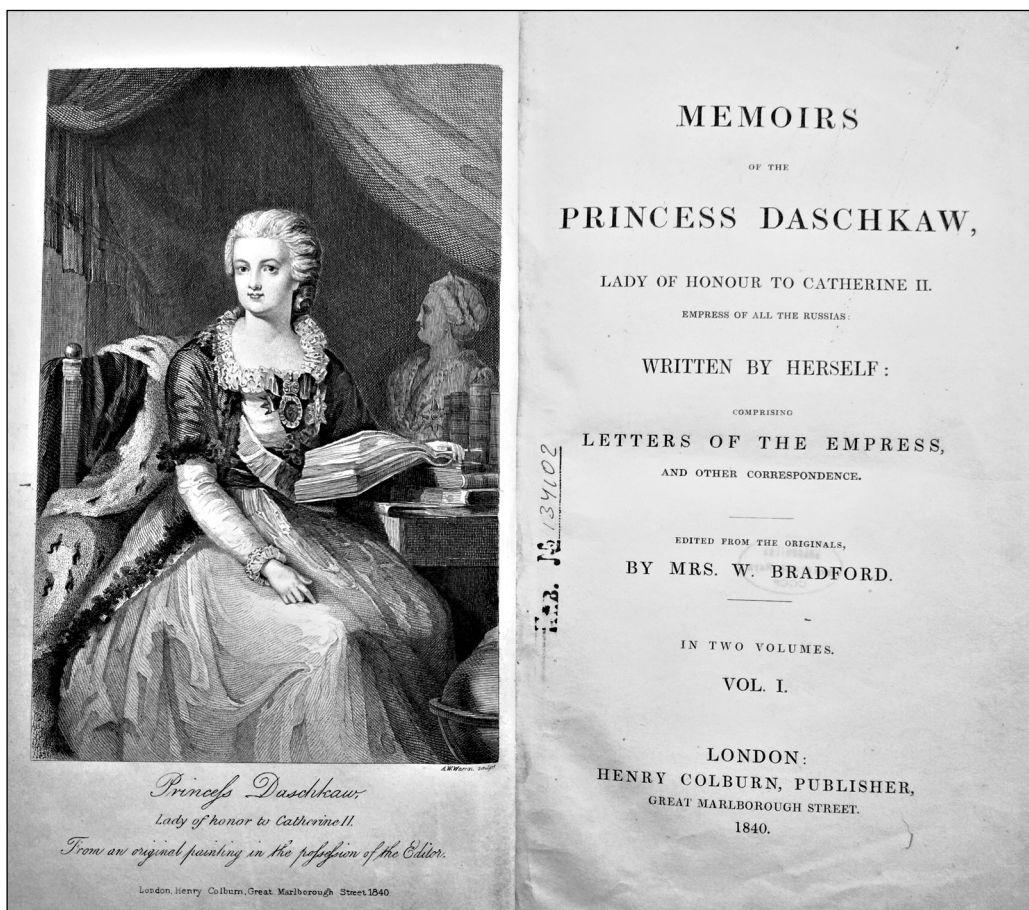

Рис. 1. *Daškova E.R.* Memoirs of the princess Daschkaw, lady of honour to Catherine II, empress of all the Russias: in 2 vol. / ed. from the originals, by mrs. W. Bradford. London: H. Colburn, 1840. 2 vol. На форзаце сверху надпись каранда.: Grande Duchesse Helene. Там же в лев. верх. углу прямоуг. малиновый книгопродавч. ярлык: Mitchell / Bookseller & / stationer. / 33, Old Bond Street. Есть пометы: вертикал. отчеркивания каранда. и отметки черными чернилами на полях

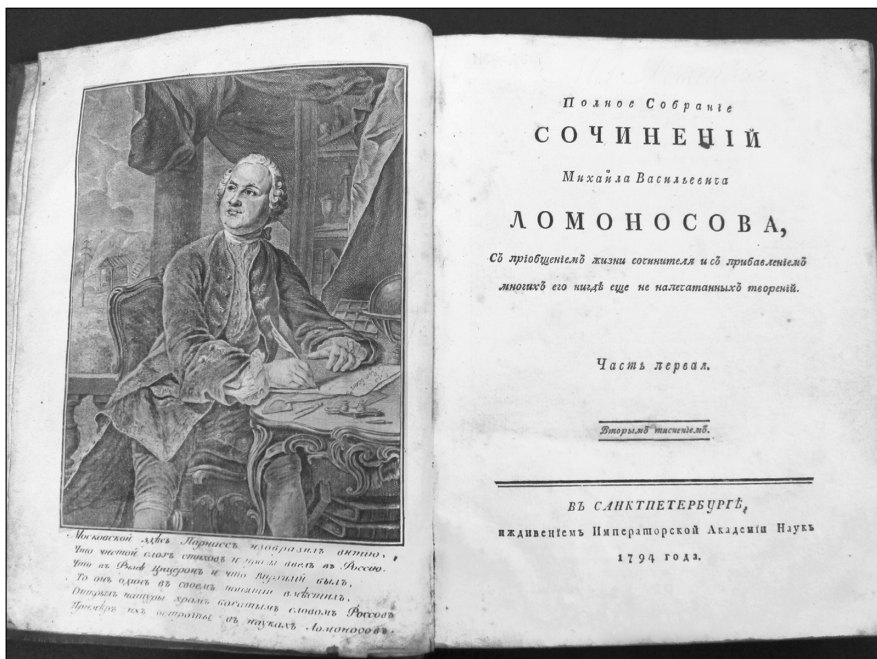

Рис. 2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. В 6 ч. Ч. 1. СПб.: Изданием Имп. Акад. наук, 1794. 346 с. На загл. л. дарствен. надпись: Графу / Федору Петровичу / Толстому

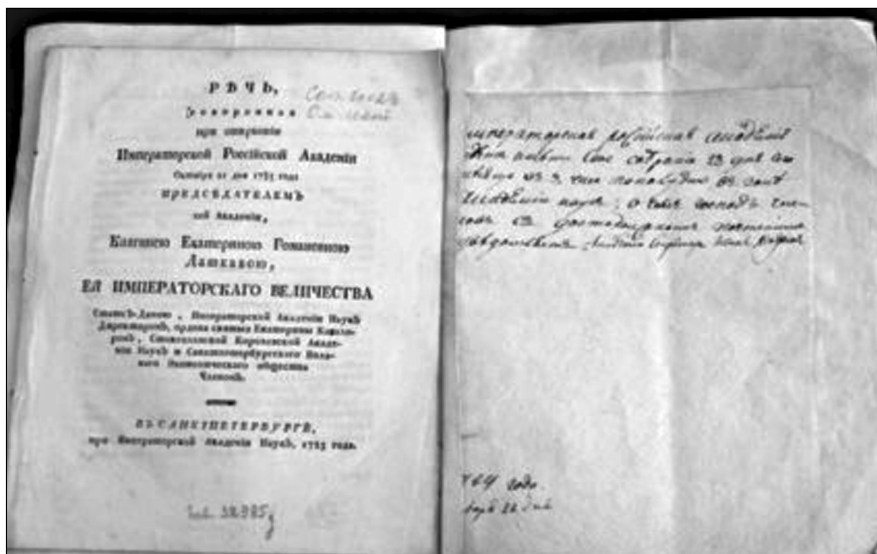

Рис. 3. Дашкова Е.Р. Речь, говоренная при открытии Имп. Российской академии октября 21 дня 1783 года председателем сей Академии княгинею Екатериною Романовною Дашковою... СПб.: При Имп. Акад. наук, 1783. 5 с. К изданию прилежены записи академика И.И. Лепехина

**НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
О.П. ЛИХАЧЕВОЙ, СТАРЕЙШЕГО СОТРУДНИКА БИБЛИОТЕКИ РАН,
ИЗВЕСТНОГО АРХЕОГРАФА И СПЕЦИАЛИСТА
ПО ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена Всероссийским научным чтениям, прошедшим в БАН в декабре 2017 г. в связи с 80-летием О.П. Лихачевой (1937–2003). В основу программы чтений была положена научная тематика, поднимавшаяся в трудах 15 лет назад ушедшей из жизни коллеги. На двух заседаниях было заслушано девять научных докладов и выступления с воспоминаниями. Сотрудниками Отдела рукописей были подготовлены две выставки: печатных трудов О.П. Лихачевой и рукописей, которые связаны с ее научной работой.

Ключевые слова: Ольга Петровна Лихачева, Библиотека Российской академии наук, рукописи, средневековая русская книжность.

18 декабря 2017 г. в Библиотеке Российской академии наук прошли Научные чтения «С любовью к рукописям и не только к ним...» [1], посвященные памяти Ольги Петровны Лихачевой (1937–2003) [2] [3] [4] [5]. В этот день проработавшей в Библиотеке без малого 40 лет (1958–1996) безвременно ушедшей коллеге исполнилось бы 80 лет. Вспомнить исследователя археографа, филолога, историка и друга собралось более 60 ученых и друзей.

Директор Библиотеки РАН И.М. Беляева в приветственном слове рассказала о сложившейся в БАН традиции последних лет отмечать юбилеи сотрудников в форме научных чтений и о включении в план НИОР на 2018–2020 гг. работ по изданию подготовленного О.П. Лихачевой следующей части описания Прологов XV в. [6] — мартовской половины года [7]. С вступительным словом к участникам чтений обратился заведующий кафедрой библеистики СПбГУ, проф. А.А. Алексеев, который поделился своими воспоминаниями о годах дружбы с О.П. Лихачевой и совместной работы

О.П. Лихачева, 1960-е гг.

над русскими средневековыми рукописями [8] [9]. Он также познакомил присутствующих с протоколом обыска КГБ 1973 г. в комнате Ольги Петровны, когда она проходила свидетелем по делу диссидентской деятельности болгарских коллег. О своей 38-летней работе с О.П. Лихачевой рассказал ведущий научный сотрудник Отдела рукописей Н.Ю. Бубнов. Из его выступления участники Чтений

узнали о некоторых археографических экспедициях Отдела рукописей в Каргопольский район Архангельской области [10] и в д. Лампово Лужского района Ленинградской области, в которых участвовала Ольга Петровна. Николай Юрьевич рассказал также об экскурсиях, проводившихся молодыми сотрудниками Отдела рукописей Лихачевой и Бубновым [11], о совместной работе по описанию пергаменных рукописей [12] и книжных памятников исторического содержания [13] для двух томов Описаний фондов рукописей БАН СССР. Первые выступления носили во многом форму воспоминаний.

На утреннем заседании Чтений было заслушано четыре научных доклада. А.К. Гаврилов (СПБНИИ РАН), в 1960-х гг. преподававший Ольге Петровне на Филологическом факультете ЛГУ греческий язык, выступил с сообщением «О происхождении слова хоругвь». Доклад, тематика которого тесно связана с кругом интересов О.П. Лихачевой — «Скитское покаяние»: судьба и значение памятника в истории русского монашества XV–XVII вв.» [14] [15], представила Е.В. Романенко («Православная энциклопедия», Москва). О Радзивиловском списке Хождения игумена Даниила (БАН, 34.5.30) рассказала И.В. Федорова (ИРЛИ РАН), обозначив еще одну грань научной деятельности Ольги Петровны, занимавшейся разными аспектами подготовки как текста [16], так и факсимильного издания Радзивиловской летописи [17]. Доклад «Служба Стефану Пермскому как источник одной из редакций Службы княгине Ольге», сделанный А.В. Духаниной (ИРИ РАН, Москва), не только напомнил об интересе О.П. Лихачевой к гимнографии, но и особо обыграл ее тезоименитство [18].

Дневное заседание, на котором прозвучало пять научных докладов, началось выступлением А.Г. Сергеева (БАН, НИОР) «Кодикологические наблюдения над славянскими рукописями БАН XV в.: филиграния», которое позволило

вспомнить о работе О.П. Лихачевой над описанием ранних бумажных рукописей [19]. Сообщение «Текстологический анализ перечня князей “Кто колико княжил”» А.М. Введенского (СПбГУ) тематически связано с вкладом Ольги Петровны в изучение и издание русских летописных памятников [20] [21] [22] и др. Основную тему исследований последних лет жизни О.П. Лихачевой, связанную с изучением славянских списков «Осмогласника», подхватил доклад Е.В. Лудиловой (БАН, НИОРК) «Об Октоихе Швайпольта Фиоля». Поклоном работе по изучению богослужебных рукописей [23] стал доклад «Вопросы типологии славянских Служебника и Требника XI–XV вв.» Т.И. Афанасьевой (СПбГУ). Богато проиллюстрированный и затронувший неизвестные страницы истории доклад «Семья Лихачевых и Святая Земля» был представлен Е.К. Пиотровской (СПБНИИ РАН).

После окончания научной части Чтений прозвучали воспоминания об Ольге Петровне Лихачевой ее друзей и коллег — И.М. Прохоровой, А.К. Гаврилова, Л.А. Петровой, Г.В. Бахарева, Ф.В. Панченко и были зачитаны письма М. Спасовой (Болгария, Велико Тырново), И.В. Поздеевой (Москва), Л.В. Мошковой (Москва). В конференц-зале БАН все присутствующие могли ознакомиться с выставкой печатных трудов О.П. Лихачевой, подготовленной Л.Б. Беловой и Н.А. Ефимовой. После окончания чтений в Отделе рукописей В.Г. Подковыровой была проведена экскурсия по выставке «О.П. Лихачева и рукописи БАН».

О работе О.П. Лихачевой в Отделе рукописей БАН

Ольга Петровна Лихачева не просто проработала в Отделе рукописей БАН почти четыре десятилетия с 1958 по 1996 г. Все эти годы она в буквальном смысле этого слова жила жизнью отдела, любила рукописи как неотъемлемую часть самой себя, ценила разноплановую работу и общение с коллегами. Детство

и ранняя юность Ольги Петровны прошли очень не просто: были репрессированы ее дед, знаменитый ученый Н.П. Лихачев, мать, отчим и некоторые другие родные, несколько родственников погибло во время войны [24] [25], в 1956 г. трагически погиб отец (1). Сама Ольга Петровна была оторвана от родных и эвакуирована из Ленинграда с детским садом, а после жила в крошечной комнате коммунальной квартиры с родственницей (2).

Во время учебы на последнем курсе Библиотечного факультета Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской в 1958 г. Ольга Лихачева, при значительном содействии заведовавшей тогда Отделом рукописей Веры Федоровны Покровской (3), поступила на работу в БАН. Здесь она встретила не только научный коллектив историков-археографов, здесь хранились рукописные книги семьи Лихачевых и продолжались исследования, проводившиеся ранее ее дедом Н.П. Лихачевым (1862–1936) [26].

Ольга Петровна сразу включилась в многоплановую работу отдела. В качестве производственной работы она разобрала собрание экслибрисов А.Е. Розенблатта (ф. 71), разобралась в принципе деления по разделам и шифровке [27] [28]. В результате проделанной работы в описании экслибрисов в машинописи фондообразователя О.П. Лихачевой были вставлены шифры хранения для каждого книжного знака, и на каждом листе с экслибрисом появился соответствующий шифр-отсылка. Важной частью производственной работы Ольги Петровны стало составление указателей к картотеке Н.К. Никольского, о котором позже будет написана статья [29].

Одним из первых заданий по работе стало составление указателей для тома 3, вып. 2 «Исторических сборников XV–XVII вв.» [30]. Во время описания пергаменных рукописей БАН Ольге Петровне достались книги Священного Писания (из этой части в связи с рукописью из собрания Н.К. Никольского № 1 родился интерес к Откровению Иоанна

Богослова [9]) и нескольких учительных отрывков. Один из них из собрания Финляндских отрывков № 38 (4.9.37) (втор. пол. XIII в.) включает фрагмент «Слова о законе и благодати» митр. Иллариона, «Слова на воскресенье» и «Слова о твари и о дни, рекомом неделя». В дальнейшем текст «Слова о твари...» станет предметом доклада Лихачевой в ИРЛИ на Всесоюзной конференции молодых ученых и небольшой статьи [31] в томе XXIV ТОДРЛ [32].

За этой работой практически сразу началась подготовка тома 3, вып. 3 каталога рукописей БАН, в котором Ольга Петровна включилась в описание рукописей исторического содержания из владельческих и территориальных собраний [33]. К сожалению, в этом томе Описаний БАН нет росписи работы авторов, с указанием фамилий составителей описаний. Над выпуском работали А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, Н.Ю. Бубнов и О.П. Лихачева. Собрания, которые описывала Ольга Петровна, названы Николаем Юрьевичем по памяти. Он же вспомнил, что Основное собрание и собрание Текущих поступлений описывали М.В. Кукушкина и А.И. Копанев, сам Н.Ю. Бубнов с А.И. Копаневым занимались документальными материалами [34]. Что касается авторства описаний Ольги Петровны, то их, по мнению Николая Юрьевича, можно опознать по подробности отражения разных деталей [35].

Как видно, О.П. Лихачева сразу по приходу в БАН включилась в описание рукописных фондов и быстро стала прекрасным специалистом-археографом [36]. Ее научные исследования так или иначе были связаны с многими «знаковыми» рукописями из фондов БАН. Интерес к библейским текстам, связанный еще с первыми работами по описанию пергаменных рукописей, и творческий союз с А.А. Алексеевым вылился в работу над знаменитым Библейским сборником Матфея Десятого (собр. Срезн. П. 75) [8]. Очень значительная часть работы Лихачевой связана с публикацией

текстов памятников русской средневековой письменности. К юбилею Куликовской битвы ею было подготовлено издание цикла повестей об этом событии, некоторые издания текста были проиллюстрированы миниатюрами из ЛЛС [37] [38] [39] [40] [41] [42] (рис. 1).

Много потрудились Ольга Петровна над переводом на русский язык Радзивилловской летописи (34.5.30), который был опубликован в научном сопровождении к факсимильному изданию рукописи [43]. Еще ранее О.П. Лихачева занималась изданием работы М.Д. Приселкова, уже подготовившего в свое время Радзивилловскую летопись для издания в ПСРЛ [44], а в 1997 г. вышло подготовленное Лихачевой издание Галицко-Волынской части по Ипатьевской летописи (16.4.4) [45] [46] [47]. Работала Ольга Петровна и над описанием рукописей БАН, которое вошло в Сводный каталог рукописей сначала XI–XIII вв. [48], потом XIV в. [49].

Сам фонд рукописей БАН помог О.П. Лихачевой соединиться с книжными памятниками, собранными в библиотеке ее семьи. В Научно-исследовательском отделе рукописей с 1905 г., т.е. еще до национализации, хранились 57 рукописей из собрания Н.П. Лихачева, переданные ему по обмену на дублетные издания XVIII–XIX вв. решением Общего собрания Императорской АН [50] (4) и составившие отдельный фонд № 41. В составе собрания хранятся рукописи XV–XIX вв., и вольно или невольно получилось так, что самые ранние из дедовских манускриптов определили несколько направлений научной деятельности Ольги Петровны.

Например, Псалтирь с воследованием XVI в. (трет. чет.) собр. Лихачева, № 5 (33.17.7), ставшая, возможно, причиной дальнейшего обращения к теме описания этого типа богослужбной книги. Им был посвящен доклад на важнейшей методической конференции по археографии и палеографии, прошедшей в БАН в 1976 г. [51]. Аналогично обстоит дело и с еще одной рукописью из собрания

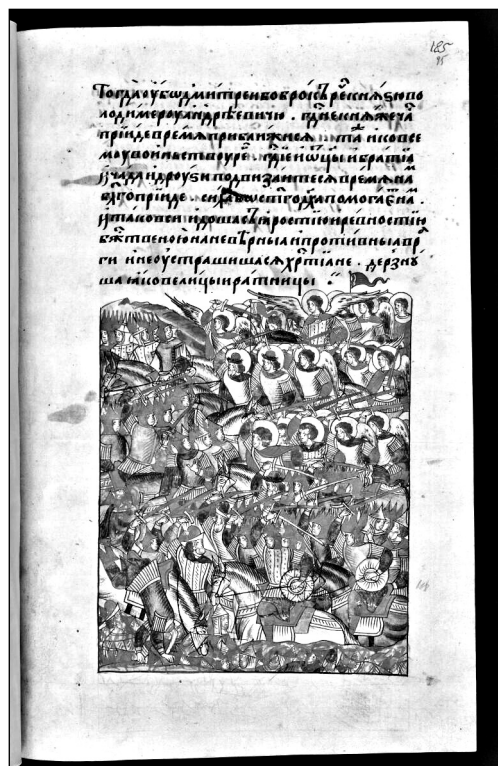

Рис. 1. Куликовская битва. Миниатюра из Остермановского второго тома Лицевого летописного свода (БАН, 31.7.30, л.185)

Н.П. Лихачева, № 4 (33.18.9) — Апостолом апракос XVI в. (втор. пол.). Этот тип богослужбной книги из Нового Завета стал предметом исследования и позже методической статьи по описанию таких Апостолов [52].

Одним из объектов исследования Ольги Петровны были Прологи, описанием хранящихся списков которых она занималась в Отделе рукописей БАН [6]. В связи с этим можно вспомнить рукопись второй половины XV в. из собрания Н.П. Лихачева № 26 (33.8.2), Пролог сентябрьской половины года (октябрь — январь), который, вместе с еще шестью списками, вошел в том описаний рукописей XV в. В собрании Н.П. Лихачева хранится два списка Октоиха XV и XVI вв. (собр. Лихачева № 7 и 8). Именно этому богослужбному памятнику была

посвящена часть исследовательской работы последнего десятилетия, к сожалению, не оконченная Ольгой Петровой.

В Отделе рукописей хранится часть архива О.П. Лихачевой, в котором собраны многочисленные черновики и окончательные варианты ее научных исследований. Значительный объем материала связан с изучением Прологов XV в. Именно по этим материалам был подготовлен том описаний Прологов сентябрьской половины года. Сохранились описания и для второй — мартовской половины, которые в настоящее время готовятся к изданию сотрудниками НИОР. Сейчас многие рабочие записи Ольги Петровны сами по себе стали достоянием истории археографии. Например, в материалах есть подробные сводные таблицы, представляющие типологию распределения текстов Пролога в различных рукописях. Особый интерес представляют пометы на машинописных описаниях, сделанные разными цветами и демонстрирующие наличие текстов в разных списках.

Последние пять лет своей работы в БАН с 1992 по 1996 г. О.П. Лихачева возглавляла Рукописный сектор в составе единого Отдела рукописной и редкой книги. О.П. Лихачева похоронена недалеко от Библиотеки Академии наук на Смоленском кладбище совсем рядом со своим дедом, Н.П. Лихачевым. Так на Васильевском острове в Санкт-Петербурге время навсегда соединило часть рукописей и книг из библиотеки семьи Лихачевых и двух ее известных представителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом см.: *Турилов А.А.* Неопубликованный некролог. Архив автора, копия хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей БАН.

2. О детских воспоминаниях О.П. Лихачевой рассказывала И.М. Прохорова в устном выступлении с воспоминаниями на Чтениях 20 декабря 2017 г. и Э.К. Гусева в личной беседе 20 февраля 2018 г.

3. Покровская В.Ф. (1904–1989) работала в БАН с 1946 по 1961 г., с 1953 по 1961 г. и.о. заведующей Рукописным отделом; дочь историка-археографа Ф.И. Покровского, работавшего в БАН с 1912 по 1929 г. и репрессированного по «Академическому делу» в 1930 г., не понаслышке знала о судьбе ученых, отсидевших в сталинских лагерях. Она, взяв на работу внучку знаменитого академика Н.П. Лихачева, поддержала выжившего члена семьи «классово чуждого» «врага народа».

4. В настоящее время в собрании осталось 50 ед. хр.: в 1931 г. 6 ед. хр. было передано в ИРЛИ и одна в Архив АН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Новикова О.Л.* Научные чтения, посвященные памяти О.П. Лихачевой // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 22. М.; СПб., 2017. С. 62–71.

2. *Алексеев А.А.* Ольга Петровна Лихачева (1937–2003) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. LIV. С. 669–672.

3. Хронологический список научных трудов Ольги Петровны Лихачевой (1937–2003) / сост. Н.В. Савельева // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. LIV. С. 722–728.

4. *Бубнов Н.Ю.* Ольга Петровна Лихачева (1937–2003) // Археографический ежегодник за 2003 г. М., 2005. С. 402–406.

5. Лихачева Ольга Петровна // Великая Россия. Т. 13. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2 кн. Кн. 1 / под ред. проф. А.И. Мелуа. СПб., 2014. С. 440.

6. Славяно-русские рукописи Библиотеки Российской академии наук: Описание рукописей XV века. Вып. 2. Прологи. Ч. 1. Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; подг. к изд.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб.: БАН, 2015. 419 с.

7. *Лихачева О.П.* Бележки за южнославянския пролог // Известия на

Народна Библиотека Кирил и Методи. София, 1996. Т. 24 (22). С. 156–158

8. Алексеев А.А., Лихачева О.П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С. 54–88.

9. Алексеев А.А., Лихачева О.П. К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. 1985. Л., 1987. С. 8–22.

10. Лихачева О.П., Кукушкина М.В. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 309–326.

11. Лихачева О.П. Выставка «Рукописные фонды за 50 лет» // Материалы X научной конференции Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1970. С. 211–213.

12. Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская; отв. ред. В.Ф. Покровская. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976.

13. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева; отв. ред. А.И. Копанев. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971.

14. Лихачева О.П., Чуркина Л.А. Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому (по рукописям северных собраний Ленинграда) // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера / сост. и отв. ред. Г.В. Попов. М.: Наука, 1989. С. 351–356.

15. Сказание о княгине Ольге. Житие преподобного Антония Печерского, Житие преподобного Феодосия Печерского, Житие митрополита Киевского и всея Руси Петра, Житие митрополита

Московского Алексия // Житиеописания достопамятных людей земли русской X–XX вв. / сост. и коммент. С.С. Бычкова; пер. О.П. Лихачевой. М.: Моск. рабочий, 1992. С. 8–14, 30–39, 67–73.

16. Полное собрание русских летописей. Т. 38. Радзивилловская летопись / АН СССР, БАН, Ин-т истории; изд. подгот.: М.Д. Приселковым, О.П. Лихачевой, Р.Р. Мавродиной, Е.К. Пиотровской; отв. ред. Б.А. Рыбаков. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989.

17. Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследование. Описание миниатюр. В 2 т. / изд. подгот.: А.А. Амосов, О.А. Белоброва, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева, Г.М. Прохоров, Б.А. Рыбаков, И.Н. Сергеева; отв. ред. М.В. Кукушкина. М.: Искусство; Глагол, 1994. Т. 2. Радзивилловская летопись / подгот. текста О.П. Лихачева. С. 16–266.

18. Сказание о княгине Ольге из «Степенной книги» // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; пер. и коммент. О.П. Лихачевой и Л.А. Чуркиной. М.: Худож. лит-ра, 1984. С. 249–287, 595–599; Сказание о княгине Ольге // Жития святых: сб. / ред.-сост. И.И. Кванская; подгот. текста О.П. Лихачева. Новосибирск: Кн. изд-во, 1991. С. 8–32.

19. Лихачева О.П. Описания рукописей № 5, 15, 28, 45, 52, 53, 115, 119, 147–149, 215–217, 223, 227, 246, 247, 286, 298, 312, д 22, д 50, д 67 (совм. с В.Ф. Покровской), 18, д 7 (совм. с А.А. Туриловым) // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. I (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская) / РАН, Ин-т славяноведения, Археограф. комиссия; ред. кол.: О.А. Князевская, Н.А. Кобяк, А.Л. Лифшиц, Н.Б. Тихомиров, А.А. Турилов, Н.Б. Шеломанова. М.: Индрик, 2002.

20. Полное собрание русских летописей. Т. 38. Радзивилловская летопись / АН СССР, БАН, Ин-т истории; изд. подгот.:

М.Д. Приселковым, О.П. Лихачевой, Р.Р. Мавродиной, Е.К. Пиотровской; отв. ред. Б.А. Рыбаков. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989.

21. *Лихачева О.П.* Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.) / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. С. 235–241.

22. *Лихачева О.П.* Ипатьевская летопись // Книжные сокровища. К 275-летию Библиотеки АН СССР / БАН; отв. ред. Л.И. Киселева, Н.П. Копанева. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. С. 9–21.

23. *Мещерский Н.А.* История христианской литургической письменности / подгот. текста, ред., библиогр. доп. и указ. Е.Н. Мещерской. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

24. *Головин П.А.* Родственные связи семьи Н.П. Лихачевых // Наследие Николая Петровича: интерпретация текста и образа. Труды Гос. Эрмитажа. Т. LXXI. СПб., 2014. С. 54–57.

25. СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Ед. хр. 9. А.Н. Лихачев. О моем отце и его семье. Воспоминания. В записи Ю.А. Виноградова, ст.н.с. Архива АН СССР. 1978.

26. *Лихачева О.П.* Лихачев Николай Петрович // Книговедение: энциклопедический словарь / ред. коллегия: Н.М. Сикорский (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1982. С. 325.

27. *Лихачева О.П.* Собрание русских книжных знаков БАН СССР (коллекция Е.А. Розенбладта) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / отв. ред. А.И. Копанев. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1966. С. 90–102.

28. The Rosenblatt bookplate collection in the Library of the USSR Academy of Sciences // Vignettes of bookplates collections in Leningrad / Transl. and ed. by prof. W.E. Bulter. London, 1983. P. 13–19.

29. *Лихачева О.П.* Николай Константинович Никольский — директор Библиотеки Академии наук // 275 лет

Библиотеке Академии наук: сб. докл. юбил. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28 нояб. — 1 дек. 1989 г.). СПб.: БАН, 1991. С. 252–258.

30. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV–XVII вв. / сост.: А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, В.Ф. Покровская; сост. имен. и геогр. указ.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева; отв. ред. В.А. Петров. М.; Л.: Наука, 1965.

31. *Лихачева О.П.* Рукопись БАН СССР «Финляндские отрывки», № 38 как памятник письменности XIII века // Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.): тез. докл. на совещ. молод. спец-тов (Ленинград, 29–31 мая 1967 г.). Л., 1967. С. 3–4.

32. *Лихачева О.П.* К изучению «Слова о твари и о дни, рекомом недели» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. XXIV. С. 68–71.

33. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева; отв. ред. А.И. Копанев. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971.

34. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 3. С. 344–356.

35. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева; отв. ред. А.И. Копанев. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. С. 267–268.

36. *Лихачева О.П.* Подготовка Сводного каталога славяно-русских рукописей XI–XIV вв. // ИЮЛЯ. М., 1972. Т. 31, вып. 1. С. 97–101.

37. Повесть о Куликовской битве из Лицевого летописного свода XVI века // Памятники литературы Древней Руси. XII век / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева

- и Д.С. Лихачева; подгот. древнерус. текста, пер. и коммент. О.П. Лихачева. М.: Худож. лит-ра, 1980.
38. The tale of the battle on the Kulikovo field. From the Illuminated Codex of the 16th Century / науч. ред. Д.С. Лихачев; пер. текста с древнерус. и примеч. О.П. Лихачева. Л.: Аврора, 1980. С. 5–162, 165–167.
39. Поездка Даниила Галицкого в Орду // На поле Куликовом: Рассказы русских летописей и воинские повести XIII–XV веков / пер. текста О.П. Лихачева. М.: Мол. гвардия, 1980. С. 95–98.
40. Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л.А. Дмитриев и О.П. Лихачева; отв. ред. Д.С. Лихачев; подгот. текста, пер., коммент.: В.П. Бударагин, Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева, Л.А. Чуркина. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. С. 49–72, 198–252, 369–409.
41. Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; пер. О.П. Лихачевой. М.: Худож. лит-ра, 1982. С. 523–537.
42. Битва на Калке // За землю Русскую. Век XIII / сост., предисл., коммент. Н.С. Борисова. М.: Мол. гвардия, 1983. С. 400–403.
43. Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследование. Описание миниатюр. В 2 т. / изд. подгот.: А.А. Амосов, О.А. Белоброва, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева, Г.М. Прохоров, Б.А. Рыбаков, И.Н. Сергеева; отв. ред. М.В. Кукушкина. М.: Искусство; Глагол, 1994. Т. 2. Радзивилловская летопись / подгот. текста О.П. Лихачева. С. 16–266.
44. Полное собрание русских летописей. Т. 38. Радзивилловская летопись / АН СССР, БАН, Ин-т истории; изд. подгот.: М.Д. Приселковым, О.П. Лихачевой, Р.Р. Мавродиной, Е.К. Пиотровской; отв. ред. Б.А. Рыбаков. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989.
45. Галицко-Волынская летопись // Памятники литературы Древней Руси XIII век / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; подгот. древнерус. текста, пер. и коммент. О.П. Лихачевой. М.: Худож. лит-ра, 1981. С. 236–425, 654–656.
46. Галицко-Волынская летопись (отрывок) // Изборник. Повести Древней Руси / сост. и коммент. Л.А. Дмитриева, Н.В. Поньрко; вступ. ст. Д.С. Лихачева; пер. О.П. Лихачевой. М.: Худож. лит-ра, 1986. С. 164–174.
47. Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси / ред.: Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев, А.А. Алексеев, Н.В. Поньрко; подгот. текста, пер. и коммент. О.П. Лихачевой. СПб.: Наука, 1997. Т. 5. С. 184–357, 482–515.
48. Лихачева О.П. Описание рукописей № 57, 69,70, 110, 115, 143, 149, 150, 193, 223, 259, 355, 388, 421–423,431, 440, 441, 494 // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комиссия. М.: Наука, 1984.
49. Лихачева О.П. Описания рукописей № 5, 15, 28, 45, 52, 53, 115, 119, 147–149, 215–217, 223, 227, 246, 247, 286, 298, 312, д 22, д 50, д 67 (совм. с В.Ф. Покровской), 18, д 7 (совм. с А.А. Туриловым) // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии XIV век. Вып. I (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская) / РАН, Ин-т славяноведения, Археограф. комиссия; ред. кол.: О.А. Князевская, Н.А. Кобяк, А.Л. Лифшиц, Н.Б. Тихомиров, А.А. Турилов, Н.Б. Шеломанова. М.: Индрик, 2002.
50. Мурзанова М.Н. Собрание Н.П. Лихачева (собр. № 41) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отделения библиотеки Академии наук. Вып. 2. XIX — нач. XX в. М.; Л., 1958. С. 110–111.
51. Лихачева О.П. Служебная Псалтирь как особого рода сборник // Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников

Научные исследования

письменности» (Ленинград, 14–16 фев. 1979 г.): тез. докл. / БАН СССР, Отд-ние истории АН СССР, Археогр. комиссия; отв. ред. М.В. Кукушкина и С.О. Шмидт. Л., 1979. С. 31–32.

52. *Лихачева О.П.* Славяно-русский Апостол XI–XIV вв. // Методические

рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т истории, Археогр. комиссия; отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 420–445.

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ АКВАРЕЛЕЙ
С ВИДАМИ СУЗДАЛЯ И ЮРЬЕВА-ПОЛЬСКОГО
ИЗ СОБРАНИЯ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

(Статья подготовлена при поддержке РНФ, грант «Мобилизованное средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16-18-10080)

АННОТАЦИЯ

В статье идет речь о трех акварельных рисунках из собрания Библиотеки Российской академии наук. Это виды древнерусских городов Суздаля и Юрьева-Польского. Автор доказывает, что рисунки из собрания Библиотеки Академии наук являются подготовительными материалами для атласа Владимирской губернии 1801 г.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, история русской культуры XVIII в., источниковедение, атлас Владимирской губернии 1801 г.

Для нашего современника интерес к отечественным древностям является естественным, он присущ каждому образованному человеку. Однако такое было не всегда. Открытие древнерусской культуры, ее особой эстетики проходило не без трудностей, и первые свидетельства интереса к древнерусскому наследию встречаем в XVIII в. Этот интерес еще нельзя назвать систематическим, тем ценнее для нас его нечастые проявления.

В фондах Отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук хранятся не только рукописные книги и документы, но и произведения изобразительного искусства. Их немного, но не все они к настоящему времени атрибутированы. Данная статья посвящена трем акварельным рисункам с видами древних русских городов Суздаля и Юрьева-Польского из собрания БАН, созданным в конце XVIII в. Для того времени интерес к русским древностям был уделом узкого круга историков и любителей. Подобные изображения встречаются редко, поэтому указанные

акварельные рисунки достойны отдельного рассмотрения.

Они хранятся в собрании известного историка древнерусского искусства Георгия (Юрия) Дмитриевича Филимонова (1828–1898) под шифрами БАН. Ф. 59 (собр. Г.Д. Филимонова) 7 (старый шифр 30.3.7), 8 (старый шифр 30.3.8) и 9 (старый шифр 30.3.9). Материалы, составившие это собрание, коллекционер взял с собой из Москвы в Сухум, куда отправился для лечения и где скончался. Вскоре рукописи и рисунки привез из Сухуми в Петербург В.И. Срезневский, в 1928–1929 гг. дочь Г.Д. Филимонова О.Ю. Смецкая принесла эти материалы в дар Библиотеке Академии наук [1, с. 145–146].

Рисунки имеют название, выполненное в верхней части листа скорописью XVIII в.: на рисунке № 7 — «Вид северной части города Суздаля, смотря из-за реки Каменки от церкви Тихвинския Богородицы, начиная от церкви Петра и Павла до Преподобнинского монастыря» (далее — «Вид северной части Суздаля»); на рисунке № 8 — «Вид южной части

города Суздаля, смотря из-за реки Каменки от церкви Тихвинской Богородицы»; карандашом приписано: «начиная от Преподобнинского монастыря» (далее — «Вид южной части Суздаля»), в левом нижнем углу тем же почерком написано: «С натуры снимал землемер титулярный советник Иван Вахрамеев»; на рисунке № 9 — «Вид внутренности города Юрьева, смотря с юго-восточной стороны» (далее — «Вид Юрьева-Польского»). В левом нижнем углу та же подпись, что и на предыдущем рисунке: «С натуры снимал землемер титулярный советник Иван Вахрамеев».

Вид северной части Суздаля содержит еще одну запись карандашом: «Оный вид к атласам не приложен». Это указание отсылает нас к атласу Владимирской губернии, изготовленному в 1801 г. и хранящемуся ныне в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. 846 (Военно-ученый архив). Оп. 16. Д. 18632). Помимо текстов и планов в атлас были включены пять акварельных рисунков с видами городов Владимирского наместничества: Суздаля, Владимира и Юрьева-Польского. В научно-исследовательских трудах по истории древнерусской архитектуры хорошо известны три рисунка из этого атласа, изображающие древние соборы Владимира, Суздаля и Юрьева-Польского. Они носят следующие названия: «Вид соборов, присутственных (sic!) мест и Торговой площади во Владимире» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18632. Л. 12 об. — 13, далее — «Вид соборов во Владимире»), «Вид соборной церкви с около лежащими местами в городе Суздале, смотря с юго-восточной стороны» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18632. Л. 32 об. — 33, далее — «Вид соборной церкви в Суздале») и «Вид Юрьева-Польского» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18632. Л. 46 об. — 47). Их впервые опубликовал Н.Н. Воронин в своем фундаментальном исследовании владимиро-суздальской архитектуры (1). На рисунке с видом соборной площади г. Владимира нарисованы Успенский и Дмитриевский

соборы. Ценность этого изображения прежде всего в том, что на нем присутствует колокольня Успенского собора, которая представляет собой перестроенные белокаменные ворота владимирского детинца второй половины XII в. На рисунке атласа представлено единственное изображение этого памятника древнерусского оборонного зодчества. Дмитриевский собор изображен до реставрации, в процессе которой были уничтожены древние галереи и лестничная башня. Впрочем, известны и более обстоятельные изображения Дмитриевского собора до реставрации. По этой причине Н.Н. Воронин опубликовал только фрагмент акварели с изображением колокольни Успенского собора [3, с. 447, рис. 212]. «Вид соборной церкви в Суздале» Ворониным опубликован также не полностью. Его интересовал декор южного притвора, впоследствии при реставрации утраченный. Поэтому исследователь воспроизвел только фрагмент акварели с изображением южного притвора [4, с. 34, рис. 13]. «Вид Юрьева-Польского» позволяет уточнить расположение Троицкого придела Георгиевского собора, который в XIX в. отделился в самостоятельный храм, а на акварели в атласе зафиксирован еще как придел. Троицкий придел появился еще в XIII в. и служил усыпальницей строителя собора князя Святослава Всеволодовича. Именно для установления того факта, что Троицкий придел являлся частью Георгиевского собора, данный рисунок был опубликован Ворониным [4, с. 76, рис. 47]. Правда, обратившийся к публикации Воронина В.П. Выголов датировал Троицкий собор не XV в., а XVIII в. прежде всего на том основании, что его апсида относится ко времени не ранее XVIII в. [5, с. 88]. В действительности же за апсиду В.П. Выголов принял отдельно стоящую часовню, не имеющую никакого отношения к Троицкому приделу, что видно и на рисунке из собрания БАН (рис. 1), и на акварели из альбома. Ошибка произошла по причине некачественного воспроизведения акварели из альбома

в исследовании Н.Н. Воронина, которым пользовался В.П. Выголов, и повторил эту иллюстрацию в своей монографии [5, с. 89].

«Вид южной части» Суздаля из атласа издан без указания на место хранения Л.В. Дудоровой [6, вклейка]. Т.П. Тимофеева опубликована кальку с акварели атласа «Вид города Владимира с полуденной стороны от Муромской дороги с песков» (Владими́ро-Сузда́льский музей-заповедник, инв. № В-3307613 (на кальке название отсутствует), оригинал: РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18632. Л. 10 об.–11, далее — «Вид Владимира от Муромской дороги») [2, с. 594].

Сравнивая рисунки из собрания Г.В. Филимонова с акварелями атласа, приходим к выводу об их идентичности. Единственное отличие — в атласе на рисунках неизменно присутствуют человеческие фигуры. Кроме того, на двух рисунках БАН имеется подпись автора (землемер Иван Вахрамеев) и дата — «1797 год».

Рассматриваемый комплекс рисунков из собрания Г.Д. Филимонова хотя и не был введен в научный оборот, но оказался частично опубликованным. «Вид северной части Суздаля» издан в Историческом очерке рукописного отдела БАН [1, рис. 27]. В издании «Русское градостроительное искусство», удостоенном Государственной премии РФ, в томе, посвященном XVI–XVII вв., опубликован рисунок из собрания БАН — «Вид южной части Суздаля» [7, с. 273]. Указаны авторство И. Вахрамеева и дата — 1797 г., но данные о месте хранения при этом отсутствуют. Та же ситуация имеет место и в другом авторитетном издании — «Судьба культурного наследия России», где представлен обзор спасенных памятников культуры. Среди разнообразного иллюстративного материала помещен «Вид Юрьева-Польского» из фондов БАН, опять же без указания места хранения [8, с. 284].

По двум последним «анонимным» публикациям рисунки И. Вахрамеева

стали известны специалистам по истории архитектуры. Так, на них ссылаются исследователь городской планировки Л.Д. Мазур и историк архитектуры Т.П. Тимофеева [9, с. 16] [10, с. 42]. Оба автора выражают недоумение относительно местонахождения рисунков. Для исследования Т.П. Тимофеевой этот источник имеет важное значение, поскольку она обнаружила в фондах Государственного архива Владимирской области комплекс делопроизводственных документов, из которых следует, что рисунки для атласа Владимирской губернии изготовил губернский архитектор И.П. Чистяков, который в мае 1799 г. специально совершил поездку по древним городам губернии для рисования городских видов. При этом очевидно, что рисунки И. Вахрамеева точно соответствуют акварелям атласа. На каждом рисунке помещена запись «С природы снимал землемер титулярный советник Иван Вахрамеев» и дата «1797 год». Таким образом, в 1797 г. И. Вахрамеев сделал рисунки с природы. При этом, учитывая высокую точность и детализацию рисунков, вполне допустимо, что он использовал камеру Обскура, которая в то время была известна в России. В 1801 г. при изготовлении самого атласа акварельные виды городов Владимирской губернии были сделаны на основе рисунков Вахрамеева.

О самом Иване Вахрамееве пока удалось разыскать только самую общую информацию. Так, в феврале–мае 1797 г. землемер Иван Вахрамеев служил учителем в Константиновском землемерном училище [11] [12]. По-видимому, московская Межевая канцелярия и местные владимирские власти независимо друг от друга организовали работу над рисунками видов древних городов Владимирской губернии.

Сравнивая рисунки Вахрамеева и иллюстрации атласа, приходим к выводу, что, с одной стороны, не все рисунки были использованы для атласа. Так, «Вид северной части Суздаля» в атлас не вошел. С другой стороны, в рисунках

Вахрамеева неизвестны присутствующие в атласе «Вид Владимира от Муромской дороги», «Вид соборов во Владимире» и «Вид соборной церкви в Суздале». Здесь возможны два варианта: либо до нас некоторые исполненные Вахрамеевым предварительные рисунки не дошли (или еще не выявлены), либо иллюстрации атласа изготовлены по рисункам разных лиц и кроме работ Вахрамеева привлекались, например, рисунки владимирского губернского архитектора И.П. Чистякова, который, как установила Т.П. Тимофеева, трудились над их изготовлением.

Обратим внимание, что на рисунках Вахрамеева все тексты написаны чернилами, но по карандашным надписям. Однако некоторые надписи так и остались в карандашном варианте, без обводки чернилами. Среди них — номера. Так, «Вид северной части Суздаля» имеет № 4, «Вид южной части Суздаля» — № 5 (на нем карандашная запись «Оный вид к атласам не приложен»), а «Вид Юрьева-Польского» — № 7. Таким образом, Вахрамеевым было создано по меньшей мере семь рисунков. Два из них скопированы для атласа, третий в атлас не попал. В самом же атласе в качестве оригиналов для иллюстраций использовано еще три подобных рисунка. Наиболее вероятно, что и они принадлежали Вахрамееву, поскольку выполнены в единой традиции с рисунками Вахрамеева. Таким образом, из серии рисунков древних городов Владимирской губернии, которую изготовил И. Вахрамеев в 1797 г., нам известно шесть рисунков: два в подлинниках и копиях, один только в подлиннике, три в копиях. По меньшей мере один рисунок остается неизвестен.

Из всего комплекса рисунков И. Вахрамеева наибольший интерес в настоящее время представляет «Вид южной стороны Суздаля», поскольку он до настоящего времени не опубликован. На нем привлекает внимание панорама Спасо-Евфимиева монастыря. Над воротной башней высится необычной формы купол. Наиболее раннее изображение

этой башни датируется 1847 г. (рисунок архитектора Тюрина), и здесь башню венчает небольшая главка, которая сохраняется до настоящего времени [13, с. 108–126]. Л.В. Дудорова в своем исследовании о суздальских древностях приводит данные, что в 1770 г. монастырь нанял крестьянина Костромской губернии Афанасия Леонова, чтобы тот соорудил на въездной башне «кумпол, чтоб был в вышину в 6 сажень...» [14, с. 66]. На рисунке Вахрамеева этот «кумпол» и виден.

Подводя итоги, следует отметить, что рисунки с видами Суздаля и Юрьева-Польского из собрания Г.Д. Филимонова имеют ценность, во-первых, как непосредственный источник акварелей Атласа Владимирской губернии 1801 г., что позволяет отклонить в отношении этих акварелей авторство владимирского губернского архитектора И.П. Чистякова. Их автором следует считать московского землемера Ивана Вахрамеева. Во-вторых, особенную ценность имеет неопубликованный «Вид северной части Суздаля», являющийся ценным источником по истории планировки этого древнего русского города. В-третьих, рисунки И. Вахрамеева демонстрируют интерес к отечественным древностям. Наверняка объекты рисованных видов И. Вахрамеев выбирал не самостоятельно. Перед нами отражение некоей программы фиксации местных достопримечательностей для представления в губернском атласе. Важно отметить, что наиболее примечательными для Владимирской губернии в конце XVIII в. сочтены памятники древнерусского зодчества. Наконец, в запутанную историю публикации рисунков И. Вахрамеева следует внести ясность и указать, что они хранятся в Библиотеке Российской академии наук.

Отметим, что в собрании Г.Д. Филимонова хранится целый комплекс акварельных рисунков, подобных рассмотренным в настоящей статье (БАН. Ф. 59 (собр. Г.Д. Филимонова) № 1–31). Они датируются одним временем, концом

XVIII или началом XIX в., имеют сходные размеры (примерно 90 × 60 см) и изображают виды городов Тульской, Воронежской, Казанской, Витебской, Ярославской и Костромской губерний. Судя по подписям на некоторых из них, их авторами были землемеры и губернские архитекторы. Очевидно, перед нами подготовительные материалы к составлению губернских атласов. Безусловно, этот комплекс изобразительных источников нуждается в отдельном исследовании. Характерно, что памятников древнерусской архитектуры среди изображенных

объектов крайне мало. Тем ценнее оказывается комплекс рисунков, посвященный Владимирской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Т.П. Тимофеева указала, что в 1905 г. для Владимирской архивной комиссии с акварелей атласа были сделаны кальки, которые в настоящее время хранятся в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника [2, с. 594, 615]. По этим калькам об акварелях атласа, по всей видимости, и узнал Н.Н. Воронин.

Рис. 1. Троицкий придел Георгиевского собора г. Юрьева-Польского. *Фрагмент рисунка И. Вахрамеева «Вид Юрьева-Польского». БАН, 30.3.9*

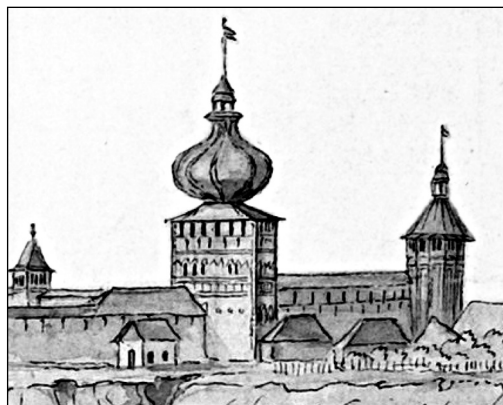

Рис. 2. Входная башня суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. *Фрагмент рисунка И. Вахрамеева «Вид северной части Суздаля»*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Мурзанова М. Н.* Собрание Г.Д. Филимонова // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 2 (XIX–XX века). С. 145–146.
2. *Тимофеева Т.П.* Владимир в гравюрах и рисунках первой половины XIX в. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 2002 г. М.: Наука, 2003. С. 594–617.
3. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1 (XII столетие). 583 с.
4. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 2 (XIII–XV столетия). 558 с.
5. *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М.: Наука, 1988. 230 с.
6. *Дудорова Л.В.* Суздаль: из века в век. Владимир: Собор, 2006. 159 с.
7. Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 318 с.
8. Судьба культурного наследия России. XX век: в 3 т. / отв. ред. А.И. Комеч. М.: Искусство — XXI век, 2003. Т. 2. Белая книга. Обретения / отв. ред. А.С. Щенков. 399 с.
9. *Мазур Л.Д.* Изобразительные источники по истории города до периода его регулярных преобразований эпохи классицизма (Владимир, Суздаль, Шуя, Юрьев-Польский) // Architecture and modern information technologies. 2011. № 3(16). С. 1–21.
10. *Тимофеева Т.П.* Об авторстве городских панорам в «Атласе Владимирской губернии» 1801 г. // Материалы девятой и десятой городских краеведческих конференций. Владимир, 2016. С. 35–42.
11. Рапорт Константиновского землемерного училища от учителя первоклассного землемера Ивана Вахрамеева о необходимости покупки для училища книг и инструментов. 9 февраля 1797 г. Подпись-автограф: «Землемер городской секретарь Иван Вахрамеев» // РГАДА. Ф. 1294 (Межевая канцелярия). Оп. 2. Д. 14419. Л. 1.
12. Протокол заседания Межевой канцелярии от 19 мая 1797 г. Пункт 17: Рапорт учителя Константиновского училища городского секретаря Вахрамеева, что второклассный ученик училища Иван Сафронов к должности не является // РГАДА. Ф. 1294 (Межевая канцелярия). Оп. 1. Д. 1792.
13. *Машковцев В.П.* Любезный сердцу хрупкий мир. Суздаль и Гаврилов посад в старой открытке и фотографии. Владимир, 2015. 284 с.
14. *Дудорова Л.В.* Суздаль: из века в век. 3-е изд. Владимир: ООО «Транзит-ИКС», 2015. 207 с.

**ДНЕВНИКИ Ф.В. БЕРХГОЛЬЦА,
СЕКРЕТАРЯ ГОЛЬШТИНСКОГО ПРИНЦА КАРЛА-ФРИДРИХА,
КАК СВЕДЕНИЯ О ПРИВАТНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
РОССИИ НАЧАЛА 20-х ГОДОВ XVIII ВЕКА**

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье основное внимание из «Дневников Ф.В. Берхгольца» (1721–1725) уделено посещению Голштинцами первого научного учреждения России – Библиотеки и Кунсткамеры, а также малоизвестным событиям, связанным с браком библиотекаря Шумахера. Во время бракосочетания посаженным отцом жениха был Петр Великий, а посаженной матерью невесты (девицы Фельген) – Екатерина I.

Ключевые слова: Петр I, Екатерина I, герцог Голштинский Карл-Фридрих, Фридрих Вильгельм Берхгольц, Петербург, Библиотека, Кунсткамера, свадьба, Иван Данилович Шумахер, дочь Фельгена.

О Дневниках, хранившихся у бывшего камер-юнкера и секретаря Голштинского герцога Карла-Фридриха, первым на Западе узнал издатель Антон Фридрих Бюшинг, которому ценой многих усилий удалось уже после смерти автора получить этот Дневник для печатания в 1785–1788 гг. в его журнале «Magazin für der neue Historie und Geographie» (1). В России до начала XX в. перевод Дневника Ф.В. Берхгольца на русский язык выполнил Иван Федорович Аммон. П. Бартенев предложил ему выпустить Дневник на средства «Русской беседы», которой он тогда заведовал. Издавал журнал А.И. Кошелев. Затем последовало несколько переизданий Дневника в «Русском архиве», однако до настоящего времени это издание мало используется профессионалами историками. Возможно, описываемые автором черты быта русской знати Петровского времени не всегда лицеприятны. С другой стороны, только Берхгольц описал некоторые события, сведения о которых у других авторов – его современников не встречаются. К примеру, страшные весенние наводнения в Москве и

Петербурге, плавание русской знати по рекам и озерам и т.д.

Известия иностранцев о России Петровского времени являются наиболее интересным и важным комплексом материалов, до настоящего времени не полностью изученным и введенным в научный оборот из-за их большого объема и необычайного разнообразия. К таким документам относятся и Дневники секретаря Гольштинского герцога Карла-Фридриха Фридриха Вильгельма Берхгольца. Он в течение всего пребывания Герцога в России с 1721 по 1725 г. постоянно находился при нем и вел очень подробные дневники. Претендующий на Шведскую корону Карл-Фридрих, племянник Карла XII, воспитанный его матерью как наследник Шведского престола, в течение долгого времени стремился добиться титула наследника Шведского престола от сестры Карла XII Ульрики Елеоноры и ее мужа, которые всеми силами противодействовали его желанию. Он был изгнан из Швеции, а его Гольштиния была разорена событиями Северной войны. Наследный герцог Шведского престола остался фактически без крова и без средств.

В достижении Шведской короны ему решил помочь Петр Великий, предложив Карлу-Фридриху в 1721 г. со своим двором перебраться в Россию и воспользоваться его дипломатической и иной поддержкой. В качестве будущей супруги император предлагал герцогу одну из своих дочерей. Чаще в качестве невесты Екатерина и Петр видели свою старшую дочь Анну Петровну. Видимо, Петр и Екатерина думали и о том, чтобы возвести Карла-Фридриха на Шведский трон, а Анна Петровна виделась ими в качестве шведской королевы. Возможно, с этой целью герцог Голштинский и был приглашен в Россию, где он обзавелся собственным двором. В 1723 г. русским дипломатам удалось добиться для герцога официально утвержденного в Швеции титула: «Его королевское высочество», что, по мнению как самого Карла-Фридриха, так и его петербургского окружения, приближало его к шведскому престолу. Но шведские король и королева и их окружение не желали видеть в Карле-Фридрихе наследника престола и даже угрожали, что отнимут у России все завоевания в Северной войне, если их дипломаты будут вмешиваться в их собственные дела о престолонаследии. Однако жертвовать какими-либо завоеваниями или начинать новую войну ради наследника шведского престола Петр не собирался — еще не были изжиты последствия Северной войны, а России постоянно угрожали турки. Когда на риксдаге встал вопрос о том, что положительное решение вопроса о короне для Карла-Фридриха может воспрепятствовать утвержденным пунктам Ништадтского (швед. *Freden i Nystad*) мирного договора, Петр I показал себя истинным русским государственным деятелем, отодвинув утверждение в качестве наследника шведского престола Карла-Фридриха на неопределенный срок. Интересно отметить, что уже с Петровского времени и позже в XVIII в. в Россию начали проникать наследники шведского престола. Это были дети шведских многочисленных принцесс. Вторым

претендентом на шведский престол мог оказаться и племянник императрицы Елизаветы Петровны будущий император Петр III. Императрица, назначив его наследником русского престола, тем самым принудила отказаться от шведского престола. Мать Екатерины I была дочкой дяди по отцу Христиана епископа Любекского, опекуна герцога Карла-Фридриха, его старшего брата. Матерью Екатерины также была шведская принцесса. Таким образом, приехав в Петербург, она вышла замуж за своего двоюродного кузена. Возможно, родство со Шведской короной и позволило ей надеяться на удачное завершение свержения с престола законного наследника.

Карл-Фридрих прожил в России более трех лет, но, видимо, полагая, что кроме дальнейшей карьеры Шведского короля ему больше ничего не нужно, он вел в России полурастительную жизнь, полностью подчинившись Петру I и Екатерине I. У него был огромный штат придворных и множество знакомых. Видимо, по своей натуре он был добрым человеком: во время его пребывания в Москве и Петербурге начался обмен пленными. В 1721–1723 гг. из разных районов Сибири в эти города приходили в большом количестве шведские пленные, у множества из них уже не оставалось никаких родных, и они с трудом добывали деньги на отправление на родину. Шведское правительство и думать о них забыло. Герцог Голштинский никому из них никогда не отказывал в помощи, а иногда просто в еде. Где бы ни находился в России Карл-Фридрих, везде вместе с ним был и его верный слуга Фридрих Вильгельм Берхгольц. С 1721 по 1725 г. он вел свой дневник, занося в него все сведения о жизни Карла-Фридриха, которые он считал важными, иногда очень подробно, иногда кратко, а также почти все сведения об общественной жизни в Петербурге и Москве.

В Дневнике Берхгольца находили свое отражение важные для России события, как то: с огромным нетерпением

ожидавшееся заключение мирного договора с Швецией, Ништадтский договор, который подвел итоги многолетней Северной войне, торжественно отпразднованный в Москве; договор с Турцией, Персидский поход и присоединение к России Персидской провинции Гирана и др. Однако получить для Карла-Фридриха Шведский трон Петру оказалось не под силу: слишком много в Швеции оказалось противников этого Голштинского герцога. Но ставить все завоевания русского оружия и русской дипломатии в зависимости от решения Голштинского вопроса Петр Великий не собирался. Он сразу сообщил своему протезе, что судьба народов и России является важнейшей, а к вопросу о Шведской короне они будут пробовать вернуться позднее, чем не доставил ему особого удовольствия.

Несколько описанных в дневниках эпизодов связано с посещением Голштинцами Библиотеки и Кунсткамеры, открывшихся в Петербурге в 1714 г. Первое посещение Библиотеки Голштинским герцогом со свитой относилось к началу первого года их пребывания в России в 1721 г. Они отправились на другую сторону Невы в Библиотеку. «При Кунсткамере находится прекрасный Мюнц-кабинет и довольно большая библиотека, собранная большей частью в Польше. При ней находится особо и библиотека бывшего лейб-медика Арескина, состоящая преимущественно из книг медицинских, физических и философских, но дорогих и редких. Все книги красиво переплетены. Теперешний библиотекарь Шумахер послан за границу для покупки разных редкостей. В его отсутствие место это занимает один аптекарь, который заведывает кунсткамерой» [1]. Скорее всего, экскурсия еще проходила в Кикиных палатах, поскольку в новое здание на набережной Невы Библиотека с Кунсткамерой полностью переехали только к 1728 г.

Больше внимания, чем этим первым культурным учреждениям Петербурга, Берхгольц уделяет описанию любимых

Петром I прогулок по рекам и морям, не всегда безопасных, а также изготовления новых судов, которые сам император собственноручно спускал на воду. В хорошую погоду Герцог катался по Неве и без посторонних: «В этот день когда он проплывал по реке мимо дома Голландского резидента, резидент кричал ему, что желает, чтоб он удостоил его своим посещением», что и было исполнено. «Его высочество нашел у него большое смешанное общество, в котором почти все были порядком пьяны. В числе гостей находился и молодой Шумахер, определенный для надзора за Кунсткамерой и недавно только возвратившийся из Германии и Франции, где накупил для императора всякого рода редкостей. Тут же была и невеста его, мамзель Фельтен, девушка очень милая и живая. Она и Голландская регентша с своею сестрою пили с его высочеством чай» [2].

Еще раз Берхгольц упоминает Шумахера также в связи с посещением Герцогом Кунсткамеры: «В 10 часов утра началась молитва, а около 11-ти его высочество с Плате, Брюммером, Нейгелейном, Тихом и со мною поехал сухим путем в Кунсткамеру, где еще вчера приказал Нейгелейну предуведомить о своем приезде. Мы застали дома не только г. Шумахера, который заведовал ею, с женою и сестрою, но и тестя его, старого Фельтена. Пробыв у них несколько времени и выпив по здешнему обычаю по рюмке водки, мы отправились наверх, в Кунсткамеру, где все осмотрели лишь бегло, и я не нашел там почти ничего такого, чего бы не видал прежде. Кроме разве маленькой девочки лет трех или четырех, которая умерла и бальзамирована лет 30 или 40 тому назад, но до сих пор еще так бела, как будто лежит и спит. Ребенка этого показывают обыкновенно только в присутствии императора или с его позволения» [3]. В этом случае речь идет об одном из сохранившихся до настоящего времени экспонате из собрания голландца Рюйша.

Потом экскурсия перешла в Библиотеку. «Шумахер показал нам между прочим в библиотеке одну книгу, заключающую

в себе множество раскрашенных цветов, которая выдается за оригинал работы знаменитой Мериан, слывающей с давнего времени за известную художницу по живописи цветов [...] Там же находится в двух фолиантах и полная Библия на Немецком языке, списанная собственноручно герцогом Курляндским [...] Наконец мы видели еще совершенно новую тетерку, подаренную недавно императору Унгером, имя которого по этому случаю внесено надлежащим образом в каталог Кунсткамеры, для воспоминания. Прекрасный минц-кабинет, собранный Шумахером во время последнего его путешествия, нам на этот раз не удалось видеть. Осмотрев все наскоро, мы пошли опять к г. Шумахеру, где обедали» [4].

Последний эпизод подробно описывает свадьбу Шумахера с дочерью придворного кухмистра Фельтена. Посаженым отцом жениха на этой свадьбе был император, а посаженной матерью невесты — императрица. Этот эпизод противоречит устоявшемуся мнению о том, что Петр I не был близко знаком с Шумахером. Известно, что в 1721 г. Шумахер исполнял поручения императора во время своего путешествия за границу. В частности, привозил в Парижскую Академию наук новую карту Каспийского моря.

«В 4 часа пополудни его высочество поехал на свадьбу г. Шумахера и девицы Фельтен. Он нашел там обоих Гессен-гомбургских принцев, с которыми очень много разговаривал и вообще был необыкновенно приветлив. Но я заметил, что они ни разу не придали нашему государю титула *высочества*, и говорили или *gnädiger Herr* (2) или чаще всего просто *вы*; его же высочество, обращаясь к ним, говорил: *Ew. Liebden* (ваша любовь, ваша милость). В 6 часов приехал император, которого герцог выходил встречать у крыльца, между тем как принцы оставались в комнате и стояли вместе с вельможами. Поцеловать руку государю успел только старший, потому что его величество поспешно прошел мимо и не обратил на это внимания; напротив, его высочество он

принял очень милостиво и расцеловал. Великий канцлер сделал обоим принцам также только простой реверанс, когда ему представил их прикомандированный к ним от здешнего двора адъютант; тогда как он, да и все здешние вельможи, целуют руку его высочеству, когда встречаются с ним в обществе. В седьмом часу приехала и императрица, которую герцог встретил у кареты и потом провел в столовую, Ее величество была к нему в этот день также необыкновенно ласкова и милостива; принцев же, которые опять стояли в стороне, она оставила без внимания, и они уж долго спустя после обеда имели честь целовать ей руку, причем ни с их, ни с ее стороны ничего сказано не было. Так как его высочество знал, что скоро приедут принцессы и не хотел пропустить случая встретить их у кареты, то императрица от души смеялась, когда он, услышав трубы, возвестившие о приезде невесты и ближних девиц, вдруг поспешно убежал от нее в том мнении, что эти звуки возвещали о прибытии принцесс. Но, потеряв напрасно труд, на сей раз он все-таки дождался, когда принцессы действительно приехали, не замедлил встретить их и провести обеих под руки к императрице. После того начался обряд бракосочетания, причем пастор Натциус (у которого чрезвычайно неприятный и дурной выговор) говорил так тихо, что никто в комнате не мог ничего понять из его слов. По окончании этой церемонии все отправились к столам, которых накрыто было два, именно, один для дам, другой для мужчин, где сидел и жених. Впрочем, в смежной комнате стоял еще стол на 30 приборов, который также заняли весь. Свадебными чинами были: посаженным отцом жениха император, посаженной матерью невесты императрица, братом жениха т.с. Толстой, сестрою невесты полицеймейстерша, посаженным отцом невесты великий адмирал Апраксин, посаженной матерью жениха адмиральша Крюйс, братом невесты кн. Голицын, сестрою жениха архиатерша Блументрост; ближними девицами

сестры невесты и жениха; маршалом г. Ягужинский, дружкою, или форшнейдером наш капитан Измайлов; шаферами поручики и прапорщики гвардии большею частию из приближенных и фаворитов императора, в числе 8-ми человек. Императрица в качестве посаженной матери невесты заняла место по правую ее сторону, а император, как посаженный отец жениха, сел подле него также с правой стороны; против ее же величества поместились принцессы, а против государя наш герцог; поэтому подруга невесты, девица Шумахер, имела честь сидеть подле императорской принцессы. Возле его высочества, нашего герцога, сидели с левой стороны Иван Михайлович Головин, а с правой оба Гессен-гомбургские принца, которых его высочество сам усадил около себя и с которыми во все время обеда очень много говорил» [5].

Последний эпизод, связанный с Кунсткамерой, относится к знаменитому Готторпскому глобусу:

«Наши тайные советники обедали в этот день у князя Меншикова. После обеда некоторые из нас осматривали большой, находившийся в Шлезвиге, глобус, который 8 лет тому назад, с согласия епископа-администратора, был привезен сюда. Говорят, он был в дороге четыре года. До Ревеля его везли водою, а оттуда в Петербург сухим путем, на особо устроенной для того машине, которую тащили люди. Рассказывают также, что не только надобно было расчищать дороги и прорубать леса, потому что иначе его с машиной нельзя было провезти, но что будто при этом даже погибло и много народа. Он стоит на лугу, против дома его королевского высочества в нарочно сделанном для него балагане, где, как я слышал, его оставят до окончательной отделки большого здания на Васильевском Острове, предназначенного для Кунсткамеры и других редкостей, куда поместят и его. Присмотр за ним до сих пор еще имеет перевозивший его сюда портной, родом Саксонец, но долго находившийся в Шлезвиге. Поставленный здесь только

на время, он стоит покамест не хорошо: около него нет даже галереи и бывшей при нем в Шлезвиге, и представлявшей горизонт; она теперь сохраняется особо. Наружная сторона глобуса, еще несколько не попорченная, сделана из бумаги, наклеенной на медь, искусно разрисованной пером и раскрашенной; во внутренность его ведет дверь, на которой изображен Голштинский герб, и там, в самой середине, находится стол со скамьями вокруг, где нас поместилось 10 человек. Под столом механизм, который сидевший вместе с нами портной привел в движение; после чего, как внутренний небесный круг, на котором изображены из меди все звезды сообразно их величине, так и наружный шар начали медленно вертеться над нашими головами около своей оси, сделанной из толстой полированной меди и проходящей сквозь шар и стол, за которым мы сидели. Около этой же оси по середине стола, устроен еще маленький глобус из полированной меди с искусно награвированным на нем изображением земли. Он остается неподвижным, когда вокруг него обращается большая внутренняя небесная сфера, между тем как стол образует горизонт. На том же столе в одно время со всею машиною вертится еще какой-то медный круг, назначение которого мне не могли объяснить. Скамьи вокруг стола с их спинками составляют медный круг с разделением горизонта большой внутренней небесной сферы. На наружной стороне глобуса находится Латинская надпись, гласящая, что *illustrissimus ac clarissimus princeps ac dominus, dux Holsatiae Fredericus* (светлейший герцог Голштинский Фридрих), из любви к наукам математическим, приказал в 1654 г. начать сооружение этого шара, которое продолжал *ipsus successor, gloriosissimae memoriae, Christ. Albertus* (наследник его, вечнодостойная памяти Христиан Альберт) и наконец окончен в 1661 г. *sub directione Olearii* (под управлением Адама Олеария), после которого названы также *fabricator* и *architector* всей машины, уроженцы города Люттиха, и еще два брата

из Гузума, которые как наружный шар, так и внутреннюю небесную сферу разрисовали пером, описали и раскрасили. Когда этот глобус будет перенесен в новый дом, царь намерен привести его опять в движение посредством особенного механизма, чтоб он вертелся без помощи человеческих рук, как прежде в Готторпском саду, где приводился в движение водою» [6].

Больше в Дневнике Берхгольца сведений ни о Библиотеке и Кунсткамере, а также о Шумахере не имеется, но и перечисленные эпизоды позволяют несколько иначе посмотреть на «господина библиотекаря» и понять, что отношение к нему императора было таким же, как к своим верным слугам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.Ф. Бюшинг — пастор Петер-Кирхе в С.-Петербурге и автор множества изданных здесь статей и книг, печатавшихся на немецком и русском языках в 60-е гг. XVIII в.

2. Буквально: милостивый господин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России

в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 г.: в 4 ч. Ч. 1. 1721-й год / пер. с нем. И.Ф. Аммона. М.: в Тип. Каткова и К°, 1857. С. 153.

2. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721–1725: в 4 ч. Ч. 3. 1723-й год / пер. с нем. И.Ф. Аммона. М.: Унив. тип., Страстной бульвар, 1903. С. 46.

3. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 г.: в 4 ч. Ч. 2. 1722-й год / пер. с нем. И.Ф. Аммона. М.: Унив. тип., Страстной бульвар, 1902. С. 87.

4. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 г.: в 4 ч. Ч. 2. 1722-й год / пер. с нем. И.Ф. Аммона. М.: Унив. тип., Страстной бульвар, 1902. С. 46.

5. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721–1725: в 4 ч. Ч. 3. 1723-й год / пер. с нем. И.Ф. Аммона. М.: Унив. тип., Страстной бульвар, 1903. С. 62–64.

6. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721–1725: в 4 ч. Ч. 3. 1723-й год / пер. с нем. И.Ф. Аммона. М.: Унив. тип., Страстной бульвар, 1903. С. 114–115.

ОБ «УТОПИИ» ТОМАСА МОРА В СОБРАНИИ ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ РАН

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются первые латинские палеотипические издания «Утопии» Томаса Мора, представленные в собрании редких книг Библиотеки Российской академии наук. Автор обращается к истории переводов утопического сочинения гуманиста на некоторые европейские языки, включая русский язык. Делается вывод о научном значении первых фробеновских изданий «Утопии» для популяризации гуманистических идей Мора.

Ключевые слова: Александр Иустинович Малеев, издательский конволют, Иоганн Фробен, Томас Мор, утопический литературный жанр.

В истории европейского гуманизма и книжной культуры 2018 г. является вдвойне юбилейным, поскольку исполняется 540 лет со дня рождения Томаса Мора (1478–1535) и 500 лет появления на свет двух знаменитых базельских фробеновских изданий его знаменитой «Утопии» (1518). В этой связи вызывает особый интерес тема наследия великого английского мыслителя и гуманиста, ставшего своеобразным заложником собственных убеждений в начальный период тюдоровской Реформации.

Как известно, к моменту написания ставшей знаменитой уже при жизни автора «Утопии» Томас Мор смог достичь больших успехов на общественно-политическом и профессиональном поприще. За плечами гуманиста стояли грамматическая школа св. Антония, где превосходно давались латынь и греческий языки, чуть позже Оксфордский университет и лондонская юридическая школа, позволившая Томасу стать успешным адвокатом [1]. Среди его современников были видные деятели эпохи европейского и английского гуманизма: Джон Колет (1466–1519), Томас Линакр (ок. 1460–1524), Джон Скелтон (1460–1529), Эразм Роттердамский (1469–1536) и мн. др.

Как отмечали многие историки, Джон Колет и оксфордский гуманистический кружок возымели огромное воздействие на взгляды Мора [2, с. 273]. Важно и то, что один из наставников автора «Утопии» стал во главе новой по форме и по содержанию гуманистической реформы обучения в Англии, основав в 1510 г. собственную латинскую школу рядом с собором св. Павла в Лондоне [3, с. 320]. В ней были апробированы новая латинская грамматика в соединении с греческой словесностью, а средневековая схоластика уступила место новым гуманистическим знаниям. Все эти начинания мировоззренчески были горячо поддержаны Томасом Мором. Как и многие ренессансные мыслители этой поры, Томас Мор испытывал не только огромный интерес к классикам античной литературы, но и многое сделал для их популяризации среди английской читающей публики. Так, в частности, он выступил вместе с Эразмом Роттердамским в качестве интерпретатора сочинений греческого писателя-сатирика Лукиана (ок. 120 — ок. 190). В фондах НИОРК БАН хранится палеотипическое парижское издание Лукиана 1506 г., вышедшее за 10 лет до первого издания «Утопии». Представляется, что этот античный автор

относился к числу любимых и являлся своеобразным ориентиром для английского гуманиста, поскольку именно Лукиана отличали особые приемы критики пороков своего времени.

Впервые «Золотая книжечка, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» была напечатана в бельгийском Лувене, или же Лёвене, в декабре 1516 г. [4]. Сразу стоит оговориться, что само качество текста с наличием большого числа опечаток не устроило ни самого автора, ни Эразма Роттердамского и Петра Эгидия — его ближайших друзей-гуманистов, причастных к этому изданию. Что касается Петра Эгидия, то он знал лично многих европейских деятелей этой поры, связанных с книжной культурой: Гийома Бюде (1468–1540), французского филолога, прекрасно знавшего греческую литературу и язык, Хуана Луиса Вивеса (1492–1540), испанского философа и гуманиста, Альбрехта Дюрера (1471–1528), немецкого художника и гравера, а также многих других европейских деятелей. Мор чрезвычайно ценил мнение не только друга Эразма, но и Петра [5, с. 17].

Вообще в течение всего XVI столетия латинская версия «Утопии» издавалась 13 раз. И, естественно, три подобные попытки предпринимались на исторической родине своего создателя, правда, спустя несколько десятилетий после трагической смерти автора. В списке городов, где печаталась работа Мора, крупнейшие книгоиздательские центры — Париж, Венеция, Виттенберг и т.д.

По имеющимся у нас данным, первое издание «Утопии» является самым большим раритетом среди библиофилов и книговедов, поскольку, вероятно, и тираж был весьма небольшой, да и само издание тщательно уничтожалось недоброжелателями Томаса Мора. На одном из книжных аукционов Сотбис в конце XX в. первоначальная цена лувенского издания «Утопии» равнялась весьма солидной сумме — почти четверти миллиона долларов. В нашей стране единственный

экземпляр лувенского издания 1516 г. в советский период находился в фондах Института марксизма-ленинизма (ныне книжные фонды вошли в состав Центра социально-политической истории — филиала Государственной публичной исторической библиотеки РФ) (1).

В 1517 г. в Париже появилось второе издание «Утопии», тоже далекое от идеальной формы, к которой так стремились книгопечатники этой поры [6]. По мнению крупнейшего знатока и переводчика «Утопии» на русский язык, Александра Иустиновича Малеина, в парижской перепечатке книги Мора было еще больше опечаток, чем в лувенском 1516 г. Второе издание «Утопии» также является на сегодняшний день большой редкостью и представлено в С.-Петербурге только в Российской национальной библиотеке.

Наконец, в свободолюбивой Швейцарии в городе Базеле в 1518 г. с разницей в семь месяцев (март-ноябрь) у знаменитого Иоганна Фробена вышло целых два издания уже ставшей своеобразным раритетом «Утопии» Томаса Мора. Без всякого преувеличения можно утверждать, что Базель стал одним из популярных в Европе книгоиздательских центров в том числе благодаря деятельности немецкого по происхождению типографа Иоганна Фробена (ок. 1460–1527). Он основал свой издательский дом в Швейцарии в конце XV в., а именно в 1491 г., и плодотворно работал в течение первой четверти XVI в. Иными словами, все его издания относятся к поздней эпохе инкунабулов и палетипов с точки зрения истории западноевропейской книжной печати.

По подсчетам книговедов, в течение 36 лет усилиями Иоганна Фробена было издано 250 книг, в основном на латыни и греческом языках [7, с. 140]. На издательский дом Фробенов работали превосходные мастера, в том числе известный художник и гравер Ганс Гольбейн-младший (1497/1498–1543), также известны некоторые имена и резчиков печатных форм, мастеров ксилографии,

прославивших фробеновские издания, — это прежде всего Ганс Лютцельбургер. Далеко не случайно и то, что в 1516 г. в Базеле у Фробена вышел Новый Завет в редакции Эразма Роттердамского. Гуманиста связывали с издателем прочные дружеские и творческие узы. Свидетельствами этой дружбы могут служить многие фробеновские прижизненные издания Эразма, ныне хранящиеся в том числе в фондах Отдела редкой книги Библиотеки РАН. Одно из таких изданий было в составе библиотеки сподвижника Петра I тверского архиепископа Феофилакта Лопатинского. Речь идет о знаменитых «Пословицах» — «Adagiorum orvs» 1528 г. издания [8, № 561, с. 432].

Что касается базельского, третьего и четвертого изданий «Утопии» Томаса Мора, напечатанного в издательском доме Иоганна Фробена в 1518 г., то оно оценивается исследователями как наиболее качественное и авторитетное прижизненное издание «Утопии», в особенности ноябрьское. К счастью для исследователей, эта книга не является большой библиографической редкостью и имеется в крупнейших библиотеках России, в том числе в фондах Отдела редкой книги Библиотеки РАН.

На наш взгляд, далеко не случайно то, что историческую и научную ценность представляет именно четвертое, ноябрьское издание «Утопии», которое весьма условно может считаться осенним, 4-м изданием. Следует объяснить почему. Дело в том, что ноябрьский вариант представляет собой фактически издательский конволют (сборник), в котором помимо «Утопии» были опубликованы «Эпиграммы» Томаса Мора и «Эпиграммы» Эразма Роттердамского. Это издание украшено гравированным титульным листом, подготовленным к печати Гансом Гольбейном-младшим. О сложном составе издательского конволюта говорит и текст заглавного первого титульного листа: «De optimo reip.[ublicae] statu, deque noua insula Utopia, libellus vere aureas,... clarissimi disertissimique viri Thomae

Mori, ...Epigrammata... Thomae Mori, pleraque e[x] graecis versa. Epigrammata des Erasmi Roterodami. Apud inclytam Basileam, apud Ioannem Frobenium, mense Novembris, 1518». Причем если в конце текста «Утопии» в колофоне, где сообщаются сведения о дате издания, упоминается ноябрь 1518 г., то в колофоне, завершающем текст «Эпиграмм» Эразма, уже указывается декабрь этого же года. Все три аллигата объединены общей пагинацией, при этом каждое произведение начинается с отдельного титульного листа.

Возможно, благодаря широкому реформационному движению не только на территории Германии, но и по всей Европе латинская версия «Утопии» начинает переводиться на национальные языки. Так, еще при жизни Томаса Мора в 1524 г. появился первый немецкий перевод, и только в 1548 г. был осуществлен перевод на итальянский, в 1550 г. — на французский, а через год — в 1551 г. — на родной для автора английский язык. Автором английской версии «Утопии» являлся известный ученый и писатель Ральф Робинсон (1520–1577). В течение второй половины XVI в. в Англии было напечатано три издания «Утопии» на английском языке (в 1551, 1556 и 1597 гг.). Характерно, что уже в течение XVII в. была напечатана только одна латинская версия и вышло четыре издания на английском языке [9, с. 163–189].

Все это происходило, несмотря на то что произведение Томаса Мора сразу же попало в список запрещенных папской курией изданий. Можно даже высказать мнение, что «Утопия», положившая начало новой жанровой литературной традиции, служила неким орудием в политической борьбе. Это подтверждается и русским материалом.

Что касается истории переводов «Утопии» на русский язык, то можно утверждать, что она достаточно сложна. Только в год начала Великой французской революции (1789 г.) в России был опубликован первый перевод на русский язык «Утопии», осуществленный

с французского языка неизвестным переводчиком. Ничего удивительного в этом нет, поскольку французский язык был наиболее популярным и распространенным в России в XVIII в. Многие британские авторы становились известны русскому читателю благодаря переводам с французского языка. Так было, к примеру, с трудами Дж. Бентама [10, с. 373–382].

Первое российское издание почти сразу же подверглось серьезной критике, прежде всего со стороны Н.М. Карамзина, обнаружившего в тексте большое количество неточностей при переводе с французского языка, т.н. галлицизмов [11, с. 255]. Автором французского варианта «Утопии», послужившей основным текстом для российского издания 1789 г., был Тома Руссо, который был архивариусом и якобинцем по убеждениям. В свое время В.В. Карева утверждала, что французский переводчик существенно изменил оригинальный текст «Утопии» Мора и даже сумел несколько видоизменить содержание «в терминах и понятиях XVIII столетия» [12, с. 78]. Любопытно, что первое русское издание «Утопии» было осуществлено в С.-Петербурге в типографии И.К. Шнора. Причем весь тираж имел два варианта титульного листа — различия касались самого текста заглавия и даты выхода — 1789 г. и 1790 г. В первом варианте указывалось и имя автора «Утопии», и имя переводчика: «Картина всевозможно лучшего правления или Утопия. Сочинения Томаса Мориса канцлера аглинского в двух книгах. Переведена с аглинского на французский г. Руссо, а с французского на российский. С дозволения Управы Благочиния. В Санкт-Петербурге, на иждивении И.Г. Шнора, 1789 года» (2) [13, с. 261]. Во втором варианте титульного листа 1790 г. из заглавия исчезли оба имени, правда, осталось название острова: «Философа Рафаила Гитлоде странствование в Новом Свете и описание любопытства достойных примечаний и благоразумных установлений жизни миролюбивого народа острова Утопии» (3).

Еще одним примером не очень удачного перевода «Утопии» на русский язык может служить работа 1901 г. Евгения Викторовича Тарле (1875–1955), появившаяся в качестве приложения к его магистерской диссертации. Почти сразу же у этого варианта появились серьезные критики, упрекавшие начинающего свою карьеру историка в том, что он использовал для своего перевода вовсе не латинский вариант «Утопии», а не очень качественный немецкий перевод книги великого гуманиста [14]. Вероятно, публикация новой версии «Утопии» 1901 г. подтолкнула к новым переводческим трудам российских ученых. В связи с этим весьма экзотическим вариантом может считаться перевод 1903 г., выполненный ученым-биологом, педагогом и просветителем Александром Германовичем Генкелем (1872–1927) при участии Н.А. Максеевой [15]. Причем Генкель, знавший превосходно девять языков, включая латынь, перевел и издал в 1906 г. не только моровскую «Утопию», но и «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы.

Следующим серьезным шагом в деле совершенствования русскоязычных версий «Утопии» стал перевод известного петербургского антиковеда и книговеда Александра Иустиновича Малеева (1869–1938), вышедший впервые в 1937 г. в издательстве «Academia» [16]. Эта публикация была приурочена к 400-летию со дня трагической кончины Томаса Мора (4). Малеев как филолог-классик весьма скрупулезно относился к латинскому оригиналу, и в результате этот перевод оказался наиболее удачным. Данный перевод несколько раз переиздавался, в том числе дважды в Издательстве Академии наук СССР (в 1947 и 1953 гг.). Этот перевод был положен в основу издания 1971 г. в серии «Библиотека всемирной литературы». Для нас важно и то, что Малеев представлял собой наиболее искусственного интерпретатора на русский язык латинского текста «Утопии» Томаса Мора, содержащегося в базельском издании 1518 г.

Наконец, одним из последних академических переводов и изданий на русском языке «Утопии» стала совместная работа 1978 г., осуществленная Юдифью Матвеевной Каган (1924–2000) и крупнейшим исследователем творчества Томаса Мора Игорем Николаевичем Осиновским (1929–2016), приуроченная к 500-летию юбилею со дня рождения гуманиста [17]. Спустя 20 лет в серии «Литературные памятники» под общей редакцией И.Н. Осиновского вышло 2-е издание «Утопии» в составе сборника трудов Томаса Мора, включая его «Эпиграммы» и «Историю Ричарда III» [18].

Таким образом, первые базельские латинские издания «Утопии» Томаса Мора 1518 г., представленные в собрании НИОРК БАН, как, впрочем, и первые русские переводы конца XVIII в., изданные в С.-Петербурге, подтверждают тот огромный интерес, который существовал в России к творчеству великого английского гуманиста. Академические же переводы «Утопии» и комментарии в версии А.И. Малеина, Ю.М. Каган и И.Н. Осиновского, осуществленные в течение XX в., демонстрируют высокий научный уровень отечественной медиавистики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Если верить сообщениям в интернет-ресурсах, именно этот экземпляр был украден в Москве еще в 2002 г. Предварительная стоимость утраченного раритета экспертами была оценена всего лишь в 30 тыс. долларов, что сомнительно, учитывая ценность первого издания «Утопии». (См.: «В Москве украли одно из первых изданий книги "Утопия" Томаса Мора (1516 год издания)» // life.ru/news/59491).

2. В фондах редкой книги БАН находятся пять экземпляров с подобным титулом. Этот титул воспроизводится в статье Э.И. Валлич «К истории первого русского перевода «Утопии» Томаса Мора», опубликованной в 1981 г.

3. В фондах редкой книги БАН хранятся всего лишь два экземпляра «Утопии» Томаса Мора на русском языке с титулом 1790 года издания.

4. Как известно, в 1535 г. Томас Мор был казнен и только спустя 400 лет канонизирован.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Reynolds E.E.* The Field is won. The Life and Death of Saint Thomas More. London, 1958.

2. *Маркова С.П.* Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени. М., 2007.

3. *Грин Д.Р.* История Англии и английского народа / пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.

4. *More T.* Libellus vere aureas, nec minus salutaris quam festivus, de optimo rei publicae statu nova insula Utopia. [Louvain]: Thierry Martin, [1516].

5. *Осиновский И.Н.* Томас Мор и его «Утопия» // Томас Мор. Утопия / пер. с лат. Ю.М. Каган; коммент. М.Ю. Каган и И.Н. Осиновского; вступ. ст. И.Н. Осиновского. М.: Наука, 1978.

6. *More T.* Libellus vere aureas, nec minus salutaris quam festivus, de optimo rei publicae statu nova insula Utopia. Paris: Gilles de Gourmont, 1517.

7. *Владимиров Л.И.* Всеобщая история книги. М.: Книга, 1988.

8. Библиотека Феофилакта Лопатинского (ок. 1680–1741). Каталог / сост.: Д.Д. Гальцин, Г.Н. Питулько. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016.

9. *Осиновский И.Н.* «Утопия» Томаса Мора в Англии XVII в. // История социалистических учений: сб. ст. М.: Наука, 1985.

10. *Питулько Г.Н.* Джереми Бентам и проекты переустройства российского общества конца XVIII — начала XIX в. // Ежегодник Северо-Западной академии государственной службы: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2002.

11. *Валлич Э.И.* Н.М. Карамзин — первый русский рецензент «Утопии»

Научные исследования

Томаса Мора // История социалистических учений : сб. ст. М. : Наука, 1977.

12. *Карева В.В.* «Утопия» Мора в пред-революционной Франции // Новая и новейшая история. 1978. № 3.

13. *Валлич Э.И.* К истории первого русского перевода «Утопии» Томаса Мора // Томас Мор. 1478–1978. Коммунистические идеалы и история культуры. М. : Наука, 1981.

14. *Тарле Е.В.* Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. В прил. пер. «Утопии» с лат. СПб. : ред. журн. «Мир божий», 1901.

15. *Мор Т.* Утопия (De optimo rei publici statu, deque nova insula Utopia libri duo illustris viri Thomae Mori, regni Britanniarum cancellarii) / пер. с лат.

А.Г. Генкель при участии Н.А. Макшеевой. С биографическим очерком Т. Мора, составленным Н.А. Макшеевой (с портретом Т. Мора). СПб., 1903.

16. *Мор Т.* Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / пер. и коммент. А.И. Малеина; предисл. В.П. Волгина. М. : Academia, 1937.

17. *Мор Т.* Утопия / пер. с лат. Ю.М. Каган; коммент. Ю.М. Каган и И.Н. Осиновского; вступ. ст. И.Н. Осиновского. М. : Наука, 1978.

18. *Мор Т.* Утопия; Эпиграммы; История Ричарда III / изд. подгот.: М.Л. Гаспаров, Ю.М. Каган, Е.В. Кузнецов, И.Н. Осиновский, Ю.Ф. Шульц; отв. ред. И.Н. Осиновский. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1998.

**«АЛФАВИТ ДУХОВНЫЙ»:
заметки о социальной структуре федосеевского согласия**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу эпизода поставления наставника федосеевской общины из сочинения «Алфавит духовный» (БАН. Друж. 189). Предлагается взглянуть на текст с точки зрения того, какие социальные структуры и институты он высвечивает. Делается вывод о наличии трёх уровней взаимоотношений: 1) центральные — региональные общины, 2) духовный отец — духовный сын (институт наставничества), 3) наставник — купец-покровитель.

Ключевые слова: старообрядчество, книжность, социальная структура, духовное наставничество, беспоповцы, федосеевцы, антропология и история.

В рамках этого очерка я хотел бы воспроизвести опыт анализа одного эпизода, зафиксированного в старообрядческом сочинении «Алфавит духовный». Наиболее полный список его хранится в НИОР БАН под шифром Друж. 189 (более поздний — в РГБ в собр. Егорова № 1352). Труд этот был создан старовером-беспоповцем, автором «Дегуцкого летописца» В.И. Золотовым в 1820–1850-х гг. в Санкт-Петербурге, Дегутях и Гатчине [1, с. 11]. Текст является историческим сочинением, где представлены ряд портретов деятелей староверия, описание избранных минувших событий, а также некоторые дополнения, касающиеся духовно-бытовой сферы («о Чине почерпания богоявленской воды», «о Уставе молитвы за брашно...» и т.д.). По мнению Г. Поташенко, произведение носило социальный или даже политический характер, будучи создано в период николаевских гонений на старообрядцев, оно содержало программу культурного и религиозного сопротивления [2, с. 39]. Подробные сведения о самой рукописи и её авторе помещены в сопроводительных статьях Н. Морозовой и Г. Поташенко к изданию, к которому мы и отсылаем читателя для получения дополнительных сведений [1, 2].

В интересующей нас главе 11 «О Даниле Васильиче Павлушинском, и о благословении его на степень отеческий» (БАН. Друж. 189. Л. 12 об. –14 об. Далее в скобках будут приведены только указания листов данной рукописи) речь идёт о поставлении нового федосеевского наставника в Санкт-Петербурге в 1817 г. Перед продолжением дальнейшего повествования необходимо прояснить несколько концептуальных моментов.

Для начала необходимо сказать, что речь пойдёт о беспоповском федосеевском согласии. Оно начало выделяться в староверческом движении в начале XVIII в., постепенно обособляясь в процессе конфессионализации и до начала XX столетия являлось крупнейшим в беспоповстве.

Анализируя текст «Алфавита духовного», я стараюсь осмыслить материал, привлекая этнографический (антропологический) понятийный аппарат, в первую очередь имеющий отношение к структурно-функциональному анализу [кратко об основных положениях последнего см. 3, с. 210–250]. Такие понятия, как социальная структура (упорядочивание лиц по отношению друг к другу [4, с. 261]) и институт (установленная, или социально признанная система норм и образцов

поведения [4, с. 271]), играют ключевую роль для предлагаемого угла зрения на события, отображённые в тексте В.И. Золотова. Что для понимания социальной структуры и институтов согласия может дать нам один небольшой эпизод, зафиксированный историком?

Сам по себе вопрос о социальной структуре согласия как такового в историографии разработан недостаточно. Последний термин не имеет строгого определения [5, с. 264]. Поэтому под согласием я буду понимать потестарную организацию того или иного конфессионального сообщества, которое будет включать управленческую «прослойку» и непосредственно вырабатывающееся в её среде учение. Под конфессиональным сообществом — как управленческие «верхи» любого из согласий (в первую очередь речь идёт о наставниках), так и всех, крещённых в нём и идентифицирующих себя с ним индивидов, связанных при этом взаимоотношениями, обусловленными принадлежностью к согласию.

Итак, в настоящий момент мы не имеем чёткого представления о том, как было организовано федосеевское конфессиональное сообщество, как на уровне социальных структур очерчивались его границы, выстраивались горизонтальные связи внутри общины (помимо бытовавшего основополагающего деления членов конфессионального сообщества на «мирских» и «соборных»), вертикальные иерархии последних. Для прояснения любого из этих аспектов необходимо проведение отдельного детального исследования. Пока же для нас существенным является то, что основополагающим для согласия и конфессионального сообщества в целом является институт наставничества. Именно духовные отцы имели всю полноту власти и наряду с купцами-попечителями осуществляли управление общинами. Это выражается в уставах крупнейших староверских обществ [6, с. 766] [7, с. 222] [8, с. 237] [9, с. 6–7]. При этом заметим, что в соборных постановлениях роль купцов никак не прописана.

Этот вопрос требует прояснения в рамках отдельной публикации. Именно ввиду важности института наставничества был избран для осмысления эпизод поставления.

Теперь погрузимся в контекст. Событие, о котором в дальнейшем пойдёт речь, имело место в 1817 г. Это период, когда влияние крупнейшей федосеевской общины — Московского Преображенского кладбища находилось, пожалуй, на пике. После того, как стараниями И.А. Ковылина она в 1809 г. получила официальный статус богадельни и собственный устав, согласно которому был создан институт независимых от гражданских властей попечителей и прописана структура распределения полномочий внутри самой общины, под её крылом находился целый ряд старообрядческих центров, расположенных по всей России. Последние обращались к староверам Преображенского кладбища как к высшей «апелляционной инстанции», получали оттуда денежные средства, книги, иконы [6, с. 789–790] [8, с. 238].

Тем не менее, после смерти И.А. Ковылина в московской общине появляется и первая червоточина конфликта. В 1816 г. при новых выборах в число попечителей не был избран Л.И. Осипов, который ратовал за отмену краеугольного для федосеевского учения постулата безбрачия. Не согласившись с произошедшим, купец инициировал борьбу между «безбрачниками» и сторонниками т.н. «новожёнов», более-менее утихшую только с вмешательством гражданских властей в 1820 г. [7, с. 222–223]. В этот же период, согласно Красному уставу, в 1816/1817 г. «во обители в храме Успения Божия Матери» прошёл собор, подтвердивший все прежние «чиноположения и уставы и обряды писанные и неписанные сиречь обычныя непременно и неизменно сохраняти» (БАН. Чув. Г-17. Л. 330 об. — 331 второго порядка). К сожалению, сведений об участниках в тексте не содержится, как и указаний на то, о какой обители идёт речь (возможно, что это д. Обитель

Себежского уезда Витебской губернии, бывшая одним из центров староверия на Северо-Западе (сведения о ней см. [10]), в Дегуцком летописце это событие также не отражено.

Что касается Санкт-Петербурга, то здесь в начале XIX в. основными являются моленная Косцова и община на Волковом кладбище. Оные также имели статус богаделен и состояли в тесных отношениях с московскими староверами [11, с. 234]. Тем не менее, у петербургских старообрядцев было более терпимое отношение к «новожёнам» (подробнее о переговорах по вопросам брака между петербургской и московской общинами см. [12]).

Обратимся непосредственно к тексту. Некий купец Булыгин Терентий Андреевич, празднуя свои именины, пригласил к себе на торжество ряд петербургских и одного московского наставника. Из москвичей это Иван Филиппов, из петербургских — Симон Левонтьич (наставник Косцовой моленной [13, с. 218]), Артемий Емельяныч, Поликарп Силыч, Дмитрий Григорьевич (все трое указаны в тексте как относящиеся к Косцовой моленной; по сведениям Н. Морозовой, Артемий Емельянович был наставником на Волковском кладбище [13, с. 214]), а также некий Даниил Васильевич из д. Павлушкиной (вокруг его фигуры и развернутся дальнейшие события) и с ним «подруг его» Трифон Михайлович.

После того, как отслужили всенощную, все наставники рассаживаются по местам. Московский гость Иван Филиппов спрашивает петербургских о «павлушкинских» Данииле Васильевиче и Трифоне Михайловиче: что это за люди. Ответ за всех держит Дмитрий Григорьевич, который в дальнейшем будет одним из главных действующих лиц. О Данииле он говорит как о кандидате в наставники, а за Трифона отвечает, что это его (Дмитрия Григорьевича) хозяин, он у него живёт. После сего московский наставник предложил Трифону Михайловичу сесть со всеми.

Далее Дмитрий Григорьевич начинает всячески радеть о «павлушкинских», рекомендуя Даниила Васильевича на должность наставника д. Павлушкиной. Выслушав Дмитрия, московский наставник спрашивает Даниила Васильевича, кто его нынешний и прежний духовный отец. Даниил Васильевич отвечает, что Дмитрий Григорьевич, а прежде был Артемий Емельяныч, что последний и подтверждает. После того как имена духовников были названы, и никто из них ничего не высказал против Даниила Васильевича, начинается процедура поставления, которая оканчивается тем, что «павлушкинский» Даниил Васильевич кладёт покаянный начал. Её объёмное описание мы здесь опустим. По всей видимости, практика положения начала при поставлении была весьма распространённой. Н.П. Тюнин приводит такое краткое свидетельство (правда, не ясно, к сожалению, о каком именно согласии идёт речь): «Примерно, новонареченный оденется в самый “степенный” кафтан без пуговиц, длинный до пяток, попрощается и благословится у мира на все четыре стороны, прочитает: “Боже милостив, буде мне грешному...” и весь “начал”, потом “канун”...» [14, с. 38].

Уже в самом конце текста говорится о том, что новопоставленный Даниил Васильевич был наставником до самой смерти, а перед кончиной по выбору прихожан благословил следующего настоятеля. Стоит сказать, что в д. Павлушкиной кладбище и моленная были устроены только в 1812 г. (л. 32 об.), поэтому, вероятно, Даниил Васильевич стал первым благословлённым туда наставником, являясь таковым по факту и до приезда московских гостей в Санкт-Петербург.

Мы не можем точно сказать, отобразил ли автор этого свидетельства реальную картину и насколько дополнил/подправил её. В любом случае речь идёт о действительном произошедшем поставлении, единственном пока известном нам подробном описании всего процесса назначения нового настоятеля. Даже если перо В.И. Золотова задним числом подкорректировало

реальность, по крайней мере на основании этого свидетельства мы можем судить о том, как это должно было быть.

Этот случай даёт нам ряд интереснейших сведений. Во-первых, о взаимоотношениях на уровне главная община — регион. Несмотря на то что всё действие происходит в Санкт-Петербурге, на первое место всё равно выдвигается наставник из Москвы, который и руководит процессом поставления, именно к нему обращаются с просьбой благословить нового настоятеля.

Во-вторых, о взаимоотношениях на уровне духовный отец — духовный сын. Представленный эпизод показывает важность этих структурных связей. Для поставления наставника было необходимо узнать, имеется ли у «кандидата» духовник и что он думает по поводу своего духовного чада. Именно духовный отец активно ратует перед вышестоящим настоятелем за своего духовного сына. Немаловажно, что у них при этом ещё и один и тот же «подруг»-покровитель.

В-третьих, о взаимоотношениях на уровне наставник — покровитель. Обратим внимание на самое начало текста — всё происходящее разворачивается в доме у некоего устроившего именины купца-федосеевца. Видимо, поставление планировалось заранее, поэтому помимо всего прочего был приглашён один из московских настоятелей. Таким образом, в рамках праздника была организована особая площадка для духовных отцов, в рамках которой они должны были решить свои внутренние вопросы.

Интересен также сюжет с «подругом». Как было уже сказано выше, у «павлушкинского» Даниила Васильевича и его духовника Дмитрия Григорьевича один и тот же покровитель, причём петербургский наставник ещё и живёт у своего «хозяина». Сам факт присутствия покровителя при таком важном событии как поставление нового настоятеля в одну из местных общин, судя по описанию, ни у кого из присутствующих вопросов не вызывает. Роль его состоит собственно

только в безмолвном пребывании на собрании «отцов» — Трифона Михайловича никто ни о чём не спрашивает, и никаких действий он не совершает. Но, тем не менее, его присутствие, по всей видимости, было необходимо и, более того, было делом обыденным. Вероятно, нахождение покровителя при поставлении должно было свидетельствовать о том, что у создаваемой общины и лично у её наставника есть надёжная опора в лице состоятельного человека, одобряющего всё происходящее и готового нести дополнительную ответственность. Сведения о взаимовыгодном сотрудничестве наставников и покровителей не раз встречаются в литературе (см., например [15] [16, с. 253], анализ этого вопроса выходит далеко за рамки этой статьи). Зачастую наставниками становились люди, прежде занятые в торговом деле. К таковым, например, относится упомянутый уже Симон Левонтьич, об этом читаем в хронологии его жизненного пути на страницах «Алфавита духовного» (л. 25).

Помимо этого есть в рукописи ещё один чрезвычайно важный момент, касающийся «правоприменения». Федосеевцы строго отвергают брак, критикуя сторонников т.н. «новожёнства», т.е. тех, кто допускал принятие брачных пар в церковное общение. Конфликт из-за этого вопроса был официальным поводом разногласий на Преображенском кладбище в 1816–1820 гг., именно за принятие брака уже в 1883 г. было постановлено анафематствовать Рижскую Гребенщиковскую общину. Несмотря на всё это, в нашем описании поставления наставника встречаем такой момент: «И прирещь к сему еще ему <московский Иван Филиппов обращается к благословляемому на духовное дело Даниилу Васильевичу>: от сего времени, возлюбленне, живи с твоею женою тако как с сестрою, в местного одра разлучися, и плотским совокуплением не соединиися, а в послужнии при трапезовании, у тебе да будет дщерь твоя» (л. 13 об.). То есть новопоставляемый незаконно живёт с фактической супругой. Тем не менее, это совершенно не служит ему

препятствием при занятии ответственного поста настоятеля. Естественно, нельзя абсолютизировать один отдельный эпизод, тем более, что наши сведения о контексте не вполне полны. Но, тем не менее, сам по себе случай является показательным. Возможно, что нашли здесь отражения и взгляды самого В.И. Золотова, вероятно, симпатизировавшего приемлющим брак беспоповцам. На страницах его произведения встречаются живущие с жёнами иконописцы (л. 27), мученики за веру (л. 28), купцы (л. 95 об.).

Таким образом, анализ одного отдельного эпизода из хранящегося в БАН наиболее полного списка «Алфавита духовного» даёт нам весьма интересные сведения о социальной структуре федосеевского согласия. В тексте выявляется сразу несколько основополагающих уровней взаимодействия: центральная — региональная община, духовный отец — духовный сын (институт наставничества), наставник — покровитель. Дальнейшее аналитическое использование данных структурных связей, выявление соответствующей информации в рукописных памятниках староверов, а также в архивных источниках позволит существенно расширить наши знания об организации старообрядческих согласий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Морозова Н.* «Алфавит духовный» Василия Золотова как памятник старообрядческой письменности // «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст. Вильнюс : Институт литовского языка, 2014. С. 11–36.
2. *Поташенко Г.* «Алфавит духовный»: исторический труд и его автор // «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст. Вильнюс : Институт литовского языка, 2014. С. 37–56.
3. *Никишенков А.А.* История британской социальной антропологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 496 с.
4. *Рэдклифф-Браун А.Р.* Метод в социальной антропологии. М.: Канон-пресс-Ц Кучково поле, 2001. 416 с.
5. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энцикл. слов. М.: Изд-во журн. «Церковь», 1996. 317 с.
6. Из истории Преображенского кладбища // Русский вестник. 1862. Т. 37. № 2. С. 747–797.
7. *Юхименко Е.М.* Старообрядчество: История и культура. М., 2016. 852 с.
8. *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 343 с.
9. *Заволоко И.Н.* О старообрядцах г. Риги : ист. очерк. Рига : Риж. кружок ревнителей старины при о-ве «Гребенщико-вское училище», 1933. 24 с.
10. *Кожурин К.Я.* Старообрядческие духовные центры псковского Поозерья: Себежский уезд // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада-2. Пятые Шёгреневские чтения : сб. статей. СПб., 2012. С. 177–190.
11. *Агеева Е.А.* Волково кладбище // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 233–235.
12. *Никаноров И.Н.* Постановления Петербургского собора 1809 года в составе сборника «Отечские заветания» // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Т. 14, вып. 8: История. С. 69–81.
13. «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст. Вильнюс : Институт литовского языка, 2014. 284 с.
14. *Тонин Н.П.* Письма по расколу (за 1886–1889 годы). Вып. 1. Уфа, 1889. 419 с.
15. *Керов В.В.* «Время купли наступает...»: медиативные функции коррупции в отношениях старообрядчества и власти в России XVIII — первой половины XIX в. // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2004. № 3. С. 7–17.
16. *Мельников П.И.* Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии // В память П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Ч. II. Н. Новгород : Нижегород. учен. арх. комис., 1910. 272 с.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕРЫ НИКОЛАЕВНЫ ФОН РЕННЕНКАМПФ: как появилась эта книга

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена воспоминаниям Веры Николаевны Эдлер фон Ренненкампф о ее муже — генерале от кавалерии Павле Карловиче фон Ренненкампфе. В ней рассматривается история появления этих воспоминаний и процесс авторской работы над их рукописью.

Ключевые слова: Вера Николаевна Эдлер фон Ренненкампф, Павел Карлович фон Ренненкампф, Татьяна Павловна фон Ренненкампф, род Ренненкампф, Виктор Васильевич Чернавин, Гражданская война, революция 1917 г., революция 1905–1907 гг., Боксерское восстание, Первая мировая война, русская эмиграция, красный террор, воспоминания, русская армия.

В 2018 г. исполнилось сто лет со дня кончины генерала от кавалерии, генерал-адъютанта Павла Карловича фон Ренненкампфа, расстрелянного 01.04.1918 г. в Таганроге в ходе красного террора периода Гражданской войны. Его супруге — Вере Николаевне — удалось избежать репрессий и в 1920 г. покинуть Россию. Она эмигрировала в Константинополь, откуда вскоре переехала в Афины, а затем — в Париж, где жила до своей смерти в 1969 г. и в 1930-х гг. работала над своими воспоминаниями. Рукопись этих мемуаров была обнаружена мною в ходе научно-исследовательской работы в одном из парижских архивов и в 2013 г. впервые опубликована в издательстве «Посев» со вступительной статьей и комментариями [1].

Оригинал воспоминаний представляет собой рукописный текст и занимает пять общих тетрадей под названием «Вера Николаевна Эдле-де-Ренненкампф. Воспоминания». Приложением к основному тексту воспоминаний служат две тонкие ученические тетради, озаглавленные по-французски: «Собственные воспоминания Веры Николаевны о своем муже Павле Карловиче фон Ренненкампф» и «Воспоминания Ее Высокопревосходительства госпожи В.Н. Эдле фон

Ренненкампф о различных членах фамилии Ренненкампф».

Центральное место в этих воспоминаниях занимает биография мужа Веры Николаевны — представителя известного прибалтийско-немецкого дворянского рода (род фон Ренненкампф внесен в родословные книги всех четырех дворянских обществ Прибалтийских губерний — лифляндского, эстляндского, курляндского и эзельского), потомственного военного, личности весьма незаурядной, яркой, особенно популярной в эпоху Русско-японской войны и накануне Первой мировой.

Павел Карлович (Пауль Георг) Эдлер фон Ренненкампф родился 17.04 (по другим данным 07.04) 1854 г. в родовом имении Конофер Эстляндской губернии. Он был шестым ребенком и пятым сыном в семье штабс-ротмистра в отставке Карла Густава фон Ренненкампфа (всего у него было восемь детей — две дочери и шестеро сыновей, двое из которых умерли в детстве).

Мужчины в роду Ренненкампф нередко выбирали военную карьеру. Так, помимо отца, военными были прадед Павла Карловича Георг Густав Ренненкампф, двоюродные дяди — Петер Густав (вышел в отставку штабс-капитаном),

Густав Иоганн (капитан), Пауль Вольдемар и Адольф Эмиль Андреас дослужились до адмиральных чинов. Брат деда Густав Магнус — полковник, командир Смоленского пехотного полка отличился в сражении с французами при Краонне в 1814 г. и был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и прусским орденом Pour le Mérite. В роду матери П.К. Ренненкампаф Анны фон Штакельберг также были военные: она приходилась внучкой майору Берннду Рейнгольду и праправнучкой шведскому генерал-лейтенанту, губернатору острова Эзель (сейчас Сааремаа) Карлу Адаму фон Штакельбергу.

Семейные традиции, пример отца и особая популярность военной профессии среди остзейского дворянства повлияли на выбор карьеры — из четырех братьев Ренненкампаф трое стали офицерами. Однако лишь один из них — Павел дослужился до высоких военных чинов, а двое других — участник русско-турецкой войны (1877–1878) Владимир (Вольдемар Константин) и Георгий (Георг Олаф) — раньше него вышли в отставку и посвятили себя производству пороха. Владимир занимал должность директора «Русского общества для выделки и продажи пороха», а Георгий — директора порохового завода в польском городе Заверце.

После блестящего окончания в 1872 г. Гельсингфорского пехотного юнкерского училища, известного своими строгими порядками, Павел Карлович успешно продолжил в 1879–1882 гг. свое образование в Николаевской академии Генерального штаба, закончив ее по первому разряду. Боевую славу ему принесло участие в качестве командира Амурского отряда в подавлении Боксерского восстания в Китае 1900–1901 гг. В ходе этой кампании Ренненкампаф был награжден двумя Георгиевскими крестами — 4-й и 3-й степени за «боевые подвиги против китайцев» и проявленную «отличную храбрость», а также за взятие важных стратегических центров Северной

Маньчжурии — Цицикара и Гирина, причем его трофеями стали 122 неприятельских орудия [1, с. 262–263].

В русско-японскую войну 1904–1905 гг. Ренненкампаф отличился в качестве командира Забайкальской казачьей дивизии. За проявленные решительность и бесстрашие в боях с японцами его наградили золотым оружием с надписью «За храбрость», орденом Святого Станислава 1-й степени с мечами и чином генерал-лейтенанта. Боевые заслуги в русско-японскую войну сделали имя Ренненкампафа весьма популярным. О нем много говорили и писали, а его портреты украшали не только страницы журналов и открытки, но даже встречались на брошках, спичечных коробках и обертках для мыла.

Несмотря на военные заслуги, карьера Ренненкампафа складывалась не просто. Определенную роль в этом сыграли сложные отношения с непосредственным начальством и с некоторыми из подчиненных. К интригам со стороны ближайшего окружения, о которых пишет Вера Николаевна в своих воспоминаниях, добавлялись проблемы, возникавшие из-за нелегкого характера самого генерала.

Российское общество вместе с тем неоднозначно восприняло участие Ренненкампафа в подавлении революции 1905–1907 гг. в Сибири и Прибалтике. Однако, как свидетельствует военный историк генерал В.В. Чернавин — очевидец событий в Прибалтийских губерниях, «рассказы о жестокостях генерала Ренненкампафа в Прибалтике во время революции относятся к области чистой фантазии». К его прибытию с революционным движением там было фактически уже покончено [1, с. 8–9].

Суровым, в полном смысле этого слова, испытанием для семьи Ренненкампаф стала Первая мировая война. Первые успехи русской армии в этой войне — вторжение в Восточную Пруссию и победы над немецкими войсками под Шталлупёненом и Гумбинненом были непосредственно связаны с именем

командующего 1-й армией Северо-Западного фронта Ренненкампфа. Однако вслед за этим осенью 1914 г. последовали неудачи в Восточно-Прусской и Лодзинской операциях. Ответственность за них высшего командования, и в первую очередь Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, была целиком возложена на Ренненкампфа [2, с. 172; 3, с. 252–253; 4, с. 79–86].

Свою роль при этом сыграло его прибалтийско-немецкое происхождение и настроенность в обществе против немцев. Как пишет Вера Николаевна, военный министр В.А. Сухомлинов в связи с неудачами на фронте неоднократно намекал на немецкую фамилию ее мужа. В разгар «борьбы с немецким засильем» Ренненкампфу даже предлагали сменить фамилию, но он отказался сделать это [5, с. 461–473; 6, с. 68–81; 7, с. 368–376].

По настоянию главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта Н.В. Ружского 18.11.1914 г. П.К. Ренненкампфа отстранили от командования армией. А его деятельность в Восточной Пруссии расследовала специальная комиссия под руководством генерал-адъютанта П.П. Баранова, причем никаких признаков нелояльности и тем более государственной измены в действиях Ренненкампфа она не обнаружила. Добиваясь реабилитации, Ренненкампф неоднократно требовал судебного разбирательства своих действий, но «ему отвечали, что генерал-адъютантов не судят. Много раз он говорил, что снимет для этого свои генерал-адъютантские аксельбанты...» [1, с. 127].

Публичного оправдания не последовало и до самой смерти, собственно, и после нее, над ним тяготело обвинение в предательстве и измене, причинившее Ренненкампфу, по свидетельству супруги, глубокие нравственные страдания. В связи с этим одной из причин написать воспоминания стало желание Веры Николаевны посмертно реабилитировать своего мужа. Другой не менее, а может быть, и более веской причиной

послужило ее намерение оставить их дочери в память об отце.

Февральская революция 1917 г. принесла П.К. Ренненкампфу новые испытания. Вместе с бывшими министрами и некоторыми другими лицами он оказался в заключении в Петропавловской крепости. Тем временем политическая обстановка в России все более обострялась, а Временное правительство постепенно утрачивало контроль над ситуацией. В воспоминаниях Вера Николаевна подробно описывает содержание мужа в Петропавловской крепости и свои попытки освободить его оттуда [1, с. 131–139].

По ее свидетельству, положение Ренненкампфа ухудшалось с каждым днем — суровые условия содержания в Трубецком бастионе подорвали его здоровье, кроме того велика была опасность самосуда над заключенными со стороны распропагандированного гарнизона крепости. С большим трудом Вера Николаевна добилась освобождения мужа под залог в двадцать тысяч рублей и увезла к семье в Таганрог. Однако и там он не был в безопасности.

После того как город заняли части Красной армии под командованием Р.Ф. Сиверса, начались розыски Ренненкампфа, перешедшего на нелегальное положение. Некоторое время ему удавалось скрываться, но все же его выследили и 03.03.1918 г. арестовали. Генерала пытались склонить к сотрудничеству с новой властью, предлагали командную должность — в Красной армии не хватало военных специалистов. Но все усилия и угрозы оставались тщетными, перейти к большевикам на службу Ренненкампф отказался. Перед отступлением из Таганрога в ночь с 31 марта на 1 апреля 1918 г. его расстреляли по приговору революционного трибунала, причем факт казни тщательно скрывался.

С переходом города под контроль Добровольческой армии началось расследование большевистских репрессий. Вера Николаевна разыскивала могилу мужа, но все поиски оказывались

безуспешными. Найти ее помогло лишь присланное следователю анонимное письмо с указанием места, где был похоронен Ренненкампф. По точному описанию могилу вскоре обнаружили и, после опознания, 26.05.1918 г. генерала перезахоронили на православном кладбище Таганрога.

Работать над оригиналом воспоминаний, как представляется, Вера Николаевна начала в 1934 г. после переезда из Греции во Францию. Рукопись воспоминаний не датирована, однако текст и косвенные свидетельства позволяют определить ее приблизительную дату. Окончание работы над рукописью можно отнести к 1939 г., во всяком случае, накануне Второй мировой войны воспоминания были завершены. Об этом, например, свидетельствует то, что автор называет Первую мировую «последней войной». Кроме того, 1939 г. является крайней датой относящихся к работе над рукописью документов.

Следует отметить, что особая роль в появлении воспоминаний принадлежит основателю Военного сектора Русского заграничного исторического архива генералу В.В. Чернавину. Будучи подчиненным П.К. Ренненкампфа, он знал его лично по своей службе в Виленском военном округе, в штабе 7-го Сибирского армейского корпуса в русско-японскую и в штабе 1-й армии в Первую мировую войну.

В своем первом письме к Вере Николаевне 10.03.1930 г. Чернавин рассказывал о себе и спрашивал — имеются ли у вдовы какие-либо документы и материалы, связанные с деятельностью Ренненкампфа. Это письмо положило начало оживленной переписке, продолжавшейся в течение восьми лет — до конца 1938 г., когда ее прервали внешнеполитические события.

На протяжении этих лет Чернавин регулярно информировал Веру Николаевну и ее дочь — Татьяну Павловну Ренненкампф о своих научных разысканиях в отношении Павла Карловича; сообщал о новых публикациях русских эмигрантов исторического или мемуарного

характера, имевших отношение к генералу. Научные интересы, занимаемая должность и предыдущая служба в российской армии обеспечили Чернавину обширные знакомства среди русской эмиграции в Париже, Праге, Афинах, Таллине, Ницце, Белграде, Джакарте, Сан-Паулу и др. Благодаря этому он сообщал своим корреспондентам не только о собственных научных занятиях, но и о различных событиях в среде эмиграции, а также о непростой политической ситуации 1930-х гг. в Европе — в Германии и Чехословакии.

В письме Вере Николаевне 26.06.1933 г. Чернавин высказал мысль о том, что необходимо собрать материал для реабилитации П.К. Ренненкампфа. Не исключено, что именно это навело ее на мысль написать воспоминания. В.Н. Ренненкампф стремилась выполнить предсмертную просьбу мужа: «обелить его имя от клеветы» и вместе с тем «дать свету настоящей облик генерала Павла Карловича Эдлер фон Ренненкампфа» [1, с. 19].

При работе над рукописью мемуаров она использовала воспоминания сослуживцев Ренненкампфа, как изданные, так и неопубликованные, которые присылал ей Чернавин. Кроме того, в рукописи нашел свое отражение ряд тем, которые он затрагивал в своих письмах к Вере Николаевне.

В письме 14.03.1938 г. Татьяне Павловне Чернавин сообщал о том, что хочет написать статью о Ренненкампфе, предположительно, для военно-научной и литературной газеты «Русский инвалид», издававшейся в Париже. Журнал «Часовой» по какой-то причине казался ему неподходящим для этой публикации. В этой статье Чернавин предполагал рассказать о смерти генерала «в связи с обвинениями против него, также и о тех легендах о его близких родственниках, служивших в германской армии, и т.п.». Однако Вторая мировая война, вероятно, помешала реализовать этот замысел.

Вера Николаевна в своих воспоминаниях также использовала документы из своего личного, семейного архива, в том числе письма П.К. Ренненкампфа

из Петропавловской крепости, а также сведения о его роде и о нем лично, которые сообщали ей родственники мужа. В эмиграции Вере Николаевне удалось установить контакты и вести переписку как с последними, так и со знавшими их семью по жизни в Вильно (разыскивать знакомых ей помогал Чернавин).

Искать подробных описаний военных кампаний и боевых действий с участием Ренненкампа в воспоминаниях не следует. Вера Николаевна не считала это своей задачей и не касалась тех тем, в которых была некомпетентной. Кроме того, Ренненкампа мало рассказывал о своей военной деятельности и никогда не обсуждал служебные дела ни дома, ни тем более на светских приемах. По словам жены, он «не допускал никаких деловых или служебных разговоров за столом в присутствии дам и даже без них, при прислуге во избежание всяких слухов и неприятностей» [1, с. 51]. В подробности военной деятельности генерала Вера Николаевна не была посвящена и к этому, собственно, не стремилась.

В связи с этим основное внимание в воспоминаниях уделено жизненным коллизиям и родственным связям генерала, его личности и семье. Две отдельные тетради рукописи автор воспоминаний посвятила личной, семейной жизни Ренненкампа, его детям и некоторым родственникам, в частности ректору университета Святого Владимира и городскому голове Киева Н.К. Ренненкампу и петербургскому предпринимателю, миллионеру В.А. Ренненкампу. Вера Николаевна приводит множество биографических подробностей, записанных со слов мужа и его близких, и потому эта часть воспоминаний представляет особый интерес.

Вера Николаевна также характеризует личные качества Ренненкампа, особенности его взаимоотношений с начальством и подчиненными, описывает повседневную жизнь офицерского корпуса дореволюционной России. Пишет и о том, как занималась благотворительностью в качестве попечительницы

школы для детей офицеров и Виленской Мариинской общины сестер милосердия.

В приложениях к воспоминаниям опубликованы мемуарные произведения В.Н. Ренненкампа, изданные ею за границей, и послужной список П.К. Ренненкампа. Издание сопровождается иллюстрациями, воспроизводящими портреты П.К. Ренненкампа, фотографиями надгробий В.Н. Ренненкампа и ее дочери на парижском кладбище Пер-Лашез, плакатными изображениями из собрания Отдела эстампов Российской национальной библиотеки.

Публикация снабжена комментарием и именованным указателем. Все они составлены доктором исторических наук Н.С. Андреевой. Ею же проведена подготовка текста к публикации и написана вступительная статья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Эдлер фон Ренненкампа В.Н.* Воспоминания / сост., подгот. текста и примеч. Н.С. Андреевой. М.: Посев, 2013.
2. *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Прага, 1925.
3. *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1991.
4. *Андоленко С.П.* Восточно-Прусская операция 1914 г. // Возрождение. 1964. № 153. С. 79–86.
5. *Андреева Н.С.* Прибалтийские немцы и Первая мировая война // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX в. СПб., 1999. С. 461–473.
6. *Андреева Н.С.* «Конец немецкому засилью»: прибалтийские немцы и Первая мировая война // Прибалтийские исследования в России. 2015. М., 2015. С. 68–81.
7. *Андреева Н.С.* Прибалтийско-немецкий вопрос в политике российского правительства периода Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Международ. науч. конф. (Москва, 30 сент. — 3 окт. 2014 г.). М., 2014. С. 368–376.

ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ ПОЛНОТЕКСТОВОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БИБЛИОГРАФОВ НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО АРХИВА Н.В. ЗДОБНОВА

АННОТАЦИЯ

В конце 2017 г. начата оцифровка архива Н.В. Здобнова в Библиотеке РАН с целью создания полнотекстовой базы данных. Описаны первоначальные этапы реализации проекта. Приведено обоснование в необходимости создания базы данных архива Н.В. Здобнова.

Ключевые слова: Николай Васильевич Здобнов, личные архивы, базы данных архивов, оцифровка архивных документов, Библиотека Российской академии наук, Кабинет библиотекведения.

В 2018 г. Библиотека Российской академии наук (БАН) отметит два юбилея, тесно связанных с именем выдающегося русского библиографа Николая Васильевича Здобнова (1888–1942). Первой знаменательной датой является юбилей библиографа — 9 октября 2018 г. исполнится 130 лет со дня его рождения. Другая немаловажная юбилейная дата относится к событию после известного «Академического дела» (1930-е гг.): в 1993 г. Библиотека вновь получила право на приём и хранение архивов учёных и других частных лиц [1]. С тех пор прошло ровно 25 лет, когда Кабинетом библиотекведения БАН был принят на хранение личный архив русского библиографа Н.В. Здобнова.

К 130-летию юбилею русского библиографа, под научным руководством кандидата педагогических наук Н.В. Колпаковой, Библиотека РАН готовит проект создания полнотекстовой базы данных (БД) на основе архива Н.В. Здобнова, переданного его сыном — Ростиславом Николаевичем Здобновым (1923–2004) на хранение в БАН в 1993 г.

К архиву библиографа всегда проявлялся высокий интерес, что обусловлено знаменитым именем Н.В. Здобнова. Ещё при жизни он был известен как

неутомимый исследователь отечественной библиографии. Источников для изучения жизненного и профессионального пути Н.В. Здобнова до передачи архива в БАН было мало. Впервые была сделана запись о Н.В. Здобнове во втором издании БСЭ 1952 года (том 16) под редакцией Б.А. Введенского, которая занимала 12 строк [2, с. 596]. В этой записи была дана краткая характеристика профессиональной деятельности отечественного библиографа и перечислены лишь некоторые его труды, среди которых не была упомянута «История русской библиографии». Точно такая же запись зафиксирована в изданном в 1955 г. «Энциклопедическом словаре» [3, с. 638]. Но, учитывая тот факт, что Н.В. Здобнов был реабилитирован лишь в 1957 г., включение даже этих кратких упоминаний в энциклопедиях тех лет были довольно смелым решением для главного редактора Б.А. Введенского. Лишь в Большой российской энциклопедии 2008 г. русскому библиографу была посвящена статья с развернутой биографией, творческой и профессиональной деятельностью под авторством Е.А. Ажеевой. Но, несмотря на дефицит информации, исследовательская деятельность о личности Н.В. Здобнова велась постоянно, образовав на

настоящий день здобноведение, как одну из отраслей историко-библиографических наук [4, с. VII].

После смерти Н.В. Здобнова впервые материалы его архива были использованы женой — Н.И. Здобновой для опубликования первого издания «Истории русской библиографии», которую сам автор предполагал представить в качестве докторской диссертации в 1941 г. [5, с. 80]. Как известно, после его смерти эта книга выдержала три издания, так как каждый тираж пользовался высоким спросом не только в нашей стране, но и за рубежом [4, с. 59]. Первое издание в двух томах вышло в свет под редакцией Н.Л. Рубинштейна в период с 1944 по 1947 г., второе издание — К.В. Сивкова в 1951 г. 1955 г. ознаменован третьим изданием, где редактирование текста осуществил Б.С. Боднарский. Нужно отметить, что «История русской библиографии» имеет самостоятельную историю, но такую же неординарную, как и у автора, насыщенную множеством печальных и радостных событий и тесно связанную как с судьбами редакторов всех трёх изданий, так и с семьёй Н.В. Здобнова. Важное исследование было проведено по истории «Истории русской библиографии» научным сотрудником БАН М.П. Лепёхиным, которое было представлено на страницах предисловия четвёртого комментированного издания в 2012 г. [4, с. LXXIII–CXI]. В этом исследовании подробно описаны все события, пережитые редакторами во время работы с монографией Н.В. Здобнова, которые сопровождались не всегда безоблачными ситуациями.

В предшествующую юбилейную дату, когда со дня рождения Н.В. Здобнова отсчитывалось 125 лет, под научным руководством В.П. Леонова впервые была издана «История русской библиографии от древнейших времен до начала XX века». Значимость данного издания в том, что впервые на страницах комментируемого издания была раскрыта оригинальная авторская интерпретация Н.В. Здобнова. В этом проекте приняли

участие Н.К. Леликова, М.П. Лепёхин, А.И. Богданов, Н.М. Баженова, М.Г. Бокан, С.К. Егоров, Н.Г. Патрушева, А.А. Романова, Е.А. Савельева, О.В. Скворцова, Н.В. Пономарева, а также известные библиографы нашего времени, но не заставшие выхода в свет последнего издания Н.В. Здобнова: кандидат педагогических наук Л.М. Равич (1923–2006), кандидат педагогических наук Е.В. Иениш (1926–2008). Р.Н. Здобнова — сына Н.В. Здобнова, который являлся главным вдохновителем, также не стало в 2004 г. [6].

Рукописная монография автора «История русской библиографии от древнейших времен до начала XX века» имеет высокую ценность, так как содержит оригинальную авторскую концепцию Н.В. Здобнова, что является важным материалом для глубокого изучения отечественной библиографии. Этот факт был отмечен специалистами при изучении рукописи и описан в статье «Текстологический комментарий к “Истории русской библиографии до начала XX века” — Н.В. Здобнова: к вопросу об авторской концепции книги». Авторы статьи поэтапно раскрыли особенности работы, заключавшиеся в двух видах комментария — реального (к тексту трёх изданий книги и тексту авторской рукописи) и текстологического (к тексту рукописи) [7].

До момента передачи архива семьёй Н.В. Здобнова работа с личными документами библиографа велась в ограниченном доступе. Об этом свидетельствует небольшое количество книг, в которых освещены жизнь и творчество Н.В. Здобнова. Первой биографической книгой является очерк М.В. Машковой «Н.В. Здобнов (1888–1942). Очерк жизни и деятельности» (1959) под редакцией и с предисловием П.Н. Беркова [5]. М.В. Машковой была отведена роль не только в качестве автора, но и первого посредника между личным архивом библиографа и обществом.

Вторая биографическая книга «Николай Здобнов. Жизненный путь книговеда» [8],

основанная на документах из личного архива Н.В. Здобнова, вышла в свет в 1997 г. Автор книги Е.И. Коган лично приняла участие в подготовке семейного архива библиографа для передачи в БАН. Обе книги стали основными источниками для указателя «Николай Васильевич Здобнов (1888–1942). Биобиблиографический указатель» [9], который был издан в 1999 г. в родном для библиографа г. Шадринске.

Несмотря на то что непосредственная работа с архивом позволила исследователям представить обществу наиболее полный обзор по биографии и библиографическим трудам Н.В. Здобнова, известно, что в архиве ученого до сих пор остается достаточное количество неопубликованных материалов, которые не утратили свою актуальность. Подтверждением этому является перечень анкет исследователей, когда-то обращавшихся в БАН для работы с личным архивом Н.В. Здобнова. На основе изучения данного перечня анкет нами установлено, что большой интерес у исследователей вызывают документы следующего характера: личная переписка библиографа со своими современниками, соратниками, издательствами; неопубликованные рукописи, документы, подтверждающие его принадлежность к различным сообществам. Данный факт не удивителен, так как вышеназванные материалы в подавляющем большинстве являются до сих пор малоизвестными и являются ценным подспорьем для исследователей. Так, на основе непосредственной работы с архивом была защищена докторская диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук в 2005 г. О.В. Андреевой на тему «Книга в России 1917–1941 гг.: Источники историко-книговедческого изучения» [10], защищены следующие кандидатские диссертации: в 1994 г. Е.Ю. Ажеевой на тему «Н.В. Здобнов как историк русской библиографии (теоретико-методологические аспекты)» [11], в 2005 г. М.В. Шабалиной на тему «Изучение книжной культуры в Сибири и

на Дальнем Востоке: Вторая половина XX — начало XXI в.» [12], в 2010 г. И.Е. Прозоровым на тему «Отечественная научно-вспомогательная литературная библиография (1917–1929 гг.): тенденции развития и организационные формы» [13].

Кроме диссертаций нами выявлено немало работ других исследователей, использовавших материалы архива Н.В. Здобнова, например, в перечне анкет исследователей имеется запрос В.Н. Павловой — известного историка, автора многочисленных историко-биографических работ о деятельности отечественных библиотекарей и библиографов. Ее работа с архивом отразилась в статье 2010 г., посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося библиографа Якутии Н.Н. Грибановского (1880–1942) [14]. Также установлен запрос канд. ист. наук Д.Н. Бакуна, изучавшего переписку Н.В. Здобнова с не менее известными современниками библиографа — П.Н. Берковым, А.Г. Фоминым и другими лицами. Сохранились интересные наброски рисунков, записи личного характера, например «Мой типичный день» [15], о содержании которого рассказала М.В. Машкова в предисловии книги «Н.В. Здобнов. Труды по библиографоведению и книговедению: Избранное» [16, с. 26].

Так, остались немногие собранные материалы для «Истории Исетского края XVII–XVIII вв.», которая была им задумана еще в 1914 г., но так и не была закончена. Большая часть материалов для этой работы была передана в Шадринское научное хранилище самим Н.В. Здобновым, но не сохранившиеся до наших дней [8, с. 13]. Оставшаяся малая часть сегодня находится на хранении в БАН (ед. хр. 267–284).

Нам кажется, что исследователям было бы интересно увидеть в оцифрованном виде рукописи Н.В. Здобнова, например, знаменитое вступление к докладу «Печальное недоразумение» [17], который являлся продолжением нашумевшей критики первого издания БСЭ в 1926 г.

Как известно, резкая критика в основном была обращена в адрес библиографического отдела [8, с. 35] и его безграмотной работы, допущенной при издании. БСЭ придавалось серьезное значение, на что делал упор Н.В. Здобнов, называя издание «...одним из крупнейших явлений культурной революции...» [18]. Его острые замечания, адресованные авторам и редакции при первом издании БСЭ, потребовали более тщательного отбора материала и устранению «библиографических ошибок и промахов» [17], благодаря чему БСЭ остается актуальной и по настоящий день, выдержав три издания, а с 1991 г. переименованная в «Большую российскую энциклопедию».

Таким образом, постоянный незатухающий интерес к материалам Н.В. Здобнова давно требовал рассмотреть способ расширения доступа к архиву библиографа. И благодаря тому, что в современную эпоху оцифровка становится не только доступным, но и актуальным явлением, сегодня Библиотека РАН готова представить широкому кругу исследователей архив Н.В. Здобнова в его полном виде при Кабинете библиотековедения.

В настоящее время фонд Н.В. Здобнова, хранящийся в БАН, является одним из самых крупных и полных, в сравнении с другими учреждениями: в Российской национальной библиотеке (РНБ) — 100 ед. хр., в Российской книжной палате (РКП) — 36 ед. хр. и в Государственном архиве Курганской области — 11 ед. хр. Также фрагментарно существуют документы и в других архивах, где в свое время пришлось работать Н.В. Здобнову. Архив библиографа, переданный на хранение в Кабинет библиотековедения БАН, включает в себя четыре описи, содержащие уникальные материалы автора численностью в 640 ед. хр. под следующими названиями:

Опись 1 — Научные и библиографические работы.

Опись 2 — Документы к биографии и материалы о деятельности фондообразователя.

Опись 3 — Переписка.

Опись 4 — Архивные материалы других лиц.

Полнотекстовая БД создается на основе программного обеспечения «ИРБИС-64» в предусмотренной для этой цели БД «GUAR — Гуманитарный архив». Система «ИРБИС-64» является основным программным обеспечением, на базе которой сформирован электронный каталог БАН. Внедрение полнотекстовой БД архивов библиографов существенно дополнит электронный каталог БАН. Для пользователя материалы БД «Архив Н.В. Здобнова» будут доступны в виде электронных копий документов в формате pdf. Документы будут интегрированы в информационно-поисковые системы в виде гиперссылок на соответствующем уровне описания информации и представлены непосредственно на сайте БАН (<http://www.rasl.ru>).

Для осуществления проекта к сотрудничеству привлечены три отдела Библиотеки РАН: Сектор библиотековедения (далее Кабинет библиотековедения) Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения (НИОБиБ), Сектор электронной доставки документов (ЭДД) Отдела фондов и обслуживания (ОФО) и Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации (НИОИА). При этом коллегиально решены все общие подготовительные вопросы и сделаны первые шаги к реализации проекта.

Ответственность Кабинета библиотековедения распространилась на предварительную подготовку документов перед оцифровкой и заполнением полей RUSMARK в БД «Архив Н.В. Здобнова». Первая функция возникла в связи с тем, что в задачи ответственных за сканирование не входит контроль смысловой связи содержания документа. Но большая часть материалов архива Н.В. Здобнова состоит из рукописей, выполненных автором на оборотах каких-либо подручных листов из-за известного дефицита писчей бумаги в стране в период 1920–1940 гг.

Бывает сложно восстановить смысловую связь, и к тому же это требует знания основ текстологической работы и дополнительных затрат времени. Следовательно, чтобы организовать бесперебойную, слаженную работу между двумя отделами, перед сканированием сотрудники Кабинета библиотековедения выполняют тщательную проверку документов, включая комментарий для обращения внимания к тому или иному документу. Кроме этого, за Кабинетом библиотековедения закреплена функция заполнения полей в предназначенной для этой цели БД «Архив Н.В. Здобнова» на основе программного обеспечения «ИРБИС-64». Это связано с тем, что без знаний основ ведения архивного дела библиотекарь будет испытывать трудности при заполнении полей. По этой причине был подготовлен специалист, обладающий знаниями архивного дела. Описание архивных фондов отличается от общих правил составления библиографического описания. Одно из существенных различий заключается в том, что правила архивного описания требуют сложной иерархической связи, тогда как в библиографическом описании каждый документ достаточно описывать вне связи с вышестоящими или нижестоящими уровнями. Исторически это сложилось в связи с принципом сложной иерархической организации их хранения. Существуют два вида описания фонда: описание фонда как целое в отдельном описании, а во втором случае и в подавляющем большинстве описываются части фонда, которые связаны между собой иерархически. Объектами археографических записей выступают фонд, опись, дело, документ, и, таким образом, описание является многоуровневым [19]. Организация нашего фонда выстроена именно по второму принципу описания — в БД для архивов в «ИРБИС-64» полностью был предусмотрен механизм создания иерархических описаний для документов различного уровня и возможность связи между этими описаниями.

В Кабинете библиотековедения БАН существуют и другие архивы не менее известных отечественных библиографов — А.В. Ратнера (1948–1991), приобретенный в 2006 г., а также семейный архив Э.К. Беспаловой (1930–2007) и М.Н. Беспалова (1928–1976), переданный в 2008 г. На основе модели создания полнотекстовой БД архива Н.В. Здобнова в дальнейшем планируется провести оцифровку архивов других отечественных библиографов, которые находятся на хранении в Кабинете библиотековедения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бокан М.Г.* Личные архивы Библиотеки Российской академии наук // Труды СПбГУКИ. 2013. Т. 201. С. 199–203.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б.А. Введенский. [Т.] 16 : Железо–Земли. [1952]. 672 с., 53 л. карт. : ил., карт.
3. Энциклопедический словарь / гл. ред. Б.А. Введенский. [Т.] 1 : А–Й. [1955]. 720 с., 7 л. карт. : ил., карт.
4. *Лепёхин М.П.* Об авторе этой книги // История русской библиографии от древнего периода до начала XX века : коммент. издание / под ред.: Н.К. Леликовой, М.П. Лепёхина. М. : ООО «Русское слово — учебник», 2012. С. VII–СXXXII.
5. *Машкова М.В.* Н.В. Здобнов (1888–1942). Очерк жизни и деятельности / под ред. П.Н. Беркова ; Всесоюз. кн. палата, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 132 с. (Деятели книги).
6. *Бокан М.Г., Пономарева Н.В.* Весомый вклад в историю отечественной библиографии: к выходу в свет коммент. издания «История русской библиографии» Н.В. Здобнова // Вестник Санкт-Петербургского государственного ун-та культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С. 58–62.
7. *Баженова Н.М., Леликова Н.К.* Текстологический комментарий к «Истории русской библиографии» Н.В. Здобнова как способ изучения деятельности

Люди и книги

ученого // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 211–216.

8. *Коган Е.И.* Николай Здобнов: Жизненный путь книговеда. М.: Кн. палата, 1997. 285, [1] с., портр.: ил. (BIBLIO).

9. Николай Васильевич Здобнов: биобиблиографический указатель / сост. Е.А. Брякова; Статьи Н.В. Здобнова в шадринских газетах (1913–1918) / сост.: С.Б. Борисов, Е.А. Брякова; вступ. ст. С.Б. Борисова. Шадринск, 1999. 156 с.

10. *Андреева О.В.* Книга в России 1917–1941 гг.: Источники историко-книговедческого изучения: дис. ... д-ра ист. наук: 05.25.03. М., 2005. 633 с.

11. *Ажеева Е.Ю.* Н.В. Здобнов как историк русской библиографии: Теоретико-методол. аспекты: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. М., 1994. 295 с.

12. *Шабалина М.В.* Изучение книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке: Вторая половина XX – начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2005. 302 с.

13. *Прозоров И.Е.* Отечественная научно-вспомогательная литературная библиография (1917–1929 гг.): тенденции развития и организационные формы: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. СПб., 2010. 361 с.: ил.

14. *Павлова В.Н.* Историческая судьба «Библиографии Якутии» Н.Н. Грибановского // Вестник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) (Якутск). 2010. № 1(8). С. 37–40.

15. *Здобнов Н.В.* Мой типичный день: режим дня автора: рукопись // БАН. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 1. 1 л.

16. *Здобнов Н.В.* Труды по библиографоведению и книговедению: Избранное. М.: Книга, 1980. 272 с. (Труды отечественных книговедов).

17. *Здобнов Н.В.* Печальное недоразумение (по поводу библиографии в «Большой советской энциклопедии»): Вступление: рукопись // БАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 10. 1 л.

18. *Здобнов Н.В.* Печальное недоразумение (по поводу библиографии в «Большой советской энциклопедии»): Вступление: рукопись // БАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 10. 1 л.

19. ISAD (G): Основной международный стандарт архивного описания: принят Комитетом по стандартам описания, Стокгольм, Швеция, 19–22 сентября 1999 года: [перевод с английского] / Междунар. Совет архивов; гл. ред. пер. Е.Д. Жабко. 2-е изд. СПб.: Президент. б-ка имени Б.Н. Ельцина, 2011. 247 с.

**ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
О МЫСЛИТЕЛЯХ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ КАТАЛОГЕ
БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

АННОТАЦИЯ

В статье освещены проблемы систематизации произведений представителей русского зарубежья в разделах «Социология», «Философия» и «Религия». Предлагается отказаться от идеи поместить деятелей русского зарубежья в какой-то особый раздел каталога. Намечены некоторые индексы в уже существующей схеме ББК, куда можно помещать литературу по русскому зарубежью.

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, систематический каталог, русское зарубежье.

Интерес читателей к миру русского зарубежья и большое количество поступающей в БАН литературы по этой теме ставят перед сотрудниками Отдела научной систематизации литературы задачу отразить ее широту и многообразие. В данной статье будет освещён ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться при систематизации произведений представителей русского зарубежья в разделах «Социология», «Философия» и «Религия». Наметив некоторые пути их решения, мы попытаемся ответить на вопрос, не раз звучавший из уст читателей и коллег: можно ли объединить мыслителей русского зарубежья в одном месте, чтобы упростить поиск литературы?

С одной стороны, проблема заключается в том, что схема ББК, лежащая в основе систематического каталога, была принята в 1960-е гг., когда тема русского зарубежья находилась под запретом, а имеющаяся в специальных фондах библиотек литература была недоступна широкому кругу читателей. Переделывать исторически сложившийся картографический систематический каталог в соответствии с современными тенденциями — задача трудоёмкая, затратная и вряд ли целесообразная.

Поэтому приходится искать резервные возможности в уже имеющейся схеме. Нельзя сказать, чтобы в схемах ББК по общественным наукам мир русского зарубежья вовсе отсутствовал. Однако индексы для такой литературы носили оценочный характер. Например, ЭЗ72.240.923 «Белоэмигрантские русские православные церковные организации»; ТЗ(2)7-49 «Контрреволюция и борьба с ней». В то же время схема ББК по философии не предполагала никакой иной ветви развития русскоязычной философии после 1917 г., кроме марксизма. В итоге некоторые философы-эмигранты попали в разделы: ЮЗ(2)6-632 «Представители русского неокантианства» (С.Н. Булгаков, И.И. Лашшин); ЮЗ(2)6-638 «Русское неогегельянство» (И.А. Ильин); ЮЗ(2)6-658 «Русский интуитивизм» (Н.О. Лосский, С.Л. Франк); ЮЗ(2)6-663 «Экзистенциализм» (Н.А. Бердяев); ЮЗ(2)6-678 «Религиозно-мистическая философия конца XIX — начала XX в.» (Л.П. Карсавин, Д.С. Мережковский); ЮЗ(2)6-69 «Другие предшественники идеалистической философии конца XIX — начала XX в.» (Л. Шестов). В отношении немарксистской русскоязычной философии после 1917 г.

единственное, что допускалось данной схемой ББК, — «Борьба с ошибочными установками и извращениями марксистско-ленинской философии» (ЮЗ(2)7-60в033). Однако вполне очевидно, что говорить о развитии русской философии после 1917 г., определяя в качестве критерия лишь степень её ортодоксальности по отношению к марксизму-ленинизму, значит оставлять за скобками обширную литературу, посвящённую совсем другим темам. Для отражения литературы по русскоязычной немарксистской философии послереволюционного периода систематизаторами БАН используется находящийся за пределами советской ББК индекс ЮЗ(2)7-8. В этот условно обозначенный раздел ставят произведения не только современных авторов (А.М. Пятигорского, В.В. Биbihина, Г.С. Померанца), но и тех, чья деятельность пришлась на советское время, однако никак не связана с марксизмом (например, М.М. Бахтина или А.Ф. Лосева). Однако помещать туда литературу о философии русского зарубежья нецелесообразно по причинам, о которых речь ниже.

С другой стороны, трудности связаны не только с недостатками схемы ББК по философии, религии и социологии, но и с особенностями самого объекта систематизации. Выделим наиболее существенные.

1. В большинстве случаев мыслители русского зарубежья не были ни философами, ни социологами, ни богословами или религиоведами *par excellence*. Если, например, В.Н. Лосский (1903–1958) писал, в основном, работы по богословию [1] [2] [3], А.В. Карташёв (1875–1960) — по истории Церкви [4] [5], то среди многочисленных работ Г.П. Федотова (1886–1951) можно найти как труды по истории Православия [6] и агиологии, так и заметки публицистического характера [7] [8]. Это делает практически невозможным отнесение мыслителей к какому-то определённом разделу схемы ББК.

2. Многие мыслители русского зарубежья не жили постоянно в какой-то

одной стране, что затрудняет определение территориальной принадлежности, как того требует схема ББК по истории философии, социологии или православия. Редким исключением является П.А. Сорокин (1889–1969), который большую часть своей эмигрантской жизни провёл в США, где и написал свои основные произведения. Поэтому его труды и многочисленная литература о нём собирается в разделе С51(7США)6-8 «Общественная мысль США в XX веке».

3. Если речь идёт о тех, кого всё же можно с известными оговорками назвать философами, то проблематично указать то философское направление, к которому они принадлежали, поскольку оно часто претерпевало изменения. Например, Г.В. Флоровский (1893–1979) был одним из основателей евразийского движения, а затем резко порвал с ним, посвятив оставшуюся жизнь публицистике и написанию статей религиозно-философской тематики.

4. Как известно, проблематика православного богословия как таковая стала занимать представителей интеллигенции и Русской православной церкви лишь на рубеже XIX–XX вв. Однако подлинный расцвет православной богословской мысли и формирование в ней различных направлений произошли именно в эмиграции. Конечно, основатель «софиологии» С. Булгаков, как уже говорилось, есть в существующей схеме ББК. Но такое явление, как «неопатристический синтез», сторонниками которого были Г.В. Флоровский, протопресвитер Николай (Афанасьев) (1893–1966), архимандрит Киприан (Керн) (1899–1960), архиепископ Василий (Кривошеин) (1900–1985), а также протопресвитер Александр (Шмеман) (1921–1983), И. Мейендорф (1926–1992) и В.Н. Лосский, схемы ББК совершенно игнорируют. Поставить большинство этих мыслителей в раздел ББК по русской философии затруднительно: хотя среди идейных основ «синтеза» были учения В. Соловьёва, П. Флоренского и С. Трубецкого, а также экзистенциальная философия,

всё же их труды носят по преимуществу богословский характер. Кроме того, изначально большинство этих трудов написано не на русском языке.

5. Ещё одна трудность связана с вопросом, к какому разделу относить евразийство. Начало евразийства как идейного и социально-политического движения принято связывать с книгой Н.С. Трубецкого (1890–1938) «Европа и человечество», вышедшей в Софии в 1920 г. Состав участников евразийского движения менялся, единого организационного центра не было (Берлин, Париж, Прага, Брюссель). Среди основных вопросов, волновавших основателей евразийства: причины русской революции, особенности России как цивилизации в контексте политического, культурного и религиозного противостояния Востока и Запада, роль монголо-татарского нашествия и преобразований Петра I в российской истории, национальная идея России. Ключевыми для евразийства можно назвать следующие положения: Россия ближе к Востоку, чем к Западу; её историческая миссия — политическое, экономическое, культурное объединение Евразии; православие — основа национальной идеи России. На рубеже 1920–1930-х гг. евразийское движение разделилось на «левое» и «правое» течения, а в конце 1930-х гг. фактически прекратило своё существование [9]. Однако после распада Советского Союза идеи евразийцев вновь были подняты на щит в интеллектуальных кругах в странах СНГ, утратив, таким образом, принадлежность к миру русского зарубежья [10] [11] [12] [13] [14] [15] [16]. Зачастую сборники современных исследователей-евразийцев носят эклектичный характер и содержат статьи не только социально-философского характера, но и по целому ряду актуальных вопросов общественного, политического и экономического развития СНГ и азиатских приграничных территорий России.

Если посмотреть на эти тезисные характеристики с точки зрения ББК, то очевидна следующая проблема: евразийство как интеллектуальное течение ближе всего к индексу С5,1 «Социальная

философия. Философия истории», однако в этом случае теряется «исторический» аспект движения. Если систематизировать эти книги под индексом ЮЗ(2)7-8, то они пропадут в общей массе литературы.

Итак, каковы могут быть пути решения обозначенных проблем?

1. Прежде всего, представляется целесообразным отказаться от идеи выделения философов русского зарубежья в какой-то особый раздел, поскольку:

– у части философов-эмигрантов уже есть соответствующий индекс в системе ББК, относящий их к различным направлениям дореволюционной философии;

– в силу отмеченной эклектичности творчества многих мыслителей, «чистых» философов в среде русского зарубежья было не так много, и, как таковая, философская мысль эмигрантов исчерпала себя к середине XX в., поэтому разрушать сложившийся каталог ради тех немногих философов, неучтённых в ББК, было бы ошибкой.

2. Компромиссным могло бы стать отнесение мыслителей, отсутствующих в схеме ББК, к соответствующим направлениям раздела ЮЗ(2)6-6 «Идеалистическая философия конца XIX — начала XX в.». Например, произведения Г. Флоровского можно ставить в раздел ЮЗ(2)6-678 «Религиозно-мистическая философия конца XIX — начала XX в.», произведения Ф. Степуна — к разделу ЮЗ(2)6-69 «Другие представители идеалистической философии». Это решение, разумеется, должно найти отражение в АПУ к разделу «Философия».

3. Поступающие книги по философии русского зарубежья в целом можно отражать в разделе ЮЗ(2)6-63 «Идеалистическая философия конца XIX — начала XX в.».

4. Мыслителей русского зарубежья, чьё творчество носило по преимуществу богословский характер и было посвящено истории Церкви, не выделять в отдельную группу, а отражать их произведения в соответствующих подразделах ЭЗ72-4 «Православное богословие» или ЭЗ7-2 «История христианства».

6. Что касается евразийства, то можно руководствоваться следующими соображениями:

– книги деятелей евразийства 1920–1930-х гг. (Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Г.В. Вернадского, В.Н. Ильина, Н.Н. Алексеева и др.) и литературу об «эмигрантском» этапе движения собирать в разделе ЮЗ(2)6-63 «Идеалистическая философия конца XIX – начала XX в.»;

– современные евразийские исследования помещать в раздел С5,1;

– если статьи в сборнике носят смешанный характер, то есть посвящены как эмигрантскому евразийству, так и актуальным размышлениям тех, кто позиционирует себя как евразийцев, то такие сборники помещать под индексом ЮЗ(2)6-63.

7. Продуктивным могло бы стать создание АПУ по персоналиям русского зарубежья применительно ко всем областям знания и деятельности. Однако в «бумажном» виде этот АПУ будет довольно громоздким. Очевидно, что в настоящее время единственно правильным решением является создание электронного АПУ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лосский В.Н.* Богословие и боговидение : сб. ст. / под общ. ред. В. Пислякова. М. : Изд-во Св.-Владимир. Братства, 2000. 628 с.

2. *Лосский В.Н., Успенский Л.А.* Смысл икон : [пер. с фр.]. М. : Эксмо ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2012. 330 с.

3. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / [пер. с фр. В.А. Решиковой]. М. : Академический проект ; Парадигма, 2015. 543 с.

4. *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М. : Эксмо, 2006. 670 с.

5. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Минск : Белорусский Экзархат, 2007.

6. *Федотов Г.* Святые Древней Руси. СПб. : Сатись ; Держава, 2004. 300 с.

7. *Федотов Г.П.* Империя и свобода : избр. ст. Нью-Йорк : Посев-США, 1989. 249 с.

8. *Федотов Г.П.* Новый Град : сб. ст. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1952.

9. *Половинкин С.* Евразийство // Русская философия : Малый энциклопедический словарь. М. : Наука, 1995. С. 172–178.

10. Русский узел евразийства. Восток в русской мысли : сб. тр. евразийцев / РАН. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; сост., вступ. ст. и прим. С. Ключников; отв. ред. Н.И. Толстой. М. : Беловодье, 1997. 525 с.

11. Евразийство : историко-культурное наследие и перспективы развития : тез. докл. междунар. науч. конф. (14–15 сент. 2000 г.) / редкол.: Е.К. Миннибаев (отв. ред.) и др. Уфа : Вост. ун-т, 2000. 196 с.

12. Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы Седьмой Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Барнаул, 27–28 июня 2014 г. / отв. ред.: В.Я. Баркалов. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. 543 с.

13. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / отв. ред. Ю.В. Попков. Новосибирск : Нонпарель, 2010. 447 с.

14. Евразийство и проблемы современной науки: посвящается 100-летию Л.Н. Гумилева : [сборник]. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2012. 301 с.

15. *Шпилькин Ю.И.* Евразийский дискурс философии : учебное пособие. М. : Изд. дом Академии естествознания, 2014. 241 с.

16. Евразийство – консолидирующая основа научного и культурного общения между народами / отв. ред. А.В. Голубев. Самара : Офорт, 2006. 187 с.

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН)

Хроника военных лет, июнь–декабрь 1941 г.

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов официального характера, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и в архиве БАН (приказы, лицевые счета по заработной плате, переписка с различными учреждениями), составлена хроника событий, свидетельствующих о бытовании библиотеки на всем протяжении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, хроника.

Блокада Ленинграда, унесшая многие сотни тысяч жизней, занимает особое место в судьбах жителей города, в истории целых коллективов. Библиотека Российской академии наук (БАН) — старейшая публичная библиотека страны, основанная в 1714 г., в период войны и блокады ни на один день не прекращала работы, фонды ее были открыты для читателей, среди которых были не только ученые, но и военные частей, базировавшихся в Ленинграде и пригороде, сотрудники промышленных предприятий и организаций города, работавшие на победу.

В преддверии 75-летия полного снятия блокады Ленинграда, которое будет отмечаться 27 января 2019 г., составлена хроника БАН за период Великой Отечественной войны и блокады. Основой для нее послужили факты, выявленные при просмотре административно-хозяйственных, финансовых, кадровых и других документов. Они позволяют нарисовать яркую картину жизни библиотеки: мероприятия по охране здания, кадровые перестановки, мобилизация сотрудников в армию, на оборонные и другие работы, выезд их в эвакуацию. Также фиксируют трагические события — гибель сотрудников.

Материалы за июнь–декабрь 1941 г. показывают те изменения, которые происходили в Библиотеке с началом войны и блокады Ленинграда.

Июнь–декабрь 1941 г.

4 июня. В Отделе систематизации литературы (ОСИ) образована группа систематических каталогов, руководителем группы назначена Б.В. Злочевская [1, л. 136].

20 июня. Завершены работы по отбору и инвентаризации инкунабул и редких книг, которые проводил на договорных началах В.М. Лосев [1, л. 126].

22 июня. НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Структура БАН на 22 июня:

- Отдел комплектования (русский и иностранный)
- Отдел обработки и каталогов
- Отдел систематизации литературы
- Отдел хранения
- Отдел обслуживания
- Научно-библиографический отдел
- Рукописное отделение
- Отдел особых фондов
- Отдел картографии
- Отдел резервных фондов
- Технические мастерские

- Лаборатория реставрации и консервации документов

- Отдел сети специальных библиотек учреждений Академии наук в Ленинграде. В его составе 11 библиотек при следующих учреждениях:

- Ботанический институт (БИН)
- Главная астрономическая обсерватория (ГАО)
- Зоологический институт (ЗИН)
- Институт истории материальной культуры (ИИМК)
- Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (ИЛИ/ИРЛИ)
- Институт этнографии (ИЭ)
- Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра (ИЯМ)
- Ленинградское отделение Института истории (ЛОИИ)
- Музей истории религии (МИР)
- Физиологический институт (ФИН)
- Словарный отдел [2, с. 428, 433].

23 июня. Из состава отдела хранения выделена самостоятельная группа особых фондов для хранения инкунабул и редких книг с подчинением дирекции, руководителем назначена Л.К. Суровенкова [1, л. 126].

В столярной мастерской заказаны дубовые щиты для бомбоубежища [3, л. 64].

Вряды РККА призваны Н.М. Зеленко, А.Г. Кузин, А.Г. Сабуров [1, л. 114, 119].

25 июня. Василий Андреевич Петров назначен помощником директора по административно-хозяйственной части (АХЧ) [1, л. 120].

Решаются хозяйственные вопросы по оборудованию бомбоубежища, заказаны кирпич (5000 шт.), бревна (40 шт. толщиной не менее 18 см), песок (25 куб/м), светящаяся краска (100 г), ультрамарин (8 кг), синька в порошке (8 кг), мел (15 кг), клей малярный (6 кг), свечи (25 кг), гвозди 30 мм (15 кг). Для противопожарных мероприятий оформлены заказы на рукавицы брезентовые (12 пар), ведра (30 шт.), топоры плотницкие (12 шт.), фонари свечные (25 шт.), багры пожарные (8 шт.), лопаты

железные (15 шт.), трос манильский (100 м) [4, л. 50–54, 60] [3, л. 59, 61].

Приказом по Ленинградскому административно-хозяйственному управлению АН СССР (ЛАХУ) после обследования помещений и определения пригодности помещений под бомбоубежища Библиотеке предписано в 3-дневный срок провести мероприятия по устройству бомбоубежища и хранилища уникальных ценностей. Личная ответственность за исполнение возложена на М.М. Гуревича, Иванова, Парменова, Е.Э. Юновскую [3, л. 38].

26 июня. В ряды РККА призван И.А. Иоффе. Временно исполняющими обязанности заведующих отделами назначены: хранения — М.М. Гуревич «с поручением ему срочной работы по перегруппировке фондов»; обслуживания — М.А. Цветкова. Начальником объекта назначен Вас. Андр. Петров — помощник директора по АХЧ [1, л. 119].

Установлен летний режим работы Библиотеки, по которому Читальный зал открыт для читателей с 11 до 19.30 (кроме воскресенья), Справочно-библиографическая группа — с 9.30. до 18.00 (кроме воскресенья). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня отменяются все очередные и дополнительные отпуска работников [1, л. 116].

27 июня. Предписано унитарной командой для наблюдения за порядком выделить по одному человеку для дежурства на каждый этаж здания [1, л. 117].

28 июня. В ряды РККА призван А.И. Кутыев (в июле приказ был отменен) [1, л. 100, 114].

30 июня. В соответствии с приказом Командования гарнизоном Ленинграда № 1 от 27 июня «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в Ленинграде» устанавливаются часы работы Библиотеки с 9 до 17.30 [1, л. 116].

На заседании местного комитета профсоюза образована комиссия помощи Красной Армии в составе

Н.А. Гамалей, К.И. Гусак, М.Н. Мурзановой, З.П. Прохоровой, Е.К. Саакян, Э.П. Файдель [5, л. 25–26].

1 июля. БАН докладывает Василеостровскому райкому партии о готовности выделить на выполнение трудовой повинности на полный рабочий день 44 сотрудников центральной библиотеки (ЦБ). Сотрудники библиотеки при отдельных академических институтах включаются в списки по институтам. Ответственным руководителем работ назначен заместитель директора А.М. Силин, а в случае его отсутствия — ученый секретарь Е.Э. Виленкина. Для указанных работ БАН может выделить всего лишь 2 кочегарные выкидные лопаты, 2 кочегарные шлаковые лопаты, 3 строительных лопаты [3, л. 54].

Составлены списки детей школьного (56 чел.) и дошкольного возраста (13 чел.), а также список сотрудников, имеющих педагогическое образование (22 чел.) [4, л. 84–87].

Дирекция направила письма директорам академических институтов, в библиотеках которых работают штатные сотрудники БАН, о том, что эти работники поступают в полное распоряжение института и могут привлекаться для выполнения необходимых оборонных работ, как в самом институте, так и для выполнения трудовой повинности [3, л. 52].

4 июля. В ряды Народного ополчения ушли 6 человек: М.М. Гуревич, С.С. Гуревич, С.П. Кузьмин, В.М. Лавров, И.В. Новосадский, П.Л. Эдельштейн. Назначены временно исполняющими обязанности заведующих отделами: отделом систематизации литературы — Влад. Алек. Петров; хранения — Л.К. Суровенкова; научно-библиографическим отделом (НБО) — К.И. Шафрановский; справочной группы отдела обслуживания — Г.М. Лукомская [1, л. 109].

«Добровольцы при явке [на пункт сбора бойцов Народного ополчения] обязаны иметь при себе противогаз, кружку, ложку, котелок, 2 пары постельного

белья, одеяло, полотенце, туалетные принадлежности и прочее» [3, л. 48].

6 июля. В ряды РККА призван А.М. Силин. Временно исполняющим обязанности заместителя директора назначена Е.Э. Юновская. В Математический институт в Москву до 1 сентября командирована О.В. Динзе [1, л. 107].

7 июля. В штаб дивизии Народного ополчения Василеостровского района отправлены: гармонь в футляре, по 2 комплекта шахмат и шашек, 4 комплекта домино, 2 комплекта акварельных красок, 9 кисточек, 4 коробки акварельных перьев, плакаты, 30 книг 15 наименований [3, л. 45–46].

8 июля. Уточнен состав унитарной команды:

Начальник — М.А. Суетина; Заместитель — Е.И. Михайлова;

Отделение противопожарное: Введены: Анненский, Бунаков, Васильев, Б.Л. Ерусалимский, Д.П. Каллистов, Каллистратов, А.Н. Кравченко, А.И. Кубровский, Д.Л. Марголина, А.Э. Муллокандов, Петрушевский, К.Н. Сербина, С.А. Сосипатрова. Исключены: С.А. Александрова, Д.Д. Амоголонов, Арейшан, В.И. Бородин, Е.А. Войцеховская, В.М. Лавров, Манзелер, М.С. Полякова, К.В. Рышкова, М.Н. Чечот.

Медико-санитарное отделение: Введены: В.Ф. Гаршво, М.Н. Мурзанова. Исключены: В.И. Севастьянова, А.Ф. Чечнева.

Отделение социального порядка: О.А. Панько, В.И. Севастьянова [1, л. 106].

Проведена проверка пожарных рукавов на постах, о результатах доложено в ЛАХУ для принятия мер (из 4-х оказался исправным только 1), предложено Библиотеке устранить неисправности своими силами [3, л. 41].

9 июля. Утвержден план обучения сотрудников, не сдавших нормы противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО) (48 чел.). Курс рассчитан на 5 занятий, которые будут проводить Б.В. Александров, М.А. Суетина, К.И. Шафрановский [1, л. 104].

10 июля. В ряды Народного ополчения ушли В.Е. Тарасов, Б.Т. Честновский, А.В. Шамаев [1, л. 101].

12 июля. Для упаковки и ремонта тонкостенных ящиков запрашиваются гвозди: 50 кг (50 мм) и 40 кг (30–35 мм); для упаковки книг: 50 кг отожженной (печной) проволоки, 100 кг шпагата (сахарника), ящичной тары № 177 — 300 шт., дощатой тары — до 1100 шт., 20 кг целлофана для обертки книг; для мероприятий по охране книг — 10 куб. м досок $\frac{3}{4}$ и 8 куб. м досок 1, 2 висячих замка; для сотрудников 57 противогазов и 22 детских противогаса [4, л. 61, 65–69, 75–77, 81].

Библиотека передала на ответственное хранение Эрмитажу собрание гравюр и литографий в количестве 154 ед. [6, л. 48–55].

13 июля. Библиотека ходатайствует о постановке домашнего телефона директору И.И. Яковкину и заместителю директора Е.Э. Юновской-Виленкиной [4, л. 58–59].

Установлено круглосуточное дежурство в здании из работников БАН, ИВ, ЛОИИ, Технических мастерских [1, л. 96].

16 июля. В ряды Народного ополчения ушли С.П. Гандин, Э.К. Круштейн [1, л. 95].

Библиотека ходатайствовала перед Президиумом АН СССР об оплате работы студентов, привлеченных дирекцией, так как «... в личном составе нашего штата преобладают сотрудники в возрасте выше среднего и даже преклонного, участие перечисленных сотрудников для противопожарной обороны не может быть признано удовлетворительным и достигающим намеченной цели. Это обстоятельство побудило Библиотеку озаботиться привлечь для этих работ студенческую молодежь, знакомую с противопожарными мероприятиями» [7, л. 11].

17 июля. Всеволод Алексеевич Петров, старший научный сотрудник Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛКРД) и инструктор мобильной противовоздушной обороны (МПВО), командирован для «ознакомления

с состоянием документо- и книгохранилищ институтов и учреждений АН и мероприятий, принятыми этими учреждениями в отношении охраны документов и книг от повреждений» [4, л. 55].

18 июля. Уволилась заведующий библиотекой Словарного отдела И.А. Лифшиц [1, л. 93].

19 июля. Помощниками заместителя начальника объекта назначены Б.В. Александров и Б.Б. Серебро [1, л. 91].

Библиотека обратилась с письмом к директору Физико-технического института Абраму Федоровичу Иоффе с предложением «не подвергать <...> скомплектованный с такими трудностями и затратами фонд случайностям перевозки» и предложила разместить в своих помещениях до 20 ящиков с наиболее ценными книгами из библиотеки института [3, л. 33].

Библиотека приняла на хранение библиотеку академика С.Н. Бернштейна «в количестве 3-х шведских шкафов по 5 секций и 1 шкаф с оттисками» [6, л. 57].

21 июля. О.А. Панько назначена ответственной за выдачу заборных карточек. В.Е. Тарасов вернулся из ополчения [1, л. 90].

БАН докладывает Василеостровскому райкому партии:

Штат на 21 июля 1941 г. — 233 чел., из них 50 работают вне БАН в специальных библиотеках академических институтов, в составе которых и направляются на трудовые работы. Из оставшихся 183 чел. не подлежат трудовым работам по возрасту 52, больные или в декретном отпуске — 6, из оставшихся 125 — 15 в рядах Народного ополчения, 8 — в рядах РККА, 28 — на трудах с 14 июля, 24 — на трудах с 16 июля, 10 — с 22 июля. Всего 85 человек.

Для выполнения текущих работ и несения дежурств по зданию по всем звеньям в Библиотеке осталось 40 чел. На ночных дежурствах в здании — 7 чел. В пожарной команде — 45, в т.ч. лица пожилого возраста (10–11 чел. находятся на ночном дежурстве). В медико-

санитарной сменной команде 11 чел., в т.ч. лица пожилого возраста. В командах противохимической, соцпорядка и связи — 20 чел., в т.ч. лица пожилого возраста. Остальные 16 человек заняты внутренними работами по Библиотеке [3, л. 36–36 об.].

23 июля. Помощником заместителя начальника объекта назначен К.И. Шафрановский [1, л. 89].

25 июля. Библиотека обратилась в школу МПВО с просьбой дать «образец защитного капюшона с консервами, применяемого при тушении зажигательных бомб, для снятия копии для вооружения пожарного звена библиотеки» [4, л. 49].

26 июля. Образована комиссия по проверке противопожарной готовности здания [1, л. 88].

Библиотека обратилась в «Президиальную комиссию Ленинградских учреждений АН СССР» с просьбой оставить несколько сотрудников ЛКРД, уезжающих в эвакуацию, для работ по контролю за режимом хранения рукописей [3, л. 25].

28 июля. Библиотека обратилась с письмом к действительным членам АН СССР С.И. Вавилову, А.Н. Крылову и в штаб МПВО Ленинграда о том, что БАН предполагает заложить оконные проемы нижнего этажа книгохранилищ, снаружи защищенные железными решетками, вмурованными в стены, и деревянными щитами, штабелями ящиков, забитых до отказа вторыми экземплярами неактуальных изданий. «Это должно предохранить книги в хранилищах от возможности поражения залетевшими осколками. Закладка кирпичом в условиях хранилища не приемлема, потому что связана с повышением влажности» [3, л. 28–30].

29 июля. Библиотека отказала Ботаническому институту в просьбе эвакуировать вместе с институтом помощника библиотекаря БАН З.М. Горскую [3, л. 23–24].

30 июля. Библиотека дала рекомендации по обеспечению сохранности

библиотеки ГАО, поставив под сомнение необходимость ее перевозки. Предложено «переместить книги из галереи башни и сложить их в должном порядке, связанными пачками, в круглом зале, который является достаточно прочным сооружением для сохранности книг» [3, л. 27].

31 июля. Предложено командировать на работу вахтерами БАН сотрудников Технических мастерских: О.Н. Румянцеву, С.Л. Торхову, М.А. Осипову — с сохранением зарплаты в ТМ [1, л. 87].

При директоре состоялось заседание по вопросу охраны фондов Рукописного отделения, в котором приняли участие И.И. Яковкин, Н.П. Тихонов, Всев. Алек. Петров, Вл. Алек. Петров, Т.Н. Хохрякова, К.И. Шафрановский, Н.Н. Зарубин, О.К. Ернштедт, П.Г. Спица. И.И. Яковкин предложил переместить рукописи в полуподвальное помещение, где размещались магазины, так как там наибольшее число бетонных перекрытий: это отсеки № 2а (фонды ЛОИИ и ИВ), № 3 и прилегающий бойлер (газетный фонд), № 1а — проходной и не подходит для хранения, № 2б, в котором повышенная влажность. В ходе обсуждения принято решение согласиться с предложением директора, поручено Н.П. Тихонову принять меры к нормализации влажности в помещении 2а, а также переместить периодику и «...переместить рукописи в отсек 2а при условии постоянного контроля за режимом и организацией эффективной вентиляции» [8, л. 51].

Состоялся митинг сотрудников, посвященный созданию фонда обороны, в котором приняли участие 91 человек. Решено: «ежемесячно отчислять однодневную зарплату в фонд обороны до полного разгрома гитлеровской Германии»; научные сотрудники, имеющие право на денежную компенсацию за дополнительный отпуск более одного месяца, отчисляются от этих денег в пользу фонда обороны; организовать сбор ценных ювелирных изделий и облигаций займов в фонд обороны; организовать сбор лома цветных металлов; собирать для нужд

Народного ополчения словари, полевые бинокли, компасы [5, л. 22, 28–29].

Август. По настоянию Президиума АН СССР вылетел самолетом в Москву директор Библиотеки проф. И.И. Яковкин [2, с. 440].

Отдел обработки с группой каталогов обрабатывал всю направленную в соответствующие фонды литературу, вел инвентари, каталогизацию, наполнение каталогов карточками, принимал участие в выполнении заявок, выдавал справки по каталогу и т.п. Прекращена работа систематического каталога [2, с. 454].

2 августа. Со двора исчезли 6 медных кусков змеевика весом около 6 кг [4, л. 45].

4 августа. По заданию Президиума комиссия в составе К.И. Гусак и старшего научного сотрудника ЛКРД Всев. Алек. Петрова обследовала состояние безопасности библиотеки ГАО, которое «...признано в полном смысле катастрофическим, т.к. она помещена в той части здания, которая ни в коей мере не охраняет от огня» [9, л. 2–5].

5 августа. В ряды РККА призван А.И. Кубровский [1, л. 82].

Начальником объекта назначен К.И. Шафрановский [1, л. 81].

7 августа. Из ополчения вернулся М.М. Гуревич [1, л. 79].

9 августа. Предписано дежурным каждую ночь не менее трех раз обходить все здание [1, л. 78].

В ЛКРД на основе химического отделения организуется лаборатория по исследованию боевых отравляющих веществ под руководством Б.Л. Ерусалимского [4, л. 43].

Старшим библиотекарем в ИИМК переведен Л.А. Федоров — сотрудник Ленинградского отделения Издательства АН СССР [1, л. 77].

12 августа. В ряды РККА призван К.И. Шафрановский. Вернулся из ополчения [1, л. 77].

15 августа. Заведующим снабжением и библиотечным хозяйством назначен

М.Н. Назаров. В ряды РККА призван Б.Б. Серебро [1, л. 76].

Библиотека обратилась в магазины с просьбой «отпустить для нужд ПВХО» 23 шт. детских ванночки [4, л. 41–42].

16 августа. Начальником штаба МПВО назначен Г.П. Торопов и мобилизован в добровольческий отряд Смольнинского райкома ВКП(б) [1, л. 75].

19 августа. На Вас. Андр. Петрова возложена ответственность за сохранность полиграфического оборудования [1, л. 73].

21 августа. В штат ИЛИ/ИРЛИ переведена А.И. Перепеч. Временно исполняющим обязанности заведующего библиотекой ИЛИ назначена Е.И. Боброва [1, л. 64, 69].

И.М. Михайлова включена в штат НБО в должности библиотекаря 2 разряда для составления библиографии по океанографии [1, л. 65].

23 августа. Библиотека обратилась в паспортный стол за разрешением о прописке на жилплощади проф. В.П. Перетц сотрудницы А.А. Быстровой (3 чел., в т.ч. 9-месячный ребенок), эвакуированной из Павловска [4, л. 37].

26 августа. Библиотека обратилась в Комиссию Президиума ленинградских академических учреждений с просьбой оставить одного из квалифицированных сотрудников ЛКРД для работ по контролю за сохранностью упакованных в ящики и хранящихся в цокольном помещении ценных изданий [9, л. 11].

Библиотека обратилась в Комиссию Президиума ленинградских академических учреждений с просьбой «ходатайствовать перед управлением милиции по вопросу о временной прописке в г. Ленинграде семей сотрудников Библиотеки, эвакуированных из г. Гатчина и др. мест. Жилплощадь может им быть предоставлена в порядке самоуплотнения сотрудников Библиотеки» [4, л. 31].

Библиотека обратилась в паспортный стол за разрешением о прописке на жилплощади Б.В. Злочевской семьи сотрудницы Т.Н. Ковалевой (8 чел.), эвакуированной из Гатчины [4, л. 32].

С.П. Гандин командировается «для отправки продовольствия группе сотрудников Библиотеки, посланных на трудовые работы» [4, л. 34].

27 августа. На совещании при директоре И.И. Яковкин, Е.Э. Юновская и Г.М. Лукомская обсуждали состояние и работу абонентов отдела обслуживания, о чем докладывала Лукомская. Было решено: временно прекратить выдачу книг и принять меры к ликвидации задолженности; с 1 сентября возобновить работу абонента только для неэвакуируемых сотрудников академических учреждений, ограничив срок выдачи литературы до 12 дней и не более 6 книг; провести перерегистрацию межбиблиотечного абонента, отделить иногородний от внутригородского, потребовать от эвакуируемых учреждений ликвидировать задолженность по абонементу; прекратить выдачу книг по иногороднему абонементу, в отдельных случаях высылать, по возможности, фотокопии с требуемой литературы, выдавать книги только по внутригородскому [8, л. 67].

С.И. Кочур и Б.В. Александров командированы «для отправки продовольствия группе сотрудников Библиотеки, посланных на трудовые работы» [4, л. 25].

Библиотека обратилась в паспортный стол за разрешением о прописке на жилплощади А.А. Николаева сотрудницы Ф.В. Ильиной, эвакуированной из Гатчины [4, л. 28].

Библиотека просит ЛАХУ выделить несколько плотников «для устройства щитов, предназначенных для защиты окон 1 этажа» [3, л. 67].

28 августа. Библиотека информировала Комиссию Президиума АН СССР о подготовке к эвакуации и о необходимости выделения эшелона для книг [9, л. 8].

Библиотека обратилась в Василеостровский райпищеторг с просьбой

«выдать за наличный расчет уезжающим сотрудникам консервированные продукты питания (рыбу, мясо, овощи, варенье и пр., а также сахар, чай, мучные и жировые продукты) на 150 чел. по коммерческим ценам» [4, л. 23].

Из библиотек сети переведены в отделы Библиотеки: Е.И. Винтергальтер — главным библиотекарем, В.М. Сапожников — библиотекарем 2 разряда, В.Е. Тарасов — старшим библиотекарем, А.И. Карандашева — библиотекарем 1 разряда, З.М. Горская — помощником библиотекаря, А.М. Чубарова — библиотечно-техническим сотрудником [1, л. 63].

Созданы три библиотеки-передвижки для ленинградских дивизий Народного ополчения [2, с. 435].

1 сентября. Списочный состав составил 200 человек (было 262), ушли в РККА — 7 чел., в Народном ополчении — 8, уволились по разным причинам — 17. Увольняются по сокращению штатов 17 человек: В.И. Александрова, Е.Н. Бакановская, М.Л. Бутник-Сиверская, А.А. Быстроумова, М.А. Витман, М.М. Голланд, Е.Е. Киричинская, А.С. Комарова, Е.И. Краснопевцева, Е.Н. Кузьмина, М.П. Николаева-Бергина, Е.К. Руберг, В.М. Сапожников, М.Н. Спиридонова, А.М. Сучкова, О.Н. Тихонов, Е.Н. Цшохер [1, л. 62].

Объявлена «Неделя учений ПВХО», в ходе которой все сотрудники постоянно должны носить при себе противогаз в походном положении и при сигнале местной воздушной тревоги обязаны надеть его и, оставшись на рабочем месте, продолжить работу, не снимая противогаза, до сигнала отбоя тревоги. Освобождаются от учений только при наличии медицинской справки [1, л. 60].

В здании БАН разместились библиотека ГАО [3, л. 21].

Предписано увольняемым сотрудникам сдавать продовольственные и промтоварные карточки [1, л. 59].

2 сентября. Библиотека обратилась в военный отдел Василеостровского райкома партии с просьбой выдать для

«сторожевой охраны в количестве 5-ти чел. оружие с патронами для несения сторожевой службы» [4, л. 24].

3 сентября. Под руководством А.П. Вагнера по программе, согласованной с Райвоенкоматом, организована военная подготовка 9 чел. [10, л. 65].

Сокращена помощник библиотекаря Е.А. Кельман [1, л. 58].

Библиотека обратилась в ЛАХУ с просьбой о финансировании работ по изготовлению деревянных щитов для защиты окон в магазинах, т.к. из 40 необходимых сколочено было только 10 [3, л. 22].

5 сентября. На совещании при директоре с участием Е.Э. Юновской, Вл.А. Петрова, Всев. А. Петрова, М.К. Субботиной, Е.И. Михайловой, Т.Н. Хохряковой, К.И. Гусак, Г.А. Вольпер, Б.В. Александрова, М.М. Гуревич обсуждался вопрос о вывозе материальных ценностей БАН на основании постановления Правительства, в том числе решали: чем дополнить уже упакованные коллекции и от чего отказаться, как относиться к просьбам академических учреждений о включении их материалов в число вывозимых Библиотекой. Александров доложил, что на 1-м этапе подготовки к эвакуации, в первую очередь, были отобраны рукописи на пергаменте, затем ценные рукописи XIV–XV, XVI и частично XVIII веков. Это уже упаковано. Но работа продолжается. К.И. Гусак поручено выяснить в библиотеках сети наличие ценных изданий и присоединить их к готовящимся к эвакуации материалам БАН [8, л. 60].

8 сентября. Библиотека в ответ на распоряжение о подготовке к вывозу части ее рукописных и книжных собраний сообщает Комиссии при Президиуме АН СССР следующее: Из рукописных собраний приготовлено и сложено в ящики до 1300 рукописей, написанных на пергаменте, рукописей до XVI века включительно и отдельные наиболее ценные иностранные манускрипты и русские печатные издания XVI века — 46 ящиков. Далее предполагается упаковать

в ящики все иностранные рукописи, старообрядческие памятники письменности, отдельные рукописи XVIII и XIX веков, отображающие развитие научной и общественной мысли в России, все русские печатные издания XVI в. — это будет еще до ста ящиков. Останутся в Ленинграде только рукописи богослужебного характера и отдельные собрания, не представляющие научного интереса. Бронированный фонд весь упакован в 500 ящиках, это около 12 000 библиотечных единиц. Сложены в ящики русские книги XVIII века в количестве 9627 библиотечных единиц, книги Петровской эпохи — 953, иностранные редкие и ценные книги — 2699. Количество предполагается увеличить добавлением книг русских изданий XIX–XX вв. — до 1500 библиотечных единиц. Картографические материалы — собрания старинных карт, отдельные приобретения за валюту — сложены в 25 ящиков. Справочная библиотека (18 280 библиотечных единиц) уложена в 332 ящика. В связи с тем, что некоторые институты остаются в Ленинграде, предполагается пересмотреть уже сложенные справочные собрания с тем, чтобы выделить те из них, которые могут быть востребованы этими институтами. Если по первоначальному плану эвакуации предполагалось вывезти некоторую часть иностранных книг и периодических изданий, то теперь предстоит пересмотреть уже упакованный фонд, выбрать и расставить на месте те издания, которые могут понадобиться ленинградским институтам. Книги спецхрана не вывозятся. Предполагается вывезти редкие и ценные книги из БИН — 10 ящиков, из ЗИН — 5 ящиков, из ИЛИ/ИРЛИ — 80 ящиков и из ИИМК — 3 ящика. Предполагается вывезти полный алфавитный каталог иностранных изданий. Таким образом, «для вывоза коллекции по предварительным подсчетам потребуется до 10 вагонов и для их охраны в пути и на месте их размещения предполагается командировать до 25 сотрудников (из 200), с тем, чтобы после того, как груз будет

доставлен и сложен на месте, гарантировать его полную сохранность» [3, л. 17–20] [11, л. 7–10].

Библиотека обратилась в ЛАХУ с просьбой изготовить 500 ящиков «из досок <...> под рукописи и книги, по размерам согласно наших указаний» [4, л. 18].

9 сентября. Библиотека обратилась в Ленинградский горсовет с просьбой оказать содействие в ликвидации лесного склада Оптического института, находящегося в непосредственной близости от БАН и создающего серьезную угрозу книгохранилищам [3, л. 16].

Сокращены старший библиотекарь В.И. Евгенова и библиотекарь О.Ф. Малева [1, л. 55].

ЛОИИ возражает против вывоза алфавитного каталога иностранного фонда БАН, т.к. институт намерен использовать иностранные книги для своих работ [12, л. 12].

10 сентября. Переведены на казарменное положение комендант А.А. Мургашев, вахтер О.И. Зуев, водопроводчик П.А. Денисов, истопник Н.Н. Ширманов, которым предписано после дневных дежурств оставаться на ночь [10, л. 101].

Завершены работы по окраске чердаков суперфосфатом, выполненные маляром А.Н. Зальцманом [1, л. 56].

ЛОИИ сообщал Президиальной комиссии, что «архив института перенесен в нижний этаж (цоколь) библиотеки АН. Десять окон в этом помещении заложены ящиками с книгами и снаружи прикрыты деревянными коробками, специально устроенными, но пока не завалены землей» [10, л. 13].

В ночь с 10 на 11 сентября. Из служебной записки директора БАН И.И. Яковкина: «Ночью на здание библиотеки было сброшено две зажигательные бомбы, одна из которых попала на крышу, и благодаря энергичной работе пожарной команды, особенно студенческой бригады, которая дежурит по ночам в Библиотеке, снаряд был потушен на крыше, так что огонь не проник даже в чердачное помещение.

Другая бомба попала во внутренний двор и была потушена сотрудником Библиотеки Денисовым. Докладывая об изложенном, ходатайствую о разрешении выдать денежную премию двум студентам, сотруднице БАН Севастьяновой, ликвидировавшим бомбу на крыше, и тов. Денисову по сто рублей каждому» [3, л. 15].

Студентам Арш и Запольскому, П.А. Денисову и В.И. Севастьяновой объявлена благодарность и выплачена премия по 75 руб. каждому [1, л. 48].

11 сентября. Назначены дежурными по бомбоубежищу: А.П. Никитина, М.С. Советова, А.Ф. Чечнева, Б.Г. Аветиков, С.М. Данини, В.А. Елизаровский, Е.М. Шедлинг, С.Л. Торхова, Г.С. Колдобская, М.И. Благодарова, Л.С. Сапожников, Е.Ф. Мушников, Е.Ф. Нюссер. Они несут дежурство по расписанию, утвержденному начальником бомбоубежища Э.Н. Шейнкером. Начальником пожарной команды с сохранением обязанностей звеньев 2-го противопожарного звена назначен Вл.Алек. Петров. Исполнение обязанностей начальника объекта в ночное время возложено, согласно расписания, на дежурящего заместителя директора, помощника директора или парторга. В 3-е противопожарное звено включен Б.В. Александров. Освобождены Л.П. Косцова и А.А. Циклинская. Уточнены составы звеньев: М.В. Степанова освобождается от обязанностей звеньевой 3-го противопожарного звена и идет бойцом в химическое звено, на ее место назначается Г.Я. Снимщикова. Утвержден состав резерва пожарной команды: А.П. Вагнер, М.М. Гуревич, К.В. Рышкова, В.Ф. Румянцев, С.Е. Борисова, Е.П. Крупина, К.Я. Ратнер, Э.М. Ханина, С.П. Гандин, К.И. Гусак, Н.А. Берг, Т.Н. Ковалева, которые находятся в распоряжении начальника пожарной команды Вл.Алек. Петрова и во время воздушных тревог обязаны находиться в коридоре 1-го этажа БАН возле штаба МПВО [10, л. 99].

В ночь с 11 на 12 сентября. В результате воздушного налета здание БАН,

в котором размещались БАН, ЛОИИ, ИВ, осталось без телефонной связи из-за порчи кабеля [3, л. 13] [9, л. 8].

15 сентября. На казарменное положение переходят: С.П. Гандин, В.Ф. Румянцев, Б.Л. Ерусалимский, А.П. Вагнер, А.М. Горфинкель, О.И. Зуев, Всеv. Алек. Петров, И.Е. Анащенков, А.А. Мургашев, М.М. Гуревич, П.И. Быстров [10, л. 94].

Строгий выговор объявлен М.Н. Мурзановой «за допущенное нарушение светомаскировки» [1, л. 49].

16 сентября. Кочегар-истопник П.А. Денисов назначен механиком с исполнением обязанностей паропроводчика, истопника и водопроводчика с производством текущего ремонта [10, л. 65].

17 сентября. Библиотека обратилась в паспортный стол за разрешением о прописке на жилплощади старшего научного сотрудника ИВ П.В. Эрнштедта сотрудницы Технических мастерских Н.Г. Лесняк, проживавшей на ст. Александровская Варшавской ж.д. [4, л. 16].

20 сентября. Василеостровским райкомом партии мобилизован М.М. Гуревич [1, л. 43].

Затребовано 2 вагона для эвакуации сотрудников (28 чел.) и членов их семей (36 чел.), 8 вагонов — для материальных ценностей [13, л. 43–44].

23 сентября. По просьбе академика Н.С. Державина ЛОИИ передал в БАН для упаковки и эвакуации его рукописи в количестве 6 папок [6, л. 53].

25 сентября. Библиотека обратилась в МПВО Василеостровского района с просьбой разрешить пользоваться бомбоубежищем района (ИВ — 60 чел., ЛОИИ — 36 чел., БАН — 262 чел.), так как бомбоубежище БАН еще не разрешено к использованию, между тем дано указание принимать в нем не только сотрудников и читателей, но и жителей жилищного дома (до 120 чел.) [3, л. 12].

27 сентября. «Согласно личного желания вступить в ряды рабочей обороны В.О. (Василеостровского) района» С.П. Гандин и Вл.Алек. Петров находятся

на казарменном положении и проходят военное обучение «по программе, установленной Штабом Л.Г.У. (Ленинградского государственного университета) В.О. микрорайона» [10, л. 83].

БАН сообщает домоуправлению, что библиотека члена-корреспондента АН СССР проф. Л.В. Щербы находится под охраной Библиотеки АН [3, л. 11].

29 сентября. Библиотека обратилась с письмом в телефонную станцию с просьбой срочно подключить телефоны БАН, отключенные ввиду неисправности кабеля [4, л. 7].

По сокращению увольняется из отдела хранения К.И. Кротова [1, л. 42].

1 октября. Списочный состав работников — 174 человека. Мобилизовано в ряды РККА — 7 чел. (3 главных библиотекаря, 2 библиотекаря 1 разряда, 1 помощник библиотекаря, 1 агент по снабжению). Ушло в Народное ополчение — 8 чел. (4 главных библиотекаря, 1 старший библиотекарь, 1 библиотекарь, 2 помощника библиотекаря). Было по разным причинам (в эвакуацию, по собственному желанию) — 13 чел. [14, л. 21].

В соответствии с постановлением Президиума Академии наук о реконструкции штата академических учреждений уточняется структура Библиотеки: расформируется Рукописное отделение, заведующий Б.В. Александров переводится в отдел систематизации литературы; упраздняется отдел особых фондов, его функции передаются отделу хранения; расформируется отдел резервных фондов, его функции передаются отделу хранения; упрощается структура отделов комплектования, обработки, систематизации и обслуживания. Доводятся до минимума количество существующих в них групп, их функции передаются отделу в целом (прекращена работа по иностранному комплектованию, обработке и систематизации иностранной литературы); в отделе обработки ликвидируется группа русской периодики. М.Н. Пагирева освобождается от обязанностей

бригадира и переводится в старшие библиотекари; сокращается 36 человек с выплатой выходного пособия за 12 рабочих дней: отдел комплектования: А.М. Горфинкель, О.А. Мадер, Е.М. Шедлинг, Г.Д. Гульдман; отдел обработки: О.В. Тепленко, С.Д. Григорьева, А.А. Кешнер, Т.Н. Ковалева, О.А. Челнокова, Г.В. Езерская; отдел обслуживания: С.Е. Борисова, Л.П. Косцова, В.Н. Высоцкая-Корнилова, А.А. Циклинская, А.П. Вагнер; отдел хранения: Е.Л. Александрова; НБО: В.А. Елизаровский, Х.С. Шарафетдинова; ОСИ: Е.В. Додонова, С.Л. Дрюбина, З.И. Ильина, О.В. Динзе, Г.И. Петров; АХО: М.В. Черницкая; по сети: А.С. Сапожникова, Е.А. Гусакова, В.И. Братанова, Н.Н. Полянская, В.М. Моклецова, Е.А. Кузнецова; сокращаются с предупреждением за неделю: Е.И. Боброва, К.Я. Ратнер, О.А. Чичагова, В.П. Алексеева, Л.А. Георгиевская, Н.Н. Зарубин; ввиду сокращения объема работ устанавливаются новые ставки для библиотечных работников (39 чел.): директор И.И. Яковкин, зам. директора Е.Э. Виленкина-Юновская, и.о. ученого секретаря О.А. Панько, заведующий Ленсетью К.И. Гусак, заведующий библиотекой ФИН Л.Ф. Беклешова, заведующий библиотекой ИИМК А.Ф. Добрынин, заведующий библиотекой ЛОИИ В.П. Тихомирова, заведующий отделом хранения Л.К. Суровенкова, заведующий спецхраном М.В. Степанова, и.о. заведующего справочной группой Г.М. Лукомская, главные библиотекари: Н.А. Берг, Е.И. Винтергальгер, старшие библиотекари: Э.А. Козак, А.М. Спиридонова, Ф.В. Ильина, Л.А. Федоров, Н.П. Шастина, Л.М. Гаркави, Д.Л. Марголина, Н.П. Сурина, Е.А. Кофман, Е.Г. Вульфович, К.В. Рышкова, С.М. Данини, Б.В. Злочевская, Б.Г. Аветиков, В.Ф. Гаршво, М.В. Цветкова, В.Р. Барановский, Н.В. Глаголев, Е.Б. Чернова, М.А. Суетина, В.М. Римская-Корсакова, библиотекари 1 разряда: А.К. Юрашевская, М.Н. Андреева, Т.В. Инешина, Н.А. Ткачевская, Е.Ф. Мушникова. Штат доведен до 150

единиц. Закрыты Технические мастерские, прекращена работа по переплету, реставрации и изготовлению печатной карточки на иностранные издания [1, л. 39–41].

3 октября. Начальником объекта Вас. Андр. Петровым утверждено Положение о химическом звене и Инструкция химическому бойцу. Хозчасти предписано оборудовать защитную комнату для лиц, которые не могут по медицинским показаниям пользоваться противогоазом. Предписано продолжить тренировки по работе в противогоазе, доведя длительность тренировок до 2 час. [10, л. 76].

7 октября. ЛАХУ уведомило БАН о том, что надлежит выделить пять человек для сопровождения библиотечных ценностей [3, л. 9].

9 октября. Начальником унитарной команды назначена Е.И. Михайлова, заместителем — Т.Н. Хохрякова. Вас. Андр. Петров — заместитель директора — снимается с казарменного положения как представитель командного состава [10, л. 70].

В ночь с 13 на 14 октября. Была осуществлена первая ночная поездка для перевозки библиотеки ГАО с участием заместителя директора ГАО А.Н. Дейча, помощника директора по АХЧ Г.Ф. Курьлева и старшего научного сотрудника В.Р. Берга во главе с батальонным комиссаром Политуправления Ленинградского фронта В.А. Герасимовым. Был вывезен ящик с инкунабулами, который на руках донесли до грузовика, стоявшего под горой примерно в полутора километрах от Обсерватории [2, с. 430].

15 октября. Для окончания корректировки справочного издания «Химия в изданиях АН» в НБО приняты по договору до 15 ноября О.А. Чичагова и В.П. Алексеева, для создания справочника по местным ресурсам минерального сырья — К.Я. Ратнер [1, л. 29].

В ночь с 15 на 16 октября. Состоялась вторая ночная поездка для перевозки библиотеки ГАО, организованная Управлением культурно-просветительских учреждений Ленгорисполкома. На трех

машинах были вывезены книги основного фонда библиотеки. В этой поездке участвовали работники БАН: Б.Г. Аветиков, Е.И. Винтергальтер, С.П. Гандин, О.И. Зуев, Э.А. Козак и М.Н. Назаров [2, с. 430].

В ночь с 16 на 17 октября. Третья ночная поездка для перевозки библиотеки ГАО. На трех грузовиках были вывезены оставшиеся книги [2, л. 430].

18 октября. А.П. Никитина освобождена на 4 часа в день от производственных работ и от несения дежурства в пожарной команде для пошивки теплых вещей для бойцов Красной Армии [1, л. 32].

20 октября. Сотрудник библиотеки ЗИН Э.А. Козак командирована в ГАО для разбора перевезенных в Эрмитаж материалов Пулковской обсерватории [4, л. 9].

23 октября. Георгий Викторович Гейнц обратился в БАН с просьбой приобрести у него рукопись «Библиография мировой литературы по цитрусовым». БИН счел это целесообразным [3, л. 90–93].

25 октября. Упразднен картографический отдел, его функции возложены на отдел обработки [1, л. 29].

Артиллерийский снаряд сорвал часть крыши здания Библиотеки [2, л. 434].

28 октября. Сотрудникам, уходящим во время рабочего дня по служебным делам по поручению месткома и штаба МПВО, предписано иметь на руках командировочное удостоверение с отметкой ухода-прихода [1, л. 28].

30 октября. Запрещено приносить в рабочие помещения «сумки с провизией, чемоданчики и т.п. предметы», дежурным бойцам разрешено «проносить в комнаты общежития продовольствие без сумок» [1, л. 27].

1 ноября. Исполняющим обязанности заместителя главного бухгалтера назначена Н.А. Гамалей. Исполняющим обязанности заведующего библиотекой ИЭ назначена Н.П. Шастина [1, л. 21].

В составе унитарной команды создается аварийно-восстановительная бригада в составе П.А. Денисова, О.И. Зуева,

А.А. Мургашева, Н.Н. Ширманова [10, л. 51].

3 ноября. Механик П.А. Денисов временно освобожден от обязанностей истопника с возложением на него работ по прокладке временного водопровода и паровой времянки в здании БАН согласно заключению проектно-сметного бюро по обследованию системы центрального отопления и водопровода здания БАН в связи с переключением системы отопления [1, л. 24].

В связи с наступлением снегопада пожарным унитарной команды предписано следить за тем, чтобы пожарные колодцы (гидранты) были чисты от снега и отеплены во дворах и на улице, ответственным назначен О.И. Зуев. Из-за загрузки на агитационной работе на месяц освобождается от дежурства в пожарном звене К.И. Гусак [10, л. 49].

5 ноября. «В ознаменование 24-й годовщины Великой октябрьской социалистической революции за ударную производственную работу, за ударную работу по обеспечению объекта и за обслуживание нужд Красной Армии отмечаются следующие товарищи: 1. За обеспечение объекта необходимыми мероприятиями по его сохранности, а также за хозяйственное оснащение объекта объявляется благодарность заместителю начальника объекта Петрову Вас. Андр.; 2. За всемерную поддержку и непосредственное участие во всех мероприятиях по объекту объявляется благодарность Суровенковой Л.К.; 3. За досрочное и высококачественное выполнение ударных обязательств, принятых сотрудниками Библиотеки в ознаменование 24 годовщины Великой октябрьской социалистической революции, объявляется благодарность Барановскому В.Р., Спице П.Г., Бобровой Е.В., Суетиной М.А., Александровой Д.К., Черновой Е.Б., Казимировой Л.И., Инешинной Т.В., Кухарской Е.П., Данини С.М., Масловской Г.Н., Ткачевской Н.А., Римской-Корсаковой В.М., Матросовой М.И., Зубковой Е.К., Лукомской Г.М.; 4. За образцовое обслуживание читателей

объявляется благодарность Глаголеву Н.В.; 5. По сбору, пошивке и починке теплых вещей для бойцов Красной Армии объявляется благодарность всем сотрудникам, принимавшим участие в этой работе, в особенности Никитиной А.П., Пагиревой М.Н., Самуцевич М.М.; 6. За добросовестное и старательное отношение к обслуживанию буфета БАН объявляется благодарность Горюновой А.Ф.; 7. За активное участие в работах по строительству оборонных рубежей объявляется благодарность Глазенап Т.С., Прохоровой З.П., Высоцкой Е.Н., Степочкиной З.Н., Колдобской Г.С., Айзиной Р.Б., Кочуру С.И., Петровой А.А., Богдзевич М.А., Штамблер Ф.Ф., Стреминской Н.В., Бочкаревой Е.Е., Погожевой П.А., Быстрову П.И.» [1, л. 22–23].

9 ноября. Объявлен строгий выговор Б.Г. Аветикову за «вторичное хищение материалов со двора, заготовленных БАН для эвакуации, и забивки окон и расходование их в топке печи под кубом в ночное время и в 42 комнате» [10, л. 39].

11 ноября. Библиотека обратилась в Президиальную комиссию по вопросу хранения библиотеки ГАО. В связи с тем, что «вывезенные из Пулково остатки библиотеки <...> временно размещены в Эрмитаже, где проводилась их предварительная разборка», по окончании которой Эрмитаж требует вывезти книги, БАН просит «ходатайствовать о разрешении оставить на хранении в Эрмитаже до 20 ящиков старой астрономической литературы в запечатанных печатью БАН ящиках». Одновременно БАН просит разрешить приобретать на книжном рынке астрономические издания, «отсутствующие в остатках данной библиотеки» [3, л. 3].

Предписано «вменить в обязанность пожарной команде, включая студенческую бригаду, освобождать от воды ежедневно по 2 бочки и по 2 ванны с чердаков и других помещений БАН и ставить в уборной Института востоковедения для оттаивания, после чего установить бочки в коридоре 5 этажа на дощечки и

наполнить их до половины водой; ванночки, частично наполненные водой, поставить на бочки» [10, л. 37].

12 ноября. «В целях предотвращения аварий вменить в обязанности бойцам аварийно-восстановительного звена 3 раза за ночь (от 20 до 21 часа вечера, в 1 час ночи и от 4 до 5 час. утра) делать обходы, проверяя стояки водопровода и пожарной сети на предмет возможности замерзания воды в стояках и отростках труб и принятия немедленных мер для спуска воды» [10, л. 35].

14 ноября. На здание БАН упало три снаряда: один — на угольный двор, второй попал в главный фасад здания, третий — в крышу. Комиссией в составе Т.Н. Хохряковой и Г.Я. Снимщиковой определен нанесенный ущерб: в самом здании и магазинах (книгохранилищах) выбито 75% стекол, на чердаке № 2 в крыше зияет пробоина размером 3 × 3 м, разрушено две балки, на фасаде, над входной дверью на уровне 5-го этажа пробита наружная стена [15, л. 16–17].

15 ноября. В штат временно зачисляется главным библиотекарем НБО К.Я. Ратнер [10, л. 34].

22 ноября. Из списка сотрудников как умершая исключена В.П. Тихомирова [10, л. 25].

26 ноября. Библиотека обратилась с письмом к директору Эрмитажа акад. И.А. Орбели с просьбой принять на временное хранение часть книг библиотеки ГАО «в количестве 28 ящиков, в которых упакованы инкунабулы, ценные издания XVI–XVII вв., а также отдельные издания XVIII в., которые в условиях военного времени подлежат более тщательному хранению» [3, л. 2].

27 ноября. Библиотека обратилась с письмом в Президиальную комиссию с просьбой обсудить вопрос о неприкосновенности здания БАН, в связи «с визитом в БАН уполномоченного квартирного эксплуатационного отдела штаба фронта на предмет пригодности здания для размещения госпиталя» [3, л. 5].

29 ноября. Фугасной бомбой разрушен дом, где жил помощник директора Вас. Андр. Петров [7, л. 2].

1 декабря. Э.К. Круштейн, библиотекарь 1 разряда отдела спецхранения, «в виду сокращения объема работы в отделе спецхранения поручается временное исполнение обязанностей заведывания экспедицией, а также работа в отделе обслуживания в течение половины рабочего дня» [1, л. 11].

А.М. Лукомская зачисляется старшим библиотекарем отдела систематизации и информации [1, л. 10].

В результате бомбардировки выбито около 30% оконных стекол [2, с. 434].

Увольняется заведующий экспедицией А.П. Никитина [10, л. 25].

Повышаются оклады заведующему библиотекой ИЭН.П. Шастиной, библиотекарь 1 разряда — В.И. Севастьяновой [10, л. 24].

5 декабря. Из приказа директора И.И. Яковкина: «Сохраняя за собою общее руководство работой Библиотеки и распоряжение отпускаемыми ей кредитами, назначаю начальником объекта Библиотеки академии наук Петрова Василия Андреевича». Для проведения работ по эвакуации сотрудников БАН из Ленинграда выделяется тройка в составе: директор или его помощник Вас. Андр. Петров, парторг Л.К. Суровенкова и пред. месткома С.М. Данини. Для выполнения заданий тройки в ее распоряжение откомандировываются главный библиотекарь Вл. Ал. Петров и заведующий Техническими мастерскими Э.Н. Шейнкер [1, л. 8].

8 декабря. Пожарная команда разделена на три звена, которым предписано «нести круглосуточное дежурство с 8 час. утра, после чего иметь 48 час. отдыха» [10, л. 17].

13 декабря. Дирекция ЗИН обратилась в БАН с просьбой «откомандировать зав. библиотекой [И.Г.] Мусатова с оплатой по штатам БАН для организации на месте библиотечной части для эвакуируемых научных сотрудников Зоологического

института, при условии обеспечения охраны книжных фондов БАН, находящихся в ЗИН, не менее чем 2 квалифицированных сотрудников БАН» [8, л. 54].

14 декабря. Старший библиотекарь М.Н. Назаров переведен на завод № 05 [1, л. 4].

16 декабря. Приняты в штат НБО О.А. Чичагова — библиотекарем 1 разряда, и В.П. Алексеева — библиотекарем 2 разряда [1, л. 4].

18 декабря. Вл. Алек. Петров, и.о. зав. отдела систематизации, и Е.П. Кухарская, библиотекарь 2 разряда отдела обработки, считаются находящимися в длительной командировке [1, л. 2].

Переводится в главные библиотекарки и назначается временно исполняющим обязанности заведующего отделом систематизации С.М. Данини. Н.Н. Полянская переводится библиотекарем 1 разряда в библиотеку ЛОИИ [10, л. 4].

25 декабря. «В соответствии с обусловленными текущим моментом нуждами по охране объекта, а также по выполнению новых производственных заданий по БАН, устанавливается следующий штат административно-хозяйственного и младшего обслуживающего персонала: начальник объекта с совмещением обязанностей помощника директора по административно-хозяйственной части — Петров Василий Андреевич; зав. личным столом — Антонова Зинаида Андреевна; гл. бухгалтер — Берман Леонид Яковлевич; исполняющий обязанности заместителя главного бухгалтера — Гамалей Нина Алексеевна; кассир-бухгалтер — Агафонов Александр Константинович; табельщица — Малюкова Полина Матвеевна; машинистка — Нюссер Елизавета Федоровна; комендант — Мургашов А.А.; механик — Денисов П.А.; зав. экспедицией — вакансия; ст. рабочий — Кочур С.И., Зуев О.И.; грузчик — Романов П.У.; истопник — Ширманов Н.Н.; рабочие-возчики, тележники, перевозящие книги и библиотечные материалы на тележках: Анащенков И.Е., Кутыев И.И., Ключевская А.И., Григорьев А.А., Горюнова А.Ф.

(мойщик посуды); уборщицы: Малышева А.Д., Зубкова Е.К., Чернышева А.К., Матросова М.И. и вакансия; дворник» [1, л. 1].

За второе полугодие исполнено: по отделу хранения основного фонда: читательских требований на книги и журналы — 17 970 и 560 на газеты (в 1 полугодии — 125 084 и 17 960); по отделу особых фондов (редкой книги): читателей — 83 (в 1 полугодии — 1046), принято читательских требований — 171 (в 1 полугодии — 3120), выдано книг — 153 (в 1 полугодии — 5173), выдано справок — 129 (в 1 полугодии — 4017) [2, л. 431].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказы по личному составу БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 17. 218 л.

2. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / АН СССР, Б-ка АН СССР; авт. кол.: С.П. Лупшов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина и др.; отв. ред. М.С. Филиппов. М.; Л., 1964. 599 с.

3. Переписка о подготовке эвакуации материалов БАН, о противопожарных мерах, об охране материалов и по текущим хозяйственным вопросам // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 28. 94 л.

4. Характеристики, справки, удостоверения и переписка по личному составу, список детей сотрудников БАН и частично переписка по хозяйственным вопросам // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 21. 137 л.

5. Протоколы, планы и др. [документы профорганизации Библиотеки АН] // СПбФ АРАН. Ф. 175. Оп. 18. Д. 26.

6. Переписка и акты на приобретение книг от разных лиц и учреждений // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 29. 242 л.

7. Распоряжения и постановления Академии наук // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 1. 30 л.

8. Постановления и распоряжения Академии наук, протоколы заседаний при дирекции, общих собраний, производственных совещаний БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 2. 77 л.

9. Переписка по вопросам эвакуации и охраны музейных, библиотечных и архивных ценностей и учреждений АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18 (1941). Д. 15. 19 л.

10. Приказы по личному составу БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 18.

11. Переписка по личному составу Ленинградских учреждений АН // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18 (1941). Д. 18. 43 л.

12. Переписка по вопросам эвакуации учреждений и по организации охраны ценностей в Ленинграде // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18 (1941). Д. 4. 19 л.

13. Переписка с Ленинградским советом депутатов трудящихся по вопросам эвакуации учреждений и сотрудников АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1941). Д. 4. 133 л.

14. Штатные расписания, списки личного состава с указанием времени зачисления и список уволенных сотрудников с 1 октября 1941 г. // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1941). Д. 20. 57 л.

15. Акты о повреждениях, нанесенных артиллерийским обстрелом зданиям Академии наук СССР, и о хищениях в учреждениях АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1941). Д. 19. 22 л.

ЛЕРМОНТОВСКИЙ КАБИНЕТ БИБЛИОТЕКИ ПУШКИНСКОГО ДОМА И ЕГО ХРАНИТЕЛЬНИЦА

АННОТАЦИЯ

Библиотека Пушкинского Дома была основана в 1906 г. и является одним из крупнейших книгохранилищ в России. В своем составе она имеет Лермонтовский кабинет, который был создан в 1938 г. Он обладает богатым фондом изданий, связанных с М.Ю. Лермонтовым, и системой каталогов и картотек. Около 50 лет кабинетом заведовала О.В. Миллер — известный отечественный библиограф, специалист в области изучения жизни и творчества М.Ю. Лермонтова, сотрудник Библиотеки Академии наук (1957–2008).

Ключевые слова: Библиотека Пушкинского Дома, Институт русской литературы, Библиотека Академии наук, Лермонтовский кабинет, Ольга Валентиновна Миллер, библиография, Виктор Андроникович Мануйлов, Александр Александрович Блок, справочно-библиографическое обслуживание.

Библиотека Пушкинского Дома (Отдел БАН при ИРЛИ) была основана в 1906 г. Она является одной из крупнейших библиотек России, обладающей уникальными фондами в области литературоведения и развернутой системой каталогов и картотек, предназначенных для специалистов-филологов. Вместе с развитием Пушкинского Дома как научного учреждения постепенно расширялся и круг его задач, что непосредственно отражалось на работе библиотеки. В конце 1920-х гг. был составлен проект «Общего положения о научно-исследовательском институте по новой литературе имени Пушкина», в котором была предложена новая структура библиотеки по принципу кабинетов, в соответствии с основными направлениями научной деятельности Пушкинского Дома. В силу ряда обстоятельств эта идея не была воплощена на практике, в том числе из-за передачи библиотеки Пушкинского Дома в 1930 г. в административное подчинение БАН. Однако в последующие годы она не утратила своей актуальности: в 1934 г. был создан Пушкинский кабинет, который первоначально предназначался для сотрудников Пушкинской комиссии,

занимавшихся изучением жизни и творчества поэта, а также подготовкой его академического собрания сочинений. В 1933 г. по инициативе В.А. Десницкого и С.Д. Балухатого была организована группа, занимавшаяся проблематикой, связанной с творческим наследием М. Горького, в это же время начинается серьезная работа и по составлению фундаментальных библиографических пособий, посвященных пролетарскому писателю. Поэтому вполне закономерным стало появление в 1936 г. Горьковского кабинета. В 1938 г., в связи с намечающимся юбилеем — 125-летием со дня рождения и приближающимся 100-летием со дня смерти М.Ю. Лермонтова, в Институте русской литературы была организована Лермонтовская комиссия [1], основной задачей которой являлась подготовка академического собрания сочинений поэта. Однако она не ограничивала свою деятельность исключительно работой над собранием сочинений, а, прежде всего, занималась многоаспектным изучением биографии и творчества М.Ю. Лермонтова. В ней принимали участие такие известные специалисты-литературоведы, как И.Л. Андроников, М.Б. Модзалевский,

В.А. Мануйлов, М.К. Азадовский и др. Руководство комиссией было доверено видному отечественному лермонтоведу Б.М. Эйхенбауму. Безусловно, что столь широкий круг проблем, затрагиваемых комиссией, мог быть решен только при наличии серьезно подготовленной исследовательской базы, основу которой должны были составлять не только печатные источники, но и грамотно разработанный справочно-библиографический аппарат. Примечательно, что председатель Лермонтовской комиссии Б.М. Эйхенбаум был не только крупным ученым, но и еще очень хорошо разбирался в научно-вспомогательных дисциплинах — библиографоведении, книговедении и библиотековедении. Он прекрасно осознавал, что без создания специального структурного подразделения при Библиотеке Пушкинского Дома деятельность Лермонтовской комиссии будет крайне затруднена. В связи с этим именно по инициативе Б.М. Эйхенбаума в 1938 г. был организован Лермонтовский кабинет [2]. Справедливости ради следует отметить, что еще в середине 1920-х гг. сотрудником библиотеки Пушкинского Дома П.М. Устиновичем было начато формирование отдела «Лермонтовiana». Однако до конца столь объемную работу завершить не удалось, а, самое главное, этот отдел не был подкреплён каким-либо справочным аппаратом. На первоначальном этапе создания Лермонтовского кабинета необходимо было решить несколько задач: во-первых, следовало организовать самостоятельный отдел, содержащий как издания произведений М.Ю. Лермонтова, так и публикации о нем; во-вторых, создать систему каталогов и картотек; в-третьих, подготовить соответствующий штат. Примечательно, что основой собрания кабинета стала книжная и журнальная коллекция Лермонтовского музея при Николаевском Кавалерийском училище, поступившая в Пушкинский Дом в 1917 г. Однако, несмотря на всю ее обширность, она не могла претендовать на исчерпывающую полноту. Немаловажно,

что при первоначальной «версии» системы каталогов и картотек Лермонтовского кабинета был использован опыт в этой работе, применявшийся в Пушкинском и Горьковском кабинетах. Однако за короткий срок нельзя было полностью не только подготовить требуемый массив карточек с библиографическим описанием, но даже грамотно составить схемы каталогов и картотек. Первой заведующей Лермонтовским кабинетом стала Ф.В. Ильина, знающий библиограф, к тому времени уже несколько лет проработавшая в Библиотеке Пушкинского Дома. Однако она была задействована на многих участках работы и не могла уделять кабинету необходимое количество времени. К тому же, в отличие от Пушкинского кабинета, Лермонтовский кабинет был создан только на время работы Лермонтовской комиссии. Между тем, целый ряд обстоятельств, включая и начавшуюся Великую Отечественную войну, не позволили Лермонтовской комиссии осуществить ее главную цель — издание академического собрания сочинений М.Ю. Лермонтова. К столь важной задаче удалось приступить только в начале 1950-х гг., вероятно, это обстоятельство и явилось одной из причин, по которой Лермонтовский кабинет не был расформирован. В 1940–1950-е гг. Лермонтовский кабинет требовал к себе особенного внимания: за время Великой Отечественной войны и последующий период накопилось большое количество незакаталогизированного материала, использование Ф.В. Ильиной на других направлениях библиотечной работы также затрудняло и так непростое положение дел. Сложившаяся ситуация ждала своего разрешения.

Во многом работа Лермонтовского кабинета была связана с известным ленинградским литературоведом В.А. Мануйловым [3] [4], который не только пользовался им для работы, но и передавал в его фонд свои книги, часто консультировал его сотрудников по вопросам, связанным с М.Ю. Лермонтовым.

Одновременно он вел большую педагогическую работу: в 1951–1977 гг. являлся профессором кафедры русской литературы в Ленинградском государственном университете, в 1951–1959 гг. был заведующим кафедрой литературы Ленинградского государственного института культуры. Небезынтересно, что он был не только талантливым педагогом. Многие студенты по рекомендации В.А. Мануйлова смогли найти интересное и достойное место работы. Большую роль он сыграл и в судьбе Ольги Валентиновны Миллер [5], его бывшей студентки, рекомендовав ее в 1957 г. после окончания Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской на работу в Библиотеку Пушкинского Дома. Следует отметить, что она уже тогда обладала многими ценными качествами, необходимыми для научной и библиографической работы. В конце 1950-х гг. О.В. Миллер стала заведующим Лермонтовским кабинетом, которому посвятила практически пятьдесят лет своей жизни, кроме того, она занималась формированием справочного отдела библиотеки и ведением его каталога. Одной из первых ее научных работ было участие в подготовке семинария «М.Ю. Лермонтов», вышедшего в 1960 г. [6]. Небезынтересно, что именно в связи с работой над этим изданием она впервые переступила порог Библиотеки Пушкинского Дома, будучи в числе других студентов, приглашенных В.А. Мануйловым. С этого времени она участвует во многих научных проектах, связанных с М.Ю. Лермонтовым, первые из которых были совместно с В.А. Мануйловым [7] [8] [9]. В начале 1960-х гг. в Институте русской литературы начинает готовиться фундаментальный проект «Лермонтовская энциклопедия» [10], и О.В. Миллер стала секретарем Лермонтовской группы. К тому же она была автором целого ряда статей, предназначенных для энциклопедии, а также редактором ее отдела «Памятные места».

Однако прежде всего О.В. Миллер проводит большую работу, связанную

с Лермонтовским кабинетом: занимается совершенствованием схем его каталогов и картотек, а также обработкой литературы. В конечном итоге именно благодаря ее участию СБА Лермонтовского кабинета приобрел по-настоящему стройный и четкий вид. В 1981 г. система каталогов и картотек кабинета выглядела следующим образом:

Алфавитный каталог произведений М.Ю. Лермонтова (Издания Лермонтова) (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1831 г. по текущее время, объем — 1800 карточек);

Систематический каталог литературы о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1840 по 1940 г., объем — 11 000 карточек, законсервирован);

Алфавитно-предметная картотека о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова (Лермонтовский каталог) (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1825 г. по текущее время (гарантированная полнота — с 1917 г.), объем — 2000 карточек);

Картотека литературы об отдельных произведениях М.Ю. Лермонтова (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1830-х гг. по текущее время (гарантированная полнота — с 1958 г.), объем — 9500 карточек);

Каталог литературы о Лермонтове на языках народов СССР и иностранных языках (Иностранный каталог Лермонтовского кабинета) (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1840-х гг. по текущее время, объем — 1100 карточек);

Картотека переводов произведений М.Ю. Лермонтова (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1840-х гг. по текущее время, объем — 20 000 карточек);

Картотека иллюстраций к произведениям М.Ю. Лермонтова (Картотека иллюстраций) (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1850-х гг. по текущее время, объем — 7000 карточек);

Картотека воспроизведений картин и рисунков М.Ю. Лермонтова (Картотека

рисунков Лермонтова) (ведется с 1938 г., хронологический охват — с 1890 г. по текущее время, гарантированная полнота — с 1957 г.).

Одновременно О.В. Миллер активизирует работу, связанную с читателями библиотеки, благодаря ее занятиям опубликованных и архивных источников готовятся сложные письменные справки по творчеству М.Ю. Лермонтова, которые по своему содержанию граничили с самостоятельными исследованиями. Однако истинное признание со стороны специалистов получили подготовленные ею библиографические указатели, посвященные жизни и творчеству М.Ю. Лермонтова. Примечательно, что ранее уже существовали библиографические пособия, отражавшие литературу, связанную с писателем, но они не были полны и не отвечали современным задачам лермонтоведения. С 1978 по 2007 г. О.В. Миллер было подготовлено четыре библиографических указателя, содержащих литературу о писателе за 1825–2001 гг. [11] [12] [13] [14], их общий объем — более 16 000 библиографических записей. Существенно, что она смогла не только тщательно собрать материал, просмотрев каждую публикацию *de visu*, но и грамотно его структурировать, разработать четко продуманную систему вспомогательных указателей. В настоящее время предложенная О.В. Миллер модель персонального библиографического указателя может считаться одной из лучших в современной библиотечной практике.

Полученный ею большой опыт требовал систематизации и обобщения. В 1980-е гг. О.В. Миллер специально для издания «Энциклопедия Библиотеки Академии наук СССР» подготовила статью, посвященную работе Лермонтовского кабинета, которая осталась неопубликованной [15]. В ней она прежде всего сосредоточила внимание на изданиях, лично принадлежавших поэту, а также на печатных материалах, поступивших в кабинет за последние годы. Она перечислила все источники пополнения

фонда кабинета и в общедоступной форме раскрыла принципы организации его каталогов и картотек. В статье также показана и специфика читательских запросов пользователей кабинета, поскольку именно их научные интересы были положены в основу рубрикаторов каталогов и картотек этого структурного подразделения библиотеки ИРЛИ. Примечательно, что О.В. Миллер особенно подчеркивала востребованность кабинета со стороны специалистов из разных городов Советского Союза, а также зарубежных стран. Очень важно, что ею была отмечена роль кабинета в работе над фундаментальным проектом «Лермонтовская энциклопедия». В статье поднимался вопрос о необходимости создания именно персональных библиографических пособий, посвященных М.Ю. Лермонтову. Несколько ранее, в 1970-х гг., появилась совместная работа О.В. Миллер с А.С. Морщиной «Кабинеты библиотеки Пушкинского Дома» [16], которая также осталась неизданной. В этой статье подробно рассматривалась система каталогов и картотек Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов, были выявлены их специфические черты, детально показан механизм обработки литературы и формирование массива библиографических карточек, сделана серьезная попытка классификации запросов пользователей. Статья была насыщена примерами из практики работы библиотеки, а также подкреплена фрагментами документальных источников, характеризующих основные направления деятельности кабинетов. Как видно, научные публикации, связанные с Лермонтовским кабинетом, в основном, отражали сведения о его деятельности, адресованной научным работникам, а также об его СБА. В 1990 г., к 275-летию Библиотеки Академии наук, был издан сборник «Книжные сокровища». Специально для него О.В. Миллер подготовила статью [17], отражающую наиболее интересные книги, связанные с именем великого поэта. Весь этот поистине бесценный материал был

продемонстрирован на фоне отдельных эпизодов из биографии М.Ю. Лермонтова. Общий стиль изложения статьи был вполне доступен для восприятия не только специалистами, но и широкой аудиторией. Немаловажно, что О.В. Миллер в разные годы было подготовлено значительное количество научных статей, связанных с М.Ю. Лермонтовым, которые требуют отдельного изучения и осмысления.

Однако научная деятельность О.В. Миллер не ограничивалась исключительно деятельностью Лермонтовского кабинета. В 1975 г. она стала одним из авторов издания «Библиотека Пушкинского Дома: памятка читателю» [18], в котором в краткой, но информационно насыщенной форме была представлена история коллекций Библиотеки Пушкинского Дома, а также специфика современного ее комплектования. В книге четко раскрывается структура Библиотеки, взаимодействие ее отделов между собою. В публикации уделено внимание системе расстановки в разных ее структурных подразделениях, перечислены все имевшиеся на тот момент каталоги и картотеки и раскрыты их специфические черты. Авторы издания довольно подробно остановились на специфике формирования рубрик генерального алфавитного каталога — главного элемента СБА библиотеки. Значительная часть коллективной монографии была посвящена отделам, непосредственно связанным с работой с читателями: это справочный отдел и фонд читального зала, система кабинетов (Пушкинский, Лермонтовский, Горьковский), где кроме сведений статистического характера приводились правила обслуживания разных категорий пользователей. Впервые было четко определено место научной работы в Библиотеке Пушкинского Дома. В 2007 г. БАН был подготовлен сборник «Справочно-библиографическое обслуживание: труды и инновации», в который вошла статья О.В. Миллер, посвященная этому важному вопросу в Библиотеке ИРЛИ [19]. После краткого

обзора истории создания Библиотеки и общей характеристики фондов были перечислены категории ее пользователей. Автор статьи останавливался на той части структуры Библиотеки, которая была напрямую связана с СБО. Кроме того, в публикации определены виды, тематика и формы выполняемых справок. Существенное внимание О.В. Миллер уделила и СБА, прежде всего, структуре и наполнению генерального алфавитного каталога, положения которого в большинстве своем были разработаны С.Д. Балухатым и К.Д. Муратовой в начале 1930-х гг. Безусловно, положительным моментом этой публикации является желание автора раскрыть специфику формирования основных и добавочных описаний, свойственных для всех каталогов и картотек библиотеки ИРЛИ. В статье подчеркнуто существование обратной связи между библиотекой и читателями, которые, в свою очередь, делятся с библиографами ценной информацией о новых публикациях по проблематике, связанной с изучением творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М. Горького. Довольно детально автором прослежено пополнение самостоятельно выделенного фонда справочных и библиографических изданий, определена их тематико-видовая структура. В конечном итоге, ценность этой публикации О.В. Миллер заключается в том, что в ней, прежде всего, отражено современное состояние справочно-библиографического обслуживания в Библиотеке ИРЛИ, обозначены пути его дальнейшего совершенствования.

Большой вклад О.В. Миллер сделала в изучение личной библиотеки А.А. Блока. Как известно, в 1940 г. в Пушкинский Дом после смерти Л.Д. Менделеевой поступила библиотека ее мужа поэта А.А. Блока, состоявшая из более 2000 томов. Однако в силу ряда причин изучение библиотеки А.А. Блока откладывалось. И только благодаря инициативе О.В. Миллер решение этого вопроса сдвинулось с мертвой точки. В 1979 г. она подготовила статью «Проблемы и

задачи описания мемориальных библиотек (на примере изучения библиотеки А.А. Блока)» [20], которая имела не только практическое, но и теоретическое значение. В ходе анализа уже ранее подготовленных описаний личных библиотек видных представителей русской литературы О.В. Миллер столкнулась с целым рядом непростых теоретических вопросов, которые следовало если не решить окончательно, то хотя бы обозначить. Так, она вполне верно считала, что каталог личной библиотеки не всегда должен отождествляться с понятием «круга чтения», поскольку то или иное издание, интересующее писателя или литературоведа, может находиться вне его собрания. Данное положение особенно следует учитывать, когда речь идет о реконструкции частной библиотеки при отсутствии ее каталога. Высказанная позиция была принята О.В. Миллер и в отношении описания библиотеки А.А. Блока, где главной задачей было как раз выявление всех изданий, лично принадлежащих поэту, которые находились в Пушкинском Доме и за его стенами. Автором публикации были подготовлены: общая структура работы, методика выявления книг из личной библиотеки писателя, а также принципы описания, которые до сих пор не устарели и могут применяться и в отношении других частных собраний. Большое внимание было уделено специфическим особенностям процесса чтения у А.А. Блока, проблемам идентификации принадлежащих ему маргиналий. Примечательно, что О.В. Миллер был подготовлен целый ряд статей, посвященных библиотеке А.А. Блока. Первая из них была напечатана еще в 1975 г. в журнале «Русская литература» и представляла собой солидное исследование о пометах писателя на Полном собрании сочинений М.Ю. Лермонтова [21]. В 1981 г. О.В. Миллер еще раз обратилась к теме [22], поднятой ею ранее на страницах «Русской литературы». В ходе нового исследования маргиналий, оставленных А.А. Блоком на академическом издании

М.Ю. Лермонтова (изданном в 1910–1913 гг.), хранившемся в его библиотеке, был определен их графический характер, время их создания. Кроме того, они были соотнесены с лермонтоведческими работами А.А. Блока. В статье были детально прослежены дискуссионные вопросы, возникавшие у А.А. Блока с представителями лермонтоведческой школы того времени, а также личное отношение писателя к творчеству М.Ю. Лермонтова. Затем О.В. Миллер решила расширить тематические рамки своего исследования и поместила в одном из томов «Литературного наследия» статью «Пометы Блока на книгах по истории русской литературы XIX в.» [23]. В ней она дала в целом представление о библиотеке поэта, рассказала об его собственной системе регистрации книг. В статье были проанализированы книги с маргиналиями, определен их характер. В ходе изучения массива изданий были выделены дискуссионные вопросы, возникавшие у А.А. Блока в момент чтения тех или иных литературоведческих трудов. Примечательно, что в целом материал, представленный в статье, изучен тщательно, на конкретных примерах, без необоснованных обобщений.

В 1984–1986 гг. было подготовлено описание библиотеки А.А. Блока [24], в котором приняли участие О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина и К.П. Лукирская. Оно было выполнено на высоком научном уровне с привлечением архивных материалов, зафиксировавших сведения о библиотеке писателя. По утверждению составителей основной целью этого указателя явилась попытка создания полного свода изданий, которые находились в распоряжении А.А. Блока. Специально для этого издания была разработана детальная методика фиксации маргиналий, учитывающая все виды надписей и помет. Серьезным моментом в этой работе было желание составителей привлечь материалы из других государственных и частных собраний и тем самым способствовать максимальной

реконструкции состава библиотеки А.А. Блока. Структура трехтомного издания состояла из русского и иностранного ряда книг и периодики, а также печатных материалов, местонахождение которых в настоящее время неизвестно, и дополнений. Кроме того, оно сопровождалось именным и систематическим указателями. Участники коллективного труда активно консультировались со специалистами-блоковедом, что позволило разрешить многие важные проблемы, возникшие в ходе работы над ним. В 1986 г. известный отечественный литературовед Н.Ю. Грыкалова опубликовала рецензию на «Библиотеку А.А. Блока», где подчеркнула важность этого издания в контексте работы ИРЛИ и ИМЛИ над 15-томным собранием сочинений поэта, а, кроме того, вполне справедливо отметила: «Кроме чисто библиографической ценности этой книги, она важна и тем, что дает новые факты, дополняющие творческую биографию Блока, корректирует отношение к его поэтическому и литературному наследию» [25]. В начале 2000-х гг. О.В. Миллер продолжила тему изучения библиотеки А.А. Блока и решила опубликовать развернутую статью, раскрывающую научные и библиофильские интересы писателя, круг его чтения [26]. На примерах из его собрания была наглядно показана методика работы А.А. Блока с книгой. Кроме того, были обозначены новые найденные издания из библиотеки поэта.

В 2008 г. О.В. Миллер завершила свою деятельность в Отделе БАН в качестве старшего научного сотрудника. За свой вклад в развитие отечественной культуры она была награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», Почетной грамотой Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, почетными грамотами БАН. Однако О.В. Миллер не утратила свою связь с ИРЛИ — она принимала деятельное участие в подготовке четырехтомного академического собрания сочинений М.Ю. Лермонтова [27], являлась автором «Каталога рукописных материалов М.Ю. Лермонтова в Рукописном отделе Пушкинского Дома» [28], была одним из составителей издания «М.Ю. Лермонтов: сводный каталог материалов из собраний Пушкинского Дома» [29]. На протяжении многих лет О.В. Миллер оказывает большую методическую помощь Межрайонной централизованной библиотечной системе им. М.Ю. Лермонтова в С.-Петербурге, будучи постоянным членом редакционного совета ежегодных «Лермонтовских чтений». В завершении стоит отметить, что О.В. Миллер является одним из авторитетнейших лермонтоведов в нашей стране, ее профессиональные консультации высоко ценятся российскими и зарубежными специалистами. Не оставляет своим вниманием О.В. Миллер и Библиотеку Пушкинского Дома, сотрудники которой всегда в ней находят живое человеческое участие в их работе.

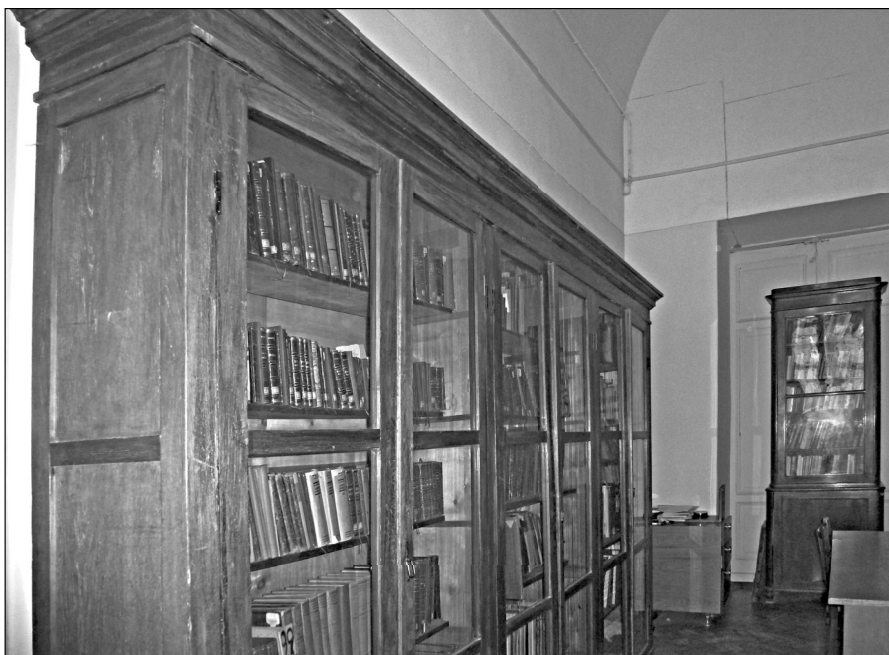

Рис. 1. Лермонтовский кабинет Библиотеки Пушкинского Дома
(Отдел БАН при ИРЛИ)

Рис. 2. О.В. Миллер и В.А. Мануйлов. Нач. 1970-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Беляев Н.С.* Работа Лермонтовской комиссии Института русской литературы РАН в 1938–1941 гг. // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. Чтения–2013 : сб. науч. тр. СПб., 2014. Ч. 1: Книжное дело. Культурология. Лингвистика. С. 188–194.
2. *Беляев Н.С.* Лермонтовский кабинет библиотеки ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом): история создания и перспективы развития (к 70-летию со дня создания) // Печать и слово Санкт-Петербурга : сб. науч. тр. Петербург. Чтения–2009. СПб., 2010. Ч. 1. С. 123–128.
3. *Миллер О.В.* [В.А. Мануйлов] // Вспоминая счастливого человека: Виктор Андроникович Мануйлов : [сб.]. СПб., 2012. С. 17–19.
4. *Миллер О.В.* Виктор Андроникович Мануйлов — человек и ученый // «Глубокий и могучий дух!». М., 2005. С. 39–42.
5. Великая Россия : российская биографическая энциклопедия. Т. 13: Биографический словарь сотрудников библиотеки Российской Академии наук. Кн. 1. СПб., 2014. С. 487–488.
6. *Вацуро В.Э.* М.Ю. Лермонтов : семинарий / В.Э. Вацуро, М.И. Гиллельсон, В.А. Мануйлов ; под ред. В.А. Мануйлова. Л., 1960.
7. *Мануйлов В.А.* Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. М. ; Л., 1964.
8. *Мануйлов В.А.* Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» : коммент. Л., 1966.
9. *Мануйлов В.А.* Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» : коммент. 2-е изд. Л., 1975.
10. Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
11. Библиография литературы о М.Ю. Лермонтове, 1917–1977 / сост. О.В. Миллер. Л., 1980.
12. Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, 1825–1916 / сост. О.В. Миллер. Л., 1990.
13. Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, 1978–1991 / сост. О.В. Миллер. СПб., 2003.
14. Литература о Лермонтове, 1992–2001 / сост. О.В. Миллер. СПб., 2007.
15. *Миллер О.В.* Лермонтовский кабинет библиотеки Института русской литературы : машинопись. (Личный архив Н.С. Беляева.)
16. *Миллер О.В.* Кабинеты Библиотеки Пушкинского Дома / О.В. Миллер, А.С. Морщихина : машинопись. (Личный архив Н.С. Беляева.)
17. *Миллер О.В.* Из лермонтовского собрания (отдел Библиотеки АН СССР при Институте русской литературы АН СССР) // Книжные сокровища. Л., 1990. С. 169–189.
18. Библиотека Пушкинского Дома : памятка читателю / Ф.В. Ильина, К.П. Лукирская, О.В. Миллер. Л., 1975.
19. *Миллер О.В.* К вопросу о специфике справочно-библиографического обслуживания специалистов филологов // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации : сб. науч. тр. / БАН. СПб., 2007. С. 76–85.
20. *Миллер О.В.* Проблемы и задачи описания мемориальных библиотек (на примере изучения библиотеки А.А. Блока) // Информационно-библиографическая работа и ее совершенствование : сб. науч. тр. / БАН. Л., 1979. С. 50–58.
21. *Миллер О.В.* Пометы Александра Блока на Полном собрании сочинений М.Ю. Лермонтова // Рус. лит. 1975. № 3. С. 212–219.
22. *Миллер О.В.* Пометы Александра Блока на Полном собрании сочинений М.Ю. Лермонтова // В Мире Блока : сб. ст. М., 1981. С. 503–516.
23. *Миллер О.В.* Пометы Блока на книгах по истории русской литературы // Литературное наследство. М., 1987. Т. 92, кн. 4. С. 56–74.
24. Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн. / сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина ; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984–1986.

Люди и книги

25. *Грякалова Н.* Библиотека А.А. Блока // В мире книг. 1986. № 1. С. 85.

26. *Миллер О.В.* Литературное наследие XX века: библиотека Александра Блока // Библиотечные фонды: проблемы и решения : электр. журн.-препринт. 2006. № 9 (июнь).

27. *Лермонтов М.Ю.* Собрание сочинений. В 4 т. СПб., 2014.

28. *Миллер О.В.* Каталог рукописных материалов М.Ю. Лермонтова в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2012 год. СПб., 2013. С. 7–140.

29. М.Ю. Лермонтов : сводный каталог материалов из собраний Пушкинского Дома. СПб., 2014.

ПОСОЛЬСТВО ЭБУ БЕКИРА РАТИБ-ЭФЕНДИ В ВЕНУ В 1792 ГОДУ

(из воспоминаний Йозефа фон Хаммера-Пургшталя).

Посольская книга Ратиб-эфенди

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена дипломатической миссии Эбу Бекира Ратиб-эфенди, побывавшего в конце XVIII века в Вене. Посольская книга Ратиб-эфенди являлась самой подробной среди сефаретнаме, которые носили сведения относительно организации европейских государств.

В статье дается также перевод из «Воспоминаний» известного австрийского историка Йозефа фон Хаммера-Пургшталя, в котором описывается торжественный обед, устроенный в честь турецкого посольства.

Ключевые слова: Эбу Бекир Ратиб-эфенди, посольство, посольская книга, Османская империя, Йозеф фон Хаммер-Пургшталь, мемуары.

XVIII в. в истории Османской империи можно по праву считать началом нового периода, ознаменовавшего необходимость изменения характера отношений между Османским государством и странами Европы. Османская империя в XVII в. начала ослабевать и потеряла ряд крупных военных поражений, приведших к потере престижа внешней политики государства. Глубокий кризис многих социально-политических институтов Османской империи, осознание передовыми представителями турецкого общества необходимости перемен требовали от правительства более осмысленного поведения, которое учитывало бы соотношение внешних сил на международной арене. Было необходимо расширять и качественно изменять турецко-европейские связи, развивать дипломатические отношения, знакомиться с развитием западных государств в промышленной, экономической и образовательной сферах.

До тех пор, пока к власти не пришёл Селим III, в среде османских чиновников господствовало мнение о том, что европейские христианские государства находятся на более низком уровне развития. И заключение политического

договора на равных условиях с какой-либо из этих держав считалось недопустимым с точки зрения религиозных убеждений. Селим III и его помощники, критически взглянув на реальное состояние вещей, поняли, что положение Османской империи в системе межгосударственных связей неудовлетворительно, и, несмотря на несоответствие исламским воззрениям, начали заключать соглашения с христианскими государствами на обоюдной равной основе. В связи с захватом Наполеоном Египта, соглашения, заключённые, с одной стороны, Османской империей и Россией, и с другой стороны — Османской империей и Англией были уже подобного рода. Это означало, что отныне для Османского государства начался период политики баланса. Безусловно то, что это была совершенно новая политическая мысль, и, появившись накануне распада империи, она явилась причиной замедления этого распада.

Селим III, после принятия решения о внедрении в своей стране европейских методов и установлении принципов равноправной международной политики, что тоже было европейской традицией, осознал всю необходимость близкого

знакомства с Европой. В результате этого были учреждены постоянные посольства [1, с. 10, 73].

Сразу же после подписания Систовского мирного договора между Османской империей и Австрией (4 августа 1791 г.) Селим III направил в Вену чрезвычайное посольство во главе с Ратиб-эфенди, одним из немногих прогрессивных турецких государственных деятелей своего времени. Он служил в иностранном ведомстве и тесно общался с иностранцами. Благодаря им он смог познакомиться с жизнью западных стран, а также с содержанием сочинений Руссо, Вольтера, Монтескье [2, с. 22]. Помимо выполнения своей официальной дипломатической миссии Ратиб-эфенди должен был — и это являлось его главной задачей — широко ознакомиться со всеми сторонами жизни австрийской империи: её политическими учреждениями, финансовой организацией, армией (а также армиями других стран).

Знакомство с таким выдающимся турком явилось настоящим подарком судьбы для юного Йозефа фон Хаммера-Пургшталя, в будущем выдающегося австрийского дипломата, ученого-востоковеда, переводчика восточных литератур и историка, а в то время ученика австрийской Восточной академии в Вене.

В своих мемуарах, книге «Erinnerungen aus meinem Leben» («Воспоминания из моей жизни»), Й. фон Хаммер-Пургшталь так вспоминает о турецкой миссии и о своём опыте работы в качестве переводчика: «Самым благоприятным для изучающих турецкий язык юных воспитанников был 1792 г., когда чрезвычайная турецкая миссия, состоявшая более чем из ста человек, прибыла в Вену, и ученики при любой возможности привлекались в качестве переводчиков. Впервые ученики Академии были задействованы переводчиками на приёме, который проходил у государственного канцлера — князя Каунитца (Kaunitz) для посланника Эбу Бекира Ратиба (Ebu Bekir Kahib). Это был первый и единственный раз, когда я наблюдал за этим сидящим в кресле

ветераном османской дипломатии — человеком преклонных лет, добившимся благодаря своим известным способностям высочайшего положения и звания. Он был окружён государственными референтами и придворными советниками государственной канцелярии. Зал был заполнен выдающимися личностями дипломатического корпуса и лицами, допущенными на приём турецкой дипломатической миссии. Среди присутствующих я впервые увидел заслуженного армянина, известного своими доскональными знаниями об Османской империи, шведского кавалера Мураджу д'Оссона (1). Он был в восточном одеянии, но носил по-европейски уложенные волосы и косу. Его внешний вид и внешний вид князя Каунитца занимали меня гораздо больше, чем внешность турок из свиты, к которым я был приставлен для сопровождения.

Поводом для торжества явился также день императорской аудиенции, когда вся дипломатическая миссия, за исключением низшей прислуги, была приглашена ко двору. Столы были расставлены во всю длину зала для приёмов. Вместо вина на столах стояли лимонад и миндальное молоко.

Одним из самых запоминающихся событий, которое Восточная академия пережила за время пребывания в ней турецкой миссии, было празднование визита гостей, отмечаемое многочисленными физическими экспериментами. Подготовка и описание эксперимента коснулись и меня. Главным и самым значительным опытом был одновременный выстрел из 24 закреплённых на стене электрических пистолетов, которые латунной проволокой были соединены между собой и подсоединены к состоящим из 24 баллонов батареям. В конце посланник лестно похвалил меня и завершил словами: «Ты станешь большим человеком» — предсказанием, к сожалению, так и не сбывшимся. Эбу Бекир Ратиб был человеком большого политического таланта и с большим честолюбием. Он ожидал, что

по возвращении его поставят на пост реис-эфенди (2). И его действительно назначили на эту должность, однако уже спустя несколько месяцев из-за козней своих врагов, во главе которых стоял благодаря своей супруге, султанше, влиятельный капудан-паша (3) Кючук Хюсейн, Эбу Бекир Ратиб-эфенди был отстранен от дел и сослан на Родос. Его покровительнице, в то время всемогущей валиде-султан (4), при помощи своего сына, султана Селима, удалось вернуть Ратиб-эфенди обратно и назначить его на высшую должность в империи, сделав великим везирем. Предъявитель султанской печати был уже отправлен на Родос, когда влияние капудан-паши всё же взяло верх и назначение Ратиб-эфенди на должность великого везира было заменено на приказ о смертной казни, а вслед за предъявителем печати был на быстроходном судне отправлен специальный уполномоченный. К несчастью, второй прибыл на несколько часов раньше, и когда комиссар, призванный вручить султанскую печать о назначении высадился на берег, назначаемый был уже мертв» [3, с. 25–27].

Так завершает часть своих воспоминаний о посольстве Ратиб-эфенди Й. фон Хаммер-Пургшталь.

Посольство Эбу Бекира Ратиб-эфенди пробыло в Австрии 227 дней. Вернувшись в Стамбул, глава посольства представил султану обширный доклад в 500 страниц — посольскую книгу (сефаретнаме) (5).

В сефаретнаме Ратиб-эфенди описал организацию австрийской, прусской, русской и французской армий, систему подготовки для них офицеров, государственное устройство Австрии, её налоговую систему, банки, таможни, горное дело и пр. Он приводил высказывания европейских учёных и государственных деятелей, согласно которым государство лишь тогда может быть сильным и прочным, если оно располагает хорошо организованной и дисциплинированной армией, имеет упорядоченную и всегда полную казну,

честных, знающих и преданных министров, государственных деятелей и чиновников; государство должно заботиться о спокойствии и благополучии народа [2, с. 23].

Вторую главу Ратиб-эфенди отвёл описанию административной, финансовой и правовой организации Австрийской империи и доходов государства. Ратиб-эфенди подчёркивает, что самым значимым источником доходов государственной казны являются всеми способами взимаемые с райа (6) налоги. По этой причине, для того, чтобы райа могли слаженно платить налоги, необходимо поддерживать их благосостояние [2, с. 22].

Подчеркнув важность благосостояния жителей, Ратиб-эфенди переходит к описанию австрийской системы управления. Согласно ему, хорошее функционирование административной системы в Европе связано с установлением порядков и чётким соблюдением законов. Правители не притесняют жителей. Из-за того, что между правящими и подданными царят гармония и порядок, в европейских державах никто не может притеснять платящего налоги и соблюдающего законы человека. Люди свободны в выборе одежды, речи, питания, путешествий, им обеспечено рабочее место и безопасность жилища. Возможность коснуться всех этих тем говорит о пристальном внимании Ратиб-эфенди к проходящим в европейском обществе процессам модернизации.

Ратиб-эфенди зафиксировал наличие в Австрийской империи повсюду — от провинций до сёл, судебных и юридических организаций, занимающихся общественными и социальными вопросами, а также отметил слаженную и эффективную работу этих организаций.

Наблюдая за проведением социальной политики Австрийской империи, направленной на контроль за увеличением численности и перемещением населения, турецкий посол сообщает, что в каждом квартале есть священник, фиксирующий

факты рождения и смерти. Священники записывают месяц и день рождения и смерти в специальной тетради и передают эти данные компетентным служащим. Сёла раз в шесть месяцев направляют эти сведения в каза (7), а оттуда их направляют в города. Города таким же образом посылают эти тетради в уполномоченные организации Вены [2, с. 22].

В целях контроля за приезжающими и уезжающими из деревень, посёлков и городов на въезде и выезде из этих административных единиц несли службу специальные должностные лица. Если в город прибывал чужеземец, уполномоченные спрашивали у него, зачем и куда он следует, и сколько времени будет пребывать в городе. Если человек приехал с целью поиска работы и был обучен ремеслу, то его определяли на работу к мастерам. В случае, если профессии у него не было, он направлялся работать на предприятие или в поле. Нигде и никто, за исключением знати, не сидел без дела. Поэтому такой проблемы, как нищество, в Европе не было.

Ратиб-эфенди обращает внимание и на политику, направленную на увеличение численности населения, и меры, касающиеся незаконнорожденных детей. Из-за того, что от таких детей избавлялись ещё до их появления на свет, или убивали сразу после рождения, что приводило к уменьшению численности населения, император Иосиф предпринял ряд мер. Внебрачные дети росли и воспитывались в специальных организациях, их обучали какому-либо ремеслу. Большинство юношей выбирало военное дело.

Ратиб-эфенди говорит о том, что общество заботится об инвалидах, немощных и стариках, для них учреждены специальные организации.

При повествовании Ратиб-эфенди об организованных в сёлах, посёлках и городах административных учреждениях, он заостряет своё внимание на бюрократическом аппарате, слаженно и эффективно работающем как на уровне самых маленьких, так и самых крупных единиц.

Чтобы подчеркнуть особую значимость этого, посол рассказывает, что человек даже самого низкого сословия, чтобы исправить несправедливость в отношении себя, при соблюдении административной иерархии мог выразить свою жалобу, дойдя даже до короля [2, с. 22].

Ратиб-эфенди детально описывает созданную в деревнях, посёлках и городах инспекторскую систему, в задачи которой входил контроль за общественным порядком. Именуемый «комиссаром» служащий исполнял в административной единице должности управляющего, инспектора и сборщика налогов. Посол отмечает хорошо организованную бюрократическую иерархию и совещательное принятие решений.

Говоря о сходстве австрийской и османской правовых систем, Ратиб-эфенди отмечает, что законы делятся на две части: гражданское и уголовное право, и использует в описании термины из мусульманского кодекса. После описания разновидностей судов и иерархии, он подробно останавливается на адвокатской деятельности, с которой, вероятно, впервые столкнулся в Европе. Посол отмечает длительное течение судебных дел и высказывает отрицательное мнение относительно адвокатуры.

В своей «Записке» Ратиб-эфенди рассказывает также о политических науках. Он говорит, что сфера политики интересует всех — от короля до простых людей, занимает важное место в европейских правящих кругах, и что все «от правителей до простых людей, от богатых до бедных, мужчины и женщины, все мыслящие люди» для устроения своих дел нуждаются в этой науке. В европейских странах написано много посвящённых этой дисциплине книг [4, с. 90–94].

Сефаретнаме Ратиб-эфенди явилось важным актуальным сочинением, полно и достоверно раскрывшим положение вещей во всех сферах жизни австрийского государства и общества. Необходимо отметить, что, осознавая превосходство

европейских государств над Османской империей и объясняя его существующими в Европе порядками, Ратиб-эфенди был убежденным сторонником реформ, которые были так необходимы империи. Для того, чтобы составить план реформ, была организована комиссия, подготовившая содержащую 72 пункта программу [5, с. 1–2].

Обстоятельством, отличающим наблюдения Ратиб-эфенди в его «Записке» от записей других послов, является даже не то, что преподносимые сведения были изложены в очень подробной манере, а то, что в то же время эти наблюдения подвергались систематическому анализу. Согласно Ратиб-эфенди, для мощного государства необходимы: наличие упорядоченной армии, формируемой из многочисленных обученных и послушных воинов; полная государственная казна; преданность и талант сановников и государственных служащих; достойный уровень достатка населения. Можно сказать, что эта оценка отражает образ мыслей, характеризующий в Османской государственной традиции, как «справедливое управление». Ратиб-эфенди подчеркивал, что условием для существования сильного государства является также создание выгодных союзов в сфере международных отношений.

По оценке А.Д. Новичева, «ни один турок до Ратиб-эфенди с такой широтой, а тем более благожелательностью не освещал европейскую жизнь, так не подчеркивал превосходство европейских порядков над турецкими» [2, с. 23].

Небольшой фрагмент в мемуарах Й. фон Хаммера-Пургштала, посвященный приему турецкого посольства во главе с Ратиб-эфенди, содержит ценные сведения о церемониале, нюансах торжественного приема иностранных послов и о биографии Эбу Бекира Ратиб-эфенди, а также позволяет взглянуть на тонкости дипломатических приемов глазами ученика австрийской Восточной академии и получить представление о том, какое

впечатление произвел турецкий посланник на Й. фон Хаммера-Пургштала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мураджа д'Оссон (1740–1807) — турецкий армянин, состоявший на дипломатической службе Швеции в Константинополе. Является автором обширного труда об Османской империи XVIII в. Мураджа д'Оссон описал военно-административную структуру Османской империи, её фискально-налоговую систему, содержание законоположений шариата, жизнь султанского двора и т.д. Это сочинение Оссона долго оставалось одним из важнейших источников сведений о внутренней жизни Османской империи XVIII в.

2. Чиновник, занимавший пост, соответствовавший посту министра иностранных дел.

3. Титул командующего флотом Османской империи.

4. Официальный титул матери правящего султана Османской империи.

5. Сефаретнаме (посольская книга) как жанровая форма — одно из новых и важных явлений в системе жанров турецкой литературы XVIII в. Здесь соединились свойства деловой прозы (отчётов), публицистики, мемуаров и дневников путешествий. В своих донесениях турецкие посланцы большое внимание уделяли описанию особенностей церемониала и обычаев иностранного двора, фиксировали все нюансы соблюдения придворного этикета, а также обстоятельно рассказывали о пути следования, встреченных населённых пунктах, природе, о ночёвках, остановках на отдых и т.п.

6. Подданные султана немусульмане.

7. Старая османская административная единица, соответствует уезду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Karal E.Z. Nizam-ı cedit ve tanzimat devirleri (1789–1856) // Osmanlı tarihi, V.–cilt. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1961. 288 s.*

Люди и книги

2. *Новицев А.Д.* История Турции, т. 2. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 280 с.

3. *Hammer-Purgstall J.* von. Erinnerungen aus meinem Leben. 1774–1852. Wien-Leipzig, 1940. 592 s.

4. *Korkut H.* Osmanlı elçileri gözüyle Avrupa. İstanbul, 2007. 254 s.

5. *Торлак S.* XIX. yüzyılda Balkanlarda ulusçuluk hareketleri ve Avrupalı devletlerin Balkanlar politikası (Doktora tezi). Ankara. Ankara üniversitesi, 2011. 426 s. Доступно по адресу: <http://kaynakca.hacettepe.edu.tr/eser/17467171/xix-yuzyilda-balkanlarda-ulusculuk-hareketleri-ve-avrupali-devletlerin-balkanlar-politikasi> (дата обращения 18.07.2018).

УЧЕБНЫЕ КАРТЫ БЕЖИЦКОЙ ГИМНАЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА (Очерк к истории коллекции)

АННОТАЦИЯ

В публикации дается представление о коллекции учебных карт Бежицкой мужской гимназии первой трети XX в., долгое время хранившейся в ОР БАН как неописанный материал. Изучение этого рукописного комплекса подводит автора к выводу о его мемориальной ценности как памятника педагогического служения и его ценности в методологическом аспекте. Материал может быть использован при разработке методических рекомендаций в преподавании истории и географии.

Ключевые слова: гимназия при Бежицком заводе, Владимир Адамович Восинский, Игнатий Евстафьевич Благодатский, Николай Иосифович Лелянов, учебные карты, археология и краеведение Брянского края.

Среди рукописных карт ОР БАН есть учебные карты, часть из которых имеет штампы библиотеки мужской гимназии при Бежицком заводе [1]. В надежде понять, каким образом они оказались в рукописном отделе БАН, мы обратились к литературе по краеведению, справочникам и произвели экскурс в историю Бежицкой гимназии, чтобы сориентироваться в предположениях относительно поступления этих материалов.

Поселок Бежицы образовался при Брянском рельсопрокатном заводе, получил статус города в 1922 г., а позднее вошел в черту Брянска и стал в наше время одним из его центральных районов. Гимназия при заводе была основана в 1911 г. для детей рабочих. В 1912 г. в ней насчитывалось более двухсот учащихся, из которых дети заводских составляли почти половину. В 1922 г. на базе гимназии был организован рабфак, при этом школа продолжала существовать, а в 1930 г. вместо рабфака учрежден Бежицкий машиностроительный институт, ставший позднее Брянским государственным техническим университетом.

В бурно развивающемся Брянске в начале XX в. наряду с прежними гимназиями открывались новые образовательные

учреждения (техническое и ремесленное училища, торговая школа, еврейская школа при синагоге, частная и казенная мужские гимназии) [2]. Это было время бума в педагогической науке в России и во всем мире: с одной стороны, нарастала потребность в распространении образования в самых широких слоях населения, с другой — открытия в области психологии и физиологии, в частности их особенностей в детском возрасте, побуждали общество пересматривать методику преподавания в школе. Создавались новые направления в педагогике, основывались экспериментальные частные школы, вопросы отечественной и зарубежной педагогики активно обсуждались в периодике, проходили съезды учителей.

В педагогических коллективах Брянска, а с 1911 г. и в Бежицкой гимназии, было много учителей, воодушевленных новыми идеями. Их труд имел живой отклик у местной общественности, многие из них были удостоены государственных наград. Учащаяся молодежь Брянска была заметной частью жизни города и даже довольно дерзко заявила о себе, выйдя на демонстрацию 22 октября 1905 г. Направлять к просвещению это новое амбициозное поколение было задачей сложной и интересной.

Директором гимназии при Бежицком заводе до 1920 г. был Н.С. Синеоков, опытный педагог, использовавший в своей практике многие достижения педагогической науки. Он собрал прекрасный коллектив. Среди учителей гимназии были выпускники историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, многие преподаватели впоследствии стали видными специалистами (что, впрочем, не уберегло некоторых из них от репрессий 1937–1938 гг.). Несмотря на трудности быта учителей и большую педагогическую нагрузку, занятия в гимназии давали хорошие результаты [2] [3].

В гимназии выросли в будущем известные советские археологи Ф.М. Заверняев (1919–1994) и Е.А. Шмидт (род. в 1920). В одном из своих интервью Е.А. Шмидт рассказывал, что увлечение археологией зародилось у него еще в детстве, когда он учился в Бежице. В Доме художественного воспитания детей учителя гимназии Н.И. Лелянов (1893–1938) и И.Е. Благодатский (1903–1938) вели археологические кружки (это они были арестованы Орловским ОГПУ и расстреляны в 1938 г. в рамках борьбы с нецелесообразной деятельностью центральных и местных Бюро краеведения). Н.И. Лелянов был археологом-любителем, вел раскопки, опубликовал несколько научных работ, был лучшим знатоком 1930-х гг. археологии северо-востока Брянской области. Благодаря его содействию в 1935 г. Шмидт принял участие в академической экспедиции под руководством К.М. Поликарповича (1889–1963) в Жилытинском районе у деревни Елисеевичи, где велись раскопки культурного слоя каменного века, — производил фотофиксацию, забравшись на дерево.

Атмосфера в Бежицкой гимназии, надо полагать, выгодно отличалась от той, что была зарисована К.Г. Паустовским в повести «Далекие годы» в воспоминаниях о соседней Брянской казенной мужской гимназии, в которой ему довелось учиться (хотя и эти строки, написанные

в печали от вынужденного пребывания в «захолустье», по-своему поэтичны, невольно передают очарование милого провинциального города накануне надвигающихся перемен). В Бежице не было нестроений упомянутой казенной гимназии — энтузиазмом преподавателей создавались условия для непрерывного развития воспитанников, причем делалось это без надрыва, просто от неудержимой любви к раскрывшейся своей тихой красотой и ставшей родной земле. Как тут не вспомнить «сводную таблицу» брянской фауны полужесткокрылых с троесловными, словно магические заклятья, названиями на латыни, а в просторечье клопов, или таблиц зацветания черемухи, в одном из выпусков сборника «Брянского края» за 1927 г., печатавшем в том числе краеведческие статьи преподавателей Бежицкой гимназии.

Основным методом учебного процесса признавался принцип наглядного преподавания, при котором широко использовались наглядные пособия и образовательные экскурсии — на завод, в окружающие села и города.

Организаторами экскурсий были ведущий библиотекой В.А. Восинский и И.Е. Благодатский, который также вел вспомогательные занятия, был участником съездов экспериментальной педагогики и психологии детей. Их интересовала история Вщижского княжества, подземные ходы Свенского монастыря, обычаи доисторических племен. Они расспрашивали старожилов, собирали исторические экспонаты для музеев [4]. В походах с воспитанниками силами всех участников собирался материал по теме экскурсии для устройства выставки в гимназии.

Развивая в детях любознательность, гимназия выписывала картины, справочники, пособия для практических занятий учеников, труды педагогического характера. В числе внеурочных занятий (от выжигания по дереву до музицирования в оркестре) было черчение исторических и географических карт. Их проводил

заведующий библиотекой В.А. Восинский (1876–1936). В 1904 г. он закончил историческое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета и выехал учительствовать в Самару, затем в Екатеринослав, в 1911 г. в Бежицу. Преподавал историю, географию и немецкий язык. Уроки картографии, которые он вел, были вполне профессиональными, поскольку в студенческие годы он еще посещал вечерние занятия в Академии художеств. Это объясняет качество изготовленных и подписанных им элегантных карт, находящихся в числе рассматриваемых здесь учебных пособий. Картографические работы его учеников, как мы теперь понимаем, тоже использовались в качестве наглядных пособий в процессе преподавания. Судя по штампам и пометам, они ставились на учет в библиотеке гимназии.

В.А. Восинский был также в высшей степени профессиональным библиотековедом и библиографом. Его послужной список в этом качестве и список публикаций по систематизации и каталогизации фондов в библиотеках, включая научно-технические, опубликован в кратком биографическом очерке [5]. После закрытия гимназии в 1929 г. Восинский руководил заводской библиотекой в Бежице, и скоро она стала центром информационной работы, связывалась через МБА с Публичной библиотекой в Ленинграде. Восинский регулярно ездил в Ленинград по делам службы, а в 1934 г. поступил в Публичную библиотеку сотрудником в сектор обработки и работал в ней до последнего дня: в возрасте 60 лет он, как записано в его личном деле «в связи со смертью исключен из списка сотрудников Библиотеки» с 15 ноября 1936 г.

Ознакомившись с историей Бежицкой гимназии и с датами биографии В.А. Восинского, мы обратились к книге поступлений ОР БАН за период 1920–1940-х гг. В ней есть запись о поступлении 4 июня 1930 г. (то есть на следующий год после закрытия Бежицкой гимназии в качестве техникума) «папки с картами»

(инв. № 2977), которой не был позже присвоен шифр. Вероятно, речь идет именно о рассматриваемых здесь учебных картах, которые до последнего времени были среди неописанных материалов, и не имеют номера в Дополнительной описи. Источник поступления не указан.

В 1929–1930 г. в БАН пересылали разнообразные материалы от частных лиц и из библиотек образовательных учреждений, которые после революции реперофилеровались и избавлялись от ненужного хранения. Так, среди документов о поступлениях в БАН в эти годы есть письмо от заведующего школой № 40 Смольнинского р-на от 7 сентября 1929 г., в котором содержится просьба «отобрать ненужные школьные материалы из библиотеки бывшей 6-й гимназии» [6, л. 26]. В другом письме от 11 сентября 1930 г. «Техникум Областной кооперации просит забрать книги, имеющие историческое значение, но не пригодные для учебных целей» [6, л. 48]; также Ленинградский вечерний Промышленно-экономический техникум передает материалы своего библиотечного фонда [6, л. 108]. Однако ни в переписке с БАН, ни в актах о поступлении рукописей из учреждений и от частных лиц в 1928–1930 гг. упоминаний о «папке с картами» или о Бежицкой гимназии обнаружить не удалось.

Еще одно поступление «Ученических карт» (инв. № 8387) зафиксировано 27 апреля 1936 г. (за несколько месяцев до смерти В.А. Восинского) и датируется XIX в. [7]. Связаны ли как-то эти два поступления или нет, пока неизвестно, других аналогичных материалов в указанный период в отдел рукописей не поступало.

Таким образом, мы только можем предполагать, что карты-пособия были переданы в БАН в 1930 г. в первый же приезд В.А. Восинского в Ленинград после закрытия Бежицкой гимназии. Эта коллекция имеет ценность не только как свидетельство учительского подвига в провинциальной школе в первой трети XX в., но и в своем изначальном качестве

как подборка наглядных пособий для обучения истории и географии.

Карты, несмотря на их незатейливость, имеют принципиальные методологические отличия от великолепных карт из довольно распространенных, много раз переиздававшихся учебных географических атласов начала XX в., например, Э.Ю. Петри [8]. Бежицкие карты-пособия, в отличие от рекомендованных к печати карт, знакомят обучающихся и с разными картографическими проекциями, и различными нулевыми меридианами, выбор которых оправдан тематикой карты. Кроме того, сама идея собственноручного создания карты на глазах у воспитанников является впечатляющим мощным обучающим моментом. Например, поверх простенькой акварельной карты мира [1, л. 1] с обозначением маршрутов первых путешественников, сделавших великие географические открытия, нанесена карандашом размашисто сетка меркаторской проекции, как будто почти не глядя, вполубороте, во время объяснений. Другая проекция — азимутальная экваториальная — использована для изображения представлений Мартина Бехайма и Паоло Тосканелли об Атлантическом океане в Западном полушарии до открытия Америки [1, л. 2]. Этот же тип проекции применен при создании карты природных зон Африки [1, л. 3].

Азимутальная проекция использована для показа Арктики [1, л. 4]. Причем в этом случае карта Арктики имеет не привычные границы белесой окружности, украшенной ломаной линией паковых льдов, а прямоугольника, в котором градусная сетка нанесена по меридианам через 10° от 100° з.д. до 100° в.д., по параллелям через 5° от 85° с.ш. до 70° с.ш. — довольно необычный выбор диапазона для школьного пособия, зато удобный для показа арктического пояса от Гренландии до Карского моря. Немаловажно и то, что такая карта развивает пространственные представления и ломает стереотипное восприятие в применении азимутальной проекции,

которую обычно мыслят в виде Северного или Южного полушария. Правда, для протяженных территорий вдоль параллелей прибегают к конической проекции, но в данном случае для панорамы вдоль 80 -й параллели, возможно, более целесообразно было выбрать азимутальную. Такая карта дает возможность поговорить и о наиболее выгодных вариантах для показа определенных территорий, и о расчетах погрешностей проекции.

Ученикам гимназии также предлагались карты с нулевыми меридианами от Ферро и Пулково, которые выбирались, соответственно, для показа Европы от западных границ ойкумены Древнего мира и Средневековья или же для территорий Российской империи, несмотря на то, что еще в 1884 г. на Международной меридианной конференции для установления стандарта времяисчисления по всему миру был выбран единый для всех нулевой меридиан — Гринвичский. Такой прием свободного перемещения нулевого меридиана в обучающих картах, на наш взгляд, развивал гибкость в восприятии картографической информации, способствовал выработке осмысленного отношения к общепринятым подходам. Пулковский меридиан, например, является вертикалью отсчета координат на цилиндрических проекциях двух карт Крыма, начерченных В.А. Восинским в 1912 г., и сразу дает представление о местоположении этой территории относительно столицы. На одной из них обозначены, кроме рек, гор и населенных пунктов, дороги — шоссе, экскурсионные, железные [1, л. 7]. Вероятно, она была предназначена для занятия, связанного с «культурно-экономической географией». Методы преподавания по вопросам междисциплинарных связей в начале века оживленно обсуждались в публикациях и на съездах преподавателей [9, с. 3–7] [10, с. 12] [11] [12].

В Бежицкой коллекции карт разные типы картографической проекции и масштабы в верстах, милях и километрах и разные нулевые меридианы встречаются

на тематически разных картах — географических, исторических, этнографических. Карты эти, при всех достоинствах их исполнения, не перегружены информацией и условными обозначениями. Эта простота, доступная при самостоятельном изготовлении карт, позволяла им быть универсальными. Опираясь на изображения территорий, морей, рек, гор, крупнейших городов, можно было развивать любую тему в истории тех или иных государств, регионов, что, собственно, и рекомендовалось порой в методических пособиях для педагогов [13, с. 26].

Известный издатель атласов и карт барон Торнау даже разработал методику изготовления универсальных, или так называемых смываемых, карт, которые можно было дополнять любыми сведениями по истории или географии и заменять записи и условные обозначения [11, с. 396–398]. Несмотря на высокую оценку и признание, они не получили широкого распространения, так что в Бежицкой гимназии их, скорее всего, не было, однако принцип дополнения основной карты временными записями определенно практиковался.

Так, на карте «Италия до вторжения галлов» [1, л. 15] остались карандашные пометы: подписана река По, возле начала дельты — «З.Д. 621» (вероятно, означает «законы Драконта, 621 г. до н.э.»), у западного берега на широте о. Эльбы — «и з. Тар. (Тарквиний?) 540», правее — «З. Серв. Тул. 578» (законы, или реформы, Сервия Туллия, 578 г. до н.э.), возле Рима обозначена дата его основания «573 ос. Р.». Карта эта, видимо, часто использовалась: была порвана и подклеена обрезками бумаги с прописями «Шила, шила...», затем продублирована тканью, сшитой из трех кусков, вероятно, простыни (судя по характерной заплате на обороте).

Иногда применялся, вероятно, спонтанно, и способ несмываемых дополнений, выражающих грезы гимназистов о Пиренейском полуострове как об изящной женской головке с высокой

греческой прической: на карте «Европа 1812 г.» [1, л. 37] наспех в центре Португалии процарапан глаз. Более осторожный, «смываемый», вариант того же характерного профиля можно увидеть на карте с волнующим названием «Страны, охваченные революционным движением в 1848–1849 гг.» [1, л. 39]: под мысом Эшпишел в заливе Сетубал дорисована карандашом нижняя, капризно выпяченная губа «прекрасной креолки».

О том, что устные дополнения учителя, выставлявшего на занятиях такие рукописные карты, могли быть сколь угодно углубленными, нам дают основания предполагать такие карты, как, например, «Схематический план крестьянской земли в Средневековой деревне» [1, л. 47]. Подписана В.А. Восинским в 1909 г., еще до переезда в Бежицу. На карте печать библиотеки Бежицкой гимназии. Это очень близкая рукописная копия иллюстрации из прогрессивного для своего времени труда Н.И. Кареева о политических учреждениях в Европе в Средние века [14, с. 64–65, ил. 2], первое издание которого вышло еще в годы студенчества В.А. Восинского.

Учитывая относительную свободу преподавателя провинциальной школы в выборе границ своего учебного курса и самоотверженность учителей Бежицкой гимназии, вряд ли будет ошибкой предположить, что В.А. Восинский, не ограничиваясь рамками школьной программы, щедро делился с воспитанниками своими знаниями, полученными в университете и позже.

Другая неожиданная для школы при заводском поселке карта — это «Карта расселения славянского народа до его разделения на отдельные племена (по Л. Нидерле)» 1920 г., тоже подписанная В.А. Восинским [1, л. 41]. Карта могла быть использована и на факультативных занятиях в археологическом кружке, и в курсе отечественной истории. Использование трудов Любора Нидерле (1865–1944), чешского археолога, историка (почти ровесника В.А. Восинского),

основанных на археологическом материале, на данных топонимики, фольклора и этнографии, языковедческих исследований того времени, свидетельствует о применении в гимназии самых передовых методик в преподавании истории. Ученников познакомили с последними достижениями науки, как это принято делать в университете. Такие знания эффективно формировали критическое мышление, самосознание.

Среди карт и планов этой коллекции есть и другие свидетельства стремления преподавателей гимназии делиться свежими новостями исторической науки, особенно археологии: план окрестностей Коломцов под Новгородом [1, л. 44], где производились в конце XIX в. археологические раскопки новгородским археологом-любителем и коллекционером древностей В.С. Передольским. Раскопки на Коломцах близ Новгорода начали в конце 80-х гг. XIX в. Определив, что на урочище Коломцы находят черепки и фрагменты орудий труда неолитической стоянки, В.С. Передольский получил официальное разрешение на раскопки и действительно собрал коллекцию, которая была показана на выставке в Соляном городке в Петербурге в 1893 г. [15, с. 315–316].

Среди материалов Бежицкой коллекции также имеется план расположения торговых дворов в Древнем Новгороде [1, л. 45], «Каменный век в России» [1, л. 40], «Удельная Русь. Дробление Суздальской Руси...» [1, л. 42], план старой Москвы [1, л. 43].

Как видно, в Бежицкой гимназии действительно был особенный археологический уклон в гуманитарных дисциплинах. И, как мы могли убедиться на примере некоторых карт, также довольно глубоко преподавались новейшая история и тесно связанная с ней экономическая география.

Между тем держать преподавание на столь высоком уровне было особенно трудно в наступившие после 1918 г. времена. В публикации о своих экскурсиях В.А. Восинский вспоминает, что «в самые

голодные годы» он несколько раз наезжал во Вщиж, как лектор и «просто за хлебом», но «хождение в народ за хлебом и картошкой», по его словам, «было по большей части неудачным» [16, с. 87].

Тяжелое положение гимназии отразилось и на воистину наглядных пособиях: карты и планы до 1918 г. были нарисованы преимущественно на ватмане, акварельными красками изысканных сочетаний; карты с надписями в новой орфографии, т.е. после 1918 г., были нарисованы на грубой оберточной бумаге двумя-тремя блеклыми красками, видимо, гуашью, которая на определенном этапе была еще густой и грубой, а позже, бесконечно разводимая водой, становилась все прозрачнее. Тогда недостаток красок компенсировался графикой черной и красной тушью, как, например, на карте «Франция и Англия во время столетней войны» [1, л. 36], подписанной В.А. Восинским в 1921 г. Самая «неблагополучная» по материалам исполнения, но, безусловно, витальная карта была исполнена тем же автором на рыхлой серой оберточной бумаге тушью, углем и кричаще-яркой пастелью 4-х цветов — Карта набегов и движения норманнов, сарацин и венгров IX–X вв. 1917 г. [1, л. 34].

Итак, подводя итоги, отметим, что в коллекции представлены географические природные и топографические карты, исторические, схемы, синхронистические таблицы, составленные в 1909–1929 гг., в основном соответствующие обычной школьной программе. Также есть планы, составленные на основе свежих археологических раскопок, свидетельствующие об особенно углубленном изучении славянских древностей. Большая половина карт и схем (26 из 48) изготовлены до революции 1917 г., в том числе 2 до 1911 г. (до основания гимназии).

Дореволюционные карты исполнены в основном на ватмане тушью и акварелью, только на них встречаются овальная и круглая печати с двуглавым орлом

в середине и надписью по кругу: «Ученической библиотеки Бежицкой при Брянском заводе Мужской гимназии». Карты после 1917 г. сделаны на грубой оберточной бумаге гораздо менее красочно.

На всех картах есть инвентарные номера Бежицкой гимназии. Другой неизменной составляющей надписей являются заголовки карт в нижнем правом углу карты, очевидно, подписанные библиотекарем для удобства в поиске.

Некоторые карты, как было отмечено выше, свидетельствуют об очень высоком уровне преподавания в гимназии, по крайней мере, исторической дисциплины. Это, возможно, не было чем-то совершенно особенным, так как вопросы, касающиеся роли и качества учебных пособий, необходимости оснащения школ историческими и географическими картами, и самостоятельное изготовление наглядных пособий учениками для лучшего усвоения материала путем использования «моторной памяти», постоянно обсуждались в изданиях педагогической, краеведческой и географической тематики [17] [18] [19]. Однако сама идея заниматься с детьми картографией по теме учебной программы представляется довольно остроумной. Даже если В.А. Восинский не являлся автором этой идеи, то ее воплощение, безусловно, вызывает восхищение.

Коллекция рукописных карт из библиотеки Бежицкой мужской гимназии является ценным памятником истории педагогики и самоотверженного учительского труда периода 1910–1920 гг. Материалы этой коллекции могут найти применение и в наши дни при разработке методических пособий и практических занятий по истории и географии в коммеморативном аспекте или как пример использования моторной памяти в обучении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ОР БАН. Рукописные карты. Доп. оп. Учебные карты. Л. 1–48.
2. *Исайчиков Ф.С.* По старому Брянску с почтовой открыткой. Брянск, 1996. 98 с.
3. *Исайчиков Ф.С.* С фотокамерой по старой Бежице. Брянск, 1999. 100 с.
4. *Восинский В.А.* Вщиж. Экскурсии // Брянский край. Вып. III. 1928 г. Брянск, 1929. С. 86–102.
5. *Эльзон М.Д.* Восинский Владимир Адамович // Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры: биографический словарь. СПб., 2003. Т. 3. С. 136–138.
6. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. (1929). Д. 40.
7. ОР БАН. Тек. пост. № 74.
8. *Петри Э.Ю.* Учебный географический атлас. Пг., 1909.
9. *Торнау Н.Н.* К вопросу о преподавании географии. СПб., 1909. 20 с.
10. *Торнау Н.Н.* Как пишутся у нас учебники по отечествоведению и как их рецензируют. СПб., 1912. 40 с.
11. *Красникова О.А.* Барон Н.Н. Торнау (1848–1928) и его работы в области географии и картографии // Немцы в России: биографический аспект / РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. Т.А. Шрадер. Вып. 6. Март 2010. СПб., 2011. С. 394–410.
12. Съезд преподавателей географии, происходивший в Москве в 1915 г. с 26-го по 29-е марта: Труды Съезда. Выпуск первый // Землеведение. 1916 г. М., 1916. Приложение. С. 1–191.
13. *Гейки А.* О преподавании географии. Советы учителям и проч. // Землеведение. 1900, № 3. Приложения. С. 1–170.
14. *Кареев Н.И.* Поместье-государство и сословная монархия средних веков: очерк развития социального строя и политических учреждений в Западной Европе в средние века. СПб., 1913.
15. *Смирнов С.М.* Воспоминания о времени моей работы в Новгородском музее // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 300–344.

История библиотек и коллекций

16. *Восинский В.А.* Вщиж. Экскурсии // Брянский край. Вып. III. Брянск, 1929. С. 86–101.

17. *Ивановский А.А.* К вопросу о постановке преподавания географии в средних учебных заведениях (по поводу статьи проф. П.И. Кротова) // Землеведение. 1900, № II. С. 109–123.

18. *Кротов П.И.* Еще о постановке преподавания географии в средних учебных заведениях // Землеведение. 1900, № IV. С. 79–94.

19. *Луценко Е.И.* Географический кабинет-аудитория при 5-й московской гимназии // Землеведение. 1900. № 3. С. 141–144.

ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗНАКИ НА ИЗДАНИЯХ ИЗ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ БАН: материалы к реконструкции личных библиотек

АННОТАЦИЯ

В Академическом собрании БАН ведётся работа по выявлению и описанию изданий из библиотек личного и общественного пользования. Важным условием атрибуции экземпляра являются книжные знаки (дарственные надписи, владельческие записи, штампы, экслибрисы). Их изучение позволяет составить ясное представление о полиморфном составе фонда, его генеалогии, выявить «скрытые» раритеты.

Ключевые слова: Академическое собрание библиотеки, Библиотека Российской академии наук, владельческие знаки, автографы, дарственные надписи, личные библиотеки.

В Академическом собрании научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН ведётся работа по выявлению и описанию вошедших в его состав изданий из библиотек личного и общественного пользования. Важным условием атрибуции экземпляра являются книжные знаки: дарственные надписи, владельческие записи, штампы, экслибрисы, книжные ярлыки и другие знаки бытования книги. Их выявление и изучение позволяют определить круг книжных собраний, вошедших в состав фонда БАН, собрать материал для их реконструкции. Работы в этом направлении сегодня занимают важное место в деле раскрытия и изучения фондов крупных библиотек. БАН и её филиалы также уделяют внимание этой теме [1] [2] [3] [4]. В Академическом собрании подготовлен и в настоящее время находится в печати указатель дарственных надписей [5]. Пособие предоставляет богатый материал для книговедческого исследования и позволяет составить определённую картину состава фонда одного из значимых подразделений БАН.

Во время работы над указателем было выявлено и описано 224 издания

с дарственными надписями. В основном это книги на русском языке и оттиски научных статей. Хронологические рамки массива: 1731–1933 гг. Попытаемся дать картину распределения изданий с дарственными надписями по векам. На экземплярах XVIII в. обнаружено всего две надписи. При этом обе они являются скорее памятными, мемориальными, чем дарственными. Обе записи фиксируют имя дарителя, обстоятельства дарения, но сделаны постфактум. Одна из них — это автограф директора Академии наук графа Владимира Григорьевича Орлова (1743–1831) на книге Жана Франсуа Мармонтеля (1723–1799) «Велизер» (М., 1768), переданной БАН в дар по распоряжению Екатерины II [6]. На шмуцтитule экземпляра читаем: *«В числе тех, кои в путешествии ея императорскаго величества по Волге из Твери до Синбирска находились и я имел честь быть и видеть кто которую главу переводил, также и тому свидетелем был, что сии переведенные главы были читаны в собрании трудившихся в сем переводе. Граф В. Орлов»*. Экземпляр содержит также постраничные записи на нижних полях книги, раскрывающие имена переводчиков: И.П. Елагина, З.Г. Чернышёва,

Г.Г. Орлова, Д.В. Волкова, А.В. Нарышкина, Екатерины II, А.И. Бибикова, С.Б. Мещерского, В.Г. Орлова, Г.В. Козицкого и автора предисловия А.П. Шувалова.

Другая надпись — владельческая, сделана иностранцем (поэтому с грамматическими неточностями) Иваном Бахманом. На форзаце книги «Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка» (St. Pб., 1731) сделана надпись: «*Сего книга дана мне / Иван Бахман / от Господина Стефана / Корнильева сына де Юнга. / В угорода Архангелском / В 1749 году*». Фамилия Де-Юнг приводится в Переписной книге Вологды. В торговом словении иностранцев упоминаются восемь фамилий, в т.ч. «Де-Юнг (Корнило, Андрей и Владимир Владимировы дети, Голландской земли)» [7].

Значительно лучше в Академическом собрании представлены дарственные надписи на изданиях XIX в. Их 59, распределяются они следующим образом: за отдельные годы вплоть до 1885 г. включительно — по одной, реже по две (1886, 1888, 1892 гг.) и в одном случае три — 1890 г. Максимум приходится на последнее пятилетие: 1896 и 1897 гг. — 9, 1898 г. — 8, 1899 г. — 6.

Дарственные надписи на изданиях XIX в.

1800 — 1	1885 — 1
1801 — 1	1886 — 2
1802 — 1	1887 — 2
1817 — 1	1888 — 1
1855 — 1	1890 — 3
1858 — 1	1890/91 — 1
1860 — 1	1891 — 1
1862 — 1	1892 — 2
1872 — 1	1894 — 1
1877 — 1	1896 — 9
1880 — 1	1897 — 9
1882 — 1	1898 — 8
1883 — 1	1899 — 6

Среди них интересны два дарственных автографа математика академика Семёна

Емельяновича Гурьева (1766–1813) графу Павлу Александровичу Строганову (1772–1817).

1. На книге Кузена Ж.А.Ж. «Дифференциальные и интегральные исчисления» (СПб., 1801) надпись: «*Его сиятельству милостивому Государю Графу Павлу Александровичу Строганову благодарный Издатель*». В 1800 г. С.Е. Гурьев представил свой перевод Александру I и был награждён бриллиантовым перстнем и ежегодным пансионом в 500 р.

2. На контртитule книги Кузена Ж.А.Ж. «Начальные основания физики...» (СПб., 1800) дарственная надпись: «*Его сиятельству / милостивому Государю / Графу Павлу Александровичу / Строганову. / От соучаствующаго в сем / труде весьма покорнейшаго / Гурьева. / 5 Сентября / 1800 года*».

Обе надписи сделаны в соответствии с принятым барочным витиеватым стилем, присущим XVIII в. с характерным умалением, благоговением издателя перед благодетелем-меценатом. Любопытно, что оба экземпляра переплетены в красный марокен с золотым тиснением на корешке и золотой рамкой на крышках, имеют золотой обрез и форзац мраморной бумаги. Именно так переплетались экземпляры русской Эрмитажной библиотеки, в состав которой вошло собрание Строганова. Вероятно, оба экземпляра поступили в Академическое собрание БАН из Эрмитажа в составе Придворно-служительской библиотеки, принятой в 1926 г. из Государственного музейного фонда.

За XX в. число дарственных надписей в сравнении с предшествующим периодом — XIX в. — почти утраивается и составляет 163 надписи. При этом максимум приходится на дореволюционные годы: 1900–1916. Таким образом, на материале Академического собрания видно, что сама традиция надписывания автором в дар своей публикации возникает и получает широкое распространение в конце XIX в. — начале XX в.

**Дарственные надписи на изданиях
первой трети XX в.**

1900 – 12	1915 – 7
1901 – 10	1916 – 6
1902 – 5	1917 – 3
1902 (печ. 1903) – 1	1918 – 2
1903 – 6	1921 – 2
1904 – 7	1922 – 1
1905 – 3	1923 – 1
1906 – 10	1924 – 1
1907 – 9	1925 – 4
1908 – 10	1926 – 3
1909 – 6	1927 – 2
1910 – 6	1928 – 1
1911 – 8	1929 – 4
1912 – 6	1930 – 3
1913 – 10	1931 – 1
1914 – 12	1933 – 1

Самое значительное число дарственных надписей этого периода из нашего массива адресовано: академику филологу Фёдору Евгеньевичу Коршу (1843–1915) – 51, византинисту Никодиму Павловичу Кондакову (1844–1925) – 17, филологу Анне Арнольдовне Круазе ван дер Коп (1859–1914) – 14, востоковеду Сергею Фёдоровичу Ольденбургу (1863–1934) – 12, филологу Василию Васильевичу Латышеву (1855–1921) – 12, библиофилу Мемнону Петровичу Петровскому (1833–1912) – 9. В своё время собрания этих лиц поступили в БАН.

Текст надписи лаконичен, однообразен, сух и соответствует определённой формуле: кому, от кого, иногда зачем (на добрую память) и когда. Любые отступления от этой формулы привлекают внимание и свидетельствуют о неформальных отношениях между дарителем и адресатом. Приведём пример типичной, традиционной дарственной надписи. Фольклорист, этнограф Дмитрий Константинович Зеленин (1878–1954) написал филологу Фёдору Евгеньевичу Коршу (1843–1915) оттиск своей работы «Этимологические заметки» (СПб., 1904) так: «*Многоуважаемому Академику / Фёдору Евгениевичу Коршу / от автора*».

Приведём несколько примеров дарственных надписей с нетипичным живым текстом. Лев Владимирович Щерба (1880–1944) написал оттиск своей статьи «К вопросу о транскрипции» (СПб., 1912) голландской исследовательнице Анне Арнольдовне Круазе ван дер Коп (1859–1914), впоследствии завещавшей свою личную библиотеку БАН, так: «*Многоуважаемой / Анне Арнольдовне / Круазе ван дер Коп / На память / о фонетических / беседах от автора*». Пётр Васильевич Петров (1858–1918), воспитатель императорских детей, написал книгу «Свет зримый в лицах или величие и многообразность зиждителей намерений...» (СПб., 1817) Александру Петровичу Михневичу (1853–1912): «*Memento tui! / Дорогому Александру Петровичу / Михневичу / на добрую память / от книжника, но не / фарисея / П. Петрова / С. Пб. 18 марта / 1898*». В книге сохранена типографская синяя обложка с надписью: «Не обрезать!» и проставлен красный овальный штамп: «Библиотека А.П. Михневича / Отдел № XII / Книга № 380 / 190 2 /». На титульном листе сохранилась владельческая роспись: «А. Михневич / 1898.». Всё это свидетельствует о том, что книга происходит из личной библиотеки П.В. Петрова, была приобретена им для себя, но вскоре пожертвована другу.

Кроме дарственных на изданиях из Академического собрания были выявлены и владельческие надписи. Например: «*Филип Круг*» (Круг Ф. Критические разыскания о древних русских монетах. СПб., 1807); «*Александр. Кушелев-Безбородко*» (Кадет Ш.Л. Словарь химический... В 4 ч. СПб., 1810–1813). Надписи этого рода не всегда ограничиваются одной лишь фамилией владельца. Иногда они включают сведения и другого рода: место проживания, обстоятельства приобретения экземпляра, могут носить охранительный характер. Владельческая запись на месяцеслове настоятеля Тихвинского Успенского монастыря архимандрита Владимира (Кобылина)

включает целую родословную дарителя: «*Архимандрита Владимира, получен от Тайной Советницы Марьи Петровны Дольво-Добровольской, урожденной Желтухиной, внуки Фельдмаршала Ла Сси, племянницы Григория Распутина / г. Старая Русса / г. Тихвин*» (Месяцослов на 1855 г. СПб., [1855]).

Любопытна запись зоолога Николая Николаевича Аделунга (1857–1917), раскрывающая особое отношение владельца к своим книгам: «*Н.Н. Аделунг. (Сотрудник Бюро Международной Библиографии при Имп. Академии Наук). Адрес: Зоологический Музей Им. Академии Н. или: Вас. Остр. 10-я линия д. 5 кв. 6 / В случае потери этой книги, лицу, доставившему ее по указанному выше адресу, будет выдано хорошее вознаграждение. Н. Аделунг*» (Список периодических изданий ... для международного каталога ... Пг., 1914).

Помимо разного рода автографов, свидетельствующих о принадлежности экземпляра той или иной библиотеке, на изданиях Академического собрания было выявлено около 90 штампов. Из них 40 — это владельческие штампы личных библиотек, 50 — общественных. Не все штампы являются владельческими в полном смысле этого слова. Некоторые собрания, поступившие в БАН и не имеющие собственного книжного знака, вероятно, были проштампованы уже в Библиотеке специально для этого сделанным памятным штампом, как, например, библиотеки П.В. Петрова и А.В. Петрова. Есть и памятные штампы, такие как: «Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 г.».

Наибольшим количеством экземпляров представлены следующие личные библиотеки:

Елены Георгиевны, принцессы Саксен-Альтенбургской, урожденной герцогини Мекленбург-Стрелицкой (1857–1936) — 70 экз.

Академика, филолога Фёдора Евгеньевича Корша (1843–1915) — 61 экз.

Академика, историка Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919) — 19 экз.

Академика Николая Константиновича Никольского (1863–1936) — 40 экз.

Петербургского юриста, адвоката Александра Яковлевича Пассовера (1840–1910) — 27 экз.

Учёного хранителя Рукописного отделения БАН Александра Васильевича Петрова (1867–1927) — 35 экз.

Воспитателя детей императора Николая II Петра Васильевича Петрова (1858–1918) — 31 экз.

Славистов Мемнона Петровича (1833–1912) и Нестора Мемновича (1875–1921) Петровских — 17 экз.

Значительно меньшим количеством экземпляров представлены библиотеки общественного пользования (их более 40). Среди них — библиотеки академических институтов, музеев и других учреждений. Штампы указывают на 23 таких библиотеки, в т.ч.:

Библиотека Ботанического музея Академии наук — около 60 экз.

Библиотека Геологического музея им. Петра Великого — более 30 экз.

Библиотека Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) — 10 экз.

Геологический музей — 14 экз.

Институт книги, документа и письма Академии наук — 12 экз.

Комиссия по изучению производительных сил России — 19 экз.

Учёный корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии наук — около 150 экз.

В составе фонда Академического собрания благодаря наличию штампов выявлены экземпляры из 20 неакадемических фондохранилищ. Среди них:

Бюро международной библиографии (штамп с аббревиатурой Б. М. Б.) — 92 экз.

Государственный книжный фонд — 13 экз.

Лингвистический кабинет при Этнологическом факультете 1-го М. Г. У. — 12 экз.

Библиотека Императорского историко-филологического института Библиотека Комакадемии — 9 экз.

Ещё одним бесспорным свидетельством происхождения экземпляра из той или иной библиотеки является экслибрис. На экземплярах Академического собрания удалось выявить 68 экслибрисов. Из них личных библиотек — 56. Среди владельцев: филолог Отто Николаевич Бётлингк (1815–1904), князь Семён Михайлович Воронцов (1823–1882) (2), барон Николай Николаевич Врангель (11), академик Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) (10), академик, историк Николай Петрович Лихачёв (1862–1935/36?) (13), герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий (1859–1909) (1), герцог Михаил Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий (1863–1934) (1).

Среди 12 библиотек общественного пользования:

Архив Конференции (15).

Комиссия по истории знаний.

Императорская Эрмитажная русская библиотека (135).

Императорская Эрмитажная российская библиотека (54).

Библиотека лейб-гвардии Семёновского полка (14).

Bibliotheca Romano-catholicae ecclesiasticae academiae Petropolitanae (3).

Выявление в фонде Академического собрания экземпляров с владельческими знаками позволит составить ясное представление о его полиморфном составе, генеалогии, источниках формирования, выявить «скрытые» раритеты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского

Дома: каталог / [сост. Н.С. Беляев; отв. ред. Г.В. Бахарева]; Библиотека РАН. СПб.: БАН, 2014. Вып. 1. 170, [14] с.

2. Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома: каталог / [сост. Н.С. Беляев; отв. ред. Г.В. Бахарева]; Библиотека РАН. СПб.: БАН, 2016. Вып. 2. 212 с.

3. Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома: каталог / [сост. Н.С. Беляев; отв. ред. Г.В. Бахарева]; Библиотека РАН. СПб.: БАН, 2018. Вып. 3. 260 с.

4. Фонд академика В.В. Радлова в библиотеке Музея антропологии и этнографии РАН. Ч. 1. Издания с автографами / РАН, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), Б-ка РАН; сост. Т.И. Шаскольская. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 119 с.

5. «Memento mie — от книжника, но не фарисея»: дарственные надписи на изданиях из Академического собрания БАН: каталог / [авт.-сост. Т.В. Кульматова]. СПб.: БАН, 2018. 115 с.

6. *Кульматова Т.В.* Экземпляр книги «Велизер» Ж.-Ф. Мармонтеля из Академического собрания БАН // Деятели книги: Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948): сб. науч. тр. по материалам 15-х Смирдинских чтений. СПб., 2010. С. 165–175. (Труды / СПбГУКИ; т. 188).

7. *Суворов Н.* Вологда в начале XVIII столетия (топографический и статистический очерк) // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. Вологда, 1861. С. 1–104 (отд. паг.). URL: https://www.booksite.ru/ancient/mode/look_05.htm

БИБЛИОТЕКА КАНДАЛАКШСКОГО МОНАСТЫРЯ

АННОТАЦИЯ

Кандалакшский монастырь является одной из небольших обителей Кольского Севера, просуществовавшей около двух веков. Книги монастырской библиотеки были рассеяны и в настоящее время хранятся в собраниях различных учреждений. Выявление и изучение книг монастыря позволяет не только уточнить состав библиотеки, но и определить его художественную и историческую ценность.

Ключевые слова: Кандалакшский монастырь, Архангельская епархия, монастырские библиотеки, записи на книгах.

Исследователи относят дату основания Кандалакшского монастыря к первой четверти XVI в. Однако о начальном этапе его существования известно мало. Известно, что в монастыре было две церкви — во имя Рождества Богородицы и Николая Чудотворца. Просуществовал монастырь до 1764 г., был закрыт, единственная на тот момент Рождественская церковь стала приходской. Судьба книг и рукописей бывшей монастырской библиотеки привлекла исследователей последнего двадцатилетия [1, с. 286–288] [2, с. 44–47] [3, с. 44–45] [4] [5] [6] [об истории монастыря и историографию вопроса см.: 7].

Традиция реконструкции монастырских библиотек была заложена в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук (БАН) в послевоенные годы Марией Николаевной Мурзановой, начавшей выявление рукописных книг библиотеки Антониево-Сийского монастыря в составе Архангельского собрания. Работа по реконструкции монастырской библиотеки была продолжена Л.Б. Беловой и М.В. Кукушкиной [8] [9] [10] [11]. Наше внимание привлекли рукописные книги Кандалакшского монастыря, хранящиеся в Архангельском собрании Отдела. В отличие от частично выделенных собраний Антониево-Сийского,

Николо-Корельского, Соловецкого и Красногорского монастырей, рукописи Кандалакшского монастыря были рассредоточены в разделе Семинария и Древлехранилище. На начальном этапе исследования было выявлено 10 рукописей монастыря в Архангельском собрании, а также еще две — в Основном собрании и в коллекции Археографической комиссии [12]. Почти все они имеют заверочную запись XVII в.: «Сия книга Кандалашского (или Кандалажского) монастыря». Одна из рукописей Архангельского собрания — Евангелие, XV в. — была выявлена Л.Б. Беловой на основании статьи г. Бугославского [13], заверочная запись на книге в настоящее время утрачена. Рукопись Основного собрания БАН также не имеет подобной записи, но сохранила сведения о написании ее в 1706 г. иеромонахом монастыря, постриженником Кодемской пустыни, Дионисием в Кандалакшском монастыре. На настоящий момент это единственная запись, указывающая на переписку книги непосредственно в монастыре.

Еще две рукописи, принадлежавшие монастырю, были выявлены в ходе работы по составлению Корпуса записей на рукописях Архангельского собрания БАН (совместно с Л.Б. Беловой). Это Сборник житий и сказаний первой

половины XVII в. (Арханг. Д. 347) и Требник иноческий XVII в. (Арханг. С. 109). На обоих рукописях имеются записи о взятии их в казну после смерти иеромонаха Антониево-Сийского монастыря Ипполита «коскошинца» в 1699 г. На Сборнике житий имеется также владельческая запись иеромонаха. Однако в обеих рукописях имеются тщательно вытертые записи, которые удалось прочитать в ультрафиолетовых лучах. Требник имеет обычную владельческую запись Кандалакшского монастыря. Запись на Сборнике имеет следующее содержание: «Лета 7155 [1647] июля в 28 день положил сию книгу Жития святых в дом Рождества Пречистой Богородицы в Кандалакшской монастырь того же монастыря игумен Феодосей убожьев за себя» (л. 4–22). Как рукописи оказались у сийского монаха Ипполита, неизвестно. Интересно, что во вкладной книге Кандалакшского монастыря (1) не зафиксировано вкладов игумена Феодосия, хотя сам он неоднократно упоминается.

В нашу задачу в настоящей статье не вошло полное кодикологическое сравнение выявленных монастырских рукописей и книг. Однако стоит отметить, что оформление переплета вновь выявленной рукописи — Сборника житий — сходно с оформлением переплета Диоптры (Арханг. С. 153), которая также принадлежала монастырю. На Сборнике плохо сохранился средник (в отличие от средника на Диоптре), однако сравнение отдельных его деталей, а также ролевых накаток на обеих рукописях позволяет говорить об одинаковом наборе инструментов. Отдельные инструменты из этого набора использовались и при переплете двух других рукописей Кандалакшского монастыря, находящихся в настоящее время в собрании Мурманского краеведческого музея. Это служебные минеи за январь и февраль [15, с. 14–15] [16, с. 110].

Запись на февральской минее (МОМ ОФ 4425 ПИКр-4) говорит том, что написана она была в 1644 г. на память святого апостола Иеримии, 21 мая. Другая

запись свидетельствует о продаже книги в 1690 г. старосте церкви Иоанна Предтечи той же Кандалакшской волости Ефрему Пахомову (2). Вероятно, одновременно им была куплена и Миней за январь «при игумене Иоасафе и при строителе старце же Иоасафе» (МОМ ОФ 3965 ПИКр 3). Об этом свидетельствует соответствующая запись на второй рукописи из собрания Музея.

В статье Виктории Николаевны Дмитриной помимо вышеуказанных миней говорится еще о нескольких печатных книгах Кандалакшского монастыря, на основании сведений из Музейной описи. Это Евангелие 1575 г. (МОМ ОФ 3964 ПИКс-1), напечатанное в г. Вильно; Триодь постная 1647 г. (МОМ ОФ 4760/32 ПИКс-5) и Псалтырь 1645 г. (МОМ ОФ 4760/33 ПИКс-3), напечатанные в Москве. Однако записи, свидетельствующие о бытовании рукописей в Кандалакшском монастыре, сохранились только на рукописных Минеях. Евангелие 1575 г., если и не принадлежало монастырю, но находилось в Кандалакшской церкви, Кемского уезда (3). В статье также указано «Православное учение архимандрита Платона», в 2-х частях (М., 1779. МОМ ОФ 4426/1, 2 ПИКс-18, 19). Поскольку книга была напечатана уже после закрытия монастыря, вероятно, запись в музейных описях ошибочна. Возможно, книга поступила из Кандалакшского прихода.

Кроме вышеуказанных книгохранилищ рукописи Кандалакшского монастыря хранятся в различных собраниях Российской государственной библиотеки. В дополнение к двум рукописям, указанным нами [4, с. 214–215]: РГБ Муз. собр. № 1828 и № 1830), Ж.Л. Левшина называет еще 8 рукописей монастыря: РГБ. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова) № 160, 171, 274, 275, 276; Ф. 199 (собр. П.Н. Никифорова) № 246, 258; Ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 108 [6]. Рукопись из собрания П.Н. Никифорова (№ 258) — Апостол и Псалтырь с воследованием — сохранила записи двух писцов — «многогрешного Никифора» и

«дьячка Сеньки Семенова сына». Причем работа последнего завершилась в 1594 г. В 1612 г. священноинок Ерофей вложил в монастырь книгу Апостол. Об этом имеется запись во вкладной книге, а также запись на рукописи из собрания Н.С. Тихонравова (№ 160). Еще одна рукопись из собрания Никифорова (№ 246) имеет подробную запись о написании ее в Симонове монастыре дьяком Васюком в 1510 г. Рукопись является одним из многочисленных вкладов в Кандалакшский монастырь протопопа московского Черниговского собора Михаила Стефанова сына Рогуева (Рогова) «по родителям своим и по себе». Перу известного писца Васюка Кылдашева принадлежит несколько рукописей, в т. ч. рукопись из Архангельского собрания БАН — Мазуринская Кормчая 1512 г. (Арханг. С. 5), написанная для церкви Николая Чудотворца на Лале [17, с. 12] [18, с. 285–287]. Однако достоверно сказать, что эти писцы являются одним и тем же человеком, на данный момент не представляется возможным.

Помимо девяти рукописей из собрания РГБ, указанных в статье Жанны Леонидовны Левшиной, нам известны еще три рукописи, попавшие в Библиотеку в составе собрания Егорова. Это «Прение с Арием» Афанасия Александрийского (№ 286), Патерик Скитский (№ 580) [19, с. 375. № 76] и Слово Феодора Студита (№ 889) [19, с. 396. № 212]. На Патерике (XV в.) сохранились две записи. Первая — о продаже книги священником Макарием дьякону Ферапонту, вторая — о том, что в 1621 г. г. дьякон Ферапонт дал вкладом купленную рукопись в Кандалакшский монастырь за брата своего Федота Елисеева. Во Вкладной книге отмечено, что кроме Патерика Скитского Ферапонтом были вложены Патерик Печерский и книга Федор Студит, а также деньги и шелковый пояс. Возможно, Слово Феодора Студита (Егор. № 889) и есть вторая из трех рукописей, вложенная в монастырь Ферапонтом. Однако она сохранила только заверочную монастырскую запись. На ней же имеется поздняя

запись: «Сия книга в пользу души, читал крестьянин Прокопий Евлампиев Чупров 1862 генваря 12 числа» (4). Еще одна рукопись Кандалакшского монастыря в собрании Егорова представляет собой сборник втор. четв. XVII в., включающий «Прение с Арием» Афанасия Александрийского, «Житие» Иоанна Дамаскина и др. статьи (Егоров № 286). В рукописи имеется заверочная монастырская запись.

Книги из библиотеки Кандалакшского монастыря хранятся также в собрании Государственного архива Архангельской области, Государственной публичной исторической библиотеки и Российской национальной библиотеки.

В Библиотеке Архангельского областного архива находятся сборная рукопись (Инв. 22 р.с. (515) и старопечатная книга (Инв. № 76 п.) Кандалакшского монастыря. Рукопись состоит из двух частей под одним переплетом — фрагменты Пролога на февраль и фрагменты Требника [20, с. 92]. На первой части рукописи есть запись о принадлежности ее монастырю. Печатная книга Архива представляет собой Устав (Око церковное) издания московского печатного двора 1641 г. [20, с. 93]. В книге имеется запись о вкладе ее в монастырь уже упомянутым Михаилом Рогуевым «при игумене Ферапонте и келаре старце Протасии и при казначеи старце Афонасии и при соборном старце Максиме».

В статье Е.С. Радченко есть упоминание об Октоихе Кандалакшского монастыря, напечатанного в 1594 г. Андронником Тимофеевичем Невежей [21, с. 592]. Рукопись хранится в Государственной публичной исторической библиотеке (16.14.1. ОИК-44926). Помимо владельческой монастырской записи на книге имеется запись о продаже: «Осип Уваров своею невесткою Жнилью (?) сии / Охтай продал Архангелской диакон / Тихон, писал и руку приложил / Осип, продал и руку приложи» (5).

Еще одна рукопись Кандалакшского монастыря была выявлена в собрании

Савваитова П.И. Российской национальной библиотеки (РНБ, F I № 770). Это Толкования Феофилакта Болгарского на Евангелие от Луки (XVII в.). В рукописи имеется заверочная запись монастыря.

Таким образом, на настоящий момент нам известно о 31 рукописной и 2 печатных книгах Кандалакшского монастыря (6). Поскольку в разное время монастырская библиотека насчитывала от 107 до 162 единиц [5, с. 42], вероятны находки других книг, связанных с монастырем.

В большинстве своем рукописи и книги имеют заверочные записи, некоторые имеют вкладные и запродажные записи. На листах рукописей, за исключением нескольких, нет поздних владельческих записей и помет, свидетельствующих об их активном бытовании среди населения. Большая часть выявленных книг относится к XVI–XVII вв., однако две рукописи датируются XV в. Стоит отметить, что рукописи не отличаются роскошью внутреннего и внешнего убранства. Хотя в описях встречаются описание напрестольных евангелий в окладах. Из украшений чаще всего можно встретить заставки балканского типа. Анализ описей и вкладной книги монастыря говорит о том, что репертуар книг был достаточно типичен для монастырских библиотек и представлял собой по большей части богослужебную литературу, а печатная книга практически вытеснила рукописную. Библиотека монастыря сокращалась благодаря продажам. Это подтверждается как записями на некоторых книгах, так и архивными документами. Например, в описи 1710 г. есть приписка о продаже в 1711 г. двух печатных Псалтырей Ивану Наумову за 3 рубля [22].

На некоторых рукописях имеются записи о их принадлежности Холмогорскому собору. В Описи церковного имущества Холмогорского собора 1769 г. говорится о взятых «преосвященным Варсонофием архиепископом

из Кандалажского монастыря» двух служебниках «новоисправных» [23]. Возможно, один из служебников — это рукопись Архангельского собрания (Арханг. С. 26). Рукопись, находящаяся сейчас в собрании ГААО, упоминается среди книг главной описи древних вещей Холмогорского собора, составленной в 1903 г. [24].

В 1742 г. в Соловецкий монастырь были вывезены два печатных, вероятно напрестольных, Евангелия [25]. Согласно постановлению, утвержденному Его Преосвященством 30 окт. 1897 г. за № 3056, Епархиальный церковно-археологический комитет просил причты церквей выслать для епархиального Древлехранилища имеющиеся в их церквах предметы церковной древности. Из Кандалакшской церкви Кемского уезда, наследницы монастыря, было прислано два письменных евангелия — одно в четверку (Арханг. С. 4), другое в лист 1575 г. (МОМ ОФ 3964 ПИК-1) и рукописный канонник (Арханг. С. 22), 10 миней (БАН: Арханг. С. 96, С. 63 и др.) и служебник первой половины XVII в. (Арханг. С. 26) [26]. Отметим, что из Архангельского епархиального Древлехранилища рукописи поступили в Дом книги (ныне Областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова). Оттуда книги были направлены в Ленинград в Археографическую комиссию, а затем в БАН (в 1931 г.).

От библиотеки небольшого северного монастыря сохранилась лишь небольшая часть рукописных и печатных книг. Часть из них удалось выявить среди многочисленных собраний и книгохранилищ. Однако изучение сохранившихся описей монастырского имущества и переписных книг, документов Архангельского епархиального церковно-археологического комитета и Холмогорского Спасо-Преображенского собора, а также собраний современных книгохранилищ позволит выявить и другие рукописи, принадлежавшие монастырю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вкладная книга монастыря хранится в настоящий момент в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Вклады, записанные в данном источнике, охватывают период с 1563 по 1687 г. За это время было вложено немногим более 130 печатных и рукописных книг: СПБИИ РАН к. 115, № 900. Книга опубликована [14].

2. Рукопись упоминается в статье Ж.Л. Левшиной [6].

3. См. ссылку № 26 настоящей статьи.

4. О роде крестьян-старообрядцев Чупровых см. [27] [28] и др.

5. Нам не удалось ознакомиться с книгой *de visu*. Краткое описание см.: <http://rarebook.shpl.ru/search.htm>

6. При подсчете не учитывались печатные книги Мурманского музея, не имеющие записей и требующие дополнительных доказательств своей принадлежности монастырю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ушаков И.Ф.* Кольский Север в советское время // Избранные произведения. Т. 2. Мурманск, 1998.

2. *Ушаков И.Ф.* На Усть-Нивы реки // Избранные произведения. Т. 3. Мурманск, 1998.

3. *Белова Л.Б., Ефимова Н.А.* Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сб. статей. Вып. 5. Архангельск, 2010. С. 39–49; прил.: С. 246–247.

4. *Ефимова Н.А.* Кандалакшский монастырь: история и библиотека // Петербургские исследования. Вып. 4. СПб., 2011. С. 211–220.

5. *Никонов С.А., Пушкина Л.В.* Библиотека Кандалакшского Пречистенского монастыря по материалам переписных книг первой половины XVIII в. //

Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 6. Архангельск, 2013. С. 41–47. Прил. 3. С. 231–235.

6. *Левшина Ж.Л.* Рукописи Кандалакшского монастыря в российских древлехранилищах // «История просвещения европейского севера»: материалы междунар. ист.-краевед. конф. Восьмые Феодоритовские чтения. Пос. Умба — с. Варзуга Терского района Мурманской области, 28–30 августа 2015 года. СПб., 2016. С. 38–45.

7. *Никонов С.А.* Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. Ч. 1. Очерки истории. Мурманск, 2011.

8. *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977.

9. *Белова Л.Б., Кукушкина М.В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1978. С. 154–187.

10. *Белова Л.Б.* Библиотека Антониево-Сийского монастыря и перспективы ее изучения // Петерб. библиотеч. № 1, 2.

11. *Белова Л.Б.* Библиотека Антониево-Сийского монастыря (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. (В печати.)

12. Арханг. Д. 72; Арханг. С. 4, С. 22, С. 26, С. 57, С. 63, С. 83, С. 89, С. 96, С. 153; 21.6.11; Археогр. ком. 99.

13. *Бугославский Г.* «Молитва детям на учение грамоте» по Требнику бывшего Кандалакшского монастыря начала XVI в. // АЕВ. 1908. № 2. С. 52–56; № 13. С. 85–90.

14. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. Ч. 2: Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–

1687 г. / [авт.-сост.: С.А. Никонов, Л.В. Пушкина]. Мурманск, 2013.

15. *Дмитренко В.Н.* Старопечатные и рукописные книги в фондах ГУК «Мурманский областной краеведческий музей» // Севернорусские рукописи и старопечатные книги на Кольском Севере: коллекции, описания, исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 21–24 сентября 2011 г. Мурманск, 2011. С. 6–16.

16. Список рукописей и книг кириллической печати ГУК «Мурманский областной краеведческий музей» / сост. В.Н. Дмитренко // Севернорусские рукописи и старопечатные книги на Кольском Севере: коллекции, описания, исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 21–24 сентября 2011 г. С. 110–120.

17. *Морозов Б.Н., Симонов Р.А.* К проблеме источников древнепермской письменности Стефана Пермского (около 1340–1396) // Древняя Русь. № 1(35), март. 2009. С. 5–16.

18. *Корогодина М.В.* Редакции кормчих книг (по материалам собраний Библиотеки Российской академии наук) // ВИД. Т. 31. СПб., 2010. С. 282–290.

19. *Сметанина С.И.* Записи XVI–XVII веков на рукописях собрания Е.Е. Егорова // Археографический Ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 358–396.

20. *Пушкина Л.В.* Кольский север в записях на рукописных и старопечатных кириллических книгах в фонде научно-справочной библиотеки государственного архива Архангельской области //

Севернорусские рукописи и старопечатные книги на Кольском Севере: коллекции, описания, исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 21–24 сентября 2011 г. Мурманск, 2011. С. 92–96.

21. *Радченко Е.С.* Славяно-русские старопечатные книги в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве // ТОДРЛ. Т. XIII. М.; Л., 1957. С. 591–598.

22. Опись 1710 г. «статья книгам, которые проданы» (приписано в 1711 г.). ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 268.

23. ГААО. Ф. 831. Оп. 2. Д. 20. Л. 35–35 об.

24. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 220. Л. 110: «229.49. Пролог, февраль и из Требника «исповедь и крещение» (перв. и послед. листы затеряны). В новых корках. Размер 4,5 × 3¼ вер., толщина около 1,5 вер. По листам книги сначала писано: «Кандалажского монастыря». XVI или XVII в.».

25. ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 2719. Л. 9.

26. Архангельские епархиальные ведомости. 1897. № 22. С. 440–441.

27. *Волкова Т.Ф.* Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг // История русского читателя. Вып. 5. (Труды СПбГУКИ. Т. 187). СПб., 2010. С. 19–42.

28. *Волкова Т.Ф.* К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых (по материалам банка данных «Печорская книжность» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 151–163.

ТРИ ЭПИЗОДА ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ПЕТРА I

АННОТАЦИЯ

Петр I постоянно думал о пополнении своей библиотеки. Особое внимание он проявлял к трактатам по фортификации и артиллерии. В то же время царь живо интересовался книгами по садоводству и парковому искусству, сочинениями по гражданской архитектуре, географии, оптике, рисованию и т.д. Материалы о приобретении Петром I разнообразной литературы содержатся в целом ряде документальных публикаций, которые заслуживают подробного изучения.

Ключевые слова: библиотека Петра I, читательские интересы царя, приобретение и хранение книг, опубликованные документальные источники.

В процессе продолжающихся работ по изучению библиотеки Петра I становится очевидным, что любой новый факт из ее истории представляет заметный научный интерес. Еще потребуется исследовать многие обстоятельства формирования петровского собрания, подробности, связанные с его использованием, результаты читательской деятельности царя. Не менее интересны и не менее важны сведения, касающиеся сдачи книг Петра в переплет, их починки, перемещения с места на место и т.п.

У нас есть возможность достаточно подробно остановиться на трех эпизодах из истории книжного собрания Петра I, которые, несомненно, заслуживают внимания и дальнейшего изучения.

Первый эпизод. 30 мая 1710 г. в Нарве скоропостижно скончался прусский военный инженер и артиллерист Иоганн Сигизмунд фон Шлундт, принятый недавно на русскую службу. Узнав о его смерти, Петр I направил в Нарву следующее распоряжение: все пожитки Шлундта описать, а его книги, письма и инструменты по описи отправить в Петербург [1]. Обер-комендант Нарвы К.А. Нарышкин в ответном письме сообщал, что соответствующая опись посылается Петру с курьером Степаном Васильевичем Шемякиным [2], а собственно книги,

бумаги и инструменты будут отправлены в самое ближайшее время [3]. Есть сведения, подтверждающие, что так оно и произошло [4].

Личность владельца книг, доставленных из Нарвы в Петербург, до сих пор оставалась вне поля зрения исследователей. В нашей литературе есть лишь краткое сообщение о Шлундте [5]. Более подробные биографические сведения о нем мы находим в немецких источниках [6] [7] [8]. Иоганн Сигизмунд фон Шлундт родился в 1656 г. в Берлине. Его отец был известным архитектором и землемером. С молодых лет Шлундт интересовался фортификацией и особенно усердно изучал артиллерию. Он служил в войсках разных европейских стран и прославился как участник многочисленных военных походов. Петр I пригласил его на русскую службу в чине генерал-майора. В одной из немецких газет в связи с этим сообщалось: «Господин полковник Шлундт поступил на 3 года на русскую службу и получил в дар от Его Царского Величества 3000 рублей на снаряжение» [9]. И вот на пути в Петербург, а именно в Нарве, он совершенно неожиданно умер. Какие книги могли быть при нем? Вероятнее всего, походная библиотека артиллерийского офицера состояла в основном из трактатов по военному делу, которые

в первую очередь и могли привлечь внимание Петра.

Здесь стоит вспомнить случай, имевший место незадолго до этого. 11 ноября 1708 г. в письме из Глухова Петр просил одного из своих приближенных, Н.К. Вяземского, прислать ему пособие по артиллерии, которое может находиться либо в Мастерской палате московского Кремля, либо на царском дворе в подмосковном селе Преображенском. Петр описывал эту книгу следующим образом: «Приищи книгу Артиллерии Саксонской, которая величиною в десть, а толщиною палца в два, переплетенна таким подобием, как певчие книги переплетаются с узкою конца, и пришли сюды». Вяземский быстро отыскал нужную книгу и послал царю [10] [11]. О чем может свидетельствовать этот случай? Находясь в пятистах верстах от Москвы, Петр вспомнил об имевшейся в его библиотеке книге и потребовал ее срочной доставки. Еще предстоит уточнить, какая именно это была книга и в связи с чем она Петру понадобилась, но уже и без того ясно: у царя в условиях войны со Швецией был особый интерес к сочинениям по артиллерии и фортификации.

Что касается книг Шлундта, то представляется вполне реальным найти в архивах их опись, сравнить ее с имеющимися уже сведениями о библиотеке Петра I и выяснить, вошли ли эти книги в состав царского собрания.

Второй эпизод. В начале 1717 г., находясь в Амстердаме, Петр купил в три приема у тамошнего книготорговца Жака Деборда 19 или 20 иностранных изданий. Сохранились платежные документы с перечнями этих книг и с расписками Деборда в получении денег. Воспроизводим здесь эти материалы:

Memoire des Livres fournis pour le service de Sa Majesté Czarienne. Le Veritable Vauban, 8°, fig. en Veau; Architecture de le Pautre. fol. fig; Architectura de Leone Alberti, 4°; Instructions pour les Jardins, 4°; Le Jardinier fleuriste; Moyens pour rendre les rivieres navigables; Methode

pour dessiner par Le Brun, 8°. Theorie du Jardinage, 4° fig; Histoire du Commerce des Anciens; Theorie du Jardinage. — За вышеписанные книги заплачено 76 гульденов 5 шт. — Recu le montant ce 23 Janvier 1717. Jaques Desbordes.

Memoire des livres fournis a Sa Majesté Czarienne par Jaques Desbordes: Lahn Mundus. fol. 2 vol. — Cherubin Dioptrique Oculaire, fol.; — Cherubin de Visione Perfecta, fol. — Perspective Curieuse de Niceron, fol. — за которые заплачено 49 гульденов. Юрья Кологривов.

Memoire des livres fournis a Sa Majesté Czarienne par J. Desbordes. 1717. Fevrier du 5. — Theorie du Jardinage 4°, veau, 7 гульд., pour la relieure d'une exemplaire qui etait payé 1 гульд., Schynvoet Sinspreuken, 8°, 3 гульд. 4 штив., Hollands lot tooneel. 8°, 1 гульд. 16 штив., Koddige Opschriften, 8°, 1 гульд. 16 шт. Contes a Rire 2 гульд., Metropolitane ou Hist: des Villes — 6 гульд. 5 шт., La Porte des langues, 2 гульд. 10 шт., pour la relieure du Nouveau Testament en Bourgemeisterbant 3 гульд.: всего 28 гульд. 11 штиверов. Reçu le montant cy dessus ce 4 Mars 1717. Jaques Desbordes [12].

Эти списки в первой трети прошлого века изучал немецкий историк Вальтер Хинц. Он обратил внимание на разнообразие и особенности читательских интересов Петра: «Приблизительно четвертая часть книг, о которых идет речь, касается садоводства и паркового хозяйства, затем идут сочинения по архитектуре, географии стран и городов, истории торговли, оптике, рисовальному искусству и т.д.» [13].

Об этих книгах теперь можно с уверенностью сказать, что они дополнили собрание Петра I в 1717 г. Некоторые из них выявлены в современных фондах Библиотеки Академии наук и учтены в библиографических справочниках [14] [15] [16].

Жак Деборд (1667–1718) — это амстердамский издатель и книготорговец [17]. Не исключено, что Петр лично знал его, посещал его книжную лавку, которая находилась в центре Амстердама.

Деборд торговал преимущественно изданиями на французском языке. Известен выпущенный им рекламный каталог — «Catalogue des livres françois qui se trouvent chez Jaques Desbordes» ([Amsterdam, 1710], 8°), в котором, в частности, отыскиваются названия некоторых книг, приобретенных у Деборда Петром I.

Третий эпизод. Недалеко от Онежского озера, в 50 верстах от Петровских металлургических заводов по инициативе Петра был разведен и обустроен минеральный лечебный источник, который получил название Марциальные воды. В 1718 г. начальник Петровских заводов Виллим де Геннин заложил и построил рядом с источником деревянный дворец для царя [18] [19]. Петр неоднократно приезжал сюда на лечение. В общей сложности он провел здесь не менее 70 дней, и воды помогали ему. Во дворце царь отдыхал, занимался токарным делом, играл в шахматы, бирюльки, бильярд [20]. В то же время известно, что на Марциальных водах он много работал, обдумывал и решал проблемы внешней и внутренней политики, занимался производственными и хозяйственными вопросами.

До нас дошла опись здешних дворцовых построек, составленная уже после смерти Петра, в 1730 г. В соответствии с этим документом, наряду с жилыми помещениями, наряду с токарней и кухней во дворце была и каморка, в которой, как сказано в описи, «хранились чертежи и книги». В каморке было два окна, имелась чугунная печь [21] [22]. Судя по всему, здесь были неплохие условия для чтения.

Летом 1730 г. царский дворец на Марциальных водах был передан в ведение канцелярии Петровских заводов, то есть в ведение Берг-коллегии. А незадолго до этого, по-видимому, в 1729 г., в Петербург было отправлено царское имущество. Нет никакого сомнения в том, что здесь, среди личных вещей Петра, были его книги и чертежи. Известно, что для приема этих вещей «от Дворцовой

конторы послан был солдат Василий Пичугин» [23] [24]. Разумеется, в таких случаях имущество передавалось по описям. Надо рассчитывать на то, что эти описи сохранились в архивах.

Почему важно знать состав книжной подборки, имевшейся на Марциальных водах? Дело в том, что эти книги, конечно, были отобраны самим царем в соответствии с его конкретными нуждами. Даже отправляясь на отдых и лечение, Петр скорее всего думал о предстоящих делах и знал, какие материалы из его библиотеки ему при этом потребуются. Если удастся выяснить, какие именно книги он тогда считал необходимым держать под рукой, то мы сможем получить достоверные данные о самых насущных читательских запросах Петра в интересующий нас период его жизни.

Таких эпизодов в истории книжного собрания Петра множество. Все они по возможности со временем должны быть учтены и обстоятельно рассмотрены. Это позволит дать более детальную оценку многогранной деятельности Петра и внести новые черты в его исторический портрет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петр I — К.А. Нарышкину. 1 июня 1710 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 160.

2. Артамонова И.Н. Шемякин Степан // Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. Шебанов — Шютц. С. 85, 86.

3. К.А. Нарышкин — Петру I. 9 июня 1710 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 605.

4. Ziegler und Kliphausen H.A. von. Continuirter historischer Schau-Platz und Labyrinth der Zeit. Erste Fortsetzung. Leipzig, 1718. S. 831, 832.

5. Беснятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. С. 67, 86, примеч. 95.

6. Ziegler und Kliphausen H.A. von. Continuirter historischer Schau-Platz und

- Labyrinth der Zeit. Erste Fortsetzung. Leipzig, 1718. S. 831, 832.
7. Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1890. Bd 31. S. 605.
8. [König A.B.] Biographisches Lexikon aller Helden und Militairpersonen, welche sich in Preußischen Diensten berühmt gemacht haben. Berlin, 1790. Dritter Theil. S. 391.
9. Relation aus dem Parnasso. Anno 1709. Den 19. November. N 93. S. 2.
10. Петр I – Н.К. Вяземскому. 11 нояб. 1708 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1948. Т. 8, вып. 1. С. 304.
11. Н.К. Вяземский – Петру I. 16 нояб. 1708 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1951. Т. 8, вып. 2. С. 956.
12. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом / [сост.: Г.В. Есипов, И.А. Сипягин, Н.А. Дубровский, Е.А. Барсов]. М., 1872. Т. 2. С. 77, 79.
13. *Hinz W.* Peters des Grossen Anteil an der wissenschaftlichen und künstlerischen Kultur seiner Zeit // *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. Breslau, 1932. Bd 8, H. 4. S. 361.
14. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. № 866, 960, 1012, 1013, 1086, 1192, 1247, 1266, 1269, 1343, 1356, 1545.
15. Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги / сост.: И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2016. Т. 1, кн. 1. № 2, 21, 77, 78, 177.
16. Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги / сост.: И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2016. Т. 1, кн. 2. № 225–226.
17. Nieuw Nederlandsch Biografisch Woordenboek / onder redactie van P.C. Molhuysen en F.K.H. Kossmann. Leiden, 1937. Tiende deel. Kol. 238.
18. В. де Геннин – Ф.М. Апраксину. 5 янв. 1718 г. // Горный журнал. СПб., 1826. Кн. 2. С. 151, 152.
19. *Чудинов И.* Олонецкие Марциальные воды // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 134–136, 141.
20. *Прилежаев Е.М.* Петр Великий на Марциальных Олонецких водах // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края / сост. И.И. Благовещенский. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 202–206.
21. Описание дворцам Его Императорского Величества при Марциальных водах, вновь открытых на Олонце близ Кончезерских медных заводов // *Самойлов Н.* Петр Великий на Марциальных водах, открытых 1716 года в Олонецкой губернии. СПб., 1852. С. 58, 59.
22. *Баландин Т.В.* «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. СПб., 2016. С. 161.
23. *Чудинов И.* Олонецкие Марциальные воды // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 151, 152.
24. *Пашков А.М.* Резиденции Петра I на Марциальных водах и Олонецких Петровских заводах // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры: Материалы междунар. конф. Санкт-Петербург – Царское Село – Петергоф. 7–9 окт. 2013 г. СПб., 2015. С. 233–247.

БИБЛИОТЕКА ПЕТРА ВЕЛИКОГО: итоги и перспективы исследования

АННОТАЦИЯ

Исследование петровской библиотеки ведется в Библиотеке Российской академии наук на протяжении ряда лет. 20 апреля 2018 г. в БАН состоялся семинар, посвященный этой теме, на котором были обсуждены вопросы, касающиеся как реконструкции собственно библиотеки Петра Великого, так и культуре петровской эпохи в целом.

Ключевые слова: семинары БАН, история книги и графики первой четверти XVIII века в России, библиотека Петра Великого, каталоги, редкие книги и рукописи, первоначальные фонды академической библиотеки.

В Библиотеке Российской академии наук 20 апреля 2018 г. состоялся семинар «Библиотека Петра Великого: итоги и перспективы исследования». Тема исследования первоначального фонда Библиотеки Российской академии наук является для БАН традиционным. Работа по реконструкции библиотеки Петра I ведется в Библиотеке много лет. К этой теме в разные годы обращались М.А. Шангин (1896–1942), В.А. Петров (1893–1967), М.Н. Мурзанова (1893–1981), Е.И. Боброва (1898–1976), И.Н. Лебедева (1932–2013) и многие другие исследователи. Итоги работы нашли воплощение в ряде статей, коллективных монографиях и справочных изданиях.

Работа над реконструкцией петровской библиотеки продолжается и в настоящее время. Только за последние несколько лет в Библиотеке был завершен ряд крупных проектов, связанных с библиотекой Петра. В 2016 г. БАН выпустила в свет каталог западноевропейских печатных книг Петра I, содержащий полное поэкземплярное описание 375 книг на иностранных языках, подготовленный н.с. НИОРК, канд. искусствоведения И.В. Хмелевских. Каталог предваряет обширное введение, посвященное истории изучения проблемы [1]. Описание книг библиотеки, объединенных

Выступление М.Ю. Гордеевой
(НИОРК БАН)

архитектурной тематикой, вышло в этом же году на французском языке, в основу этого издания также легли описания И.В. Хмелевских [2].

Стало уже традицией, что книги петровской библиотеки демонстрируются как на внутренних выставках в БАН, так и на выставках, организованных крупнейшими библиотеками и музеями. В 2017 г. рукописи и книги из петровской библиотеки демонстрировались на выставке, организованной в Версале:

«Петр Великий. Царь во Франции. 1717 г.» [3]. В течение нескольких лет готовится факсимильная публикация альбомов Версаля и Марли, подаренных Петру I в Париже в 1717 г., сборник статей, посвященных истории этих альбомов, также был опубликован в юбилейном 2017 г. [4].

Выход в свет каталога западноевропейских книг не исчерпал тему реконструкции библиотеки Петра. Уже после публикации были уточнены некоторые данные, назрела необходимость переиздания описания рукописной части, изданного в 2006 г. [5], кроме того, на очереди стоят книги гражданской печати, книги церковнославянского шрифта, листовой и картографический материал [6].

Дискуссии о новом и традиционном в изучении библиотеки Петра была посвящена работа семинара, состоявшегося 20 апреля. В нем приняли участие более 50 человек: сотрудники Центральной Библиотеки и библиотек академической сети, представители Санкт-Петербургского государственного университета, Российской Национальной библиотеки, Института русской литературы, Института лингвистических исследований, Государственного Эрмитажа и некоторых других учреждений.

С приветственным словом к участникам семинара выступили директор БАН И.М. Беляева и руководитель Института Петра Великого И.Ф. Сви́дeрская, преподнесшая, в частности, ряд изданий Института в дар БАН. Всего в рамках семинара было заслушано семь докладов. Некоторые из выступлений касались отражения эпохи Петра в письменных источниках, как, например, доклад ведущего научного сотрудника НИОРК БАН Е.А. Савельевой «Дневники камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца и их сведения о России». Важности изучения малоизученных эпизодов истории книг, принадлежавших Петру I, был посвящен доклад «Два эпизода из истории библиотеки Петра I» старшего научного

сотрудника НИОРК БАН П.И. Хотеева. В докладе доцента Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна И.Г. Ландер «Витрувий Британикус, или каким увидел Лондон Петр I (увражи из библиотеки Петра Великого)» был представлен изобразительный ряд современных Петру изданий. Об источниках одного из изданий петровского времени рассказала в своем докладе «Новое о гравюре Я. Нахтгласа из книги И. Копиевского «Слава торжеств и знамен побед... Амстердам, 1700» научный сотрудник Государственного Эрмитажа Н.Ю. Жаркова.

Источниковедческие наблюдения над книгами петровской эпохи были изложены в докладе главного библиотекаря НИОРК М.Ю. Гордеевой «Русские печатные книги из собрания Петра I как источник для изучения первого периода гражданского книгопечатания в России», в котором была прослежена история первых русских изданий книги Квинта Курция «О делах Александра Великого, царя Македонского». Отражение состава петровской библиотеки в описях стало темой доклада И.В. Хмелевских: «Того ж попугая вторая часть... Архивный список голландских юридических книг из библиотеки Петра I». «Взаимовлияние печатной и рукописной книги (на примере переводов для Петра I)» было рассмотрено в докладе научного сотрудника НИОР И.А. Вознесенской.

Семинары и выставки, посвященные библиотеке Петра I и другим собраниям, составляющим первоначальный фонд БАН, уже неоднократно организовывались в Библиотеке и планируются в дальнейшем, в частности, в связи с грядущими юбилейными мероприятиями, посвященными открытию Императорской, будущей академической, библиотеки, для читателей, 300-летию окончания Северной войны и принятию Петром I титула императора, а также 300-летию Российской академии наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Библиотека Петра Великого. В 2 т., 3 кн. / отв. ред. И.М. Беляева ; сост.: И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев. СПб.: БАН, 2016. Т. 1, кн. 1. С. 1–576; Т. 1, кн. 2. С. 577–581; Т. 2. 138 с.
2. Pierre le Grand et ses livres. Les arts et les sciences de l'Europe dans la bibliothèque du Tsar / sous la direction de Olga Medvedkova. Paris : CNRS/Alain Baudry et Cie, 2016. 749 p.
3. Pierre le Grand, un tsar en France. 1717, sous la direction Gwenola Firmin, Francine-Dominique Liechtenhan et Thierry Sarmant. Versailles : Lienart, 2017. 240 p. Каталог выставки вышел на французском и английском яз.
4. См. об этом проекте подробнее: Версаль и Марли. Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году / ред.-сост.: Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. Париж ; СПб. : Европейский дом, 2017. 496 с.
5. Библиотека Петра I. Описание рукописей / сост. И.Н. Лебедева. СПб. : БАН, 2004. 432 с.
6. *Красникова О.А.* Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII – первой половине XX в. Исторические очерки / отв. ред. Ю.Н. Батурин ; ред.-сост. Г.И. Смагина. СПб. : Росток, 2016. 702 с.

РУССКИЕ КНИГИ В БИБЛИОТЕКЕ РОБЕРТА АРЕСКИНА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена русским книгам, входившим в состав библиотеки лейб-медика Петра I Роберта Арескина, то есть изданным или написанным на русском или книжном «славянском» языках, а также упоминаемым в качестве «русских» в соответствующих документах. Автор характеризует сохранные арескинские экземпляры, предпринимает попытку определить остальные «русские» книги, известные по документам, и излагает историю поиска книг последнего рода.

Ключевые слова: Роберт Арескин, первоначальный фонд Библиотеки Академии наук, Камерный каталог, Приемы циркуля и линейки, Федор Поликарпов, Генрих Лудольф, Георгий Поликола.

В документальных источниках называются как минимум три книги на русском языке, принадлежавшие Роберту Арескину. Одна из этих книг может быть без сомнений отождествлена с экземпляром из фонда Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) БАН. Кроме этого, в фонде Научно-исследовательского отдела рукописей (НИОР) БАН выявлена одна книга, которая отмечена автографом Арескина, хотя не упоминается ни в одном соответствующем источнике. В настоящей статье я охарактеризую оба сохранившихся арескинских экземпляра, предложу библиографические определения остальных книг и покажу, каким образом проводился их поиск (1). Хотя в ходе последнего бесспорные арескинские экземпляры так и не были найдены, рассказ о нем, как я полагаю, поможет прояснить историю бытования некоторых изданий в первоначальном фонде БАН.

Главным источником сведений о русских книгах Арескина служит описание его библиотеки, хранящаяся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 158. Оп. 1. Д. 214а), — документ, составленный если не при жизни или сразу после смерти Арескина, то, по крайней мере, на основании прижизненного

протографа (2). Эти сведения, однако, представлены крайне лапидарными записями. На л. 36 (под колонтитулом «Areskine Libri Philosoph. Histor. & Philologici in folio») под № 141 значится книга «Statuta Russiae Ruthen.» («Законы России по-русски»). На л. 47 (колонтитул «Areskine Libri Philos. Histor. et Philolog. in 8vo et 12vo») номеру 42 соответствует запись «Principia Geometrica Ruthen: scripta.» («основания геометрии, написанные по-русски»). Наконец, на л. 53 (почти тот же колонтитул) под № 300 упоминается «Grammat. Ruthenica» («русская грамматика»). Краткость и весьма общий характер описания, отсутствие имен авторов и выходных данных позволяет предположить, что человек, вносящий эти записи в опись или ее протограф, плохо владел русским языком и понимал только в самом общем смысле, какую «русскую» книгу держит в руках. (С учетом указанного в прим. 2 очень возможно, что в этом случае мы имеем дело с ранней работой Шумахера.) Это же обстоятельство позволяет допустить, что автор записи назвал «русскими» книги на книжном «славянском» языке, который он вряд ли отличал от русского.

Второй из основных источников о составе библиотеки Арескина — старейший

сохранившийся рукописный каталог Академической библиотеки (3), в котором против записей о книгах знаками-литерами отмечены источники их поступления («А» — для книг Арескина). Впрочем, этот источник отражает почти исключительно иностранные книги и даже в отношении них явно неполон (4). Тем не менее, в третьем томе рукописного каталога, отведенном под малые форматы, на л. 113 содержится запись, которая соответствует третьей из перечисленных записей в описи (о «русской грамматике»). Соответствия двум первым записям не выявлены.

Сведения данных источников предоставляют отправные точки для поиска книг в фонде. Разумеется, в этом поиске нельзя было пройти мимо т.н. Камерного каталога (далее — КК), существующего в двух вариантах — основном латиноязычном (где русские книги описаны в отдельном разделе, но, как и все остальные, на латыни), и вышедшем отдельно русскоязычном, который включает в себя только русские книги, причем в большем количестве и с новой нумерацией (5). В обоих вариантах представлены как печатные, так и рукописные русские книги.

Наличием двух вариантов сложности не ограничиваются — дело в том, что для обоих из них существуют дополненные от руки экземпляры. Для латиноязычного варианта существуют несколько дополненных версий. Первая из них представлена двумя комплектами КК, которые имеют в конце разделов заверительные подписи Шумахера и ассессора юстиц-коллегии Ивана Мелиссино и на этом основании убедительно датируются периодом с середины 1744 по начало 1746 г. [7, с. 102–106]. Оба этих комплекта сейчас хранятся в фонде НИОРК (12769.о/2274, 12770.о/2275). Из других версий, имеющих значение для нас, назовем не менее чем два комплекта КК, разделенных на отдельные брошюры по разделам и хранящихся в СПбФ АРАН. Во всех дополненных версиях «русский» отдел отсутствует, что наводит на мысль о его

безвозвратном устаревании с выходом отдельного «русского» варианта КК. Поэтому внимание в этих случаях может быть обращено только на раздел «Grammatici et Lexicographi», да и то скорее в перестраховочном порядке. В архиве сохранилось два экземпляра этого раздела в виде брошюр с дополнениями, из которых одна заверена в 1768 г. Фишером и Бакмейстером, вторая — в 1770 г. Котельниковым (6).

Что касается дополненного «русского» КК, то он сохранился в трех экземплярах, все три из которых ныне хранятся в НИОР, причем один из них лишь передан на постоянное хранение из СПбФ АРАН и продолжает числиться и по его фонду (7). Авторство помет и дополнений во всех трех экземплярах, как и самого по себе «русского» КК, убедительно установлено за библиотечарским помощником А.И. Богдановым. Очевидно, верхней датой окончания работы над дополнениями может служить 1766 г. — год ухода Богданова из библиотеки и его смерти. Все датируемые дополнения укладываются в этот период.

Нет оснований считать, что КК — в обоих вариантах — исчерпывающе полно представляет как фонд БАН на момент своего составления, так и вошедшую в состав этого фонда библиотеку Арескина. Однако, начиная свой поиск, я рассчитывал на то, что каталог, по крайней мере, даст почву для догадок при определении изданий, а также позволит проверить, как описывались бы на латыни те или иные русские книги во время, недалеко отстоящее от составления описи арескинской библиотеки. Насколько оправдан оказался этот расчет, мы увидим ниже. Разумеется, при поиске отбрасывались как книги, не подходящие по формату, так и издания, вышедшие после смерти Арескина (11.12.1718 г. ст. ст.).

Начнем с книги, присутствующей в описи и выявленной в фонде НИОРК. Под словами «основания геометрии» скрываются «Приемы циркуля и линейки» — вышедшее в 1709 г. третье

издание первой книги гражданской печати (знаменитой «Геометрии»), впервые напечатанной в Москве в марте 1708 г. (8). Большая часть книги (до с. 267–268 вкл.) повторяет содержание «Геометрии», которая, в свою очередь, представляет собой выполненный Я.В. Брюсом по приказу Петра I и отредактированный царем перевод учебника А.Э. Буркхарда фон Пюркенштайна (Биркенштайна) «Ertz-Hertzogliche Handgriffe des Zirkels und Lineals...», впервые вышедшего под псевдонимом в Вене в 1686 г. (В библиотеке Арескина имелся экземпляр последней книги в аугсбургском издании 1698 г. (9), который не удалось обнаружить в фондах БАН). На с. 269–347 помещены геометрические задачи с решениями, составленные Я.В. Брюсом и отдельно изданные в 1708 г. [13, № 6]. На с. 348–353 помещены статьи об изготовлении солнечных часов, редактировавшиеся Петром I (который, по малоосновательной гипотезе С.Е. Феля, является их единственным автором) [10].

Данный экземпляр бесспорно атрибутируется Арескину благодаря помещенным на корешке характерным наклейкам красной кожи с тиснеными золотом названием книги и шифром библиотеки Арескина. Книга не имеет первоначального штампа Академической библиотеки и штампа КК, однако имеет второй библиотечный штамп (с латинской и русской легендами). Это можно объяснить отнесением экземпляра к дублетам в период до пожара 1747 г., чему соответствует надпись «Дуплет» на форзаце (правда, без твердого знака). Ни один из рукописных номеров на форзаце не соответствует тем номерам, под которыми соответствующее издание значится в обоих вариантах КК, включая пометы в дополненных экз. «русского» (10). Скорее всего, именно этот экземпляр имеется в виду в последнем абзаце описания № 18 в каталоге Быковой и Гуревича [13, № 18].

Вторая из выявленных книг хранится в НИОР в составе мемориальной библиотеки Петра I. Это — экземпляр

«Лексикона Трязычного» Федора Поликарпова (-Орлова), «славянско-греческо-латинского словаря, вышедшего на Московском печатном дворе в 1704 г. (11). Признаком принадлежности Арескину служит его автограф, расположенный на листе напротив титульного. Также в начале книги содержатся следующие знаки и надписи, помимо заведомо поздних (XIX–XX вв.): на форзаце, среди целого ряда номеров — надпись «vid. (зачеркнуто) 159», наклейка с рукописно-печатным номером «№ 3», а также надпись «Дуплет»; на одной странице с автографом Арескина — надпись «Polycola 159.» и еще одна полузачеркнутая «Polycola[?] vend[??]» (похоже на латинскую фразу «Поликола продал» или «продано Поликолой»). На титульном листе расположены два первоначальных штампа и один второй штамп академической библиотеки. На переплете, внизу корешка, находится ярлычок с печатным номером «13». Итак, по всей видимости, после смерти Арескина книга досталась лейб-медику императрицы Екатерины Георгию Поликоле, который в июне 1725 г. покинул Россию, продав свою библиотеку Академии наук. В описи книг Поликолы, хранящейся в СПбФ АРАН, действительно упоминается такое издание («Dictionarium Russo Graeco Latinum»), но под номером 21 (12). Заметим, что во всей этой описи только 121 номер, однако загадка номера «159» отчасти прояснится ниже. Номер «3» на форзацной наклейке соответствует номеру, под которым эта книга значится в «русском» варианте КК [3, с. 31, № 3]. Наконец, номер «13» с корешка соответствует номеру из одного из рукописных каталогов библиотеки конца XVIII — начала XIX в., также хранящихся в СПбФ АРАН (13). Остальные номера (14) пока что остаются неотожествимыми. В «русском» разделе латиноязычного КК такого издания нет, однако оно фигурирует в «грамматическом» разделе под номером, отсутствующим в данном экземпляре [2, р. 228, N 51].

Книга переплетена в коричневую кожу с золотым тиснением (сильно стершимся), включающим в себя украшения в виде цветов, что, согласно документам, соответствует самому простому варианту издательского переплета [16, с. 161–162]. Из особенностей блока самые заметные — рукописные пометы, по содержанию похожие на корректурные. Так, на л. рлθ [139] второй нумерации имеется маргиналия «истокъ» против места в тексте, где должно быть, но отсутствует такое слово. На следующей странице — маргиналия «писано съ и» и черты против шести словарных записей, славяно-русские слова в которых начинаются на «и десятиречное». На л. лв [32] третьей нумерации около слова «праправноука» написано «прад» (при этом слово «прапрадед», на отсутствие которого, очевидно, указывается, находится на следующем листе). На некоторых листах (напр.: листы ни [58], ξ [60], ξ и [68] второй нумерации) против слов проставлены маргиналии в виде штрихов. (Неясно, что общего у случаев последнего рода.) Тем же почерком, что эти пометы, написан столбец из буквенных сочетаний на нахзаце книги. Экземпляр не учтен в обширном разделе «Рукописные пометы» соответствующей статьи каталога Быковой и Гуревича. Возможно, прояснить назначение надписей и происхождение экземпляра помогло бы сравнение с известными корректурными рукописями в собрании библиотеки Московской синодальной типографии в РГАДА (15).

Для того чтобы выявить возможную дефектность или типографско-издательские особенности блока, было произведено сравнение экземпляра как со стандартными описаниями, приведенными в каталогах Быковой и Гуревича и Гусевой, так и с четырьмя другими экземплярами «Лексикона», взятыми подряд из фонда НИОРК (16). Сравнение показало, что арескинский экземпляр дефектен за счет отсутствия трех последних листов в первой тетради, имеющих во всех остальных обследованных экземплярах.

Тетрадь «к» [20] в первой части книги здесь обозначена, хотя, согласно описанию у Быковой и Гуревича, должна быть необозначенной. (В трех из четырех осмотренных экземпляров НИОРК эта тетрадь также обозначена.) Кроме того, в отличие от названного описания и в соответствии с описанием в каталоге Гусевой, предпоследняя тетрадь второй части («кг» [23]) во всех осмотренных экземплярах содержит не четыре, а пять листов. Исправления печатного текста в виде забеливания и надпечаток совпадают в арескинском и других осмотренных экземплярах, тогда как текст в последних не выглядит исправленным по пометам в первом. Это вносит необходимые оговорки в гипотезу о корректурном характере помет. Наконец отметим: в экземпляре «Лексикона», имеющем второй штамп Академической библиотеки (шифр 1584сп), напротив титульного листа имеется надпись «159». Таким образом, этот номер, уже встречавшийся нам в арескинском экземпляре, очевидно, не относится исключительно к библиотеке Поликолы, а происходит из какой-либо позднейшей описи или каталога, причем описи не экземпляров, а изданий. Выявить такую опись пока не удалось (17).

Перейдем к обнаруженным изданиям. На роль «Статуты России» с учетом формата и времени выхода более всего подходит издание Соборного уложения царя Алексея Михайловича (М., 1649), отмеченное в КК [2, р. 857, № 37] [3, с. 29, № 42]. К сожалению, из 15 экз. этого издания, находящихся в НИОРК (история поступления которых известна хорошо), ни один нельзя отнести к первоначальному фонду БАН. В той же мемориальной библиотеке Петра I в НИОР имеются два экземпляра с первоначальными штампами БАН, но ни один из этих экземпляров не имеет признаков принадлежности Арескину (18). С большой натяжкой (учитывая плохое знание русского языка составителем описи) можно предположить, что за «Статуты России» было

принято издание Статута Великого княжества Литовского на западнорусском (старобелорусском) языке. Оба экземпляра этого издания, имеющиеся в фонде НИОРК ([Вильна, 1588]; Вильна, [1594/95]), имеют источники поступления, исключющие принадлежность Арескину (39сп — Российская академия; 982сп — библиотека Павла Доброхотова) [19, № 31, 41]. Что касается петровских изданий различных уставов, регламентов, артикулов и т.п., то ни одно из них не подходит по формату или году выхода.

Допустимо предположить, что имеется в виду не издание, а рукопись (уже известна одна рукопись, значащаяся в описи библиотеки Арескина в одном ряду с печатными книгами (19)). Но ничего подходящего на искомую роль нет и в фонде НИОРК. Так, единственная рукопись того же Соборного уложения, отмеченная первоначальным штампом БАН, имеет признаки, которые исключают ее принадлежность Арескину (20). Менее вероятный кандидат — фигурирующий в русском КК т.н. Новоторговый устав Алексея Михайловича «в десять» — выявлен не был [3, с. 70. № 25].

В поиске «русской грамматики», которая могла бы принадлежать Арескину, стоит в первую очередь обратиться к экземплярам русской грамматики Генриха Лудольфа (Оксфорд, 1696) — единственного на тот момент издания, приспособленного для изучения разговорного русского языка иностранцем (21). Забегая вперед, заметим, что формально это издание вполне могло бы соответствовать записи в изучаемой описи: хотя в современных библиографиях это издание обычно описывается как quarto, во всех осмотренных нами экземплярах листы, пускай и собранные в тетради по четыре, имеют вертикальные понтюзо, то есть по основополагающему критерию складывания изначального листа вполне могут соответствовать формату octavo. Впрочем, будучи совместимым с описью, это издание никак не совместимо с КК — ни в одном

из вариантов, включая все дополненные экземпляры, такой грамматики нет.

Все экземпляры грамматики Лудольфа, которые имеются в БАН на сегодняшний день, хранятся в НИОРК. Два экземпляра, причем представляющие два варианта издания — обыкновенный и редчайший вариант с посвящением Петру I на русском языке — относятся к фонду книг кириллической печати и имеют историю, практически исключющую принадлежность Арескину (22). Еще два экземпляра относятся к фонду иностранных изданий. Один из них (шифр 8317.q/2278) имеет характерный переплет елизаветинского времени, в который книги переплетались после пожара 1747 г. — причем не только новые, но и, видимо, пострадавшие старые, так как в книгах с таким переплетом встречается первоначальный штамп [27, с. 18] [28, с. 41–42]. Впрочем, рассматриваемый экземпляр не имеет первоначального штампа — самым ранним является второй штамп БАН, употреблявшийся до 1836 г. Это вполне соответствует отсутствию грамматики Лудольфа во всех соответствующих каталогах БАН XVIII в. (23), хотя вызывает вопрос о том, сколь долго мог употребляться тип переплета, возникший в елизаветинское время, если, конечно, переплет не был выполнен вне БАН.

Увы, и последний, четвертый экземпляр грамматики (шифр 559.q/9028), ни на шаг не приближает нас к расшифровке строки из описи. Этот экземпляр имеет штамп Института книги, документа и письма, большую часть собрания которого, как известно, представляло собой конфискованное в 1930 г. собрание академика Н.П. Лихачева. Помимо штампа, в книге имеются экслибрис и надпись, относящие книгу к библиотеке К.И. Рюмина. На этом, впрочем, вопрос об истории экземпляров грамматики Лудольфа в фондах БАН нельзя считать исчерпанным. Дело в том, что в старой картотеке иностранной части Генерального каталога БАН имеется карточка, которая

свидетельствует о наличии некогда в бэрвском фонде двух экземпляров этого издания, причем один из них, как утверждается, был передан в Отдел особых фондов (предшественник НИОРК, существовавший в 1936–1952 гг.), и приведенный здесь же инвентарный номер ООФ (№ 2278) позволяет отождествить его с вышеописанным экземпляром в «елизаветинском» переплете. При попытке заказать второй экземпляр из основного фонда БАН по собственному бэрвскому шифру (ШМВа/2) из хранения был получен ответ, согласно которому этот экземпляр был передан в 1937 г. в Институт языка и мышления — предшественник современного Института лингвистических исследований РАН. Увы, сегодня в библиотеке ИЛИ такого издания нет. Известно, что с 1952 по 1991 г. это учреждение являлось Ленинградским отделением Института языкознания, и можно было бы допустить, что на указанном отрезке времени книга была передана в центральную библиотеку Института в Москве. Однако и обращение в библиотеку ИЯ РАН дало отрицательный результат. Нельзя не упомянуть напоследок, что картотека «Россики» НИОРК атрибутирует экземпляру ИКДП тот самый бэрвский шифр «ШМВа/2», но это, скорее всего, ошибка или чисто условное отождествление, так как в самом экземпляре нигде не обозначены ни шифр Бэра, ни принадлежность на некотором отрезке времени библиотеке ИЯМ.

Остается еще несколько книг, которые могли бы скрываться за «русской грамматикой» описи. Во-первых, это могла быть «славянская» грамматика Мелетия Смотрицкого. К моменту смерти Арескина единственным изданием этой книги в малом формате было вышедшее в Евье в 1619 г. Из двух экземпляров этого издания, имеющих в НИОРК, один (шифр 1257сп) имеет «елизаветинский» переплет и первоначальный штамп, то есть теоретически может представлять собой обезличенный

экземпляр Арескина (24). Увы, сверка с КК показывает, что мы имеем дело с поздним приобретением. Впервые это издание появляется только в дополненном русском КК в виде некоей «Грамматики Славенской» малого формата, выпущенной в Вильне в 1618 г., причем здесь же указано, что экземпляр куплен в Копенгагене в 1749 г. (25). Указанный год издания не только не вызывает сомнений в тождестве с наличным экземпляром, но и еще более увеличивает его вероятность. Дело в том, что экземпляр 1257сп принадлежит к числу тех сохранившихся экземпляров этого издания, в которых за первым титульным листом скрывается второй — и именно с датой 1618 г. [29, с. 92–93], которую, очевидно, Богданов принял за верную, и без указания на Евье.

Во-вторых, искомой могла быть грамматика Лаврентия Зизания (также «славянская»). Возможно, что именно она упоминается в печатном тексте русского КК как «Грамматика славенская. Без титула», так как в позднейших рукописных каталогах фигурируют экземпляры грамматики Лаврентия Зизания без титульного листа (26). И снова мы остаемся только с догадками — единственный экземпляр этой грамматики подходящего издания (Вильна, 1596 г., формат 12°) в фонде НИОРК представляет собой попку 1759 г. (27).

В-третьих, в русском КК упоминается «Грамматика греческая и славенская», вышедшая во Львове в 1591 г. [3, с. 35, № 7]. Это издание, определяемое как т.н. «Грамматика еллинославянского языка», сейчас имеется в НИОРК в пяти экземплярах, ни один из которых не происходит из первоначального фонда [19, № 36 (36.1–36.5)].

В-четвертых, остаются экзотические варианты, которые едва ли открывают пути для плодотворного поиска. Так, можно предположить «славянороссийскую» грамматику Ильи Копиевича (Копиевского), напечатанную в Амстердаме в 1706 г. [14, прил. I, № 21]. Сейчас

в БАН такого издания нет и, очевидно, не было весь XVIII в. — во всех проверенных каталогах ее нет, хотя, начиная с дополнений к Камерному, фигурирует латинская грамматика того же Копиевича с русским переводом, вышедшая в том же Амстердаме шестью годами ранее (28). Анонимная «грамматика» (по содержанию — букварь), напечатанная в Киеве в 1705 г., по Быковой и Гуревичу, также известна в одном экземпляре, хранящемся в библиотеке Упсальского университета [14, № 46]. Аналогично, грамматика чешского иезуита Иржи Давида, напечатанная в 1690 г. в Нысе, сохранилась только в экземпляре, принадлежащем Национальной библиотеке Австрии [24, р. 99–100]. Призрачная анонимная грамматика, упоминаемая в библиографии Липения 1682 г. [32, р. 964], до сих пор никем не найдена. Наконец, поиск среди рукописей — как отмеченных в КК, так и сохранившихся среди Основного собрания НИОР — не дал никаких результатов (29).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Я благодарю сотрудника НИОРК М.Ю. Гордееву за помощь с определением круга изданий, которые могут быть отождествлены с документальными записями.

2. В СПбФ АРАН сохранилось письмо Шумахера к Арескину от октября 1716 г., где первый утверждает, что составил два каталога «библиотеки Вашего Превосходительства» — «по темам» и «по алфавиту». Это отчасти соответствует устройству сохранной описи: она начинается с алфавитного списка книг на английском языке и продолжается тематическими разделами [см. 1, с. 172] (Увы, без ссылки в данном конкретном случае.)

3. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 1–3.

4. В первом и втором томах каталога (соответствующих форматам folio и quarto) имеются алфавитные лакуны.

5. [2, р. 841–907 ff.] [3]. «Камерному каталогу» посвящена внушительная литература, но говорить об исчерпании

темы нельзя [см., напр.: 4, с. 236–251] [5, с. 89–101] [6, с. 76–84] [7].

6. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 21, 51.

7. НИОР БАН. Основное собрание. 1.3.62, 45.13.21, 45.13.22 (= СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 14). Как читатель увидит ниже, для работы над данной статьей были использованы еще несколько каталогов XVIII в., хранящихся в СПбФ АРАН. Объем статьи не позволяет дать им развернутую характеристику.

8. Приемы циркуля и линейки или избраннейшее начало [...] [М., 1709]. НИОРК 24.4.3, 241 гр. О «Геометрии», ее переизданиях и вариантах см., кроме каталога Быковой и Гуревича: [8, Т. II, № 153] [9, с. 378–380] [10] [11, с. 64–88] [12].

9. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 214а. Л. 37, № 21.

10. [2, р. 862, № 39] [3, с. 39. № 45]. В экземплярах, дополненных А.И. Богдановым, против этой книги проставлен номер «61», соответствующий, согласно рукописным примечаниям в начале, «старым каталогам» или «оригинальным реэстрам», «по которым вступили книги в Академию». В экземпляре, содержащем также пометы об экзemplарности и истории дублетов (45.13.22), против книги отмечено наличие 6 экз. и стоит запись о том, что «одна дуплетная взята в кабинет в 1746 году. Июня (?) 5 дня внесена в канцелярь А. Наукъ». Номера на форзаце: «104», «[нрзб.] 153[нрзб.]».

11. *Поликарпов(-Орлов) Федор Поликарпович*. Лексикон трехязычный. [М., 1704]. НИОР III 89. Об издании см., напр.: [8, т. I, с. 190–191, Т. II. № 80] [14, № 35] [15 (С биб-гр.)] [16] [17, № 1084].

12. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 224. Л. 1.

13. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 138. Л. 47 об.

14. «N. 613», «144» (зачеркнут).

15. РГАДА. Ф. 318. О. 1. Д. 1559, 1560. О них см.: [18, с. 85].

16. 1583сп, 1584сп, 1585сп, 4411сп. Всего в фонде имеется 24 экз. этого издания.

17. Помимо дополненных экземпляров «русского» КК, на этот счет были проверены четыре полностью рукописных каталога XVIII в: СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 40, 80, 112, 138. «Лексикон» Поликарпова либо фигурирует в них под другими номерами, либо не значится вообще.

18. НИОР III 187, III 249. Первый из этих экземпляров принадлежал царевичу Алексею Петровичу.

19. Гербовник ордена святого Духа: НИОР III Б 83 [20, С. 199–200].

20. НИОР 32.15.14. Внутри имеются надпись «№ 7 Головкин» и полистная надпись о продаже этой книги в монастырь в 1729 г. Скорее всего, именно эта рукопись занесена Богдановым в дополненный русский КК с пометой «получено из комиссии Остермановой». (См.: НИОР 1.3.62, л. 55 об., № 40. Воспроизведение страницы: [4, с. 250] [5, с. 31]).

21. Конечно, возникает вопрос, почему книга, имеющая нормальный титульный лист на латинском языке, удостоилась столь скудного описания. Но описываемый экземпляр мог быть дефектен. О грамматике Лудольфа см.: [14, прил. III, № 1] [21] [22] [23] [24] [25, р. VII–XX].

22. 1056сп, 1057сп. Первый экземпляр происходит из библиотеки Ф.А. Толстого. Второй экземпляр, некогда хранившийся в Петровской галерее Эрмитажа, имеет надпись «Книга вакабулы руския з голландскими поднесена от Андрея Вилгелма Лудольфа в 1696 году». Известны еще 2 экз. «петровского» варианта, хранящиеся в РНБ [14, прил. III, с. 312–313] и Британской библиотеке [26, № 158].

23. Упомянутые дополненные экземпляры КК (12769.о/2274, 12770.о/2275), а также каталоги, упомянутые в прим. 8 и 19.

24. Второй экземпляр (1258сп) происходит из библиотеки Н.М. Михайловского.

25. НИОР 1.3.62. Л. 26 об. № 60.

26. [3, № 8]. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 40. Л. 67 об.; Д. 138. Л. 49 об.

27. Шифр 1016сп. (с соответствующей надп.) [19, № 47]. (О грамматиках

Смотрицкого и Зизания см., напр.: [24] [30]).

28. НИОРК 12769.о/2274. (Третий лист после с. 244). 12770.о/2275. Р. IV. (Напротив с. 247, № 265). НИОР 1.3.62. Л. 26 об., № 54. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 40. Л. 68 об., № 345. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 138. Л. 51, № 39. В части каталогов вместо нее фигурирует «Grammatica Slavonica» Копиевича, но все равно с 1700 г. издания. Это очевидно, следствие путаницы. (СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 21. Л. 21 об. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 51. Л. 8. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 80. Л. 15 об.). Скорее всего, во всех этих случаях имеется в виду сохранный экземпляр Брюса (НИОРК 12665.о/1581. [31, № 384]. Другой экземпляр в фонде НИОРК происходит из Архангельского собрания.)

29. То же относится к поиску среди печатных книг в фонде НИОР. Имеющийся в нем экземпляр грамматики Смотрицкого (III 84) происходит из книг Алексея Петровича и представляет собой издание в quarto.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Дриссен-ван хет Реве Й.* Голландские корни кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1717–1752). СПб., 2015.

2. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae Pars Quarta [etc.] [Petropoli], 1742[–1744].

3. Российския печатныя книги, находящияся в императорской библиотеке... Российския рукописныя книги... [СПб., 1742?].

4. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1 / М.Н. Мурзанова, Е.И. Боброва, В.А. Петров. М.; Л., 1956.

5. *Кобленц И.Н.* Андрей Иванович Богданов (1692–1766). М., 1958.

6. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / отв. ред. М.С. Филиппов. Л., 1964.

7. Савельева Е.А. Первые каталоги Библиотеки Академии наук // Книга в России XVI — середины XIX в. Материалы и исследования. Сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Зайцева. Л., 1990. С. 94–108.
8. Пекарский П. Наука и литература при Петре Великом : в 2 т. СПб., 1862.
9. Денман И.Я. О первом печатном руководстве по геометрии на русском языке // Труды Института истории естествознания. Т. III. М., 1949.
10. Фель С.Е. Петровская геометрия // Труды Института истории естествознания. Т. IV. М., 1952. С. 140–155.
11. Данилевский В.В. Русская техническая литература первой четверти XVIII века. М. ; Л., 1954.
12. Лифшиц А.Л. К истории первых русских изданий гражданской печати («Приемы циркуля и линейки...») // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 2. М., 2011. С. 80–86.
13. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / сост.: Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М. ; Л., 1955.
14. Описание изданий, напечатанных кириллицей 1689 — январь 1725 г. / сост.: Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М. ; Л., 1958.
15. Петрунин В.О. «Лексикон Трехязычный» Ф.П. Поликарпова-Орлова // История русской лексикографии. СПб., 1998. С. 80–87.
16. Рамазанова Д.Н. «Лексикон Трехязычный» Федора Поликарпова в собрании музея книги Российской государственной библиотеки // Вивлиофика. Вып. 1. М., 2009. С. 156–176.
17. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации / сост. А.А. Гусева. М., 2010.
18. Рамазанова Д.Н. Греческие рукописи библиотеки Московской синодальной типографии: по материалам Российского государственного архива древних актов // Вестник РГГУ. История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 3 (24). 2017. С. 81–88.
19. Кириллические издания отдела Редкой книги БАН: 1493–1600 : каталог / сост.: М.Ю. Гордеева, А.А. Романова. СПб., 2010.
20. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003.
21. О Генрихе Лудольфе и его книге // Лудольф Г.В. Русская грамматика / пер. и прим. Б.А. Ларина. Л., 1937. С. 5–40.
22. Simmons J.S.G. H.W. Ludolf and the printing of his Grammatica Russica in Oxford in 1696 // Oxford Slavonic Papers. Vol. I (1950). P. 104–129.
23. Tetzner J. H.W. Ludolf und Russland. Berlin, 1955.
24. Unbegaun B.O. Russian Grammars before Lomonosov // Oxford Slavonic Papers. Vol. VIII (1958). P. 98–116.
25. Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica / Ed. by B.O. Unbegaun. Oxford, 1959.
26. Cyrillic books printed before 1701 in British and Irish Collections. A Union Catalogue / Ed. by R. Cleminson et al. London, 2000.
27. Дунаева Ю.А. Отражение истории Российской империи на переплетах книг, хранящихся в отделе БАН при ЗИН РАН // Петерб. библ. шк. 2015. № 4 (52). С. 16–23.
28. Хмелевских И.В., Карначев А.Е. Библиотека Петра Великого: западно-европейские печатные книги. 2 т. в 3. СПб., 2016.
29. Книга Белоруссии. 1517–1917. Сводный каталог / Книга Беларусі. 1517–1917. Зводны каталог / сост.: Г.Я. Галенченко, Т.В. Непарожная, Т.К. Радзевич. Минск, 1986.
30. Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / сост. Е.А. Кузьмина. М., 2000.
31. Библиотека Я.В. Брюса. Каталог / сост. Е.А. Савельева. Л., 1989.
32. M. Martini Lipenii Bibliotheca Realis Philosophica [etc.] Francofurti ad Moenum, 1682.

САЙТЫ АУКЦИОННЫХ ДОМОВ РОССИИ – ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС АРТ-РЫНКА

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены сайты аукционных домов, основной сферой деятельности которых является продажа произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В статье обозначено место аукционного дома в структуре российского антикварного рынка и арт-рынка, выявлены основные особенности контента сайтов.

Ключевые слова: аукцион, аукционный дом, антикварный рынок, арт-рынок, произведения искусства, сайт, информационный ресурс.

В России аукционные дома чаще всего относят больше к антикварному рынку, чем к арт-рынку. Согласно англоязычным словарям, таким как *Cambridge Dictionary*, *Merriam Webster* или *Collins English Dictionary*, понятие «Аукционный дом» определяет коммерческую компанию, которая специализируется на продаже предметов через аукционы [1] [2] [3]. Опираясь на подобное определение, можно говорить о том, что «Аукционный дом» следует включать в структуру как антикварного рынка, так и рынка искусств, так как в определении не конкретизируются продаваемые предметы и ключевой особенностью является продажа через аукцион.

Согласно российскому законодательству, большая часть произведений искусства, включенных в оборот арт-рынка в России, относится к антикварному рынку. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 30 мая 1994 г. № 1108 «О реализации предметов антиквариата и создании специального уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей», антиквариатом следует считать все товары, обладающие культурной и художественной ценностью, созданные более 50 лет назад [4]. Так как антиквариат в России более востребован, чем современное

искусство, то и аукционные дома работают в большей мере на антикварный рынок.

Стоит отметить, что произведения графического искусства хранятся в музеях и библиотеках России, которые также имеют отношение к рынку искусств и, следовательно, к антикварному рынку. Сайты аукционных домов возможно рассматривать как информационные ресурсы для всех участников антикварного рынка.

Аукционные дома в современной России начали появляться на рубеже 1980–1990-х гг. на базе бывших антикварных предприятий [5]. Среди первых крупных отечественных аукционных домов следует выделить такие, как «Альфа-Арт», основанный в 1989 г. как часть российского финансово-промышленного консорциума «Альфа-Групп» (последний аукцион состоялся в 1996 г.); «Четыре искусства», созданный скорее как ассоциация в 1994 г., занимавшийся выставочной и аукционной деятельностью (просуществовал до 1995 г.); аукционный дом «Гелос», который до сих пор занимает лидирующие позиции на арт-рынке России (существует с 1987 г.) [6]. Также стоит отметить и другие компании, проводившие аукционы в 1990-е гг. прошлого столетия. Антикварная компания АО «Купина», созданная в 1990 г., в течение

пяти лет являлась крупнейшей в России и включала в свою структуру почти все антикварные магазины, располагавшиеся на Старом Арбате в Москве. Этой компанией аукционы проводились два раза в сезон — весной и осенью. Объединение «Магнум Арс», основанное в 1991 г., с первых дней существования начало проводить аукционы. С 1991 по 1996 г. было проведено 5 аукционов, с 1994 г. объединение начало проводить международные научно-практические конференции по экспертизе и атрибуции произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В марте 2004 г., как аукционный дом, «Магнум Арс» вновь начинает проводить аукционы [7].

В начале XXI в. в России существуют аукционные дома, организующие свою аукционную деятельность в разных сферах. Так, например, «Российский аукционный дом» в качестве основного профиля деятельности указывает аукционные продажи государственного и частного имущества: недвижимости, бизнеса и предметов искусства. «Российский аукционный дом» отличается от всех остальных аукционных домов и тем, что он создан в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 1186-р от 19 августа 2009 г., а не по частной инициативе [8]. Также на российском рынке представлены аукционные дома узкого профиля, например, занимающиеся исключительно вопросами нумизматики, как «Русский нумизматический дом», «Номинал», «Редкие монеты» и др. Аукционный дом «RUSINPRO» в качестве основной сферы своих интересов выделяет технические патенты и интеллектуальную собственность. Однако с точки зрения арт-рынка в качестве информационных ресурсов наиболее интересны сайты аукционных домов, основной сферой деятельности которых является продажа произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Всего было выявлено 17 сайтов аукционных домов, предоставляющих продукты и услуги в сфере искусства, которые

можно ранжировать следующим образом:

1. «Гелос» (основан в 1998 г.; © 2017);
2. «Магнум Арс» (основан в 1991 г.; © 2005–2018);
3. «Русская Эмаль» (основан в 1999 г.; © 2011–2014);
4. «СОВКОМ» (основан в начале 2000-х г.; © 2000–2018);
5. «Среди коллекционеров» (основан в 2005 г.; © 2005–2011);
6. «КабинетЪ» (основан в 2006 г.; © 2006–2018);
7. «Империя» (основан в 2008 г.; © 2008–2016);
8. «Российский аукционный дом» (основан в 2009 г.; © 2009);
9. «В Никитском» (основан в 2012 г.; © —);
10. «Антиквариум» (основан в 2013 г.; © 2013–2018);
11. «ОРАНТА» (основан в 2013 г.; © —);
12. «Три века» (основан в 2013 г. (Галерея с 1993 г.); © 2015–2018);
13. «Литфонд» (основан в 2015 г.; © 2015–2018);
14. «12-й стул» (основан в 2016 г.; © 2017);
15. «Аукционный дом Егоровых» (основан в 2017 г.; © 2017);
16. «Аукционный дом №1» (основан в 2017 г.; © —);
17. «Город муз» (© 2017).

Сравнительный анализ вышеперечисленных аукционных домов позволил сделать следующие выводы:

1. Начиная с 2012 г. можно наблюдать увеличение количества аукционных домов в России.
2. Большинство аукционных домов было основано уже в XXI в.
3. Если принимать во внимание © на сайтах представленных аукционных домов, то в сети они начали появляться только с 2005 г.
4. Большинство аукционных домов © указывают по форме: год создания сайта — текущий год существования сайта. Однако некоторые компании предпочитают указывать © текущим годом. Всего 6 аукционных домов

успели его обновить в 2018 г. Три аукционных дома таким авторским правом на сайте не защищены, «В Никитском» этот раздел «подвала» сайта не обновляется с 2014 г.

Сравнительный анализ содержания сайтов аукционных домов позволил выявить общее и особенное между их наполнением.

В качестве общих разделов для всех сайтов аукционных домов можно выделить следующие: новостная лента и календарь аукционов (17 из 17). В новостной ленте отражаются, как правило, новости аукционного дома, в которых отражены новые поступления, предстоящие выставки и аукционы, изменения режима работы, статьи, посвященные великим деятелям искусства. «Магnum Арс» в новостной ленте также отражает информацию о предстоящих научных конференциях. «Литфонд» отражает на своем сайте «мировые новости антиквариата». Календарь аукционов (16 из 17), как правило, рекламирует ближайшие аукционы, также может присутствовать график или план аукционов на месяц, квартал или год.

Важным источником информации об арт-рынке являются каталоги аукционных торгов. Архив аукционов в свободном доступе есть у большинства (11 из 17) выявленных аукционных домов, в котором отражены результаты торгов прошедших лет. Большинство аукционных домов предлагают ознакомиться с архивом прошедших аукционов, начиная с их первого аукциона. Исключение составляет аукционный дом «Русская эмаль», который отображает на сайте наиболее интересные шедевры прошедших аукционов с 7 июня 2012 г. Аукционные дома, которые предлагают собственную печатную продукцию, как правило, включают в архив каталоги прошедшего аукциона в формате PDF или HTML, в котором дан эстимейт лота и его основные характеристики (автор, материал и т.п.).

Многие аукционные дома также ведут обширную издательскую деятельность. Каталоги аукционов не только публикуют

на сайтах, но и издают бумажной продукцией аукционные дома «КабинетЪ», «В Никитском», «Антиквариум», «Литфонд», «Три века» и «Аукционный дом Егоровых». Помимо каталогов аукционов «КабинетЪ» издает тематические каталоги собственных коллекций и выставок, книги и альбомы по искусству, в издании которых принимают участие ведущие российские искусствоведы и музейные работники. Аукционный дом «Среди коллекционеров» имеет собственное издательство, основанное в 2007 г. и специализирующееся на издании книг по искусству и коллекционированию, каталогов частных собраний. Аукционный дом «Магnum Арс» совместно с Государственной Третьяковской галереей издает научные труды, посвященные вопросам экспертизы и атрибуции произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Каталоги аукционов также публикуют аукционные дома «В Никитском», «Антиквариум», «Литфонд», «Три века» и «Аукционный дом Егоровых».

Дайджест новостей о своей работе предлагает аукционный дом «Литфонд», который публикует его на сайте с сентября 2017 г. в формате PDF. Также «Литфонд» размещает на сайте рейтинг наиболее успешных продаж со своих аукционов. Результаты всех своих аукционов анонсирует только аукционный дом «Русская эмаль». Форум для участников арт-рынка и антикварного рынка предлагает компания «Среди коллекционеров».

Аукционные дома предоставляют ряд услуг, информация о которых предлагается на их сайтах.

Половина из представленных аукционных домов предлагает услуги по оценке и экспертизе произведений искусства (9 из 17), однако особого внимания заслуживают «Русская эмаль», «Литфонд», «Аукционный дом № 1». Аукционный дом «Русская эмаль» сотрудничает с экспертами Государственного Русского музея, Государственного Эрмитажа и Оружейной палаты Московского

Кремля. «Литфонд» является членом Международной гильдии антикваров-книжников (ИЛАВ), все эксперты этого аукционного дома сертифицированы Министерством культуры РФ и имеют большой опыт работы в области экспертизы и атрибуции произведений искусства. Эксперты «Аукционного дома № 1» проводят тщательные исследования по экспертизе и атрибуции произведений искусства и выставляют заключения совместно с ведущими специалистами музеев и профильных НИИ.

В 2012 г. компания «Среди коллекционеров» открывает собственное реставрационное отделение, оказывающее высококачественные услуги по восстановлению старинных фарфоровых/фаянсовых изделий и по реставрации старинной бумаги и переплетным работам. Аукционный дом «ОРАНТА» предлагает свои услуги по реставрации и восстановлению икон. Также реставрационные услуги широкого профиля оказывают аукционные дома «Гелос», «Российский аукционный дом» и «Магнум Арс».

Всего четыре аукционных дома анонсируют помощь в подборе, формировании и каталогизации частных и корпоративных коллекций: «Империя», «Русская эмаль», «Оранта» и «Гелос». Коллекционерам предлагают систематизировать их собрания, описать их и каталогизировать, что способствует пониманию, как работать и формировать коллекцию в дальнейшем, чтобы она имела целостный и заверченный вид. «Оранта» предлагает услуги по формированию частных коллекций «с нуля» исходя из вкусов коллекционера.

Аукционные дома «Гелос» и «В Никитском» предлагают уникальные услуги в сфере рынка искусств. «Гелос» оказывает услуги профессионального образования и повышения квалификации в сфере антикварного бизнеса. В аукционном доме «В Никитском» работает лекторий, в котором проводят различные семинары, презентации, творческие и тематические вечера со специалистами

в сфере антикварного рынка и рынка искусства.

Непосредственно Веб-сайты аукционных домов также возможно рассматривать как информационный ресурс для участников арт-рынка, так как они позволяют находить актуальную информацию о своей деятельности, получать необходимые сведения о конкретном событии или объекте (произведение искусства), предоставляют экспертные мнения в сфере искусства и художественного рынка. Наличие на сайтах аукционных домов архивов продаж и каталогов предстоящих аукционов может позволить сотрудникам библиотек, имеющих фонды редких изданий, релевантно атрибутировать издания, которые в библиотеке могли сохраниться с утратами, давать более точную оценку редким шедеврам, хранящимся в фондах.

Таким образом, по результатам анализа информационных ресурсов и услуг Веб-сайтов аукционных домов становится очевидным, что все рассмотренные аукционные дома в сети Интернет имеют сходное наполнение. Рынок в России развивается достаточно равномерно, почти все рассмотренные аукционные дома на своих сайтах отображают новости, календарь аукционов, публикуют каталоги аукционов, отображают архив прошедших аукционов, предоставляют информацию о дополнительных услугах, полезных для участников арт-рынка, из чего складывается некий стандарт единой структуры для всех сайтов российских аукционных домов. Такая стандартизация ведет к улучшению прозрачности антикварного рынка и художественного рынка в целом. Из общего перечня аукционных домов следует отметить аукционные дома «Русская эмаль», «Среди коллекционеров», «СОВКОМ» и «Литфонд», так как на их сайтах представлен наиболее полный перечень анализируемых информационных ресурсов относительно других аукционных домов, которые также являются и наиболее качественными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cambridge dictionary of American English / [Ed. by Sidney I. Landau]. Cambridge : Cambridge univ. press, cop. 2000. XVII, 1069 s.
2. Merriam-Webster's Collegiate dictionary. 10th ed. Springfield (Mass.) : Merriam-Webster, cop., 1993. 1559 s.
3. Collins COBUILD English language dictionary / [Ed. in chief: John Sinclair et al.]. Repr. London ; Glasgow : Collins, 1990. XXIV, 1703 s.
4. О реализации предметов антиквариата и создании специального уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей [Текст]: Указ Президента РФ от 30.05.1994 № 1108.
5. Современное искусство и отечественный художественный рынок / под ред. Т.Е. Шехтер. СПб. : СПбГУП, 2005. 176 с. (Новое в гуманитарных науках; вып. 18).
6. Художественный рынок: вопросы теории, истории, методологии / А.В. Карпов, Т.Е. Шехтер, Л.И. Гительман [и др.]. СПб. : СПбГУП, 2004. 230 с. (Новое в гуманитарных науках; вып. 13).
7. *Назаревская Н.О.* Антикварный рынок в России XVIII–XX веков. М. : Любимая книга, 2006. 160 с. : ил., портр. Библиогр.: С. 157–159.
8. *Лысакова А.А.* Парадоксы современного арт-рынка как глобального института // Известия Уральск. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4 (95). С. 246–255.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕСТАВРИРОВАННОГО И НЕРЕСТАВРИРОВАННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются результаты экспериментального исследования, в котором сравнивали различия в восприятии и оценке реставрированного и нереставрированного изображения. Участникам исследования показывали изображения одного и того же пейзажа до и после реставрации, и сравнивали описания увиденного на рисунке, которое давали участники, и ассоциации, которые вызвало у них изображение. Показано, что повреждения документа оказывают влияние на восприятие и субъективную оценку содержания изображения.

Ключевые слова: документ, сохранность документа, реставрация, консервация, пейзаж, реставрированный документ, повреждение документа, восприятие, психические процессы, психология восприятия.

В Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов (НИОКиРФ) БАН в 2007 г. из Библиотеки Русского географического общества на реставрацию поступил комплект переплетённых литографий, карт и таблиц к первому немецкому у прижизненному изданию сочинения Филиппа Франца фон Зибольда «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzlandern: Jezo mit sudlichen Kurilen japanischen und europaischen Schriften und eigenen Beobachtungen bearbeitet von Ph.Fr. von Siebold...» («Япония. Архив по описанию Японии и стран, окружающих и граничащих с ней: Иедзо с Южными Курилами, Крафто, Корея и острова Лиукиу, с японским и европейским текстом и некоторыми описаниями. Обработал Ф.Ф. фон Зибольд, дирижер, санитарный офицер при Королевской сухопутной армии Нидерландской Индии, рыцарь Ордена Льва и Королевского ордена общественного служения Баварской Короны. Выпущено под покровительством Короля Нидерландов. Лейден, от составителя. Амстердам, от Мюллера и Комп... 1832–1851»), который был издан после путешествия Ф.Ф. фон Зибольда в Японию в 1823–

1829 гг. и представляет собой одно из первых документальных отражений видения Японии европейцами XIX в.

Практически все литографии имели значительные повреждения и нуждались в реставрации. Ход реставрационных работ, особенности повреждений и разработки методики реставрации описаны ранее [1, 2]. В процессе работы в соответствии с принятыми правилами была проведена фотофиксация документов до и после реставрации. По нашим данным, изображение на одной и той же литографии до и после реставрации воспринимается по-разному, и нам удалось показать, что в случае, когда изображение представляет собой лицо человека, повреждения материальной основы документа воспринимаются целостно, вместе с изображением, и влияют на восприятие содержания изображения и на его субъективную оценку.

Так, изображенное на нереставрированной литографии лицо человека воспринималось участниками как более печальное, принадлежащее более старому и нездоровому человеку, в то время как то же лицо с реставрированного рисунка оценивалось как более спокойное, молодое, менее грустное. Как

оказалось, сходный эффект наблюдается в демонстрации других изображений — пейзажа, фрагментов интерьера и даже предметов быта.

Хочется подчеркнуть, что обнаруженный эффект интересно исследовать и соотносить с разрабатываемыми в настоящее время теоретическими положениями о масштабах допустимого реставрационного вмешательства, которое, с одной стороны, должно поддерживать художественную и эстетическую целостность реставрируемого объекта, а с другой — учитывать необходимость сохранения истории бытования объекта и «патины времени». Эта проблема обсуждается в специальной литературе в течение 40 лет [3] и пока не решена [4] [5], и хотя ее наиболее активные обсуждения ведутся в сфере реставрации живописи и памятников архитектуры, в других областях реставрации и консервационной работы те же вопросы стоят достаточно остро [5] [6].

Неоднократно специалистами предпринимались попытки интегрировать оба подхода и рассматривать реставрационное вмешательство как диалектическое — с необходимостью «восстановления потенциального единства произведения искусства <...> без разрушения всех следов движения произведения искусства во времени» [7]. Тем не менее, до сих пор не разработано общих, объективных критериев оценки качества и конечного результата реставрации.

Как мы отмечали ранее, «следы бытования» документа, «патина времени», и повреждения, которые документ получил в процессе существования, могут влиять на оценку его содержания, на то, как происходит формирование целостного образа объекта и отношения к нему.

Исследование проводили с использованием изображений литографий, полученных в результате фотофиксации. Данные собирали с 2008 по 2017 г., исследование вели первоначально на базе С.-Петербургского института психологии и акмеологии, а затем на базе Службы психологической помощи 812. Разрешение

использовать в исследовании фото документов, с которыми работали в БАН, было получено у заместителя директора по научной работе.

В ходе исследования было опрошено 122 добровольца: студенты различных специальностей, служащие, офисные работники и сотрудники психологических организаций, в возрасте от 18 до 62 лет, как в группе, так и индивидуально. Большая часть участников исследования — женщины с высшим образованием. Участие в исследовании было добровольным. Исследование вели по простому межгрупповому плану, без уравнивания групп, со случайным распределением добровольцев в группы.

Участникам первой группы предъявляли изображение (выведенное на мультимедийном проекторе или распечатанное на принтере) до реставрации и просили вынести суждение о его содержании. Участникам второй группы предъявляли то же самое изображение, но после реставрации и просили его оценить по тем же критериям.

Затем оценки сравнивали. Для статистической обработки результатов использовали пакет прикладных статистических программ Statistica 6.0, для анализа различий между группами и сравнения распределений частот использовали блоки параметрической и непараметрической статистики (критерии знаков, критерий Стьюдента, критерий Манна-Уитни и хи-квадрат) [8] [9].

Участников просили определить время года на рисунке, описать настроение, которое передает рисунок, и оценить его по методике «Семантический дифференциал», а также и указать, какие ассоциации и настроение у них вызывает изображение.

Шкалы «Семантического дифференциала» были отобраны следующие: радостный—печальный, легкий—тяжелый, медленный—быстрый, безобразный—красивый, мягкий—жесткий, тихий—шумный, малый—большой, вялый—бодрый, теплый—холодный, податливый—упругий.

Оценивание проводили по шкале от -3 до $+3$, с нулевым значением в центре шкалы. Для описания настроения и ассоциаций был использован свободный отчет [10]. Кроме того, проводили оценку художественно-эстетической потребности участников по опроснику В.С. Аванесова.

Оказалось, что пейзаж с повреждением, с большим желтовато-коричневым пятном (см. рис. 1) участники исследования воспринимают иначе, чем реставрированное изображение.

Так, при определении времени года чаще всего — две трети участников в группе (61%) — указывали осень, в то время как в группе, где рассматривали реставрированное изображение, варианты ответов были более разнообразны — зима (42%), ранняя весна (16%) и осень (45%); распределение выборов в группах достоверно различается ($p < 0,05$) (см. рис. 2).

Согласно семантическому дифференциалу, первое изображение воспринимается как более печальное, более вялое, теплое, тяжелое, менее красивое, (различия достоверны, $p < 0,05$). Так, нереставрированный рисунок кажется участникам более печальным, чем изображение после реставрации (см. рис. 3).

То есть оценки нереставрированного изображения были ближе к тем полюсам семантического дифференциала, которые ассоциативно связаны с осенним временем года — увяданием, печалью, теплыми красками опадающих листьев. Понятно, что такие реакции связаны с желтовато-коричневым тоном пятна, такой тон присутствует в осенней гамме. В то время как реставрированное изображение, лишённое такого яркого желто-коричневого цвета, казалось участникам более холодным, жестким.

Таким образом, мы показали, что и в данном случае повреждения материальной основы документа влияют на восприятие содержания изображения

в целом, и только отдельные участники исследования говорили, что оценить изображение им мешает пятно.

Получается, что в случае рассмотрения и пейзажа, и портрета [11] наши данные говорят о том, что повреждения материальной основы изображения влияют на восприятие содержания изображения: признаки повреждения, ветхости и разрушений бумаги, желто-коричневый тон пятен воспринимаются и интерпретируются как признаки увядания, вялости и печали, плохого самочувствия, грусти, большей близости некоему завершению цикла — периоду старости в человеческой жизни в случае рассмотрения портрета или осеннему времени года, когда участники оценивали пейзаж. Явные признаки повреждения документа микроорганизмами и водой оказывают влияние на восприятие изображения в целом; ослабление и удаление пятен, восполнение утрат, реставрационные операции, восстанавливающие целостность материальной основы, приводят к переменам в восприятии изображений и оценках. Влияние повреждений на восприятие изображения, общее впечатление далеко не всегда осознают сами участники. Если использовать цифровые технологии и представить вместо двух изображений ряд, где пятна и повреждения постепенно ослабевают и документ приобретает реставрированный вид, то можно, следуя аналогичной схеме сбора данных, определить, в какой степени необходимо устранение повреждений (ослабление пятен, устранение затёков и восполнение утрат), чтобы не было существенного, значимого влияния видимых повреждений документа на восприятие и субъективную оценку объекта или документа. Т.е. со временем можно найти показатели, которые помогут определить оптимальную глубину и интенсивность реставрационного вмешательства, например, для листового документа.

Рис. 1. Предъявляемые изображения. Слева — литография до реставрации, справа — после реставрации

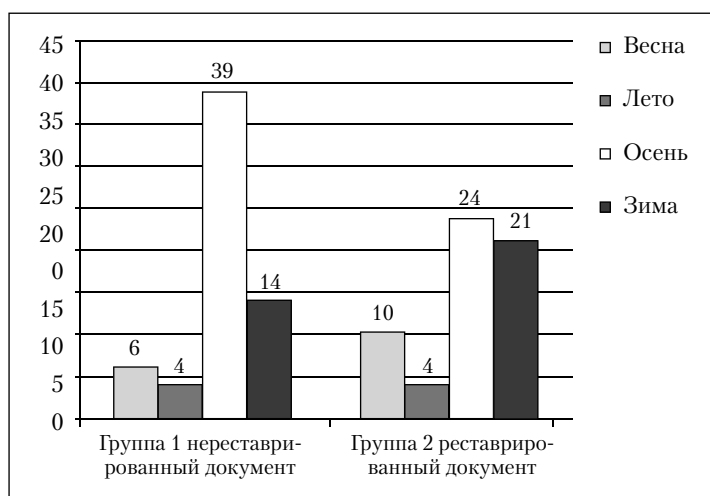

Рис. 2. Распределение частот при определении времени года, изображенного на рисунке

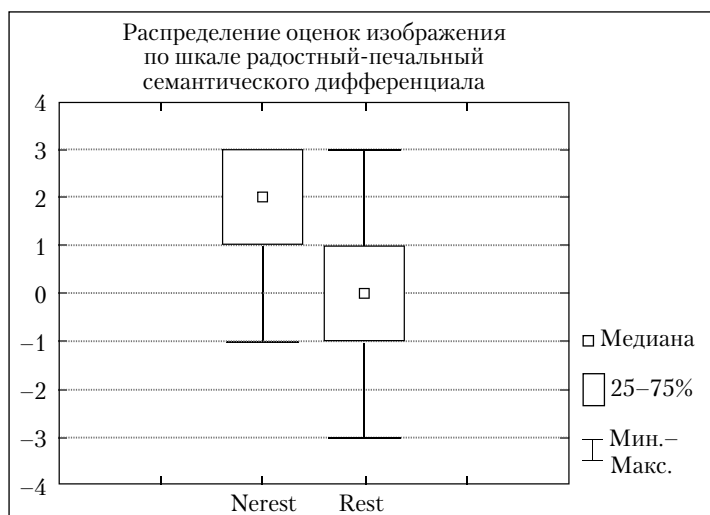

Рис. 3. Распределение оценок нереставрированного изображения (Nerest) и реставрированного изображения (Rest) по шкале радостный-печальный (более высокие баллы соответствуют оценке печальный, 0 — нейтральная оценка)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Савина С.В., Тилева Е.А., Ветрова Л.Л. и др.* Предреставрационные исследования и методические обеспечения сохранности биоповрежденного комплекта иллюминированных литографий первого издания «Nippon» Ф.Ф. фон Зибольда из фондов Русского географического общества // Реликвия (Реставрация. Консервация. Музеи). 2011. № 26. С. 51–56.
2. *Тилева Е.А., Савина С.В., Заборовская В.А.* Перспективы и методические аспекты сохранения биоповрежденного комплекта литографий карт и таблиц Ф.Ф. фон Зибольда «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan...» 1832 г. из фондов Русского географического общества // Наука та практика. VII Міжнародна науково-практична конференція. Київ: ННДРЦУ, 2009. С. 305–310.
3. *Лелеков Л.А.* Теоретические проблемы современной реставрационной науки. Заключение // Художественное наследие: Сб. научных трудов. Внеочередной выпуск. М.: ВНИИР, 1989. С. 5–44.
4. *Уолден С.* Реставрация живописи — спасение или уничтожение? М.: Астрель; АСТ, 2007. 206 с.
5. *Бобров Ю.Г.* Теория реставрации памятников культуры и искусства: дис. ... д-ра иск. М., 1997. 385 с.
6. *Бобров Ю.Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М., 2004. 344 с.
7. *Бранди Ч.* Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации. Флоренция: Nardini, 2011. 272 с.
8. *Мартин Д.* Психологические эксперименты. СПб., 2002. 477 с.
9. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004. 392 с.
10. *Анастаси А.* Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
11. *Тилева Е.А., Заборовская В.А.* Влияние повреждений документа на субъективную оценку его содержания // Петерб. библиот. шк. № 2, 2018. С. 35–40.

290 ЛЕТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЕ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена истории создания первой общероссийской газеты, которую очень долгое время составляла, редактировала и выпускала Петербургская академия наук. За это время переработано и предоставлено публике множество самой различной информации. Это делает газету настоящей энциклопедией российской жизни XVIII–XIX вв. и самым востребованным источником по истории страны и ее дореволюционной столицы.

Ключевые слова: Российская академия наук, газета «Санкт-Петербургские ведомости», 1728, история культуры, история России, история Санкт-Петербурга.

2018 год – особенный в истории российской академической науки. Петербург празднует 290 лет с момента торжественного открытия (25 ноября 1728 г.) здания Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, куда, несмотря на еще незавершенную отделку, переведены книжные и натуральные коллекции; 275 лет со дня рождения (28 марта) княгини Екатерины Романовны Дашковой – президента Академии Российской и директора Санкт-Петербургской академии наук.

Этот год ознаменован и целым «фейерверком» юбилеев изданий, подготовленных Петербургской академией наук. Среди академических изданий, вышедших в свет в 1728 г., исключительно важное место занимает газета «Санкт-Петербургские ведомости», задача которой заключалась в ознакомлении российского читателя с новостями отечественной и зарубежной светской, военной, торговой и научной жизни. Она стала фактически первым периодическим информационным изданием нашей страны, выходящим регулярно в течение почти двух веков (до 1917 г.). Честь создания такой газеты, обеспечения ей устойчивого читательского интереса и завидного долголетия принадлежит Российской академии наук [1, с. 110], эрудиции и литературным

способностям ее сотрудников. Поэтому не случайно, что в Библиотеке Российской академии наук хранится в настоящее время наиболее полный комплект газеты [2, с. 120].

Слово «газета» произошло в XVI в. от итальянского названия мелкой монеты, которую платили за одно письменное сообщение о какой-либо новости. Впервые обычай записывать новости на отдельном листе и продавать его возник в Венеции, которая как один из центров мировой торговли стала в XVI в. средоточием новостей со всего света. Предприимчивые венецианские писцы размножали от руки пришедшие в город известия и продавали сообщения деловым людям, требуя за каждый экземпляр «gazetta». Постепенно наименование цены перешло и на само рукописное сообщение, так что когда появились первые печатные информационные издания, их сразу назвали газетами [3, с. 8].

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» стала третьей попыткой завести в России информационное издание. В XVII в. при царском дворе в Москве существовала рукописная газета «Вестовые письма» или «Куранты» (самые старые рукописные известия датируются 1621 г.). Источниками сведений

служили иностранные газеты, поступавшие в Посольский приказ, где необходимые известия переписывались на узкие длинные листы бумаги — «столбцы». В «Куранты» вносились также сведения, полученные из-за границы от русских людей, но таких материалов очень немного.

Петр I, регулярно читавший иностранные газеты, не нуждался в помощи подьячих для сбора заграничных известий. Отечественная газета ему была нужна для иных целей: знакомить население России с линией правительственной политики, с военными действиями, с новостями русской и заграничной жизни. Он стремился использовать печатное слово для пропаганды своих военных и хозяйственных начинаний.

С этой целью 15 декабря 1702 г. был подписан указ о печатании «Ведомостей» для «извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» всех русских людей. Газета должна была «продаваться в мир по надлежащей цене», т.е. поступать в открытую продажу. Государственные учреждения — приказы — обязывались присылать сообщения о своей деятельности в Монастырский приказ, а оттуда немедленно отправлять на Печатный двор. 16 декабря указ был напечатан, а уже 17 декабря вышел в свет первый номер новой газеты «Ведомости», который и следует считать первенцем русской периодики. Этот номер в печатном виде не сохранился — он известен по рукописным копиям.

Лаконичные и разнообразные сообщения первых номеров полны глубокого смысла. Подбор информации далеко не случаен. Развивается русское просвещение, новые школы полны, и молодые люди «добре науку приемлют». Растет город Москва, население увеличивается. Богаты недра российской земли — нефть и медную руду нашли под Казанью, «медь выплавили изрядну», больше, пожалуй, не понадобится переливать на пушки колокола. Война идет, и тут успехи на стороне русских.

Тема Северной войны постепенно становится для газеты главной. Материалом

для военных известий служат письма и донесения Петру I от его генералов, официальные извещения о результатах боевых действий. Заметки о боевых эпизодах становятся развернутыми, приобретают выразительность. В №№ 11–12 напечатано описание Полтавской битвы. Автором текста в № 11 является сам государь: строки набросаны наскоро в день победы над шведами 27 июня, и Петр I торопится отметить «неописанную храбрость наших солдат», позволившую разгромить опасного врага «малою войск наших кровью». В № 12 дано подробное описание битвы, а после него на нескольких страницах — список пленных шведов.

Заграничные события нередко освещались по донесениям послов. Из присылаемых ими служебных бумаг выбирались наиболее любопытные известия, которые затем излагались в виде связной заметки. Но основным источником зарубежной информации служили газеты, преимущественно немецкие «Nordischen Mercurius» и «Hamburger Relation Courier».

Первым редактором «Ведомостей» был директор Печатного двора в Москве Федор Поликарпов (Ф.П. Поликарпов-Орлов), литературно образованный человек, писавший стихи. Он непосредственно готовил материалы газеты, обрабатывал переводы из иностранной печати, которые поставляли чиновники Посольского приказа, добывал известия из других приказов, следил за расположением материала в номере и вел корректуру.

После перевода газеты в Санкт-Петербург ею стал заниматься директор столичной типографии Михаил Абрамов (М.П. Аврамов). В 1719 г. Коллегия иностранных дел, которая в результате реформ Петра I пришла на смену Посольского приказа, назначила ответственным за «Ведомости» переводчика Бориса Волкова. Он привлек к сотрудничеству переводчика Якова Синявича, прикомандированного к газете Коллегией иностранных дел в 1720 г. На попечении

Синявича находилась хроника придворной жизни и деятельности коллегий.

Петровские «Ведомости» еще не имели устойчивого наименования. Отдельные номера получали разные заглавия: «Ведомости Московского государства», «Ведомости Московские», «Российские ведомости». Иногда заглавием становилось определение официального документа, перепечатанного в газете: «Подлинное доношение», «Реляция». Комплект «Ведомостей» за 1704 г. был украшен особым титулом, наиболее полно обозначающим содержание и характер газеты: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах. Начаты в лето от Христа 1704 от генваря, а окончены декабрем сего же года».

В первые годы издания «Ведомости» набирались церковным шрифтом. Гражданский алфавит впервые появляется в газете 1 февраля 1710 г., но старый окончательно исчезает только с 11 мая 1715 г., когда газета кроме Москвы стала печататься и в Санкт-Петербурге. Петербургский вариант газеты большей частью повторяет московское издание, но иногда помещает и совсем другие сообщения. Окончательно «Ведомости» переводят в Санкт-Петербург (печатаются в Петербургской типографии) только к 1719 г., и в Москве выходят лишь отдельные номера газеты. Однако гравюра с изображением петербургского вида (Нева, Петропавловская крепость и летящий Меркурий с жезлом) печатается на первой странице газеты уже с 1711 г. (№ 3).

Тираж газеты колебался от нескольких десятков до нескольких тысяч экземпляров, что зависело от важности и злободневности материалов. Периодичность также была различной. Номер состоял из разного числа страниц, чем определялась и его цена. Формат был установлен в восьмую долю листа (примерно в половину школьной тетради), однако отдельные номера печатались и в формате листа. Понадобилось более

четверти века, чтобы первая русская газета приобрела характер устойчивого, регулярного издания [3, с. 19].

В 1727 г. «Российские ведомости» составили 4 номера (13 января, 17 марта, 7 апреля и 17 июля). Номер от 17 июля 1727 г. напечатан под заглавием «Санкт-Петербургские ведомости» [4, с. 139]. На этом номере эта газета, составлявшаяся на русском языке Коллегией иностранных дел, прекратилась. Однако Академия наук в 1727 г. издавала в Санкт-Петербурге газету на немецком языке «St.-Petersburger Zeitung» и печатала ее сначала в Петербургской, а затем в Академической типографии [4, с. 140]. Номера немецкой газеты печатались одновременно с «Российскими ведомостями» на русском языке, которые на тот момент к Академии наук отношения не имели. Содержание, внешний вид и старые виньетки русской газеты свидетельствуют о том, что она была продолжением петровской газеты «Ведомости о военных и иных делах», основанной в 1702 г. [4, с. 139].

Со 2 января 1728 г. Академия наук стала выпускать в Санкт-Петербурге две газеты — на русском языке «Санкт-Петербургские ведомости» и на немецком языке «Petersburgische Zeitung» (обе печатались в Академической типографии). Газета выходила два раза в неделю — «по почтовым дням» (в 1729 г. — во вторник и субботу, а с 1730 г. и далее — по понедельникам и четвергам [5, с. 60]), когда развозилась из Петербурга в провинцию почтовая корреспонденция. Первый номер русского варианта «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1728 г. был отпечатан на четырех страницах в четвертую долю листа, остальные выходили в таком же формате.

30 мая 1728 г. произошла унификация оформления немецкого и русского вариантов газеты. На первой странице немецкой газеты печатается гравированная на дереве новая виньетка, напоминающая круглую государственную печать с двуглавым орлом и цепью ордена Св. Андрея

Первозванного. Эта виньетка стала на долгие годы эмблемой академических газет, однако на номерах газеты за 1728 г. сохранилась виньетка 1727 г. [4, с. 148]. Немецкий вариант газеты в соответствии с русским названием получил название «St.-Petersburgische Zeitung».

Во главе немецкого издания газеты стояли немцы: первые полгода 1727 г. — академик Х.Ф. Гросс, вторые полгода — академик И.С. Бекенштейн, а в 1728–1730 гг. газету составлял «студиозус» Г.Ф. Миллер [6, с. 6]. Первые несколько лет переводом немецкого текста газеты занимались переводчик Мартин Шванвиц (Шваневитц) с учениками Матвеем Алексеевым и Ильей Петровым. С 1732 г. (после перехода М. Шванвица на службу в Шляхетный корпус) переводили газету сначала И.П. Яхонтов, затем В.Е. Адодуров. С января 1736 г. на эту должность определен известный переводчик Сергей Волчков, но с июня того же года переводит газету «студент» И.И. Тауберт [5, с. 62]. С 1748 по 1751 г. редактором фактически был М.В. Ломоносов, который значительно увеличил в публикуемой информации научный раздел и усовершенствовал литературный стиль газеты.

Русские «Санкт-Петербургские ведомости» являлись переводом немецкой газеты, но по содержанию почти не отличались от своего предшественника — «Российских ведомостей». В них помещались сообщения, заимствованные из иностранных газет, и сообщения о внутренней жизни страны: указы и манифесты, придворная и дипломатическая хроника, производство в чины военных и штатских лиц, информация о деятельности государственных учреждений, известия с театров военных действий и т.п. [7, с. 137]. Книготорговая реклама вначале появлялась редко, но по мере расширения в России издательской и книготорговой деятельности она стала непременной частью каждого номера [8, с. 136].

Перевод немецкого оригинала «Санкт-Петербургских ведомостей» поставил

перед переводчиками трудную задачу по передаче читателям незнакомых иностранных терминов. Поэтому сразу же по возникновении русского издания газеты было решено выпускать раз в месяц «примечания», которые явились бы чем-то вроде справочного словаря для читателей газеты. Однако вместо «лексикона» стал выходить журнал, состоявший из разнообразных научно-популярных статей, стихов и т.д., а истолкование иностранных слов — приводиться в тексте статей газеты либо в скобках, либо под строкой. Журнал был связан с содержанием газеты и давал более подробное толкование различных известий, сообщая дополнительно любопытные материалы. Читатель одновременно получал газету и журнал — явление, позже в русской журналистике не наблюдавшееся. В 1729–1731 гг. издание называлось «Исторических, генеалогических и географических примечаний в ведомостях часть...» (выпуски получают название частей и римскую нумерацию). С 1732 г. оно именовалось просто «Примечания на Ведомости».

Как новый вид печатного органа в России «Примечания» оказались полезным и интересным для читателя изданием, что подтверждается его редкой для периодики XVIII в. долговечностью: «Примечания» выходили с 1728 по 1742 г. (Академия наук прекратила издание в октябре 1742 г.). Однако читательский интерес к ним не охладел. Только во второй половине XVIII в. под разными названиями и в разных типографиях было издано 3 сборника из разных статей «Примечаний» [3, с. 27]. В течение целого века этот журнал приковывал интерес читателей ценностью содержания своих статей и оригинальностью их литературного стиля.

Десять лет назад, в рамках подготовки к 280-летию юбилею газеты в БАН возник издательский проект «Санкт-Петербургские ведомости», который предусматривал переиздание номеров газеты XVIII — начала XX вв. Публикация

Информация

этого ценнейшего источника сделала бы, наконец, этот редкий материал по истории России и Санкт-Петербурга доступным широкой читательской аудитории. Однако реализации проекта помешал кризис.

Тем не менее, БАН постоянно стремится приблизить к читателю материалы «Санкт-Петербургских ведомостей». С 1987 г. Библиотека Российской академии наук регулярно создает и публикует указатели к газете, чтобы легче было использовать историческое богатство, «погребенное» в толще годовых комплектов газеты. Создателем и первым руководителем этого масштабного проекта, длящегося до сегодняшнего дня, стал ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела библиотековедения и библиографии БАН М.И. Фундаминский, ныне, к сожалению, уже от нас ушедший.

В наши дни — дни юбилеев, начало которым (сколько еще впереди!) положило 300-летие Санкт-Петербурга, — в Библиотеке Российской академии наук нет более спрашиваемого материала. Это естественно, потому что в «Санкт-Петербургских ведомостях» можно найти сведения о развитии промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, науки и просвещения, искусства, здравоохранения, о застройке и благоустройстве городов и о быте городского населения. В газете упоминаются многие тысячи имен. Среди них немало имен государственных и военных деятелей, деятелей науки и культуры, сведения о которых необычайно важны для биографических исследований. Но главным героем, о котором говорят почти все газетные материалы, является, конечно, город Санкт-Петербург. В газете отразилась история его улиц и зданий, упоминаются его водные артерии и переправы, дворцы и парки,

церкви и кладбища, торговые заведения и трактиры, заводы и фабрики, приводятся многие тысячи адресов, по которым можно установить местонахождение того или иного городского объекта в прошлом [2, с. 128]. Это по праву позволяет назвать «Санкт-Петербургские ведомости» энциклопедией истории нашего города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приложение 2 к протоколу заседания Общего собрания Академии наук от 5-го апреля 1897 г. // Протоколы заседаний Общего собрания Императорской Академии наук 1897. [СПб., 1897.]
2. *Фундаминский М.И.* Газета для всей России // Книжные сокровища : К 275-летию Библиотеки АН СССР / отв. ред.: Л.И. Киселева, Н.П. Копанева. Л., 1990.
3. *Западов Л.В.* Русская журналистика XVIII века. М., 1964.
4. *Князев Г.А.* Академическая газета 1727 г. / Г.А. Князев, К.И. Шафрановский // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. II / отв. ред. А.А. Моисеева. Л., 1970.
5. *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII века. М. ; Л., 1952.
6. *Невская Н.И.* «Примечания на Ведомости» как научный журнал // Наука и культура России XVIII в. : Сб. статей / отв. ред. Э.П. Карпеев. Л., 1984.
7. *Базанова Л.Э.* «Прибавления» к газете «Санктпетербургские ведомости» (1728–1800 гг.) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги. 1985 / под ред. М.В. Кукушкиной ; Б-ка АН СССР. Л., 1987.
8. *Фундаминский М.И.* Материалы по истории книги в книготорговых объявлениях газеты «Санктпетербургские ведомости» XVIII в. / отв. ред. А.А. Зайцева ; Б-ка АН СССР // Книга в России в эпоху Просвещения : Сб. науч. тр. Л., 1988.

«БИБЛИОФЕСТ»: 2013–2018

АННОТАЦИЯ

В заметке рассказывается об истории профессионального праздника «Библиофест» студентов Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств, который в 2018 г. был посвящен 100-летию вуза. Автор — сама недавняя студентка и участница первых празднований, а теперь сотрудник БАН — анализирует 6-летний опыт проведения мероприятия.

Ключевые слова: «Библиофест», Санкт-Петербургский государственный институт культуры и искусств, Библиотека Российской академии наук, студенты институтов культуры, праздничные мероприятия.

С 2013 г. Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПбГИК, до 2014 г. — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств) совместно с Петербургским библиотечным обществом проводит фестиваль «Библиофест». Обычно мероприятие проходит в мае и приурочено к Общероссийскому дню библиотек. В 2018 г. «Библиофест» стал своеобразным отчетом студентов к 100-летию своего вуза.

Одна из целей фестиваля — профессиональное общение между студентами института, коллегами из филиалов института в других городах и зарубежными студентами, а также взаимодействие с работниками культурной сферы в целом. В ежегодных отчетах фестиваля подробно раскрывается каждый аспект праздничного мероприятия.

Традиционно открытие «Библиофеста» проходит в виде музыкального представления. В первые годы это были отдельные музыкальные номера, соединенные между собой благодаря мастерству ведущих. В дальнейшем театральная составляющая была постепенно усилена. В 2017 г. в церемонии открытия приняли участие студенты выпускного курса кафедры режиссуры и театрализованных

представлений (Факультет искусств СПбГИК).

В 2018 г. открытие фестиваля состоялось в концертном зале «На Дворцовой» (Дворцовая наб., д. 2). Режиссерская работа была осуществлена студентами кафедры режиссуры и театрализованных представлений. Подробно об открытии — в «Газете СПбГИК», № 6–7 за 2018 год (июнь–июль).

Студенты библиотечно-информационного факультета (БиФ) задействуют в рамках фестиваля почти все петербургские учреждения культуры и образования, на базе которых проводятся всевозможные мероприятия. Библиотеки, музеи, ВУЗы, школы и другие учреждения становятся площадками для конкурсов, круглых столов, выставок, квестов, мастер-классов и многих других красочных и увлекательных акций.

С 2013 г. в «Библиофест» входят и легендарные «Встречи на Миллионной» (ул. Миллионная, д. 7), дающие возможность вести непосредственный диалог с гостями — работниками культурной сферы в целом и сотрудниками библиотек Петербурга в частности. Многие гости являются выпускниками БиФа. Все без исключения встречи, традиция которых восходит к 2010 г., проводятся

Информация

в рамках библиотечной тематики. В 2014 г. впервые был выпущен отчет данного мероприятия в виде брошюры (под редакцией декана БиФ В.В. Брежневой). В юбилейном году, 25 мая 2018 г., гостем на Миллионной был А.Н. Воронко, первый заместитель председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга. В его выступлении на тему «Ведущие проекты библиотек Санкт-Петербурга» был освещен важный для студентов вопрос — трудоустройство выпускников БиФа.

С 2015 г. организаторами фестиваля учитывается также символ года, которому посвящаются мероприятия наравне с традиционной библиотечной тематикой: 2015 — год литературы, 2016 — год российского кино, 2017 — год экологии. В 2018 г. «Библиофест» отошел от этого принципа, так как фестиваль был посвящен 100-летию СПбГИК.

Ежегодно неизменным элементом «Библиофеста» являются такие конкурсы, как «Я — библиотекарь» (конкурс эссе и литературных произведений других жанров) и «Книга. Чтение. Библиотека» (конкурс видеосюжетов). В 2017 г. в конкурсе эссе приняли участие не только студенты, но и некоторые выпускники факультета — работники библиотек Санкт-Петербурга. В 2018 г. конкурс ввиду большого количества участников ограничился работами студентов.

«Библиофест» с каждым годом объединяет все больше культурно-образовательных организаций Санкт-Петербурга. С ростом масштаба фестиваля происходит постепенное вовлечение в качестве зрителей гостей и жителей нашего города. Будем надеяться, что через несколько лет весь Петербург примет участие в этом замечательном фестивале.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Прохоренко А.В., Шувалова А.Н. 275 лет со дня рождения княгини Е.Р. Дашковой: книжные выставки в Библиотеке Российской академии наук (БАН)

Прохоренко Анита Витальевна — кандидат культурологии, младший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Шувалова Анастасия Николаевна — библиотекарь, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: anita138807@gmail.com
nastia_220295@mail.ru

Prohorenko A., Shuvalova A. 275 years since the birth of Princess E.R. Dashkova: book exhibitions in the Russian Academy of Sciences Library

Prohorenko Anita — Master's Degree in Cultural Studies, Junior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Shuvalova Anastasia — Librarian, Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: anita138807@gmail.com
nastia_220295@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the two book exhibitions, which opened on 28 March 2018. The lifetime and posthumous editions of Princess E. Dashkova's works, publications published under her protection, as well as literature about her from the funds of RASL were presented at the exhibitions.

Keywords: Ekaterina Romanovna Dashkova, Russia 18 century, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg Academy of Sciences, book exhibition, Russian Academy of Sciences Library.

Подковырова В.Г. Научные чтения к 80-летию со дня рождения О.П. Лихачевой, старейшего сотрудника Библиотеки РАН, известного археографа и специалиста по древнерусской письменности

Подковырова Вера Григорьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

Podkovyrova V. Scientific readings devoted to the 80th anniversary of O.P. Likhacheva, the oldest worker of the Russian Academy of Sciences Library, a well-known archeographer and a specialist in Old Russian manuscripts

Podkovyrova Vera — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the Scientific readings that took place in RASL in December 2017 in connection with the 80th birthday of O.P. Likhacheva (1937–2003). The program of the readings was based on a scientific theme that was raised in the writings of a colleague who died 15 years ago. At the two meetings, nine scientific reports and memoirs were presented. Two exhibitions were prepared by the staff of the Department of Manuscripts: printed works of O.P. Likhacheva and manuscripts, which are related to her scientific work.

Keywords: Olga Petrovna Likhacheva, Russian Academy of Sciences Library, manuscripts, medieval Russian books.

Сиренов А.В. О происхождении акварелей с видами Суздаля и Юрьева-Польского из собрания Библиотеки Российской академии наук

Сиренов Алексей Владимирович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Менделеевская линия, д. 5

e-mail: a.sirenov@spbu.ru

Sirenov A. About the origin of color paintings with the towns Suzdal and Yuryev-Polsky views from the Collection of the Russian Academy of Sciences Library.

Sirenov Aleksej — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences

St.-Petersburg State University

5, Mendeleevskaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: a.sirenov@spbu.ru

ABSTRACT

The article says about three water color paintings from the Collection of the Russian Academy of Sciences Library. There are the views of Old Russian towns Suzdal and Yuryev-Polsky. The author argues that these paintings were preparatory materials for Atlas of Vladimir Province of 1801.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, history of Russian culture of the 18th century, source study, history of Suzdal, Atlas of Vladimir Province of 1801.

Савельева Е.А. Дневники Ф.В. Берггольца, секретаря Гольштинского принца Карла-Фридриха как сведения о приватной и общественной жизни России начала 20-х гг. XVIII века

Савельева Елена Алексеевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

Saveleva E. The diaries of Fr.W. Bergholtz — the secretary of the Holstein prince

Karl-Friedrich as information about Russian private and public life in the early 1720s.

Saveleva Elena — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Research Department of Rare Books

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St.-Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

ABSTRACT

In this article, the main attention from the «Diaries of Fr.W. Bergholtz» (1721–1724) is paid to the visit into the first scientific institution of Russia — the Library and the Kunstkamera, as well as little-known events associated with the marriage of the librarian Schumacher. During the wedding, the father of the groom was Peter the Great, and the mother of the bride (the girl Felten) — Catherine.

Keywords: Peter the Great, Catherine I, Charles Frederick, Duke of Holstein, Friedrich Wilhelm Bergholtz, Saint-Petersburg, Library, Kunstkamera, wedding, Ivan Schumacher, daughter of Felten.

Питулько Г.Н. Об «Утопии» Томаса Мора в собрании Отдела редкой книги Библиотеки РАН

Питулько Галина Николаевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: pitulgal@yandex.ru

Pitulko G. About «Utopia» by Thomas More in the collection of the Department of rare books of the Russian Academy of Sciences Library

Pitulko Galina — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St.-Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: pitulgal@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers the early paleotypes Latin editions of «Utopia» by Thomas More presented in the collection of rare books of the Russian Academy of Sciences Library. The author refers to the history of translations of utopian work of the humanist in some European languages, including Russian one. There is made the conclusion about the scientific significance of the first Froben editions of «Utopia» for the popularization of the humanistic ideas of More.

Keywords: Alexander Malein, publication's convolute, Johann Froben, Thomas More, utopian literary style.

Кудрин А.А. «Алфавит духовный»: заметки о социальной структуре федосеевского согласия

Кудрин Алексей Александрович — библиотечарь, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kudrin-ljosh@rambler.ru

Kudrin A.A. «Spiritual alphabet»: notes on the social structure of Fedoseevtsy sect

Kudrin Aleksei — Librarian of Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: kudrin-ljosh@rambler.ru

ABSTRACT

The article analyzes the episode of enthronement of the superior of the Fedoseevtsy parish from the writing «Spiritual alphabet» (RASL. Druzh. 189). It is suggested to look at the text in terms of what kind of social structures and institutions it shows. The conclusion is drawn about three levels of relationships: 1) central communities — regional communities; 2) confessor — penitent (the institution of spiritual guidance); 3) superior — mentor-patron.

Keywords: Old Belief, booklore, social structure, spiritual guidance, priestless cult, Fedoseevtsy, anthropology and history.

Андреева Н.С. Воспоминания Веры Николаевны фон Ренненкамф: как появилась эта книга

Андреева Наталия Сергеевна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: iskjul@gmail.com

Andreeva N. The memoirs of Vera Nikolaevna von Rennenkampf: how this book was written

Andreeva Nataliya — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: iskjul@gmail.com

ABSTRACT

The memoirs of Vera Nikolaevna Edler von Rennenkampf about her husband — cavalry general Pavel Karlovich von Rennenkampf is analyzed in the article. The history of these memoirs and the process of manuscript writing by author as well are considered.

Keywords: World War I, Emigration, Pavel Karlovich von Rennenkampf, Vera Nikolaevna von Rennenkampf, Rennenkampf, Revolution of 1917, Revolution of 1905–1907, Civil War in Russia, Russian Emigration, Red Terror, Boxer Rebellion, memoirs, Russian army, Victor Vasilyevich Chernavin.

Люди и книги

Денисова Т.Б. Пилотный проект полнотекстовой базы данных отечественных библиографов на примере личного архива Н.В. Здобнова

Денисова Татьяна Брониславовна — библиограф, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: tatahan82@mail.ru

Denisova T. Personal archive of N.V. Zdobnov in the Library of the Russian Academy of Sciences. Full-text database creating project

Denisova Tatiana — Bibliographer, Scientific Research Department of the Bibliography and History of Libraries
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: tatahan82@mail.ru

ABSTRACT

In the Library of the Russian Academy of Sciences at the end of 2017 started the creation of full-text database of the archive of N.V. Zdobnov. The stages of the project implementation are described in the article.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Nikolai Vasilyevich Zdobnov, personal archives, full-text database.

Омельченко Д.М. Проблема отражения литературы о мыслителях русского зарубежья в систематическом каталоге Библиотеки Российской академии наук

Омельченко Дарья Михайловна — кандидат исторических наук, заведующий сектором, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: dorothy_om@mail.ru

Omelchenko D. The problem of reflecting the literature on Russian émigré thinkers in the systematic catalogue of the Russian Academy of Sciences Library

Omelchenko Darya — Candidate of Historical Sciences, Head of Section of Department of Systematic Catalog

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: dorothy_om@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the problems of systematization of the works of Russian émigré thinkers in the sections «Sociology», «Philosophy» and «Religion». It is suggested to abandon the idea of placing these persons in some special section

of the catalogue. Some possible indexes are indicated in the already existing scheme of Library and bibliographic classification, where we can place literature on the Russian émigré.

Keywords: Library and bibliographic classification, systematic catalogue, Russian Diaspora.

Балакина А.А., Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН): хроника военных лет, июнь–декабрь 1941 г.

Балакина Анна Арефьевна — ведущий библиотекарь, Сектор музейно-выставочной и архивной работы

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

Balakina A., Bekzhanova N. The Russian Academy of Sciences Library (RASL): chronicle of the war years June–December 1941

Balakina Anna — Leading Librarian of the Department of Museum-Exhibition and Archival Work

Bekzhanova Nailya — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

ABSTRACT

A chronicle of the life of the Russian Academy of Sciences Library during the Great Patriotic War 1941–1945 is presented in the article on the basis of archival documents.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, RASL, Great Patriotic War 1941–1945, Blockade, Leningrad, chronicle.

Беляев Н.С. Лермонтовский кабинет Библиотеки Пушкинского Дома и его хранительница

Беляев Николай Сергеевич — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, заведующий, Лермонтовский кабинет, Отдел Библиотеки Академии наук

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., набережная Макарова, д. 4
e-mail: belyaev_77@mail.ru

Belyaev N. The Lermontov's Cabinet at the Library of The Pushkin House and its keeper

Belyaev Nikolay — Candidate of Pedagogical Sciences, Research Fellow at the Russian Academy of Sciences Library, Head of Lermontov Studies

Institute of Russian Literature
(the Pushkin House)

Russian Academy of Sciences
4, Makarova Embankment,
Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: belyaev_77@mail.ru

ABSTRACT

The Library of the Pushkin House was founded in 1906 and is one of the largest book depositories in Russia. It has the Lermontov Cabinet in its structure, which was established in 1938. O.V. Miller headed the Lermontov Cabinet for about 50 years. O.V. Miller is a well-known domestic bibliographer, researcher of M.Yu. Lermontov's life and work, Research Fellow at the Russian Academy of Sciences Library (1957–2008).

Keywords: Library of the Pushkin House (Department of the Russian Academy of Sciences Library), Russian Academy of Sciences Library, Lermontov's Cabinet, Alexander Block, references work.

Курова О.Н. Посольство Эбу Бекира Ратиб-Эфенди в Вену в 1792 году (из воспоминаний Йозефа фон Хаммера-Пургштала). Посольская книга Ратиб-эфенди

Курова Ольга Николаевна — младший научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olga_kurova@rambler.ru

Kurova O. Embassy of Ebu Bekir Ratib-efendi to Vienna in 1792 (from the memories of Joseph von Hammer-Purgstall). The ambassadorial report of Ratib-efendi

Kurova Olga — Junior Researcher of the Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: olga_kurova@rambler.ru

ABSTRACT

The article reveals the diplomatic mission of Ebu Bekir Ratib-efendi, who visited Vienna in the late 18th century. The ambassadorial report of Ratib-efendi was the most detailed among the sefaretname, which carried information on the organization of European states.

The article also provides a translation from the «Memoirs» of the famous Austrian historian Joseph von Hammer-Purgstall, which describes a formal dinner in honor of the Turkish embassy.

Keywords: Abu Bekir Ratib-efendi, embassy, ambassadorial report, the Ottoman Empire, Joseph von Hammer-Purgstall, memoirs.

История библиотек и коллекций

Джисоева А.Р. Учебные карты Бежицкой гимназии первой трети XX века. (Очерк истории коллекции)

Джисоева Анна Рослановна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: annajioeva@gmail.com

Dzhioeva A. The maps of the Bezhitsa Gymnasium of the first third of the 20th century. (Essay on the history of the collection)

Dzhioeva Anna — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: annajioeva@gmail.com

ABSTRACT

The publication describes the collection of maps of Bezhitsa gymnasium of the first third of the 20th century. The study of this unusual manuscript

complex brings the author to the conclusion about its memorial value and its value as examples of visual aids, the peculiarities of which can be useful in teaching practice even today.

Keywords: gymnasium at the Bezhitsa factory, Vladimir Adamovich Vosinsky, Ignatius Evstafievich Blagodatsky, Nikolay Iosifovich Lelyanov, study maps, archeology and local history of the Bryansk region.

Кульматова Т.В. Владельческие знаки на изданиях из Академического собрания БАН: материалы к реконструкции личных библиотек

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1 e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. The Owner's marks on the publications from the Academic collection of the RASL: materials for the reconstruction of personal libraries

Kulmatova Tatyana — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034 e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

The stuff of the academic collection of RASL is working to identify and describe publications from libraries of personal and public use. Important conditions for the attribution of an instance are inscripts, stamps and bookplates. Its study allows getting a clear idea of the polymorphic content of the Fund, its genealogy, to identify «hidden» rarities.

Keywords: Library Academic collection, Russian Academy of Sciences Library, owner's signs, autographs, inscriptions, personal libraries.

Ефимова Н.А. Библиотека Кандалакшского монастыря

Ефимова Наталья Алексеевна — главный библиотекарь, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1 e-mail: naefimova@mail.ru

Efimova N. The Library of the Kandalaksha Monastery

Efimova Natalia — Chief Librarian of the Research Department of Manuscripts Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034 e-mail: naefimova@mail.ru

ABSTRACT

Kandalaksha monastery is one of the small monasteries of the Kola North. It existed for about two centuries. The books of the monastery library were scattered and kept in the collections of various institutions now. The identification and study of the books of the monastery allows not only to clarify the composition of the library, but also to determine its artistic and historical value.

Keywords: Kandalaksha monastery, Arkhangelsk diocese, monastic libraries, records on the books.

Хотеев П.И. Три эпизода из истории библиотеки Петра I

Хотеев Павел Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1 e-mail: niork@rasl.nw.ru

Khoteev P. Three episodes from the history of the Peter I library

Khoteev Pavel — Candidate of History Sciences, Senior Researcher of the Rare Book Department Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034 e-mail: niork@rasl.nw.ru

ABSTRACT

Peter I constantly tried to enlarge his private library. He paid a special attention to the treatises on fortification and artillery. At the same time the czar was interested in the books on gardening and park art, civil architecture, geography,

optics, drawing etc. The published documentary sources contain a lot of information concerning the purchase of different literature for Peter's book collection. These materials deserve a detailed study.

Keywords: Peter I private library, purchase and storage of books, czar Peter I as a reader, published documentary sources.

Романова А.А. Библиотека Петра Великого: итоги и перспективы исследования
Романова Анастасия Анатольевна — доктор исторических наук, заведующий, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

Романова А. Peter the Great's library: results and perspectives of the research

Романова Anastasia — Doctor of History Sciences, Head of the Research Department of Rare Books

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

ABSTRACT

The article describes the project of the Russian Academy of Sciences, concerning reconstruction of Peter the Great's library. 20th of April 2018 the Rare books department organized a seminar, where historians, historians of art and researchers of book culture discussed the problems of reconstruction of Peter I's library and other sources on the history of this time.

Keywords: seminars in the Russian Academy of Sciences Library, history of book and graphics of the 1st quarter of the 18 century in Russia, Peter the Great's library, catalogues, rare books and manuscripts, early funds of the Academic library.

Стасевич В.А. Русские книги в библиотеке Роберта Арескина

Стасевич Владислав Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

Stasevich V. Russian books in Robert Areskine's library

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

ABSTRACT

The article is devoted to the Russian books in the library of Peter I's physician Robert Areskine, which include books printed or written in Russian and literary «Slavonic» languages, as well as the books mentioned as «Russian» in the corresponding documents. The author characterizes the extant Areskine's copies, attempts to identify the remaining «Russian» books known from documents and describes his searching of the latter kind of books.

Keywords: Robert Areskine, RASL's initial book holdings, Cameral catalogue, Ruler and compass constructions, Fedor Polikarpov, Heinrich Ludolf, Georgi Policola.

Информационные технологии

Гриша Е.А. Сайты аукционных домов России — информационный ресурс арт-рынка

Гриша Елизавета Александровна — главный библиотекарь, Отдел редких изданий Научная библиотека при Российской академии художеств

199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д. 17
e-mail: pelizabet@yandex.ru

Grisha E. The websites of Russian auction houses — an art market information resource.

Grisha Elizabeth — Chief Librarian of Department of Rare Editions Scientific Library of the Russian Academy of Arts

17, Universitetskaya Embankment,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: pelizabet@yandex.ru

ABSTRACT

The websites of auction houses which main field of activity is sale of graphic and arts and crafts works are considered in the article. The place of the auction house in structure of the Russian antiquarian market and art market is designated, the main features of websites' content are revealed in the article.

Keywords: auction, auction house, antiquarian market, art market, works of art, website, information resource.

Тилева Е.А., Заборовская В.А. Особенности восприятия реставрированного и нереставрированного изображения

Тилева Екатерина Анатольевна — кандидат биологических наук, заведующий, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов

Заборовская Виктория Александровна — художник-реставратор, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: tilekaterina@ya.ru
vikaz@yandex.ru

Tileva E.A., Zaborovskaya V.A. The specific features of Gestalt perception of damaged paper document

Tileva Ekaterina — Candidate of Biological Sciences, Chief of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Zaborovskaya Victoria — Restorer of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: tilekaterina@ya.ru
vikaz@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the discussion the results of an experimental study on the comparison of subjective perceptions and evaluations damaged and restored image. It was demonstrated that the deterioration of the paper document

affect the perception of image content of the document.

Keywords: document, document preservation, restoration, conservation, document restoration, deterioration of paper document, perception, mental processes, psychology of perception.

Информация

Баженова Н.М. 290 лет академической газете «Санкт-Петербургские ведомости»

Баженова Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, заведующий отделом, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Bazhenova N.M. 290th anniversary of the academic newspaper «Sankt-Peterburgskiyе Vedomosti»

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Head of the Research Department of Academy of Sciences Editions
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the history of creation of the first all-Russian newspaper which very long time was made, edited and released by St.-Petersburg academy of Sciences. The different information was processed and provided to the public during this time. It is the encyclopedia of the Russian life of 18–19 centuries. This newspaper is one of the most demanded sources on the history of the country and its pre-revolutionary capital.

Keywords: Russian Academy of Sciences, newspaper «Sankt-Peterburgskiyе Vedomosti», history of culture, history of Russia, history of Sankt-Petersburg.

Хаздан С.Е. «Библиофест»: 2013–2018

Хаздан Софья Евгеньевна — библиотекарь, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Информация

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: freken_book@mail.ru

Khazdan S. «Bibliofest»: 2013–2018

Khazdan Sofia – Librarian of the Research
Department of Academy of Sciences
Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: freken_book@mail.ru

ABSTRACT

The note is devoted to the history of a professional holiday «Bibliofest» of the students of St.-Petersburg state institute of culture and arts, which in 2018 was devoted to its 100 anniversary. The author is the recent student and the participant of the first celebrations and now the employee the RASL – analyzes 6 years' experience of this action.

Keywords: «Bibliofest», St.-Petersburg state institute of culture and arts, Russian Academy of Sciences Library, students of institutes of culture, festive actions.

